Ul 110/628
1-

Ч 110/628

801-93

10885-5

СВѢДѢНІЯ

О

ГРАФѢ АЛЕКСѢѢ АНДРЕЕВИЧѢ

АРАКЧЕЕВѢ.

I

Б.М.А.К.

По 1798 годъ.

СОБРАННЫЯ

ВАСИЛІЕМЪ РАТЧЕМЪ.

(Изъ 5 и 12 №№ 1863 и 1 № 1864 г. Военнаго сборника).

Спб. 1864.

ВСЕСОЮЗНАЯ БИБЛ-КА имени В.И.Ленина
46231-43

(Напечатано въ «Военномъ Сборникѣ» 1861 г. № 5.)

2007110181

СВѢДѢНІЯ

о

ГРАФѢ АЛЕКСѢѢ АНДРЕЕВИЧѢ АРАКЧЕЕВѢ.

Намъ еще рано дѣлать выводы: мы еще не знаемъ хорошенько фактовъ.

Шайноха.

Преданіе о графѣ Алексѣѣ Андреевичѣ Аракчеевѣ осталось какъ о грозномъ государственномъ человѣкѣ. Во время его государственной дѣятельности, много ходило о немъ толковъ, болѣе или менѣе противорѣчивыхъ. Толки замолкаютъ, переходятъ въ воспоминанія, графъ Аракчеевъ сошелъ въ могилу, политическое его поприще кончилось; настаетъ время, по свѣжимъ слѣдамъ, историческихъ о немъ розысканій.

Нужда положительныхъ свѣдѣній о событіяхъ нашего отечества дала направленіе нашей современной исторической литературѣ; но исторія не можетъ идти близко за событіями. Эпоха должна удалиться, весь ея очеркъ долженъ обозначиться съ ея свѣтлыми и темными сторонами, и тогда только исторія можетъ

вступить въ свои права. Для нея нужно, чтобы послѣдовавшія событія указали, на сколько вѣрны и безпристрастны были взгляды современниковъ.

Направленіе исторической литературы намъ указываетъ на необходимость для исторіи государственныхъ оффиціальныхъ актовъ и сказаній современниковъ, объясняющихъ и связывающихъ сохраняемые въ архивахъ документы; но какъ, при соединеніи ихъ, часто встрѣчаются ничѣмъ не замѣнимые пробѣлы, то равно необходимы, по возможности, полныя жизнеописанія государственныхъ дѣятелей.

Государственное устройство совершенно обезпечиваетъ въ сохраненіи всѣхъ нужныхъ оффиціальныхъ документовъ; появленіе, особенно въ послѣднее время, записокъ и воспоминаній современниковъ даетъ надежду, что въ нихъ будущій историкъ также не встрѣтитъ недостатка.

Остается желать, чтобы жизнеописанія государственныхъ дѣятелей появлялись бы въ то время, когда существуютъ еще живые люди, которые могутъ пояснить возникающіе вопросы частной жизни и отношенія между государственными людьми, обстоятельства, столько вліявшія на государственную ихъ дѣятельность и которыя, въ оффиціальныхъ матеріалахъ, оставляютъ слѣды безъ разъясненій и указаній. Разрѣшеніе многихъ вопросовъ, не объясненныхъ современниками, навсегда остается утраченнымъ (1).

Царствованіе Императора Александра I имѣло огромное вліяніе сколько на судьбы нашего отечества, столько и на судьбы всей Европы, и, въ это царствованіе, дѣятельности графа Аракчеева было открыто обширное поприще, потому понятно, что всѣ краткія жизнеописанія графа Аракчеева и отрывочныя о немъ, доселѣ напечатанныя, свѣдѣнія далеко недостаточны; къ тому же, хотя и близко еще время его значенія, но въ нихъ уже много и противорѣчій, и прикрасъ, и вымысловъ. Для доказательства, скажемъ, что, обыкновенно, его жизнеописанія начинаются словами: «Аракчеевъ изъ дворянъ Новгородской губерніи, сынъ отставнаго маіора», въ то время, когда онъ былъ, по

(1) Сколько противорѣчивыхъ и неполныхъ извѣстій имѣемъ мы, напримѣръ, о сподвижникѣ Петра Великаго, князѣ Александрѣ Даниловичѣ Меншиковѣ. Мы не имѣемъ даже положительныхъ свѣдѣній, кромѣ подписи, умѣлъ ли онъ писать.

рожденію, тверской дворянинъ и сынъ отставнаго поручика лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка.

Цѣль предлагаемыхъ розысканій о графѣ Аракчеевѣ—изъ собранныхъ матеріаловъ, по возможности, сплести частую сѣть и пропустить сквозь нее все, что было придумано впослѣдствіи, очистить факты, сличить разсказы, свѣрить ихъ съ подлинными документами, какъ оффиціальными, такъ и частными,—словомъ, чтобы по возможности, всякія вновь появляющіяся достовѣрныя свѣдѣнія могли бы служить дополненіемъ, а не противорѣчіемъ. На первый разъ, мы представляемъ собранныя о немъ свѣдѣнія до назначенія его, въ 1792 году, къ великому князю Павлу Петровичу, въ Гатчину.

При обширномъ кругѣ служебныхъ занятій Аракчеева, осталось много до него относящихся матеріаловъ; многіе изъ нашихъ современниковъ лично знали графа. Несмотря на большое число собранныхъ свѣдѣній, мы убѣждены, что они не составляютъ и сотой доли того, что находится на Руси. Надѣемся, что этотъ первый опытъ изысканій о графѣ Аракчеевѣ вызоветъ новыя поясненія и новыя о немъ извѣстія (2).

Въ изысканіяхъ о графѣ Аракчеевѣ мы часто должны были уклоняться отъ нити разсказа. По многимъ соприкосновеннымъ предметамъ, положительныя свѣдѣнія еще мало были обработаны; кромѣ того, по имѣющимся жизнеописаніямъ, нѣкоторыя изъ встрѣчаемыхъ личностей поставлены на ходули, и, по этимъ описаніямъ, они дѣйствуютъ при условіяхъ нынѣшней общественной жизни, потому было необходимо возвратить ихъ въ эпоху государственной ихъ дѣятельности и разсмотрѣть ее, ознакомясь столь близко, на сколько это возможно, съ самою эпохою, къ которой они принадлежали.

---

(2) Можетъ быть, нѣкоторыя особы, знакомыя и съ государственной и частной жизнью графа Аракчеева или обладающія матеріалами, возьмутъ на себя трудъ доставить мнѣ, во всякомъ случаѣ, для меня драгоцѣнныя свѣдѣнія. Считаю долгомъ объяснить, что мое желаніе изобразить графа Аракчеева какъ онъ былъ, а не писать ему панегирикъ, потому одинаково для меня важны всѣ факты, которые могутъ служить къ его похвалѣ и къ порицанію. Въ случаѣ доставленія подобныхъ свѣдѣній, я покорнѣйше прошу отмѣтки, можно ли въ ссылкахъ выставить имена, или оставить ихъ до дальнѣйшей разработки въ моихъ портфеляхъ. При общемъ сочувствіи къ отечественной исторіи, надѣюсь, что моя просьба найдетъ отголосокъ. Покорнѣйше прошу адресовать на мое имя—генералъ-маіору Ратчу, въ редакцію журнала «Военный Сборникъ». При первой возможности, доставленные матеріалы будутъ возвращены.

I.

ДѢТСТВО.

Аракчеевы ведутъ свой дворянскій родъ отъ Новгородца Ивана Степанова Аракчеева (3), которому, за службы предковъ, отца и самого его, въ 1684 году, были пожалованы вотчины въ тогдашнемъ Новгородскомъ уѣздѣ, въ Бѣжецкой пятинѣ, въ Никольскомъ погостѣ, въ Молдинѣ-пустошь, что была деревня Санникова, Игначиха, Клобуки, Шепилова, да въ Петровскомъ, Тихвинскомъ погостѣ, въ слободкѣ Березинской, на рѣкѣ Волчихѣ, пустошь Пушеная.

Прадѣдъ графа Аракчеева, Степанъ, умеръ капитаномъ, служа въ армейскихъ полкахъ (4); дѣдъ, Андрей, былъ убитъ въ турецкомъ походѣ Миниха, армейскимъ поручикомъ, а отецъ его, тоже Андрей, служилъ въ гвардіи, въ Преображенскомъ полку, и, пользуясь милостивымъ манифестомъ 18 февраля 1762 года, по которому на волю дворянъ предоставлялось служить или не служить, вышелъ въ отставку, съ чиномъ поручика (5), и удалился въ свое небольшое помѣстье, 20 душъ крестьянъ, которые при раздѣлахъ пришлись на его долю изъ жалованнаго наслѣдія предку, въ тогдашнемъ Вышневолоцкомъ уѣздѣ Тверскаго намѣстничества (6), нынѣ Бѣжецкаго уѣзда Тверской губерніи. Этимъ объясняется, почему біографы графа Аракчеева показы-

---

(3) Смотри приложеніе 1.

(4) Повидимому, графъ Аракчеевъ раздѣлялъ слабость возвышенія своего рода предками. Генералъ-маіоръ Аракчеевъ, о которомъ сохранился лестный отзывъ въ аттестаціи генераловъ, поданной графомъ Минихомъ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ (Арх. В. Топ. Депо), и о которомъ упоминаетъ Манштейнъ, былъ братъ его прадѣда, а Аракчеевъ, въ письмѣ своемъ къ г. Глинкѣ, называетъ его своимъ прадѣдомъ (прилож. 3). Манштейнъ упоминаетъ о генералъ-маіорѣ Аракчеевѣ, исчисляя болѣе замѣчательныхъ генералъ-маіоровъ (стр. 194), бывшихъ въ походѣ графа Миниха 1737 года, и въ томъ же году приводитъ его въ числѣ раненыхъ подъ Очаковымъ (стр. 208). (Manstein: Mémoires sur la Russie. Paris 1771.) Графъ Минихъ аттестуетъ генералъ-маіора Василія Аракчеева слѣдующими словами: «храбрый и бросающійся въ опасность воинъ, служитъ съ охотою и надеженъ въ дѣлѣ».

(5) См. прилож. 2.

(6) Тамъ же.

ваютъ его разнорѣчиво уроженцемъ: одни — Новгородской, другіе — Тверской губерніи.

Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ родился 23 сентября 1769 года (7).

Отставной поручикъ Андрей Андреевичъ Аракчеевъ отдыхалъ въ деревнѣ если не на лаврахъ, то на пуховикахъ, въ хозяйство не вмѣшивался, любилъ глядѣть изъ окна на тѣ малоразнообразныя сцены, которыя можетъ представлять дворъ бѣдной помѣщичьей усадьбы. У него было три сына: Алексѣй, Петръ и Андрей (8). Алексѣя, какъ первенца, любилъ онъ съ особенною нѣжностію, пытался даже заняться его образованіемъ, то есть выучить его грамотѣ; но этотъ трудъ показался ему обременительнымъ, и онъ возложилъ его на деревенскаго дьячка.

Если личность Андрея Андреевича такъ ложится подъ типъ необъятнаго числа русскихъ дворянъ, все еще сохраняющійся, несмотря на всѣ перемѣны условій жизни нашего общества, за то личность жены его, Елисаветы Андреевны, была замѣчательная.

Въ жизни графа Аракчеева много найдемъ мы слѣдовъ первыхъ впечатлѣній, перваго взгляда на жизнь, которое получаютъ дѣти въ родительскомъ домѣ. Въ нашемъ русскомъ помѣщичьемъ быту, много можно встрѣтить барынь богомольныхъ и заботливыхъ хозяекъ, но Елисавета Андреевна отличалась, особенно въ то время, необыкновенною аккуратностію и педантическою чистотою, въ которыхъ она содержала свое хозяйство, такъ что одинъ проѣзжій, побывавъ у нея въ домѣ, назвалъ ее *Голландкою*.

При маленькихъ средствахъ, въ домѣ нужда не стучалась въ двери. Денегъ было мало; но тогда мелкопомѣстные наши дворяне немного о нихъ и заботились: домашнее хозяйство давало въ натурѣ почти всѣ средства къ жизни. Копили копѣйку

---

(7) Графъ Аракчеевъ, во время постояннаго пребыванія своего въ Грузинѣ, 23 сентября праздновалъ день своего рожденія. Это число выставлено и на его надгробномъ памятникѣ. Въ его просьбѣ, написанной въ Петербургѣ, объ опредѣленіи въ корпусъ, сказано: «родился 5 октября» (приложеніе 2), что показываетъ, что ни самъ онъ, ни отецъ, въ то время, точно не знали день его рожденія. 5 октября было днемъ его именинъ (митрополита московскаго Алексія). Въ статьѣ: «Изъ воспоминаній о селѣ Грузинѣ» (Воен. Сб. 1861 г., № 2), показано 23 октября; но это ошибка.

(8) Петръ родился въ 1776, а Андрей—въ 1778 г.

развѣ только для посылки служащимъ сыновьямъ въ армію и для пополненія и освѣженія изъ рода въ родъ переходящаго приданаго для дочекъ. При маленькихъ дѣтяхъ и не имѣя дочерей, Елисавета Андреевна и этой заботы не имѣла. Сердца милосердаго, она, однако, въ строгомъ повиновеніи держала домочадцевъ; опрятность, съ которою она содержала дѣтей, прислугу, домъ, кидалась всѣмъ въ глаза. Съ неутомимою дѣятельностію и бережливостію слѣдила она за всѣми отраслями сельскаго хозяйства, и когда въ день Андрея съѣзжались сосѣди, то у Андрея Андреевича пиръ и угощенье были какъ у помѣщика, который имѣлъ *за полсотню душъ крестьянъ*, и въ домѣ все было *приличио*—слово, любимое Елисаветою Андреевною, которое перешло и къ ея сыну.

Мать учила сына молитвамъ, всегда водила его съ собою въ церковь, не пропускала ни обѣдни, ни вечерни и постоянно внушала ему бережливость одежды и обуви. Только отецъ, глава семейства, не подчинялся общему настроенію всего домашняго быта—*обращаться въ постоянной дѣятельности* (*). При этихъ обстоятельствахъ, мальчикъ, быть можетъ, по природѣ нѣсколько серьезный, былъ чуждъ рѣзвости и изъ домашняго воспитанія вынесъ: набожность, привычку къ постоянному труду, сноровку требовать его отъ людей ему подчиненныхъ и неутомимое стремленіе къ порядку. Дальнѣйшая обстановка его жизненнаго поприща не давала заглохнуть этимъ первымъ началамъ; развились они корпуснымъ воспитаніемъ и первоначальною службою.

За годовой платежъ трехъ четвертей ржи и столько же овса, дьячекъ училъ его читать, писать и четыремъ правиламъ ариѳметики. Аракчеевы имѣли родственника въ Москвѣ: тотъ вызвался опредѣлить его въ гражданскую службу, помѣстить, когда онъ кончитъ домашнее ученье, въ какую-то канцелярію. «Изъ меня хотѣли сдѣлать подъячаго, то есть доставить мнѣ средства спискивать пропитаніе перомъ и крючками — говорилъ впослѣдствіи графъ Аракчеевъ — не имѣлъ я понятія ни о какой службѣ, а потому отцу и не прекословилъ.» Графъ Аракчеевъ любилъ вспоминать годы своего дѣтства: имѣемъ нѣсколько разсказовъ отъ людей, слышавшихъ ихъ отъ самого его. Они бо-

(*) Со словъ гр. Аракчеева.

лѣе или менѣе полны и не противорѣчатъ ни между собою, не противорѣчатъ имъ и оффиціальные документы. Не можемъ сказать то же о напечатанныхъ жизнеописаніяхъ (10).

Малые успѣхи Алексѣя въ каллиграфіи смущали отца. «Какой онъ будетъ канцелярскій чиновникъ, когда пишетъ — говорилъ отецъ — точно бредутъ мухи.» Но дьячекъ немногимъ писалъ лучше своего ученика. Отецъ придумалъ новое средство: отобралъ изъ связки сохраняемыхъ имъ служебныхъ бумагъ тѣ, которыя отличались почеркомъ, и заставлялъ ихъ переписывать сына. Этимъ добился онъ нѣкоторыхъ успѣховъ (11).

Ариометика была конькомъ Алексѣя: учитель не могъ уже слѣдить за ученикомъ. Онъ самъ себѣ задавалъ такія большія числа для умноженія, которыхъ дьячекъ и выговорить не умѣлъ. Не умѣлъ ихъ выговорить и ученикъ; но это не мѣшало ему все же ихъ множить и тѣшиться, когда повѣркою дѣленія искомыя были получены вѣрно. Это было его любимое препровожденіе времени.

Между тѣмъ, мальчику наступилъ одиннадцатый годъ. Отецъ сталъ чаще поговаривать объ отсылкѣ сына въ Москву; но, въ это время, случайное событіе перемѣнило всѣ предположенія. Въ сосѣдствѣ, жилъ помѣщикъ 30 душъ, отставной прапорщикъ Гаврило Ивановичъ Корсаковъ, къ которому, около 1780 года, пріѣхали въ отпускъ два его сына: Никифоръ и Андрей, бывшіе кадетами въ Артиллерійскомъ и Инженерномъ шляхетскомъ корпусѣ. Андрей Андреевичъ поѣхалъ къ нимъ въ гости и взялъ сына съ собою. Существующіе изустные и писанные разсказы, что знакомство съ кадетами Корсаковыми показало Аракчееву,

---

(10) Михайловскій-Данилевскій, въ статьѣ: «Аракчеевъ» (Военная Галлерея), помѣщаетъ подробный разсказъ, но включаетъ много подробностей, противорѣчащихъ подлиннымъ документамъ, несмотря на слова, имъ вкладываемыя въ уста графа Аракчеева и скрѣпленныя на трехъ страницахъ сверху до низу ковычками (»). По этимъ свѣдѣніямъ, отъѣздъ Аракчеева, для опредѣленія въ корпусъ, послѣдовалъ тотчасъ послѣ знакомства съ кадетами Корсаковыми; но они, бѣжецкіе помѣщики, выпущены изъ корпуса въ землемѣры межевой экспедиціи Правительствующаго-Сената въ 1780 г., а Аракчеевъ подалъ просьбу о поступленіи въ 1783 году (арх. 2 Кад. корп.)

(11) Въ его челобитной на поступленіе въ корпусъ, довольно хорошею и четкою рукою подписано: «Недоросль Алексѣй Андреевъ сынъ Аракчеевъ руку приложилъ». Эта подпись носитъ отпечатокъ большаго старанія, при подписи первой оффиціальной бумаги, и есть высшее произведеніе его каллиграфическаго искуства. Сличая его почеркъ за разные годы, видно, что рука его постепенно все и болѣе становилась неразборчивою.

какъ ничтожны были его свѣдѣнія сравнительно со свѣдѣніями кадетъ, что они разрѣшали задачи, которыя ему казались невозможными, что все это родило въ немъ непреодолимое желаніе поступить въ корпусъ и учиться, могутъ быть прямо отнесены къ вымысламъ въ обширной области фантазіи. Какъ бы прямо въ опроверженіе этой басни, графъ Аракчеевъ говорилъ: «Мнѣ въ голову не приходило распрашивать ихъ, какимъ премудростямъ ихъ обучаютъ; но не могъ я наслушаться ихъ разсказамъ о лагерѣ, ученьяхъ, стрѣльбѣ изъ пушекъ. Я не проронилъ ни одного слова. Особенно поразили меня ихъ красные мундиры съ черными бархатными лацканами. Мнѣ казались они какими-то особенными высшими существами. Я не отходилъ отъ нихъ ни на шагъ.»

Возвратясь домой, Алексѣй все вспоминалъ о кадетахъ. Они чудились ему день и ночь. Мальчикъ былъ какъ въ *лихорадкѣ* (12), наконецъ кинулся въ ноги къ отцу и сказалъ, что умретъ съ горя, если его тоже не отдадутъ въ корпусъ. Добрякъ отецъ утѣшалъ его, говорилъ, что онъ непрочь исполнить его желаніе, но дѣло въ томъ, какъ добраться до Петербурга и безъ денегъ и покровителей опредѣлить его. Алексѣй не отставалъ, пока отецъ не обѣщалъ ему хлопотать и вмѣстѣ ѣхать въ Петербургъ. Объявили матери: «съ Богомъ — сказала она—коли на то Божія воля, ступай въ кадеты». Можетъ быть, Елисавета Андреевна и воспользовалась этимъ случаемъ, чтобы удалить время разлуки съ сыномъ. Она не прекословила отправленію его въ Москву, къ роднымъ, но возстала на отправленіе тогда же его, одиннадцатилѣтняго ребенка, въ Петербургъ, возстала противъ того, чтобы пустить его въ эти лѣта среди чужихъ людей, и два года еще продержала дома. Въ мальчикѣ не сглаживалось, однакожъ, впечатлѣніе, на него произведенное Корсаковыми: онъ крѣпко стоялъ на своемъ, все мечталъ о кадетахъ, и, наконецъ, послѣ зимнихъ святокъ (1782—1783), начались рѣшительные сборы, повезли изъ анбара хлѣбъ на базаръ, продали двѣ коровы. Запаслись деньгами и на проѣздъ и чтобы, въ случаѣ надобности, внести въ корпусъ положенныхъ для своекоштныхъ около 100 рублей. Съ нетерпѣливымъ весельемъ смотрѣлъ Алексѣй на всѣ приготовленія, на печенье пи-

(12) Со словъ гр. Аракчеева.

роговъ, не понималъ, отчего мать его проливаетъ слезы; взгрустнулось ему тогда, когда подвезли кибитку и стали укладываться. Пришелъ священникъ, отслужили молебенъ, потомъ молча посидѣли и стали прощаться съ матерью. «Рыдая, благословила она меня образомъ, который ношу до сихъ поръ — говорилъ графъ Аракчеевъ — и который не сходилъ съ груди моей, и дала мнѣ одно увѣщаніе—молиться и надѣяться на Бога. Всю жизнь мою я слѣдовалъ ея совѣту.»

На долгихъ, самъ-третей со слугою, отправились они въ столицу, остановились въ Ямской, на постояломъ дворѣ, наняли уголъ за перегородкой, отыскали писца, солдата Архангелогородскаго пѣхотнаго полка, Мохова, который, на гербовомъ двухъкопѣечномъ листѣ, написалъ просьбу, и, отслуживъ молебенъ, они отправились въ корпусъ, на Петербургскую сторону. Молчаливъ и задумчивъ былъ отецъ во весь длинный путь, противъ обыкновенія, коротко отвѣчая на вопросы сына о проѣзжаемыхъ зданіяхъ. Было еще рано, довольно пусто на улицахъ; но городъ поразилъ Алексѣя своимъ многолюдствомъ, все его занимало, веселило, дѣтская его голова не понимала опасеній отцовскихъ. Наконецъ они доѣхали до корпуса и отыскали канцелярію.

Ихъ встрѣтилъ какой-то писарь довольно привѣтливо, рекомендовалъ писца, но, узнавъ, что просьба уже написана, нахмурился и сказалъ, что уже поздно и чтобы они пришли въ другой день пораньше.

Аракчеевы пріѣхали въ самое неблагопріятное время. Командиръ корпуса, генералъ Мордвиновъ, незадолго предъ тѣмъ умеръ (13); временно завѣдывалъ корпусомъ генералъ Мелиссино, который былъ утвержденъ директоромъ только въ концѣ февраля 1783 г. (14) Императрица поручила ему, ознакомясь съ корпусомъ, сдѣлать соображеніе къ совершенному преобразованію этого заведенія, согласно общихъ предположеній для воспитанія юношества цѣлой имперіи.

Горькіе дни испыталъ Аракчеевъ, при первыхъ своихъ столкновеніяхъ со служебнымъ міромъ. Дней десять сряду ходилъ онъ съ отцомъ въ корпусъ, пока они добились, что просьба 28

---

(13) 5 октября 1782 года.

(14) 22 февраля.

января была принята, но до назначенія новаго начальника не могли добиться резолюціи. Наконецъ вышло это желаемое назначеніе; но оно немного ихъ подвинуло. Почти каждый день являлись они на лѣстницѣ Петра Ивановича Мелиссино, чтобы безмолвно ему поклониться и не дать позабыть о себѣ. Прошло болѣе полгода ихъ пребыванія въ Петербургѣ, а въ это время другая настоятельная бѣда собиралась надъ ними. Деньги таяли; для уменьшенія расходовъ, ѣли только разъ въ день; наконецъ были издержаны и послѣднія копѣйки, а настойчивое ихъ появленіе въ передней Мелиссино оставалось безполезнымъ.

Единственный ихъ знакомый въ Петербургѣ, секретарь Сената В. П. Гурьевъ ([15]), не могъ ссудить ихъ многимъ: они принялись продавать зимнее платье. Въ это время, услыхали они, что митрополитъ Гавріилъ раздаетъ помощь бѣднымъ ([16]). Крайность принудила обратиться къ милостынѣ. Отправились они въ Лавру, гдѣ много было собрано бѣдныхъ. Доложили преосвященному, что дворянинъ желаетъ его видѣть; онъ выслушалъ о несчастномъ ихъ положеніи, отправилъ ихъ къ казначею, гдѣ имъ былъ выданъ рубль серебромъ ([17]).

«Когда мы вышли на улицу — говорилъ графъ Аракчеевъ — отецъ мой поднесъ этотъ рубль къ глазамъ, сжалъ его и горько заплакалъ; я тоже плакалъ, глядя на его, и съ этимъ рублемъ втроемъ съ нашимъ служителемъ мы прожили десять дней.»

Издержаны были и эти послѣднія деньги. Стоя на директорской лѣстницѣ, со стѣсненнымъ сердцемъ, ждали они опять выхода Мелиссино. На этотъ разъ отчаяніе придало бодрости сыну болѣе, нежели отцу. Со слезами подошелъ онъ къ вышедшему вельможѣ. «Ваше превосходительство — сказалъ онъ — примите меня въ кадеты... намъ придется умереть съ голоду... мы ждать болѣе не можемъ. Вѣчно буду вамъ благодаренъ и буду за васъ Богу молиться.» Рыданія мальчика, слезы на глазахъ отца остановили на этотъ разъ директора. Онъ спросилъ, какъ

([14]) Впослѣдствіи дѣйствительный статскій совѣтникъ, котораго графъ Аракчеевъ принималъ всегда съ особою привѣтливостію и вниманіемъ въ Грузинѣ.

([16]) На этотъ предметъ деньги отпускались отъ Императрицы. Бантышъ-Каменскій.

([17]) Бантышъ-Каменскій пишетъ, что три рубли, но по четыремъ имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ—одинъ рубль.

ихъ фамилія и когда подана просьба. Мелиссино вернулся въ свои покои и вынесъ записку для отдачи въ канцелярію, объявивъ имъ, что просьба исполнена. Алексѣй Аракчеевъ кинулся цѣловать его руки; но онъ поспѣшно сѣлъ въ карету и уѣхалъ. Въ этотъ счастливый день, 19 іюля 1783 года, они съ утра ничего не ѣли. По выходѣ изъ корпуса, они завернули въ первую церковь. Не на что было поставить свѣчу. Они благодарили Бога съ земными поклонами.

«Этотъ урокъ бѣдности и безпомощнаго состоянія сильно подѣйствовалъ на меня — говорилъ графъ Аракчеевъ — я старался заслужить милость моихъ начальниковъ, и Мелиссино особенно полюбилъ меня за мою исправность. Изстари говорятъ, что счастіе и несчастіе приходятъ всегда со свитою своею. Отецъ мой въ тотъ же день встрѣтилъ одного родственника, пріѣхавшаго изъ Москвы съ туго набитою мошною: онъ далъ ему денегъ, чтобы вернуться въ деревню.» Не потому ли, впослѣдствіи, графъ Аракчеевъ такъ строго наблюдалъ, чтобы поступающія просьбы тотчасъ были ему представляемы, и на нихъ онъ немедленно клалъ свои резолюціи—исполненія или отказа. На другой день ([18]), 20 іюля, Алексѣй Аракчеевъ поступилъ въ корпусъ, а отецъ, «поручивъ его подъ покровительство чудотворной иконы Казанской Богородицы» ([19]), уѣхалъ въ деревню.

Разстанемся навремя съ принятымъ *новичкомъ* и ознакомимся съ Артиллерійскимъ и Инженернымъ шляхетнымъ корпусомъ того времени и его директоромъ Мелиссино.

II.

Артиллерійскій и инженерный шляхетный корпусъ.

Артиллерійскія и инженерныя школы были основаны Петромъ Великимъ, выборомъ способныхъ молодыхъ людей, находящихся на службѣ, чтобы они «могли честь выше стяжать и скорѣе

([18]) По архиву 2 Кадетскаго корпуса. По формулярному же списку (въ архивѣ Арт. Деп.), Аракчеевъ зачисленъ кадетомъ только 20 октября. Вѣроятно, это описка, потому что, по имѣющимся словеснымъ преданіямъ, отецъ его полгода прожилъ въ Петербургѣ.

([19]) Приложеніе 3.

сдѣлаться достойными повышенія» (20). Преподаваніе въ артилле-рійскихъ школахъ состояло: въ ариѳметикѣ, геометріи, началахъ тригонометріи, фортификаціи и артиллеріи. Курсъ фортификаціи состоялъ въ изученіи и черченіи полевыхъ укрѣпленій, а по части долговременной—въ системахъ Кегорна и Вобана и ихъ атаки; курсъ артиллеріи—въ изученіи и черченіи орудій, лафетовъ, снарядовъ, военной лабораторіи и правилъ стрѣльбы. Установленныя практическія занятія должны были дополнять пріобрѣтаемыя теоретическія свѣдѣнія.

Упадокъ военнаго образованія въ войскахъ послѣ Петра Великаго отразился и на школы. Въ любопытныхъ запискахъ, современникъ М. В. Даниловъ рѣзко изображаетъ грустную картину образованія юношества, невѣроятную, если бы то не былъ простой безъискуственный разсказъ артиллериста, перешедшаго по скамьямъ артиллерійскихъ школъ временъ Анны Іоанновны. «Колоднику и подъ судомъ находящемуся смертоубійцѣ, рѣдко трезвому, вздорному штыкъ-юнкеру Алябушеву, который *разбиралъ Магницкаго печатный ариѳметикъ и часть геометрическихъ фигуръ показывалъ*», было ввѣрено одному, безъ помощниковъ, образованіе 700, собранныхъ указомъ, дворянскихъ дѣтей.» (21) Впрочемъ, не было и требованія на образованныхъ офицеровъ. Во время трехъ генералъ-фельдцейхмейстеровъ: Гинтера, графа Миниха и принца Гессенъ-Гомбургскаго, одинъ за другимъ управлявшихъ русскою артиллеріею, нѣмецкій элементъ сдѣлался въ артиллеріи господствующимъ. Пришлецы при Петрѣ дослуживались до высшихъ должностей; предъ ихъ сыновьями и племянниками сглаживались всѣ трудности служебнаго поприща; отъ нихъ образованія не требовалось, и скоро сталъ наростать толстый слой невѣжества и своекорыстія, подъ которыми заглохли всѣ прекрасныя положенныя Петромъ начала. Рѣпнинъ первый попробовалъ пошатнуть этотъ нѣмецкій элементъ; но графъ Шуваловъ окончательно поколебалъ его въ его основаніяхъ. За то иноземцы отмстили генералъ-фельдцейхмейстеру язви-

---

(20) Этотъ замѣчательный указъ отъ 13 марта 1721 года утерянъ; его нѣтъ потому и въ «Полномъ Собраніи Законовъ». Сохранилась изъ него выписка въ дѣлахъ архива 2 Кадетскаго корпуса за 1758 годъ, который и приводимъ въ приложеніи 4.

(21) Стр. 30 и 53 «Записки артиллеріи маіора Михаила Васильевича Данилова» изданныя П. Строевымъ, въ Москвѣ, въ 1842 году.

тельными насмѣшками, которыя расходились охотно между недругами графа Шувалова; а въ нихъ онъ не имѣлъ недостатка. Перешли онѣ и до нашихъ временъ ([22]) и гордаго вельможу передали потомству невѣжественнымъ мечтателемъ. Не пугаясь ветхихъ, неразборчивыхъ фоліантовъ и бумажныхъ связокъ, надо смѣло идти въ лабиринтъ архивовъ и тамъ ознакомиться со всею эпохою, чтобы изъ безпристрастныхъ данныхъ, служебной современной переписки вывести на свѣтъ положительныя заслуги Шувалова. Въ ряду главнѣйшихъ, состоитъ основаніе Артиллерійскаго и Инженернаго шляхетнаго корпуса, который принесъ хотя поздніе, но неоспоримые плоды для пользы государства.

Графъ Шуваловъ имѣлъ вѣрный взглядъ на требованія артиллеріи, но никакихъ спеціальныхъ свѣдѣній. Ему нужны были свѣдущіе люди для исполненія его предположеній, и горькая опытность указала ему, что ихъ не было въ Россіи. Два пути ему предстояло: малонадежный, временно полезный — вызвать иностранцевъ, или медленный, но болѣе прочный — образовать своихъ. Онъ предпочелъ послѣдній. Онъ соединилъ петербургскія школы Артиллерійскую и Инженерную и тѣмъ положилъ основаніе Шляхетному корпусу ([23]).

Изъ довольно жалкихъ элементовъ сложился корпусъ. Въ Инженерной школѣ было нѣсколько развито математическое преподаваніе; даже графъ Минихъ приказалъ выбрать нѣкоторыхъ изъ учениковъ, «не богатаго шляхетства», и обучать ихъ механикѣ. Въ Инженерную школу попадались и молодые люди нашихъ аристократическихъ фамилій. Трудно рѣшить, почему Минихъ исключалъ ихъ изъ числа получавшихъ высшее образованіе въ Инженерной школѣ. Молодые люди получали соотвѣтственныя при выпускѣ назначенія. На Артиллерійской же школѣ, преобразованной принцемъ Гессенъ-Гомбургскимъ, вполнѣ отразилась вся неспособность этого генералъ-фельдцейхмейстера русской артиллеріи. Въ спеціальномъ артиллерійскомъ заведеніи ограничились тѣмъ, что велѣно было «учить теоріи артиллеріи, т. е. искуству маасштабы набирать и оборотомъ цыркуля повѣрять; пушки, мортиры и гаубицы чертить». Немного прило-

([22]) Зап. князя Щербатова; Историческія свѣдѣнія о русской артиллеріи.
([23]) Приложеніе 5.

жено было труда и знанія, чтобы дать подобную программу для образованія юношей, можетъ быть, потому, что она исключительно состояла изъ Русскихъ. Ихъ выпускали на службу не выше, какъ унтеръ-офицерами. Ни познаніями, ни производствомъ, не могли они перебить дорогу, рожденному въ Россіи, новому поколѣнію пришедшихъ при Петрѣ иноземцевъ,—поколѣнію уже доморощенныхъ артиллеристовъ, которые едва ли знали русскую грамоту (24).

Нельзя не отдать полной справедливости графу Шувалову, что, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, онъ шелъ вѣрно къ предположенной цѣли. Для спеціальнаго образованія артиллеристовъ и инженеровъ не было свѣдущихъ преподавателей — корпусъ долженъ былъ создать ихъ. Онъ не могъ этого достигнуть, при односторонемъ направленіи образованія прежнихъ школъ, при которомъ ученикамъ не сообщали даже и крайне необходимыхъ свѣдѣній для ихъ служебнаго обихода. Спеціальныя науки въ главныхъ началахъ основываются на данныхъ физико-математическихъ наукъ; болѣе энциклопедическія свѣдѣнія образуютъ вѣрнѣйшее воззрѣніе на предметъ, образуютъ воспріимчивость къ ученію и способствуютъ къ усвоенію пріобрѣтенныхъ научныхъ знаній.

Всѣ послѣдовательныя распоряженія графа Шувалова указываютъ на цѣль, которую онъ хотѣлъ достигнуть. Получивъ школы Артиллерійскую и Инженерную въ свое вѣдѣніе, въ 1756 году, онъ въ 1758 соединилъ ихъ и сдѣлалъ преподаваніе общимъ. Доселѣ артиллеристовъ не учили фортификаціи, инженеровъ—артиллеріи; первые не могли имѣть ясныхъ понятій о томъ, что имъ дѣлать при осадахъ, вторые — противъ какой силы возводить имъ преграды. Но главное вниманіе Шуваловъ обратилъ на то, чтобы развить воспитанниковъ. Онъ понялъ, что, при твердыхъ началахъ и знаніи соприкосновенныхъ наукъ, науки спеціальныя своимъ порядкомъ пойдутъ впередъ; потому онъ положилъ способнѣйшихъ воспитанниковъ оставлять при корпусѣ преподавателями военныхъ и математическихъ наукъ, самъ избиралъ извѣстныхъ учителей столицы и далеко расширилъ программы прежнихъ курсовъ математики и механики, ввелъ

(24) За немногими исключеніями, какъ иноземные артиллеристы, прибывшіе при Петрѣ, такъ и сыновья ихъ во всѣхъ бумагахъ не подписывались по русски.

преподаваніе гражданской архитектуры, географіи, исторіи; для необходимаго пособія, при бѣдности русской литературы, обратилъ полное вниманіе на введенное имъ преподаваніе языковъ латинскаго, нѣмецкаго и французскаго; съ цѣлью сдѣлать воспитанниковъ людьми современными, приказалъ выписать русскія и иностранныя газеты, которыя были читаемы вслухъ во время стола. Въ лѣтнее время, назначены практическія занятія для примѣненія къ дѣлу спеціальныхъ свѣдѣній; для физическаго развитія, кромѣ военной экзерциціи, воспитанниковъ стали учить танцовать и фехтовать. Наконецъ, для еще высшаго военнаго образованія, предполагалось для самыхъ способныхъ учредить офицерскіе классы (25).

Графъ Шуваловъ заботился о преподаваніи не однѣхъ только наукъ, необходимыхъ для служебнаго поприща молодыхъ людей: онъ ввелъ также преподаваніе правилъ вѣры, что было возложено на священника инженерной полковой церкви, не ограничился изданіемъ учрежденій и постановленій, но частыми испытаніями показывалъ и учителямъ и воспитанникамъ, что онъ дѣйствительно слѣдитъ за успѣхами, придалъ охоту къ ученію выборомъ достойныхъ преподавателей, возбудилъ соревнованіе между юношами, поощрялъ и награждалъ достойныхъ и замѣтилъ способности четырнадцатилѣтняго Кутузова (26), впослѣдствіи князя Смоленскаго. Замѣтимъ также, что графъ Шуваловъ, устройствомъ при школѣ лазарета, отмѣнилъ отправленіе больныхъ воспитанниковъ, иногда десятилѣтнихъ дѣтей, съ Петербургской стороны въ Артиллерійскій солдатскій госпиталь, на Литейную, «чтобы они отъ общества съ солдатами не могли принимать привычекъ, не свойственныхъ благороднымъ людямъ» (27).

Вообще, въ прежнихъ распоряженіяхъ о воспитаніи встрѣчаемъ такой застой въ понятіяхъ временъ петровскихъ, безсознательно обратившихся въ рутину, что нельзя не сочувствовать Шувалову, при послѣдовательно отдаваемыхъ имъ повелѣніяхъ, въ быстромъ переломѣ старыхъ мнѣній и новомъ, болѣе утѣшительномъ взглядѣ на образованіе будущихъ дѣятелей. Наконецъ, заключимъ, что графъ Шуваловъ, какъ государственный чело-

(25) Госуд. Арх. Мин. Ин. дѣлъ. Доклады графа Шувалова Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ.

(26) Приложеніе 6.

(27) Дѣла арх. 2 Кад. корпуса.

вѣкъ, заботился о воспитанникахъ не только пока они оставались въ стѣнахъ школы, но и о дальнѣйшей ихъ службѣ; онъ сознавалъ цѣль своихъ учрежденій и оказалъ особенную заслугу и государству и юношеству своимъ ходатайствомъ, что окончившіе воспитаніе прямо поступали на службу офицерскими чинами, чѣмъ пресѣклось огромное, въ русской артиллеріи вкоренившееся, зло.

Офицерскій чинъ давалъ уже нѣкоторую служебную самостоятельность; но что ожидало прежде молодыхъ людей, безъ покровительства, которые нижними чинами прибывали въ войска? Безъ положительнаго контроля, съ огромною властію, начальствующія лица имѣли полный произволъ дѣйствовать по своему усмотрѣнію; ихъ окружали происки, интриги, доброхотство къ нѣкоторымъ людямъ, имъ болѣе близкимъ, и если молодой человѣкъ не имѣлъ сильнаго «милостивца», то, обыкновенно, мало помогали ему способности, знанія и служебное рвеніе. Много указаній подобнаго зла находимъ мы въ сохранившихся свѣдѣніяхъ того времени.

Въ 1760 году, послѣдовалъ первый выпускъ назначеніемъ въ артиллерію, инженеры и въ генеральскіе адъютанты, или, какъ ихъ называли въ то время, во флигель-адъютанты ([28]).

Прошло время безусловнаго превознощенія или порицанія историческихъ дѣятелей. Исторія, призывая на судъ потомства покоящихся въ могилахъ государственныхъ людей, должна изобразить современную эпоху и выставить, какъ понимали они и исполняли свое дѣло, разобрать достоинства, недостатки и плоды ихъ дѣятельности, и будущій историкъ царствованія Елисаветы Петровны, коснувшись графа П. А. Шувалова, обязанъ указать на его дѣятельность при учрежденіи военной школы (въ дѣлѣ образованія юношества предшественника извѣстнаго Бецкаго).

Въ годъ кончины Шувалова (въ 1762 году), школа была

([28]) Званіе адъютантовъ было учреждено Петромъ Великимъ. «Въ адъютанты— пишетъ государь, въ своемъ воинскомъ уставѣ (гл. 26)—имѣютъ умные, трудолюбивые и храбрые молодые люди выбраны быть, которые должны указы высшихъ своихъ — принадлежащимъ образомъ объявлять: понеже отъ того много зависитъ, и временемъ все войско поступать имѣетъ.... Молодому человѣку нигдѣ такъ военному обыкновенію обучиться можно, какъ въ семъ чину.»

переименована въ *Артиллерійскій и Инженерный шляхетный корпусъ*.

Послѣ Шувалова, обязанность генералъ-фельдцейхмейстеровъ послѣдовательно была возлагаема на Вильбоа, князя Орлова, Меллера-Закомельскаго и князя Потемкина-Таврическаго. Всѣ они смотрѣли на корпусъ какъ на дѣло постороннее, и корпусъ продолжалъ жить, въ главныхъ основаніяхъ, по учрежденіямъ Шувалова. Въ кругѣ своей дѣятельности, корпусъ скоро принесъ плоды: упомянемъ, что уже въ 1767 году, вышедшимъ изъ корпуса Вильяшевымъ-Вольницемъ, былъ изданъ первый систематическій курсъ артиллеріи, который вполнѣ можетъ выдержать сравненіе съ современными сочиненіями по этой части и который, до окончанія войнъ съ Наполеономъ, въ нынѣшнемъ столѣтіи, былъ единственнымъ у насъ русскимъ руководствомъ. Другой бывшій воспитанникъ корпуса, Верещагинъ, сдѣлался извѣстнымъ математикомъ и преподавателемъ, который своими удобопонятными изложеніями обратилъ вниманіе столицы и въ Зимнемъ дворцѣ, въ присутствіи императрицы Екатерины II, излагалъ законы механики.

Каждое учебное заведеніе имѣетъ свой характеръ. По воспоминаніямъ, бывшимъ тридцать лѣтъ спустя послѣ Шувалова, воспитанниковъ корпуса, въ немъ сильно было развито направленіе къ серьезнымъ занятіямъ, и «шаловливые» отвыкали отъ рѣзвости, подчиняясь духу заведенія.

Обратимся къ внутреннему быту Артиллерійскаго и Инженернаго шляхетнаго корпуса и къ условіямъ, при которыхъ, въ минувшемъ столѣтіи, сложилось воспитаніе юношества въ нашихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Жесткость нравовъ до-петровской Россіи выражается въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича, съ бывшими лютыми казнями колесованія, сажанія на колъ и т. п. Изслѣдованія преступленій производились съ пытками поднятія на дыбу, огнемъ; употребительныя наказанія были «нещадное» число ударовъ кнута, плетей и батогами (палками).

Царствованіе Петра Великаго, при частыхъ бунтахъ, заговорахъ, противодѣйствія нововведеніямъ, не было временемъ для смягченія строгости нашихъ уголовныхъ законовъ. Петръ Великій создалъ новое войско. Масса народа представляла для него отличный элементъ, физически сильный, смѣтливый, тер-

пѣливый; но, отъ начальника до послѣдняго рядоваго, это войско надо было пропитать строгою военною дисциплиною, съ точнымъ исполненіемъ установленныхъ военныхъ порядковъ, съ безпрекословнымъ повиновеніемъ, которыхъ недоставало въ прежнихъ русскихъ войскахъ, отчего, при врожденной удали и отвагѣ, они обращались въ нестройныя и, по временамъ, въ робкія массы (29). Мощною рукою Петръ Великій создалъ ту дисциплину, которая образовала отличительную черту русскаго войска—стойкость, одинаковую какъ при успѣхѣ, такъ и неудачѣ; но онъ могъ достигнуть этого только тою строгостію военныхъ постановленій, которую мы встрѣчаемъ какъ въ собственноручныхъ резолюціяхъ государя, такъ и въ постановленіяхъ его воинскаго устава. При этихъ постановленіяхъ, за масштабъ были приняты и наши суровые уголовные законы и наши суровые обычаи: иначе, при всякомъ смягченіи, въ арміи, составленной изъ того же народа, безъ страха взысканій, постановленія не достигали бы своей цѣли.

Поголовно собираемые дворяне распредѣлялись въ полки, или, которые были помоложе, поступали въ военныя школы. Нѣкоторыя школы были отдѣльныя, а другія состояли при самыхъ войскахъ. Такъ возникли наши военно-учебныя заведенія изъ молодыхъ людей, смотря по надобности распредѣляемыхъ во флотъ, въ полки, преимущественно въ гвардейскіе, въ артиллерію и въ инженеры. Ученики подчинялись наказаніямъ за проступки по общимъ постановленіямъ, изданнымъ для войскъ.

Изъ тѣхъ же элементовъ, изъ которыхъ составилась морская академія, составились и артиллерійскія и инженерныя школы. Историкъ Морскаго Кадетскаго корпуса, трудною работою разбора подлинныхъ документовъ, изучилъ эту эпоху образованія русскаго юношества, рельефно изобразилъ это время, и, прибавимъ, съ такою вѣрностію, что, при появленіи вновь найденныхъ документовъ, изображеніе характера воспитанія остается то же, и нельзя не отдать полной справедливости талантливому писателю (30).

При поступленіи молодыхъ людей, «дома уже ходившихъ на медвѣдя и знакомыхъ съ чарочкою», было трудно буйную коман-

---

(29) Дневникъ Гордона.

(30) «Очеркъ исторіи Морскаго кадетскаго корпуса» Ѳ. Веселаго.

ду держать въ порядкѣ, а еще труднѣе заставлять ихъ учиться. Изъ школъ происходили частые побѣги (31), и приставленный дядька, съ длиннымъ хлыстомъ, могъ только поддерживать тишину въ классахъ (32). Изъ школъ не исключали даже и проштрафившихъ за проступки сквозь строй (33): нужда была большая въ свѣдущихъ людяхъ, а можетъ быть старались, чтобы удаленіе изъ школы не служило бы поблажкою для другихъ. Съ отвращеніемъ дворяне садились за указку: при тогдашнихъ способахъ преподаванія, наука трудно давалась не подготовленному юношеству.

Съ другой стороны, въ тогдашнемъ быту не жалѣли розогъ тѣ родители, которые хотѣли сдѣлать дѣтей своихъ путными. Въ до-петровское время, самая любовь родительская выражалась въ строгихъ поученіяхъ: иначе не могли понимать тогда воспитанія. Что дѣйствительно оно такъ понималось, доказательствомъ служитъ старая пословица: «коли Богъ дастъ сыновей, не лѣнясь учи ихъ и бей», и слѣдующія мѣста Домостроя: «Казни сына своего отъ юности его и покоитъ тя на старость твою», и «не ослабляй, бія младенца: аще бо жезломъ біеши его, не умретъ, но здравѣе будетъ; ты бо, бія его по тѣлу, а душу его избавляеши отъ смерти» (34).

Слѣдующія вирши показываютъ также взглядъ на воспитаніе:

Розги малому, бича большимъ требѣ
А жезлъ подросшимъ при нескудномъ хлѣбѣ.
Тѣ орудія глупыхъ исправляютъ,
Плоти цѣлости ничтоже вреждаютъ.
Розга умъ остритъ, память возбуждаетъ
И волю злую во благо прелагаетъ...

---

(31) Изъ Морской академіи, въ 1721 году, 116 учениковъ были въ-бѣгахъ. Тамъ же.

(32) «Въ классахъ никакого шуму и крику не чинить. Во всякомъ классѣ быть по одному дядькѣ и имѣть хлыстъ въ рукахъ; а буде кто изъ учениковъ станетъ безчинствовать, оным хлыстомъ бить, несмотря, какой бы фамиліи оный ученикъ ни былъ, подъ жестокимъ наказаніемъ кто поманитъ» (т. е. будетъ потворствовать). Тамъ же.

(33) Нельзя не удивляться богатырскому сложенію тогдашней молодежи: съ трудомъ вѣрится даже оффиціальному акту, что учениковъ иногда гоняли сквозь полкъ «три раза» и потомъ оставляли въ школѣ. Тамъ же.

(34) «Библіографическія записки 1858 г.»

Цѣлуйте розгу, бичь и жезлъ лобзайте;
Та суть безвинна, тѣхъ не проклинайте,
И рукъ, я же вамъ язвы налагаютъ,
Ибо не зла, но добра желаютъ.

Сближеніе этихъ понятій о воспитаніи съ духомъ нашихъ военныхъ постановленій того времени и съ состояніемъ нашихъ военныхъ школъ объясняетъ опредѣленіе наказаній, напримѣръ, такого рода: «сѣчь по два дни нещадно батогами», или «по молодости лѣтъ наказать копками», и что розги были употребительнымъ подспорьемъ.

Со смягченіемъ грубыхъ правовъ, съ поступленіемъ въ школы учениковъ менѣе взрослыхъ, *продерзости* въ разныхъ видахъ изъ преступленій и пороковъ принимали характеръ болѣе невинныхъ шалостей, исчезло употребленіе батоговъ и кошекъ; но розгамъ суждено было еще оставаться долгое время неотъемлемою принадлежностію всякаго воспитанія (35), и учебныя заведенія того времени приняли характеръ исправительныхъ.

Петровскія преобразованія повели за собою образованіе общества. Не одинъ только страхъ взысканій заставлялъ многихъ исполнять, что «доброму и честному офицеру подлежитъ»: другой рычагъ съ каждымъ днемъ становился все болѣе и болѣе могущественнѣйшимъ двигателемъ, и слово «амбиція» начало получать права гражданственности во всѣхъ слояхъ русскаго дворянства. Внимательный къ духу времени, графъ Шуваловъ принялъ это слово за основаніе при воспитаніи юношества военныхъ дворянъ; потому и проступки рѣзкою чертою раздѣлилъ онъ на унизительныя для дворянина «воровство и тому подобныя безчестныя дѣла» и на свойственныя юношеству: лѣность, неряшество, ослушаніе и шалости (espiegleries). При мнѣніи, что «молодыхъ людей надлежитъ содержать весьма строго», сообразно съ этими двухъ родовъ проступками, опредѣлилъ онъ и также рѣзко отличающіяся наказанія. За первыя виновные «публично» наказывались розгами и выписывались изъ корпуса солдатами, за вторыя были введены новыя взысканія: неувольненіе со двора, арестъ, шутовское платье и, наконецъ, тѣлесное наказаніе фухтелемъ. Когда же эти наказанія оказывались недѣйствительными, тогда неисправимые, смотря по ихъ поведенію, выписывались въ

(35) Записки Данилова.

полки унтеръ-офицерами или рядовыми, для того, чтобы они безполезно не занимали вакансій (36).

Фуктель было наказаніе лезвіемъ сабли или шпаги,—наказаніе, исключительно принадлежавшее, въ западной Европѣ, военному сословію. По понятіямъ той эпохи, оно не считалось унизительнымъ для юношей-дворянъ, кончая тѣми тремя ударами, которые давались посвящаемому рыцарю. Съ введеніемъ регулярныхъ войскъ, званіе рыцаря слилось съ званіемъ офицера, оруженосцы обратились въ юнкеровъ, и для нихъ, въ военныхъ учрежденіяхъ, фуктель остался какъ приличная мѣра взысканія молодымъ дворянамъ (37). Графъ Шуваловъ пишетъ: «фуктель есть обыкновенный штрафъ; только надлежитъ при томъ знать умѣренность». По случаю смягченія нравовъ, а еще болѣе для смягченія ударовъ фуктеля, Шуваловъ приказалъ, вмѣсто шпаги, употреблять рапиру, и ту обшивать сукномъ, почему остряки-кадеты это наказаніе прозвали: *поглаживаніемъ суконною рукавицею*.

Командиръ Инженерной школы, подполковникъ Мордвиновъ, былъ назначенъ, по соединеніи ея съ Артиллерійскою, начальникомъ вновь учрежденнаго заведенія. Дабы укротить ретивость малоопытныхъ воспитателей того времени, перешедшихъ, съ соединеніемъ школъ, въ корпусъ и вновь поступавшихъ, графъ Шуваловъ завелъ штрафной журналъ, еженедѣльно ему представляемый, въ который вносились проступки воспитанниковъ и за нихъ опредѣленныя взысканія; кромѣ того, право наказанія фуктелемъ было предоставлено только ротнымъ командирамъ и дежурному по корпусу капитану.

Къ сожалѣнію, корпусъ оставался слишкомъ короткое время въ вѣдѣніи графа Шувалова, чтобы могли утвердиться новыя правила воспитанія; послѣ его смерти, розги опять явились на сцену. Шуваловъ, подъ сокращеннымъ именемъ *графа*, долго жилъ еще въ кадетскихъ преданіяхъ. Тридцать лѣтъ послѣ его кончины, можетъ быть, по поговоркѣ: «что пройдетъ, то будетъ мило», въ минуты невзгоды, кадеты говорили, что «при графѣ такъ не бывало». Это единственныя собранныя частныя

---

(36) Приложеніе 7.

(37) Рукопись, современная 30-лѣтней войнѣ: das Pappenheimische Regiment, въ войскахъ Валленштейна, къ которой приложены всѣ гербы рыцарей-офицеровъ полка. Я читалъ ее у г. Шульца, въ Гейзенгеймѣ, близъ Іоганнсберга, на Рейнѣ.

свѣдѣнія о внутреннемъ бытѣ кадетъ того времени,—бытѣ, который ускользаетъ въ оффиціальныхъ свѣдѣніяхъ. «Сѣкли за все и про все — говорилъ намъ воспитанникъ Артиллерійскаго корпуса девяностыхъ годовъ минувшаго столѣтія—сѣкли и часто и больно, а за тычками никто не гонялся». «Насъ воспитывали въ страхѣ Божіемъ и въ страхѣ розогъ», говорилъ графъ Аракчеевъ. Тѣлесное наказаніе было самое чувствительное и самое употребительнѣйшее взысканіе. Дѣйствительно, тогда на розги не смотрѣли, какъ на послѣднее, крайнее средство исправленія, и онѣ чрезвычайно упрощали весь процессъ воспитанія и заботы воспитателей, къ тому же вели прямо къ цѣли. Розги неряху превращали въ опрятнаго, угомоняли рѣзваго, прививали лѣнтяю жажду къ ученію, безъ требованія ни разумнаго надзора, ни трудовъ къ развитію въ юношествѣ другихъ понятій, и даже безъ требованій особыхъ качествъ и отъ самихъ воспитателей. Тогда заботы о нравственности воспитанниковъ простирались не далѣе, какъ на время пребыванія ихъ въ стѣнахъ корпуса, а понятія о дальнѣйшемъ вліяніи частыхъ тѣлесныхъ наказаній соединились всѣ въ одной поговоркѣ, бывшей въ сильномъ ходу, въ утѣшеніе наказываемыхъ, что «за битаго двухъ не битыхъ даютъ». Только при ближайшемъ знакомствѣ прежняго состоянія нашихъ военно-учебныхъ заведеній, мы можемъ вполнѣ оцѣнить благодѣтельныя мѣры, принятыя въ царствованіе Императора Николая къ учебному образованію и нравственному воспитанію юношества.

Порча стѣнъ, половъ, мебели и въ особенности несбереженіе одежды были самые частые, хотя и строго преслѣдуемые проступки; они вредили наружному виду и вводили въ расходы.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины II, нельзя было, хоть въ наружныхъ формахъ, не идти за вѣкомъ.

Въ постановленіяхъ Мордвинова, командовавшаго корпусомъ по 1782 годъ, въ первый разъ находимъ, въ 1771 году, указанія, что онъ отъ воспитателей требовалъ не однихъ только взысканій съ воспитанниковъ: онъ вмѣнилъ въ обязанность корпусныхъ офицеровъ «внушать кадетамъ правила амбиціи и вселять въ нихъ охоту къ занятію науками». По постановленіямъ того же Мордвинова, оставлено было только военнымъ преподавателямъ право самимъ расправляться съ нерадивыми учениками; статскіе же должны были обращаться съ жалобою къ дежур-

ному офицеру. По какъ «за всякимъ тычкомъ не гонялись», то на кадетскихъ чупахъ и упахъ нетерпѣливые учители вымѣщали свое неудовольствіе (38).

Это воззрѣніе на воспитаніе до того пустило глубокіе корни, что просвѣщенный Мелиссино, въ просвѣщенный вѣкъ Екатерины, десять лѣтъ прокомандовавъ корпусомъ, съ трудомъ согласился ограничить произволъ воспитателей. К. Ф. Массонъ-де-Бламонъ, его родственникъ, былъ при воспитаніи великаго князя Александра Павловича и потомъ поступилъ въ корпусъ, гдѣ былъ инспекторомъ классовъ. По убѣдительнымъ его представленіямъ, Мелиссино, 3 мая 1793 года, отдалъ приказъ, по которому безъ вѣдома его, директора, никто не имѣлъ впредь права наказывать воспитанниковъ тѣлесно.

Какъ бы то ни было но корпусъ существовалъ; военныя науки, трудами бывшихъ воспитанниковъ, создавались раціонально, и эта цѣль графа Шувалова скоро приведена была въ исполненіе.

Принесъ онъ еще другую пользу государству, косвенную по своему назначенію. 19 сентября 1765 года, былъ изданъ манифестъ о генеральномъ межеваніи земель во всей имперіи. При недостаткѣ свѣдущихъ людей, обратились къ корпусу (39), и 12 октября того же года было выпущено 10 человѣкъ въ межевщики и геодезисты, въ 1776 — 16, въ 1777 — 15, въ 1780 — 15, въ 1782 — 28, и въ разные годы въ царствованіе Екатерины II всего 84.

Но воспитанники корпуса долгое время не могли оказать никакой существенной пользы собственно по спеціальному своему назначенію — споспѣшествовать улучшенію артиллеріи въ Россіи.

---

(38) Одинъ изъ подобныхъ наставниковъ такъ искусно щелкалъ перомъ по носу провинившихся воспитанниковъ, что брызги чернилъ прямо летѣли въ глаза. Взяли было кадеты снаровку жмуриться при его приближеніи; но предусмотрительныхъ гладили суконною рукавицею.

(39) Различныя назначенія воспитанниковъ какъ изъ корпуса, такъ и изъ прежнихъ школъ, при временныхъ требованіяхъ и недостаткѣ людей, были довольно часты. При Елисаветѣ Петровнѣ, 1743 г., М. В. Даниловъ, въ своихъ запискахъ, пишетъ: «Командированъ я былъ на заводъ Сестербекъ для рисованія вензелей и литеръ на тесакахъ, которые готовились для корпуса лейбъ-кампаніи, а по возвращеніи моемъ съ Сестербека, взятъ былъ въ Герольдію для рисованія дворянскихъ гербовъ на лейбъ-кампанцевъ, чѣмъ они удостоены тогда были всѣ».

Посвятимъ нѣсколько словъ объясненію этого обстоятельства, такъ какъ мы встрѣтимъ необходимость, при послѣдующемъ разсказѣ о графѣ Аракчеевѣ, нѣкоторыхъ свѣдѣній, мало изслѣдованныхъ, а потому почти не извѣстныхъ, о русской артиллеріи того времени. Артиллерія требуетъ орудій, устроенныхъ сообразно съ измѣненіями современныхъ правилъ ихъ употребленія, требуетъ принадлежащихъ снабженій, которыя качествами своего приготовленія соотвѣтствовали бы своему назначенію, и, наконецъ, для дѣйствія — войска образованнаго и обученнаго. Съ усовершенствованіемъ военнаго искуства, движимость войскъ постоянно получала большее значеніе. Какъ часть цѣлаго, и артиллерія должна была заботиться объ облегченіи способовъ своего перемѣщенія. Петръ Великій опередилъ Европу сообразнымъ устройствомъ своихъ орудій и пожалъ плоды отъ своихъ нововведеній; но, послѣ Петра, генералъ-фельдцейхмейстеры: Гинтеръ, Минихъ и принцъ Гессенъ-Гомбургскій, стали снова перекраивать русскую артиллерію на нѣмецкій ладъ, и она, вмѣсто дальнѣйшихъ успѣховъ, опять попятилась назадъ, а артиллерійское образованіе, которому начала мастерски были положены Петромъ и которое развивала продолжительная война, исчезло и вліяніе артиллеріи на поляхъ битвы, и оправдались слова Петра: «когда нѣтъ свѣта ученья, то нельзя не быть нестроенію».

Графъ Шуваловъ мѣтко принялся за дѣло, воскресилъ петровскіе единороги, но, безъ свѣдущихъ исполнителей, въ шесть лѣтъ своего управленія, не могъ совершенно поправить дѣло. Вильбоа слишкомъ кратковременно управлялъ артиллеріею, чтобы можно было сдѣлать о немъ какое нибудь заключеніе; графу, потомъ князю, Григорію Орлову и князю Потемкину, какъ не до корпуса, такъ было имъ и не до артиллеріи, а Меллеру-Закомельскому обуза эта далеко была не по плечу, а при этомъ недостаткѣ главы въ артиллеріи, а потому при полномъ произволѣ второстепенныхъ начальствующихъ лицъ, во всѣхъ ея отрасляхъ была полная неурядица, изъ которой вывели ее Императоръ Павелъ и, по его слѣдамъ и указанію, графъ Аракчеевъ.

Корень зла былъ въ нашихъ хозяйственныхъ учрежденіяхъ и заведеніяхъ. Безнаказанность любостяжанія, въ десятки лѣтъ, обратила злоупотребленія въ обычай. Эта гидра высасывала всѣ соки, уничтожала всѣ попытки къ улучшеніямъ. Чѣмъ болѣе

было нарядовъ на изготовленіе разныхъ предметовъ, тѣмъ болѣе слѣдовало къ отпуску суммъ. Россія содержала многочисленную артиллерію, которая, по малой своей прочности, безпрестанно требовала обновленія. Укажемъ на два характеризующіе факта. Огромная тяжесть орудій обратила артиллерію въ обузу для войскъ, во время походовъ, и артиллерія лишена была возможности слѣдить за развивающеюся въ нихъ движимостію; но арсеналы, вопреки всѣхъ требованій, жалобъ, указаній, даже отъ генералъ-фельдцейхмейстеровъ исходящихъ повелѣній, все лили прежнія пушки, потому что съ количествомъ металла неразлучны были и получаемые доходы. Наши орудія стрѣляли необыкновенно дурно, потому что никто не заботился о правильномъ ихъ изготовленіи; только орудіямъ, предназначаемымъ для службы въ Петербургѣ, старались дать щеголеватую наружную отдѣлку. При отпускѣ пороха въ войска, примѣшивали въ него разныя дешевыя вещества, чтобы дополнить количество, а о тщательномъ его приготовленіи никто не заботился. Артиллерійское управленіе не рѣшалось даже порохомъ, назначаемымъ для службы войскъ, для употребленія при военныхъ дѣйствіяхъ, снабжать кадетскій корпусъ для его упражненій, потому что жалобы корпуса могли бы надѣлать хлопотъ. Для корпусныхъ практическихъ ученій приготовляли особый порохъ, который назывался потому шляхетнымъ—названіе, почти сдѣлавшееся оффиціальнымъ.

При подобныхъ началахъ, русская артиллерія, несмотря на свою многочисленность, утратила все вліяніе въ бояхъ и только въ рѣдкихъ случаяхъ, когда частныя обстоятельства битвы особенно тому способствовали, напоминала, что она существуетъ при арміи.

При негодности всѣхъ снабженій, мало по малу наша артиллерія пришла къ заключенію, что «цѣльное стрѣляніе правиломъ положить есть дѣло невозможное» (40), и князь Орловъ во всеуслышаніе объявилъ, что стрѣльба артиллеріи зависитъ только отъ удачи (41). Подобныя понятія и слова главнаго артиллерійскаго начальника служили просторною мантіею, подъ которою могли укрываться всякія злоупотребленія. При этомъ положеніи

(40) Современныя записки Базина (рукопись).
(41) Тамъ же.

дѣлъ, что могли сдѣлать офицеры свѣдущіе и ретивые? Ихъ голосъ былъ вопіющихъ въ пустынѣ, и на нихъ смотрѣли какъ на безпокойныхъ, мечтательныхъ прожекторовъ. Въ такомъ положеніи была русская артиллерія за десять лѣтъ до того времени, когда она вступила въ упорный бой съ первою артиллеріею въ Европѣ, рѣшала судьбу многихъ битвъ послѣдующихъ кампаній и вышла изъ продолжительной борьбы противъ Наполеона, удержавъ за собою неоспоримое первенство въ арміяхъ союзниковъ.

III.

МЕЛИССИНО.

По небольшому числу отрывочныхъ указаній о Петрѣ Ивановичѣ Мелиссино, нельзя не пожалѣть, что онъ, сколько намъ извѣстно, не оставилъ никакихъ записокъ о себѣ, о своей жизни, исполненной разныхъ похожденій и приключеній, о своей разнообразной дѣятельности, о своихъ сношеніяхъ съ государственными людьми вѣка Екатерины. Какой нашли бы мы въ нихъ богатый матеріалъ для историческихъ розысканій событій XVIII столѣтія!

Греко-итальянецъ по происхожденію, красавецъ наружностію, съ блестящимъ образованіемъ, способный, остроумный, храбрый и находчивый въ бояхъ, то дѣятельный какъ Сѣверо-Американецъ, то лѣнивый какъ неаполитанскій лазарони, съ младенчества пріученный къ роскоши, расточительный въ расходахъ, съ постоянною потребностію жить богачемъ, съ постоянною пустотою въ карманѣ, по безпечности не умѣвшій хранить врозь суммъ казенныхъ отъ собственныхъ денегъ, Мелиссино съ молодыхъ лѣтъ былъ кинутъ въ высшіе слои петербургскаго общества, безъ средствъ не съумѣлъ въ этомъ обществѣ составить себѣ самостоятельное положеніе, не имѣлъ достаточно характера, чтобы отказаться отъ этого общества или, предположивъ себѣ цѣль, неуклонно идти къ ней болѣе твердыми шагами. Онъ изворачивался всю свою жизнь; беззаботный и веселый, забывалъ скоро временныя лишенія и огорченія. Характера добраго, вѣтренаго даже и подъ старость, тщеславнаго по преимуществу, Мелиссино, во время всего своего поприща, гонялся за блестящими призраками; онъ дослужился до андреевскихъ

кавалеровъ, но не достигъ того, чего добивался—не прослылъ вельможею. Многіе его любили, подчиненные, во время его пароксизмовъ строгости, боялись; но не достигъ онъ никогда общаго уваженія, и современники назвали его *panier percé* и *grand-seigneur manqué*.

Самодовольно провожалъ онъ знатныхъ гостей, если они должны были проходить сквозь толпу его ожидавшихъ просителей; съ поддѣльною боярскою важностію являлся онъ въ пріемныхъ залахъ, а въ это же время его аристократическіе пріятели развозили по гостинымъ столицы, для оживленія современной скандальной хроники, мелкіе его происки, какъ бы денегъ добыть, и смѣшныя похожденія старика, не хотѣвшаго разстаться съ привычками молодости (42). Семидесятилѣтній, заслуженый генералъ чванился тѣмъ, что былъ избранъ президентомъ пиролюбиваго общества, преимущественно состоявшаго изъ знатной молодежи—общества, которое, подъ именемъ «филадельфическаго» (43), заботилось объ устройствѣ самыхъ разнообразныхъ увеселеній.

Во время продолжительнаго служебнаго поприща, Мелиссино оставилъ много слѣдовъ своей дѣятельности, и весьма разнообразныхъ. Онъ былъ одинъ изъ трехъ кадетъ, которые, въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны, положили основаніе русскому театру; онъ образовалъ славнаго актера Дмитревскаго, содѣйствовалъ новому развитію балетовъ и развитію болѣе разнообразному феерверочнаго искуства въ Россіи; въ царствованіе Екатерины былъ одинъ изъ артиллерійскихъ начальниковъ, съумѣвшихъ, при тогдашнемъ плохомъ положеніи артиллеріи, извлечь изъ нея пользу на поляхъ боя; содѣйствовалъ много улучшенію Артиллерійскаго кадетскаго корпуса; согласно современ-

---

(42) Въ «Историческомъ описаніи села Грузина», собранномъ протоіереемъ грузинскаго собора Осодоромъ Малиновскимъ, Москва, 1816 г., читаемъ (стр. 52): «Въ 1815 году, построена бесѣдка съ каменною пристанью, на одномъ изъ островковъ, лежащемъ между извилистыми прудами, въ благодарность воспитавшему графа Алексѣя Андреевича, генералу Мелиссино.»

Можемъ прибавить, что построенный на островѣ, названномъ: островъ Мелиссино, павильонъ былъ украшенъ зеркалами, которыя, давленіемъ потаенныхъ пружинъ, отворялись какъ дверцы, и тогда открывались привезенныя графомъ Аракчеевымъ изъ Парижа вдѣланныя картинки, въ родѣ тѣхъ, которыя Чичиковъ нашелъ въ библіотекѣ полковника Кашкарова («Мертвыя Души», часть 2).

(43) Въ современныхъ запискахъ, на французскомъ языкѣ, написано: société philadelphique; не скорѣе ли филодельфическое, отъ слова дельво—бочка?

ныхъ требованій, онъ первый коснулся нашихъ дѣловыхъ дворовъ, чтобы подготовить заплесневѣвшія техническія артиллерійскія заведенія къ движенію впередъ; энергическими мѣрами сформировалъ новую артиллерію для обороны сѣверныхъ границъ противъ Шведовъ, въ 1788 году; былъ пріятелемъ и врагомъ Потемкина и споспѣшествовалъ будущему быстрому улучшенію русской полевой артиллеріи, тѣми пособіями, которыя онъ оказывалъ возникающей на новыхъ началахъ артиллеріи въ гатчинскихъ войскахъ великаго князя Павла Петровича.

Собранныя нами свѣдѣнія могутъ, хотя недостаточно, но нѣсколько ближе, ознакомить съ этою замѣчательною личностію царствованія Екатерины.

Отецъ Петра Ивановича былъ лекарь, родомъ Грекъ, прибывшій, при Петрѣ Великомъ, изъ Венеціы. Въ царствованіе Анны Іоанновны, отецъ былъ президентомъ Медицинской канцеляріи, имѣлъ открытый домъ и дѣтямъ своимъ старался дать самое блестящее образованіе. Петръ Ивановичъ, кромѣ русскаго, зналъ языки латинскій, греческій, турецкій, итальянскій, англійскій, французскій и нѣмецкій, мастерски рисовалъ, танцовалъ, фехтовалъ и ѣздилъ верхомъ (44), что, какъ выразился Державинъ, «доставляло людкость и нѣкоторую розвязь въ обращеніи». На 15 году онъ былъ опредѣленъ въ Сухопутный кадетскій корпусъ (45) и, повидимому, былъ не изъ числа прилежныхъ: онъ десять лѣтъ оставался въ заведеніи (46). Впрочемъ, въ корпусѣ ему было и не до занятій: развитый еще домашнимъ воспитаніемъ, съ прекрасною, привлекательною наружностію, Мелиссино болѣе принадлежалъ свѣту, чѣмъ корпусу.

Особенное обстоятельство еще болѣе отвлекало его отъ занятій. Декламація было одно изъ упражненій кадетъ; въ ней Мелиссино отличался между товарищами. Нѣсколько воспитанниковъ, и онъ въ томъ числѣ, начали разыгрывать цѣлыя пьесы. «Во время отсутствія двора въ Москву (въ 1748 году), началь-

---

(44) Въ атестатѣ, ему выданномъ изъ корпуса, между прочимъ, сказано: «Верхомъ ѣздитъ по берейторски, фехтуетъ въ контру, танцуетъ минуеты и другіе танцы, рисуетъ красками хорошо».

(45) Нынѣ 1-й кадетскій.

(46) Мелиссино поступилъ въ Сухопутный кадетскій корпусъ 1740 года, марта 12, произведенъ въ ефрейторы 1741, октября 1, въ капралы—1742, февраля 13, въ подпрапорщики—1743, декабря 3, въ фельдфебели—1750, марта 17, выпущенъ подпоручикомъ—1750, октября 7.

никъ корпуса князь Юсуповъ, оставался главнокомандующимъ въ С.-Петербургѣ. Для собственной забавы и для удовольствія знатныхъ людей, какіе оставались тогда въ С.-Петербургѣ, онъ завелъ театральныя представленія. Кадеты поперемѣнно разыгрывали лучшія трагедіи, какъ русскія, сочиняемыя въ то время Сумароковымъ, такъ и французскія, сочиненія Вольтера,—сіи послѣднія—въ искаженіяхъ. По возвращеніи изъ Москвы, Императрица приказала, чтобы эта труппа молодыхъ людей продолжала играть пьесы Сумарокова при дворѣ. Ея Величество забавлялась этими представленіями, и вскорѣ стали замѣчать, что она занимается ими несравненно болѣе, чѣмъ можно подумать. Театръ изъ дворцовой залы перенесенъ былъ во внутреннія ея покои. Она забавлялась костюмировкою актеровъ, заказывала имъ великолѣпные наряды, убирала ихъ своими драгоцѣнными каменьями; какъ и слѣдуетъ, всѣхъ богаче бывалъ одѣтъ jeune premier (Никита Афонасьевичъ Елагинъ), довольно красивый мальчикъ, лѣтъ 18 или 19 (47).

Мелиссино, участвуя постоянно въ представленіяхъ при дворѣ, сталъ извѣстенъ государынѣ, познакомился со знатью и, по выпускѣ изъ корпуса, на 25 году, выхлопоталъ зачисленіе въ число корпусныхъ офицеровъ. Пріятный и острый, Мелиссино былъ любимъ въ обществахъ. При небольшихъ средствахъ, ему иногда и тяжко бывало тянуться за тогдашними его аристократическими друзьями; но онъ не унывалъ, дѣлалъ долги и, въ ожиданіи будущихъ благъ, весело провелъ, по 1759 годъ, 9 лѣтъ при корпусѣ, завѣдуя образованіемъ русской театральной труппы, помѣщенной въ корпусномъ зданіи, постановкою кадетскихъ балетовъ, устройствомъ фейерверковъ и иллюминацій, при празднествахъ, бывавшихъ въ корпусѣ. Въ 1759 году, 11 марта, въ чинѣ капитана, онъ перешелъ въ артиллерію (48), гдѣ, въ 5 лѣтъ службы, дослужился до полковника (49). На службѣ въ артиллеріи, онъ находился при приготовленіи тѣхъ великолѣп-

---

(47) Изъ современныхъ записокъ. Въ «Хоревѣ» (Сумарокова) роль Хорева игралъ Елагинъ, Оснельды — Свистуновъ (Петръ Семеновичъ), Кія — Мелиссино.

(48) Изъ подпоручиковъ въ капитанъ-поручики—1751, сентября 5, въ капитаны—1756, сентября 29. Арх. Арт. департ. № 3353.

(49) Въ маіоры—1760, января 1; въ подполковники—1762, февраля 10; въ полковники—1764, сентября 22.

ныхъ фейерверковъ, которые были тогда въ большой модѣ (50). При его связяхъ, служба ему везла и въ мирное время, а съ открытіемъ Турецкой войны, въ 1769 году, онъ поступилъ въ корпусъ князя Голицына. Въ дѣйствующей арміи, главные начальники весьма рады были встрѣчать стараго знакомаго, веселаго собѣсѣдника, да къ тому же ретиваго подчиненнаго, который жаждалъ отличій и повышеній. Во время этой Турецкой войны, онъ коротко сошелся съ Потемкинымъ (впослѣдствіи княземъ Таврическимъ). Александръ Михайловичъ Голицынъ, въ 1769 году, былъ назначенъ командовать первою арміею. Мелиссино, въ чинѣ полковника, былъ въ ней старшій изъ артиллеристовъ.

Неожиданнымъ появленіемъ Голицынъ думалъ принудить Хотинъ къ сдачѣ; но гарнизонъ держался. Часть турецкаго войска стояла внѣ крѣпости, прикрытая ретраншаментомъ. Русскіе заняли высоты, построили батареи и въ обширный ретраншаментъ грянули изъ своихъ орудій. Турки, не противодѣйствуя, смотрѣли на приготовленія, но, когда посыпались снаряды и полки пошли въ штыки, то, видя мало защиты въ плохомъ (51) ретраншаментѣ, побѣжали. Не менѣе того, гарнизонъ, принявъ часть бѣгущихъ, успѣлъ запереть ворота. Попытались было наши артиллеристы бомбардировать городъ (52), но Турки прогнали ихъ огнемъ своей артиллеріи, и князь Голицынъ, безъ средствъ къ правильной осадѣ, долженъ былъ вернуться за Днѣпръ. Не менѣе того, громкая реляція полетѣла въ Петербургъ. Разумѣется,

---

(50) Записки Данилова: «Потомъ зеленый огонь часто представлялъ переведшій изъ кадетскаго корпуса въ артиллерію маіоръ Мелиссино, на большихъ фейерверкахъ, только не такъ какъ нашъ, а изъ большаго пламени. Признаться надо, что Сарти, итальянецъ (прибывшій въ Россію въ 1752 г.), разрушилъ нашу старинную фейерверочную затвердѣлую систему и открылъ намъ вольность къ разному изобрѣтенію. Мы съ того времени представляли фейерверки противъ прежнихъ своихъ гораздо уже лучше, а нѣкоторыя фигуры выходили дѣйствительно превосходнѣе Сартіевыхъ. Италіянецъ, доброхотствомъ придворныхъ господъ, которые болѣе заражены были въ иностранцахъ, хотя уже и видѣли, что національные со всѣмъ не хуже его представляли фейерверки, но отбытіи меня отъ сей должности, Мартыновъ, Сарти и Мелиссино, отъ коихъ Сарти ни чѣмъ лучше не отличался, понеже мы не такъ къ вымыслу, какъ перенять уподобиться и превзойти удобы.» Также Порошинъ, въ своихъ запискахъ (1764 и 1765 годовъ), упоминаетъ объ участіи Мелиссино въ великолѣпныхъ фейерверкахъ, бывшихъ въ Петербургѣ.

(51) «Derrière un mauvais retranchement». Boutourlin: Précis événemens militaires: 1822.

(52) Журналъ военныхъ дѣйствій 1769.

въ ней не была забыта артиллерія и не былъ забытъ Мелиссино. Съ поэтическимъ увлеченіемъ, князь Голицынъ, описывая дѣйствія артиллеріи, говоритъ, между прочимъ, что капитанъ Карауловъ съ *перваго* выстрѣла непріятельскую батарею сбилъ и опрокинулъ!

Мелиссино вторично попалъ въ реляцію—при описаніи отраженія визиря 29 августа 1769 г., при чемъ на батарею нашего укрѣпленнаго лагеря турецкая конница пустилась въ атаку, и, встрѣченная огнемъ артиллеріи, дала тылъ. Мелиссино былъ произведенъ в ь генералъ-маіоры (53). Въ сраженіи при Ларгѣ, 9 іюля, онъ оказалъ дѣйствительную заслугу: тамъ, смѣло вывезя свои орудія впередъ къ непріятельскому ретраншаменту, обороняемому артиллеріею, онъ вступилъ съ нею въ бой; подбитіемъ орудій, ослабилъ непріятельскій огонь, и тѣмъ облегчилъ атаку нашей пѣхотѣ. Но еще болѣе отличился онъ при Кагулѣ, когда, въ самомъ началѣ сраженія, многочисленная турецкая конница, пущенная въ атаку, была остановлена и опрокинута частымъ огнемъ подъ его начальствомъ находившейся артиллеріи—дѣло, за которое онъ получилъ Георгія 3 класса. Затѣмъ военныя дѣйствія Мелиссино до конца этой кампаніи ничего не представляютъ замѣчательнаго. Раненый подъ Силистріею, 18 іюня 1773 года, онъ былъ награжденъ Анною 1 степени. Въ 1780 г., во время путешествія Императрицы, когда она посѣтила Могилевъ, Зоричъ въ своемъ имѣніи—мѣстечкѣ Шкловѣ, приготовилъ великолѣпный праздникъ для ея пріема. «Послѣ ужина—пишетъ современникъ (54)—былъ сожженъ фейерверкъ, дѣланный нѣсколько мѣсяцевъ, артиллеріи генералъ-маіоромъ Петромъ Ивановичемъ Мелиссино. Павильонъ въ 50,000 ракетъ былъ достоинъ своего мастера и стоилъ чрезвычайно дорого.»

Въ концѣ 1782 года, умеръ Мордвиновъ, командиръ Артиллерійскаго Шляхетнаго корпуса. Императрица, которая на широкихъ и новыхъ основаніяхъ учреждала воспитаніе юношества, отнеслась къ Потемкину, сказавъ, что въ начальники надо человѣка свѣжаго, который служилъ бы въ полѣ и который бы зналъ, что для полевой артиллерійской службы надо, и согласовалъ бы съ потребностію весь планъ ученья и воспитанія.

---

(53) 1 января 1770 г.

(54) Записки И. И. Энгельгарда, «Русскій Вѣстникъ» 1859 г., № 1.

Турецкая кампанія сблизила Потемкина съ Мелиссино. Мелиссино стоялъ, дѣйствительно, по образованію и по боевой своей репутаціи, въ главѣ нашихъ артиллеристовъ. Императрица знала Мелиссино еще со временъ кадетскихъ театральныхъ представленій при дворѣ, когда еще была великою княгинею; напоминалъ онъ о себѣ и во время кампаній и распоряженіемъ великолѣпныхъ фейерверковъ, въ присутствіи двора. Екатерина II велѣла исполнять ему должность Мордвинова, но желала съ нимъ ближе познакомиться до окончательнаго утвержденія.

Въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ минувшаго столѣтія, Императрица Екатерина II, заботливо устраивая «свое маленькое хозяйство», обратила полное свое вниманіе на образованіе русскаго юношества, дѣлая на самыхъ обширныхъ основаніяхъ предположенія къ образованію своего народа. А. В. Храповицкій, ея кабинетъ-секретарь, въ своихъ запискахъ за это время, записалъ слова Государыни въ 1782 году, подъ 18 іюля: «Въ 60 лѣтъ всѣ расколы исчезнутъ, коль скоро заведутся и утвердятся народныя школы», а подъ 20 октябремъ: «Заведеніемъ народныхъ школъ разнообразные въ Россіи обычаи приведутся въ согласіе и исправятся нравы».

Императрица нѣсколько разъ бесѣдовала съ Мелиссино, нашла въ немъ человѣка, какого искала для командованія корпусомъ, и утвердила его директоромъ 22 февраля 1783 года.

Къ чести Мелиссино, нужно сказать, что, состоя при артиллеріи, при недостаточныхъ денежныхъ средствахъ, какъ ни желалъ онъ получить въ командованіе корпусъ, но прямодушно высказывалъ свое мнѣніе, хотя оно и противорѣчило предположеніямъ Императрицы. Она желала значительно увеличить число воспитанниковъ: число ихъ, доходившее до 150, предполагалось довести до 1,000; вмѣстѣ съ тѣмъ, уничтожить элементарные классы и спеціальное это заведеніе открыть для молодыхъ людей, «которые въ нормальныхъ или другихъ училищахъ пріобрѣли уже достаточныя познанія въ языкахъ и другихъ пріуготовительныхъ наукахъ». — «Государыня, Вы останетесь безъ достойныхъ артиллерійскихъ и инженерныхъ офицеровъ», возразилъ Мелиссино, и убѣдилъ Императрицу, что корпусъ долженъ самъ пріуготовлять воспитанниковъ для высшаго преподаванія, что преимущественно бѣдные и служащіе дворяне за милость считаютъ помѣщеніе малолѣтнихъ своихъ

дѣтей, но что въ молодыхъ людяхъ, подготовленныхъ, согласно мнѣнію Государыни, желающихъ поступить въ корпусъ, обнаружится недостатокъ, и что какъ корпусъ нельзя будетъ оставить пустымъ, то придется принимать взрослыхъ, а необходимость снова приведетъ къ заведенію элементарныхъ классовъ. При этихъ обстоятельствахъ, подалъ свою просьбу Аракчеевъ, чѣмъ и объясняется, почему полгода ждалъ онъ опредѣленія, на которое убѣдили Мелиссино крайнее положеніе и отчаяніе мальчика.

22 февраля 1783 года, онъ былъ утвержденъ директоромъ корпуса и 28 іюня того же года произведенъ въ генералъ-поручики.

Хотя, въ 1783 году, съ обязанностію генералъ-фельдцейхмейстера и главное завѣдываніе корпусомъ и перешло къ барону Меллеру-Закомельскому, но Мелиссино къ нему обращался только въ незначительныхъ случаяхъ, когда корпусъ приходилъ въ соприкосновеніе съ общимъ артиллерійскимъ управленіемъ. Облаченный довѣренностію Императрицы, онъ прямо отъ нея получалъ повелѣнія и бывалъ приглашаемъ во дворецъ для докладовъ и совѣщаній и сносился прямо съ Военною Коллегіею. Мелиссино, согласно воли Государыни, представилъ соображеніе о преобразованіи заведенія, которое она передала для разсмотрѣнія въ коммиссію объ учрежденіи народныхъ училищъ, для согласнаго направленія воспитанія всего юношества государства. Екатерина, разсмотрѣвъ его планъ и мнѣніе коммиссіи (21 февраля 1784 г.), приказала Мелиссино составить, согласно ихъ, новые штаты, которые и были утверждены 22 мая. Число воспитанниковъ на первый разъ болѣе, нежели удвоено: доведено до 393. Съ поступленіемъ Мелиссино, выказалось и воззрѣніе боеваго артиллериста на приготовленіе молодыхъ людей къ военной службѣ. Къ обученію кадетъ были прибавлены тактика и верховая ѣзда. Въ Высочайшемъ повелѣніи, упоминалось, чтобы строенія корпусовъ были доведены, для будущаго помѣщенія, до 1,000 воспитанниковъ. До совершеннаго устройства народныхъ училищъ, было разрѣшено раздѣлить воспитанниковъ на три возраста: первые два оставить пріуготовительными, и въ нихъ преподавать всѣ предметы, установленные для нормальныхъ училищъ, послѣдній возрастъ назначался для спеціальнаго образованія, «для доставленія обществу геометровъ, артиллеристовъ и инженеровъ».

Исполняя волю Императрицы, съ увеличеннымъ содержаніемъ, Мелиссино могъ значительно выдвинуть впередъ образованіе. Онъ налегъ также на обученіе иностранныхъ языковъ, для чего, въ верхнихъ классахъ, нѣкоторые военные предметы на нихъ и преподавались. Не подвержено сомнѣнію, что эта мѣра была въ ущербъ успѣховъ тактики, артиллеріи и фортификаціи, и что не всѣ воспитанники достигали твердаго знанія языковъ, видно изъ послѣдующихъ понудительныхъ распоряженій (55). Нельзя не замѣтить при этомъ, что, при большихъ заботахъ въ обученіи иноземнымъ языкамъ, русскій языкъ вовсе не входилъ въ преподаваніе. По этой причинѣ, вѣроятно, находимъ, что большая часть воспитанниковъ корпуса того времени, и Аракчеевъ въ томъ числѣ, писали весьма неправильно, судя по оставшимся ихъ собственноручнымъ бумагамъ.

Новыя распоряженія налагали болѣе обязанностей и воспитателямъ: предписывалось «со всякимъ раченіемъ надзирать надъ всѣми дѣлами воспитанниковъ, приложить стараніе полезными и пріятными упражненіями удерживать ихъ отъ непристойностей». Несмотря на все это, тѣлесныя наказанія оставались въ прежнемъ ходу. Трудно рѣшить, было ли это слѣдствіе убѣжденія, что воспитаніе безъ розогъ существовать не можетъ, или недостатка воспитателей, или, дѣйствительно, изъ числа поступающихъ, многіе, по домашнему воспитанію, поступали въ корпусъ такими, что другихъ увѣщеваній не понимали.

Во время Шведской войны, Мелиссино завѣдывалъ всею артиллеріею въ С.-Петербургѣ и Финляндскихъ крѣпостяхъ.

Увеличеніе средствъ, данныхъ корпусу, вниманіе къ нему Императрицы принесли обильные плоды. Во время близко подходящей уже эпохи совершеннаго преобразованія артиллеріи, при Императорѣ Павлѣ, главные дѣятели были воспитанники корпуса, и много именъ, въ слѣдующихъ кампаніяхъ сдѣлавшихся историческими, принадлежатъ воспитанникамъ этого заведенія, и, еще въ царствованіе Императрицы Екатерины, Мелиссино, съ преобразованнымъ корпусомъ, оказалъ дѣйствительную заслугу отечеству. Въ продолженіе второй Турецкой войны, при Императрицѣ Екатеринѣ II, король шведскій Густавъ III объявилъ войну Рос-

(55) Приказомъ отъ 21 августа 1792 г., было предписано: кто не будетъ успѣвать въ языкахъ, тотъ не будетъ произведенъ въ унтеръ-офицеры.

сіи. Нападеніе съ сухаго пути и съ моря на сѣверныя границы застало врасплохъ оборонительныя средства Россіи. Войска наши преимущественно находились на югѣ. Скорыми и дѣятельными мѣрами (56) военныя силы были собраны для отраженія Шведовъ. Мелиссино, въ званіи начальника артиллеріи С. Петербурга и финляндскихъ крѣпостей при командуемомъ имъ Артиллерійскомъ корпусѣ, одними его средствами сформировалъ изъ новобранцевъ, преимущественно изъ церковниковъ, три артиллерійскіе баталіона (57). Одинъ изъ участниковъ кампаніи, въ своихъ запискахъ (58), объясняя слабыя средства, которыя имѣла Россія для защиты, и быстроту сформированія войскъ, объ этихъ артиллерійскихъ новобранцахъ, говоритъ: «сіи новые пушечные стрѣлки таковые сдѣлали успѣхи въ наукахъ, чрезъ шестинедѣльную практику, что безъ удивленія на сихъ людей смотрѣть нельзя было».

Мелиссино употреблялъ всѣ силы, чтобы поддержать добрую молву о корпусѣ. Тщеславный въ душѣ, bon-vivant по привычкѣ, съ молодыхъ лѣтъ онъ терся въ высшемъ кругу и подъ старость все старался поддержать знакомство съ людьми знатными, изъ кожи лѣзъ, чтобы прослыть вельможею, давалъ пиры на славу, угощалъ и соперничалъ въ роскоши съ богачами (59).

Всѣ вельможи, всѣ знаменитости вѣка Екатерины пріѣзжали въ корпусъ и прославляли его. Знаменитый статсъ-секретарь Императрицы Державинъ посѣтилъ (въ 1792 г.) корпусъ, и Мелиссино получилъ отъ него письмо, любопытное по своему содержанію, изъ котораго видно, что корпусъ поражалъ посѣти-

---

(56) Записки И. П. Кушелева (рукопись).

(57) Графъ Сегюръ, французскій посланникъ при дворѣ Екатерины, въ своихъ запискахъ, пишетъ: «J'ai encore une caricature de cette époque, où l'on présentai assez plaisamment ces grotesques et colossales recrues, formées à la marche et à l'exercice, par des enfans, tirés de l'école militaire impériale, qui montaient sur des chaises et sur des bancs, pour redresser la tête, le cou, la poitrine de ces rustres gigantesques». Первый изъ этихъ баталіоновъ былъ совершенно готовъ къ октябрю 1788 года, и, 12 октября, 7 изъ воспитанниковъ корпуса были произведены въ офицеры, для замѣщенія офицерскихъ вакансій (арх. 2 Кад. корп.)

(58) Записки о послѣдней Шведской войнѣ противъ Густава III (рукопись).

(59) Императрица говорила, что она одного Мелиссино обогатить не можетъ. Въ именномъ Высочайшемъ указѣ Императрицы на имя Мелиссино отъ 22 мая 1783 года, при препровожденіи новыхъ утвержденныхъ штатовъ для кадетскаго корпуса, было ему предписано: «не дѣлать безъ Высочайшаго разрѣшенія чрезвычайныхъ издержекъ».

телей введеннымъ въ немъ порядкомъ. Лестное письмо автора «Фелицы» Мелиссино, въ сотняхъ копій, распространилъ между придворными (60).

Въ продолженіе еще Шведской войны, въ 1789 году, Мелиссино былъ удостоенъ нежданной имъ наградой: онъ былъ пожалованъ въ александровскіе кавалеры. По этому случаю онъ задалъ славный обѣдъ и, среди подгулявшихъ гостей, имѣлъ неосторожность выразить не очень лестное свое мнѣніе о князѣ Потемкинѣ, и что не ему, а собственнымъ своимъ заслугамъ онъ обязанъ и своимъ назначеніемъ и всѣми милостями и довѣренностію Императрицы. Князь Таврическій былъ тогда въ Петербургѣ: нашлись люди, которые передали ему отзывъ о немъ Мелиссино, управлявшаго уже съ 1790 года, съ кончины барона Петра Ивановича Меллера-Закомельскаго, всею русскою артиллеріею. Князь позвалъ къ себѣ Мелиссино, и своевольный, могущественный вельможа, раздѣтый и лежа въ постели, принявъ заслуженнаго генералъ-поручика, прочиталъ ему унизительное грубо-колкое наставленіе, которое, par respect pour les moeurs, передать не можемъ; князь кончилъ словами: «*чтобъ онъ держался за него крѣпко, если хочетъ быть человѣкомъ*». Снесъ обиду уязвленный Мелиссино; но, какъ ни былъ онъ искателенъ предъ вельможами вѣка Екатерины, но, презрительно и дерзко униженный княземъ Потемкинымъ, онъ не показывался болѣе въ его гостиныхъ и безсильную свою вражду могъ выражать только сближеніемъ съ великимъ княземъ Павломъ Петровичемъ и угодливостію въ исполненіи всѣхъ его желаній для снабженія гатчинской артиллеріи. Его Высочество цѣнилъ всѣ случаи, при которыхъ выражалось желаніе быть ему пріятнымъ, милостиво принималъ Мелиссино, который, съ своей стороны, управляя всею артиллеріею и послѣ кончины князя Потемкина, не переставалъ, обласканный Павломъ Петровичемъ, исполнять всѣ его требованія.

Замѣтимъ также, что Мелиссино оказалъ услугу русской артиллеріи правильнымъ устройствомъ и развитіемъ практическихъ артиллерійскихъ ученій кадетскаго корпуса и первый коснулся нашихъ техническихъ заведеній, съ цѣлью ввести въ нихъ преобразованія, что становилось вопіющею потребностію. Огром-

---

(60) Съ имѣющейся копіи, оно помѣщено въ приложеніи 8.

ная тяжесть пушекъ, отливаемыхъ въ Россіи, парализировала дѣятельное участіе, которое артиллерія могла принимать въ бояхъ; противъ облегченія же орудій возставали арсеналы, угрожая малою ихъ прочностію, при умепьшеніи количества металла. Для полученія положительныхъ данныхъ, необходимыхъ для разрѣшенія этого вопроса, Мелиссино, въ 1791 году, приказалъ производить опыты надъ орудіями, отлитыми изъ различной смѣси, съ цѣлью опредѣленія наилучшей пропорціи для прочности орудій. Но, при свойственной ему безпечности, когда его не подталкивала нужда, онъ допустилъ, что четыре года вяло тянулись эти опыты, которые были многимъ не по сердцу, и, при Мелиссино, не послѣдовало никакихъ измѣненій въ размѣрахъ нашихъ орудій. На основаніи полученныхъ результатовъ, установилась только пропорція составныхъ частей мѣди и олова.

Приведемъ, наконецъ, въ переводѣ изъ современной колкой шутки, написанной по французски, на главнѣйшихъ людей знатныхъ, придворныхъ и занимавшихъ почетныя мѣста, тѣ строки, которыя касаются Мелиссино и довольно мѣтко обрисовываютъ Петра Ивановича. Окончаніе ихъ, по невозможности передать игру словъ, помѣщаемъ въ подлинникѣ: «старику генералу Мелиссино оставляется начальство надъ артиллеріею, какъ единственному артиллерійскому генералу, понимающему свое дѣло, но съ условіемъ, чтобы въ его распоряженіе не отпускать никакихъ казенныхъ суммъ и чтобы онъ свои сѣдины не таскалъ бы по переднимъ придворныхъ. Ему рекомендуется также «mettre moins d'artifices dans sa conduite, et moins de fumée dans ses artifices.»

IV.

ПРЕБЫВАНІЕ АРАКЧЕЕВА ВЪ КОРПУСѢ.

Несмотря на недавность времени, напечатанныя жизнеописанія графа Аракчеева не отличаются вѣрностію даже и фактовъ, встрѣчаются въ нихъ вымыслы и прикрасы, противорѣчащіе какъ оффиціальнымъ документамъ, такъ и достовѣрнымъ разсказамъ. Не имѣя данныхъ къ повѣркѣ относительно успѣховъ занятій Аракчеева въ корпусѣ, вслѣдъ за ними скажемъ, что «онъ особенно отличался успѣхами въ военно-математическихъ наукахъ, а къ наукамъ словеснымъ не имѣлъ особой наклонности» ([61]).

([61]) «Военно-Энц. Лекс.»

Можемъ только прибавить, что его успѣхи въ математикѣ и артиллеріи несомнѣнны, потому что онъ былъ потомъ оставленъ въ корпусѣ учителемъ этихъ наукъ. Онъ свободно читалъ по французски, говорилъ на этомъ языкѣ; но выговоръ его былъ весьма шершавый. По нѣмецки онъ говорилъ довольно бѣгло, чему, впрочемъ, выучился потомъ въ Гатчинѣ, при частыхъ сношеніяхъ съ офицерами-Нѣмцами, прибывавшими изъ Германіи и поступившими на службу въ гатчинскія войска великаго князя Павла Петровича.

Аракчеевъ заслужилъ репутацію отличнаго кадета, какъ по наукамъ, такъ и по поведенію. Впрочемъ, всѣ обстоятельства тому способствовали. Умный и способный отъ природы, на Мелиссино смотрѣлъ онъ не только какъ на благодѣтеля, но какъ и на избавителя, и по сильно развитому въ немъ чувству благодарности, которому онъ постоянно остался вѣренъ, онъ изъ всѣхъ силъ бился, чтобы угодить ему. Къ тому же, мальчикъ, безъ родственниковъ и знакомыхъ въ Петербургѣ, остался одинокъ послѣ отъѣзда отца. Безъ покровителей, безъ денегъ, не получая даже деревенскихъ гостинцевъ ни для воспитателей, ни для угощенія товарищей, онъ вполнѣ испытывалъ безотрадную долю одинокаго новичка. Рослый, онъ полгода проходилъ въ самомъ изношенномъ мундирѣ роты, котораго короткіе рукава служили общимъ посмѣшищемъ. Ротный кантенармусъ изъ кадетъ, не получивъ гостинца, отравилъ ему радостныя минуты, когда достигъ онъ столь желаннаго краснаго мундира (62). Учиться было ему утѣшеніемъ, и безпрекословно исполнять волю начальниковъ—единственнымъ средствомъ, среди кадетскаго міра, выйдти въ люди.

Успѣхи его были, дѣйствительно, необыкновенно быстры. Слабо подготовленный домашнимъ воспитаніемъ, черезъ семь мѣсяцевъ, онъ перебрался уже въ верхніе классы; 9 февраля 1784 года, былъ произведенъ въ капралы, съ небольшимъ черезъ два мѣсяца (21 апрѣля)—въ фурьеры, и черезъ пять (27 сентября)—въ сержанты. Аракчеевъ сталъ завиднымъ воспитанникомъ для другихъ ротъ. Въ то время, офицеры должны были жить вмѣстѣ съ кадетами. Они раздѣлялись на ротныхъ, которыхъ обязанность состояла въ надзорѣ за поведеніемъ и за строевымъ об-

(62) Лѣтъ сорокъ спустя, посѣтивъ, въ деревнѣ, своего бывшаго товарища, кантенармуса, уже бывшаго въ отставкѣ, онъ напомнилъ ему его прижимки.

разованіемъ, и репетиторовъ, бывшихъ воспитанниковъ, которые, по производствѣ въ офицеры, въ ожиданіи учительскихъ вакансій, должны были наблюдать за занятіями кадетъ, и на ихъ отвѣтственности лежали ихъ успѣхи. Для офицеровъ Аракчеевъ сдѣлался неоцѣненнымъ человѣкомъ. Ему поручали они слабыхъ какъ по фронту, такъ и по наукамъ, и онъ неуклюжихъ и неповоротливыхъ обращалъ въ ловкихъ; лѣнтяи и малоспособные вытверживали свои уроки. Аракчеевъ съ пятнадцатилѣтняго возраста учился самъ и училъ другихъ, снискалъ расположеніе старшихъ тѣмъ, что облегчалъ службу какъ офицеровъ, такъ и репетиторовъ. Ему они могли поручать что угодно—надзоръ ли за порядкомъ и за вытверживаніемъ уроковъ, или строевое ученье, и всегда могли отлучаться спокойно, зная, что все будетъ исполнено. Аракчеевъ, въ пятнадцать лѣтъ, всякое приказаніе исполнялъ буквально, круто поворачивалъ подчиненныхъ и тычковъ не щадилъ. Начальники осыпали его громкими и общими похвалами.

Не юношѣ, не знакомому съ другимъ міромъ, кромѣ домашняго и кадетскаго, изъ воспитанниковъ прямо вступившему въ роль воспитателя, могло придти въ голову новое понятіе о воспитаніи, а еще менѣе приводить его въ исполненіе. Съ молодыхъ лѣтъ онъ видѣлъ строгость въ родительскомъ домѣ, черствыя основанія военнаго воспитанія юношества въ корпусныхъ стѣнахъ, похвалы и поощренія тѣмъ, кто дѣйствовалъ въ духѣ этихъ основаній: понятно, что ему, безъ всякой опоры стоящему юношѣ, оно было чувствительно въ особенности, и онъ, способный отъ природы, олицетворилъ собою идеалъ корпуснаго воспитанія того времени. Приведемъ отзывъ о немъ, писанный еще въ минувшемъ столѣтіи, современникомъ, близко его знавшимъ по корпусу, и, прибавимъ, современникомъ, сильно волнуемымъ тогдашнимъ обычаемъ частыхъ и нерѣдко весьма тяжкихъ наказаній: «Аракчеевъ былъ сержантомъ въ корпусѣ и отличался какъ своими успѣхами въ наукахъ, такъ въ особенности своею ретивостію ко всѣмъ военнымъ порядкамъ. Дѣйствительно, онъ замѣчателенъ своими способностями, познаніями и усердіемъ; но онъ нестерпимаго звѣрства (d'une brutalité révoltante), которое онъ уже выказывалъ надъ кадетами.»

Въ 1786 году (въ августѣ), онъ былъ награжденъ серебряною, вызолоченною медалью, установленною за отличіе, которая носилась въ петлицѣ на вызолоченной цѣпочкѣ; а 17 сентября

1787 года онъ былъ выпущенъ съ чиномъ арміи поручика (63), съ оставленіемъ репетиторомъ и съ назначеніемъ учителемъ ариѳметики и геометріи и вслѣдъ за тѣмъ артиллеріи. Кромѣ того, ему было поручено завѣдываніе корпусною библіотекою.

Хотя Мелиссино, приказомъ по корпусу 31 іюля 1783 года, и дозволилъ унтеръ-офицерамъ и лучшимъ кадетамъ ходить въ корпусный садъ (который былъ, по обычаю того времени, причисленъ къ занимаемой директоромъ квартирѣ), дабы онъ могъ короче съ ними познакомиться, но чрезъ годъ только, увидѣвъ Аракчеева унтеръ-офицеромъ, онъ обратился въ первый разъ къ нему съ словами: «какъ скоро!» Не было у него ни покровителя, ни милостивца, и потому самъ онъ долженъ былъ прокладывать себѣ дорогу.

Если въ первый годъ пребыванія Аракчеева, Мелиссино едва замѣчалъ его, то, въ теченіе Шведской войны, когда при корпусѣ формировалась новая артиллерія, онъ имѣлъ много случаевъ съ нимъ ближе ознакомиться. Аракчеевъ не сходилъ съ поля, обучалъ строю, лабораторному искуству и стрѣльбѣ и, для поспѣшнѣйшаго обученія людей, бывшихъ большею частію грамотными (изъ церковныхъ служителей), составилъ «*краткія артиллерійскія записки въ вопросахъ и отвѣтахъ*», приписываемыхъ Мелиссино (64). За понесенные труды, въ 1789 году, онъ былъ переименованъ въ подпоручики артиллеріи, и когда изъ трехъ ротъ корпуса были выбраны лучшіе фронтовики, для составленія изъ нихъ особой гренадерской команды, то начальство надъ нею было поручено Аракчееву.

По окончаніи Шведской войны, графъ Николай Ивановичъ Салтыковъ обратился къ Мелиссино съ просьбою дать ему учителя для своего сына: назначенъ былъ Аракчеевъ. Для бѣднаго подпоручика уроки въ домѣ этого вельможи были сущимъ кладомъ: они поправили его финансы; сверхъ платы, его дарили дорогими вещами. Салтыковъ былъ доволенъ успѣхами сына. Человѣкъ обходительный, онъ былъ ласковъ съ молодымъ подпоручикомъ, выхлопоталъ ему отпускъ въ деревню, который затруднялся дать ему Мелиссино, потому что на Аракчеева, какъ

---

(63) Единовременно съ Аракчеевымъ были выпущены арміи поручиками, съ оставленіемъ при кадетскомъ корпусѣ, тоже получившіе медали: Федоръ Карамзинъ и Василій Хотяевъ (арх. 2 Кад. корп.)

(64) «Опытъ библіотеки для военныхъ людей». Соч. С.-Петербургъ. 1826.

на способнаго и неутомимаго черноработчаго, наваливали дѣло за дѣломъ.

Съ отпускомъ въ карманѣ, въ этотъ разъ на почтовыхъ, полетѣлъ Аракчеевъ въ деревню и въ красномъ мундирѣ, съ золотыми часами, ему подаренными графинею Натальею Владиміровною Салтыковою (65), предсталъ предъ родителей. Порадовавшись пріѣзду сына, Андрей Андреевичъ снялъ, однако, съ него часы и повѣсилъ у себя надъ кроватью и возвратилъ ихъ ему только при отъѣздѣ. «Возьми часы. Я дарю ихъ тебѣ. Знай и помни, что ты мнѣ ими обязанъ: не помѣсти я тебя въ корпусъ, ты не училъ бы у Салтыковыхъ и часовъ бы не имѣлъ.» «Потому я и сохраняю ихъ, какъ отцовскій подарокъ», говорилъ Аракчеевъ впослѣдствіи, показывая ихъ навѣщавшимъ его въ Грузинѣ (66).

Со времени Шведской войны, Аракчеевъ пользовался милостивымъ съ нимъ обращеніемъ Мелиссино, ласкалъ его Салтыковъ, и хотя оба съ высоты своего сана, такъ, что онъ не бывалъ у Мелиссино далѣе пріемнаго зала, а у Салтыкова далѣе классной комнаты, но, тѣмъ не менѣе, пользуясь этою обстановкою, Аракчеевъ рѣшился на смѣлый для человѣка въ его положеніи шагъ—искать назначенія въ старшіе адъютанты къ Мелиссино,—званіе, которое давало чинъ арміи капитана и могло ему дать болѣе самостоятельное положеніе. Какъ «къ своему милостивцу», онъ обратился къ графу Николаю Ивановичу.

Мелиссино, для блеска своего дома, подбиралъ въ адъютанты людей свѣтскихъ и богатыхъ, а Салтыковъ ему навязывалъ человѣка вовсе не гостиннаго и неимущаго, только постоянно щеголевато одѣтаго. Петръ Ивановичъ не рѣшился, однако, отказать сильному вельможѣ; но словами: «вотъ пострѣлъ!» разразилась его досада, послѣ посѣщенія Салтыкова.

---

(65) Супруга графа Николая Ивановича, она была дочь князя Владиміра Петровича Долгорукова.

(66) Михайловскій-Данилевскій, въ жизнеописаніи графа Аракчеева («Военная Галерея») говоритъ: «Съ восхищеніемъ смотрѣлъ отецъ на красный офицерскій мундиръ своего сына, любовался подаренными ему часами, повѣсилъ ихъ подлѣ своей кровати, ударивъ себя по красному камзолу, на которомъ, по тогдашней штабъ-офицерской формѣ, былъ нашитъ вдоль краевъ и у карамановъ золотой галунъ», произнесъ: «хорошо, если бы и ты, Алексѣй, дослужился до золотаго брюха, потомъ женился бы и взялъ въ приданое душъ сто крестьянъ: тогда зажилъ бы ты барином». Другихъ подтвержденій этихъ словъ мы не имѣемъ, а какъ по документамъ видно, что отецъ его былъ отставной поручикъ, а не маіоръ, какъ пишетъ Михайловскій-Данилевскій, потому трудно сказать, что въ этомъ разсказѣ о золотомъ брюхѣ справедливо.

Въ 1791 году, 24 іюля, Аракчеевъ былъ назначенъ въ старшіе адъютанты, оставаясь при корпусѣ преподавателемъ артиллеріи. Въ это время, его посѣтили, въ Петербургѣ, его родители. Елисавета Андреевна была весьма довольна сыномъ, найдя въ его квартирѣ вездѣ чистоту и порядокъ; но отца его взяло раздумье, при видѣ письменнаго стола, покрытаго зеленымъ сукномъ, изъ-подъ котораго торчали некрашенныя его ножки, диванъ и кресло, обитые кожею, и комодъ краснаго дерева. При видѣ всей этой роскоши, Андрей Андреевичъ долго молчалъ и хмурился и, потомъ взявъ сына въ сторону, спросилъ его: «Послушай, Алексѣй, скажи мнѣ прямо, безъ всякой утайки, какъ долженъ сынъ отвѣчать отцу: не воруешь ли ты, или не берешь ли взятокъ?» (67) Съ назначеніемъ Аракчеева адъютантомъ, обращеніе съ нимъ Меллесино измѣнилось. Держалъ онъ его, какъ говорится, въ черномъ тѣлѣ, и въ весьма неловкомъ положеніи Аракчеевъ пробылъ болѣе года, когда опять счастливый для него случай перемѣнилъ его положеніе. Великій князь Павелъ Петровичъ желалъ имѣть свѣдущаго артиллерійскаго офицера для своей гатчинской артиллеріи. Онъ обратился къ Меллесино. Но въ Петербургѣ трудно было найдти охотниковъ: по городу ходили громкіе слухи о строгости и требованіяхъ гатчинской службы. Она не представляла ни большаго содержанія, не давала положительныхъ надеждъ на будущія повышенія и милости, а потому не привлекала желающихъ. Меллесино не спросилъ даже согласія Аракчеева и прямо его назначилъ, зная его за ретиваго и свѣдущаго офицера, и это назначеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ, избавляло его отъ навязаннаго ему адъютанта. Съ радостію принялъ это назначеніе и Аракчеевъ. Служебныя требованія его не пугали. Ѳ. П. Апрѣлевъ, артиллерійскій капитанъ (68), временно командированный въ Гатчину, желая скорѣе возвратиться въ Петербургъ, убѣдительнѣйшими доводами совѣтывалъ ему не отказываться. Алексѣй Андреевичъ, получивъ окончательное приказаніе отъ Меллесино явиться къ Его Высочеству, въ мундирѣ и прическѣ гатчинскихъ войскъ, отправился въ Гатчину 4 сентября 1792 года.

---

(67) Разсказъ графа Аракчеева.

(68) Ѳедоръ Ивановичъ Апрѣлевъ былъ воспитанникомъ Артиллерійскаго и Инженернаго кадетскаго корпуса, выпущеннымъ въ 1780 году. Съ января 1792 года, онъ находился при С.-Петербургскомъ арсеналѣ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ СТАТЬѢ:

СВѢДѢНІЯ О ГРАФѢ АЛЕКСѢѢ АНДРЕЕВИЧѢ АРАКЧЕЕВѢ.

I.

«Бога въ трехъ присносіятельныхъ ипостасехъ единосущнаго пребезначальнаго благъ всѣхъ виновнаго святодавца имъ же вся быша человѣческому роду миръ дарующаго милостію и сіи благодѣянія повсюду извѣствующе Мы пресвѣтлѣйшіе и державнѣйшіе великіе Государи Цари и Великіе Князья Іоаннъ Алексѣевичъ Петръ Алексѣевичъ всѣя великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы Московскіе и Кіевскіе, Владимирскіе, Новогородскіе, Цари Казанскіе, Цари Астраханскіе, Цари Сибирскіе, Государя Псковскіе и Великіе Князья Смоленскіе, Тверскіе, Югорскіе, Пермскіе, Вятскіе, Болгарскіе и иныхъ Государи и Великіе Князья Новагорода, Низовскія земли, Черниговскіе, Рязанскіе, Ростовскіе, Ярославскіе, Бѣлозерскіе. Удорскіе Обдорскіе, Полдинскіе и всѣя сѣверныя страны повелители и Государи Иверскія земли Карталинскихъ и Грузинскихъ, Цареіі и Бартянскія земли Черкасскихъ и Горскихъ Князеіі и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичи и дѣдичи и наслѣдники и Государи и обладатели. По своему Царскому милосердому призрѣнію и осмотрѣнію пожаловали Новгородца Ивана Степанова сына Аракчеева, для пынѣшняго вѣчнаго учиненнаго мирнаго съ братомъ нашимъ и Великимъ Государемъ съ его Королевскимъ Величествомъ Польскимъ при дворѣ нашего Царскаго Величества постановленія и за службу предковъ и отца его, и его которыя службы и ратоборство, и храбрость и мужественное ополченіе и крови, и смерти предки и отецъ его и онъ показали въ прошедшую

войну въ коруѣ Польскоій и въ великомъ княжествѣ Литовскомъ до перемирнаго учиненнаго въ Андрусовѣ постановленія 7175 (1667) года отъ начала нарушенія прежнихъ поляковскихъ договоровъ, которые во многихъ разрушительныхъ письмахъ тогда вѣчному миру со стороны Королевскаго Величества противенствомъ учинены, за которые досадительства при помощи Божей и надежды христіанскія Пресвятыя Богородицы молитвою взявъ непобѣдимое оружіе Святый животворящій крестъ Господень отецъ нашъ Государевъ Блаженныя и вѣчнодостойныій памяти Великіій Государь Царь и Великіій Князь Алексѣй Михаиловичь всѣя великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ своею Государскою особою съ подданными Царевичи и боляры и воеводы и со многочисленными своими ратми ходилъ на Польское и Литовское королевство и отмщеніе учинилъ и Смоленскъ и Кіевъ и всю малую Россію и иные многіе города и мѣста войною поималъ. А когда въ прошломъ въ 7175 (1667) году у отца нашего Государева Блаженныя памяти у Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича всѣя великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца учинено было съ Польскимъ Яномъ Казимиромъ Королемъ перемиріе на тринадцать лѣтъ и на шесть мѣсяцевъ, а потомъ у брата нашего Государя Блаженныя же памяти у Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всѣя великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца учинено было съ польскимъ Яномъ третьимъ королемъ перемиріе же на другую на тринадцать лѣтъ и на шесть мѣсяцовъ и въ тѣ перемирныя лѣта постановлено при помощи Божіей намъ Великимъ Государемъ и нашему Царскому Величеству съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ искать вѣчнаго мира и въ надежду того перемирія отецъ нашъ Государевъ Блаженныя памяти Великіій Государь Его Царское Величество во всякой Государственной помощи противъ бусурмановъ съ Королевскимъ Величествомъ изволилъ учинить тогда союзъ и на тѣ перемирныя лѣта уступлены съ нашеій великихъ Государеій нашего Царскаго Величества стороны Королю Польскому и рѣчи посполитой города Полоцкъ, Витебскъ, Диноборжъ, Лютинъ, Рѣзица, Марнаузъ со всѣми Лифляндами полуденными, Велижъ Невль, Сѣбежъ, со всѣми уѣздами и землями, а Смоленскъ съ пригороды и черкасскіе города оставлены быть въ сторонѣ нашего Царскаго Величества только на тѣ перемирныя лѣта до выхожденія ихъ. Также и городъ Кіевъ по первому перемирію удержанъ былъ въ державѣ нашего Царскаго Величества только на два года, а по выхожденіи дву лѣтъ договорено его отдать Королю Польскому и Рѣчи Посполитой на чемъ и обѣщаніе предъ Святымъ Евангеліемъ было учинено, а что въ ту прошедшую войну съ Королевствомъ Польскимъ и Княжествомъ Литовскимъ нашего Царскаго Величества будучи въ Польшѣ и Литвѣ ратныя люди поиманы въ полонъ и вывезли въ россіійскія наши государства польскаго и литовскаго народа мужеска и женска пола шляхетскаго и служилаго чина и пашенныхъ крестьянъ

многіе милліоны также и постельныхъ всякихъ утварей и украшеній й колоколовъ и изъ городовъ и на бояхъ пушекъ и всякихъ воинскихъ припасовъ въ тѣ времена взяли же и то все по тѣмъ вышепомянутымъ перемирнымъ договорамъ оставлено было въ сторонѣ нашего Царскаго Величества только на тѣ перемирныя лѣта и прошлаго 7194 (1686) года къ намъ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всѣя Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ присылалъ Королевское Величество польскихъ великихъ и полномочныхъ пословъ своихъ, для постановленія между нами Великими Государи нашимъ Царскимъ Величествомъ вѣчнаго мира, и противъ общаго всѣхъ христіанъ непріятеля для договора о союзѣ и по нашему Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всѣя Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу съ тѣми Королевскаго Величества великими и полномочными послы, будучи во многихъ отвѣтахъ нашего Царскаго Величества ближніе бояре и думныя люди имѣли разговоры о постановленіи того вѣчнаго мира, пространно желая того чтобъ тѣ Королевскаго Величества великіе и полномочные послы по данной себѣ полной мочи о вѣчномъ мирѣ и о союзѣ совершенное постановленіе учинили и въ томъ у нихъ ближнихъ нашихъ бояръ съ товарищи заходили великія трудности и многіе споры и во многихъ разговорахъ милостію и благоволеніемъ всемогущаго въ Троицѣ Святей славимаго Бога и предстательствомъ надежды нашія христіанскія Пресвятыя Богородицы и силою Честнаго и Животворящаго Креста Господня и молитвами Московскихъ и Кіевопечерскихъ чудотворцевъ и всѣхъ святыхъ, а нашимъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всѣя Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ и всего нашего государскаго дома счастіемъ они ближніе наши бояре и думные люди съ тѣми его Королевскаго Величества Великими и полномочными послы между нами Великими Государи нашимъ Царскимъ Величествомъ и его Королевскимъ Величествомъ и обоими нашими отъ Господа Бога повѣренными намъ государствы учинили вѣчный миръ и христіанскій покой и противъ общаго всѣхъ христіанъ непріятеля союзъ, которымъ вѣчнымъ миромъ ихъ ближнихъ нашихъ бояръ вѣрною и радѣтельною службою учинено нашего Царскаго Величества преславному имени многое повышеніе, а государствамъ нашего Царскаго Величества разширенія и пространство и учинень такой вѣчный миръ Россійскому нашему царствію прибыльной и хвальной, какова напредь сего при предкахъ нашихъ государскихъ не бывало, и во всемъ учинена нашей великихъ государей нашего Царскаго Величества преименитой державѣ Россійскому нашему царствію великая прибыль и по всѣму свѣту вѣчная слава и хвала, а именно: тѣ польскіе послы по договору съ ближними нашими бояры именемъ Королевскаго Величества и всѣй Рѣчи Посполитой обоего народа коруны Польскія и Великаго Княжества Литовскаго уступили и въ договорныхъ вѣчнаго мира записяхъ на-

писали и вѣрою утвердили намъ Великимъ Государемъ нашему Царскому Величеству многія прибылыя у всѣхъ христіанскихъ государеій славныя на свѣтѣ титла, то есть писати насъ Великихъ Государеій пресвѣтлѣйшими и державнѣйшими и Кіевскими и Черниговскими и Смоленскими Великими Государи вѣчно, а Королевскому Величеству Кіевскимъ и Черниговскимъ и Смоленскимъ и иныхъ городовъ титлами, которые намъ Великимъ Государемъ нашему Царскому Величеству по тому мирному договору княжества и города отданы неписатися вѣчно же и на маестатовыхъ печатяхъ какъ на коруной, такъ на литовскоій тѣхъ титлъ ему неизображати и въ канцеляріяхъ въ коруной и въ литовскоій тѣ титла отставить во все, а благочестивой нашей христіанскоій греческаго закона вѣрѣ, которая обрѣтается у Русскихъ народовъ въ державѣ Его Королевскаго Величества въ корунѣ Польскоій и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ прибывающихъ быти во всякоій вольности безъ всякаго утѣсненія и духовнымъ грекороссійскоій вѣры людямъ приходити и благословеніе и посвященіе въ нашу Царскаго Величества отчину въ богоспасаемый градъ Кіевъ въ преосвященному митрополиту Кіевскому и Галицкому да Королевское жъ Величество Польской и вся рѣчь Посполитая отдали тѣ вѣчнымъ миромъ въ сторону нашего Царскаго Величества и Россійскому нашему царствію вѣчно города, которые оставлены были въ нашеій Царскаго Величества сторонѣ только на перемирныя лѣта, то есть Смоленскъ, Дорогобужъ, Бѣлая, Рословль съ уѣздами и со всѣми и тѣми городами, принадлежащими землями и угодьи какъ впреподшія перемирныя лѣта, тѣ города и земли въ сторонѣ нашего Царскаго Величества въ нашу Царскаго Величества сторону и Россійскому же нашему царствію отдали Королевское Величество и Рѣчь Посполитая городы вѣчно же Черниговъ, Стародубъ, Почепъ, Новгородокъ-Сѣверской, Глуховъ, Батуринъ, Нѣжинъ, Переяславль, Гадичъ, Полтава и всѣ Черкаскіе съ сея стороны Днѣпра городы и мѣста, которые какъ имена и прозванія себѣ имѣютъ и всю малую Россію съ войскомъ Запорожскимъ и со всѣмъ служилымъ и купецкимъ и пашеннымъ народомъ, а на тоій сторонѣ рѣки Днѣпра богоспасаемый градъ Кіевъ съ городами же съ стаіиками Стрепольемъ съ Васильковымъ съ Вышгородомъ и мѣстечкомъ Демидовкою и съ служилыми и всякаго чина людьми и со всѣми къ нимъ принадлежащими землями и угодьями также и внизъ рѣкою Днѣпромъ отъ Кіева до Кадака и тотъ городъ Кадакъ и Запорожскій кошъ городъ Сѣчу и живши въ нихъ казаки служилые и всякаго чина жители и даже до чернаго лѣсу со всѣми землями и рѣками и рѣчками и со всякими принадлежащими угодьями чѣмъ владѣли изстари Запорожцы, которые всѣ тѣ вышепоименованные города и земли и Войско Запорожское и весь Малороссійскій народъ въ нашеій Царскаго Величества преславноій и преименитоій державѣ вѣчно оставатися и быти имѣетъ неподвижно, а что впреподшую войну нашего Царскаго Величества всякихъ чиновъ ратныя люди Польскаго и Литовскаго народа шляхты и войсковыхъ всякаго чина людеій и нашед-

ныхъ крестьянъ плѣномъ поимали и въ Россійскіе наши государства вывезли и постельныхъ утварей и украшеній и колоколовъ и пушекъ и всякихъ воинскихъ припасовъ взяли и тому всѣму вышепомянутому полону мужеска и женска пола шляхтѣ и мѣщанамъ и пашеннымъ крестьянамъ, которые нынѣ у бояръ нашихъ и у окольничьихъ и думныхъ и у ближнихъ людей и у всякихъ чиновъ людей въ помѣстьяхъ и во отчинахъ поселены во крестьяне и въ задворные люди и во дворахъ, въ холопствѣ симъ вѣчнымъ мирнымъ договоромъ поставлено и укрѣплено остатися въ нашихъ Царскаго Величества государствахъ при тѣхъ помянутыхъ чинахъ вѣчно же и впредь тому всему быти забвенну и непамятну и тѣми договорными записьми они нашего Царскаго Величества ближніе бояре и думные люди съ тѣми Королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой великими и полномочными послы размѣнялися и вѣрою утвердили и мы Великіе Государи, Цари и Великіе Князья Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всѣя Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы для того вѣчнаго мира и святаго покоя пожаловали его Ивана Аракчеева за службы предковъ и отца его и за его которыя службы, ратоборство и храбрость и мужественное ополченіе и крови и смерти предки и отецъ его и сродники и онъ показали въ прешедшую войну въ Коруньѣ Польскоій и въ Княжествѣ Литовскомъ, похваляя милостиво тое ихъ службу и промыслы и храбрость въ роды и роды съ помѣстнаго его окладу съ 500 четвертеій, и со 100 четвертеій по 20 четвертей, итого 100 четвертеій, изъ его помѣстья въ вотчину въ Новгородскомъ уѣздѣ въ Вѣжицкоій пятинѣ въ Никольскомъ погостѣ въ Молдинѣ пустошъ, что была деревня Санникова, пустошъ Игнашиха, пустошъ Клобуки, пустошъ Шишилова, да въ Петровскомъ Тихвинскомъ погостѣ въ слободкѣ Березинскоій на рѣкѣ на Волчинѣ пустошъ Пушеная, а по даточнымъ новгородскимъ книгамъ Вѣжицкія пятины 7292 (1684) года въ тоій Ивановоій вотчинѣ Аракчеева написано пашни въ пустоши, что была деревня Санникова тридцать четвертеій въ пустошѣ Игнашихѣ пять четвертеій, въ пустошѣ Клобукахъ двадцать четвертеій въ пустошѣ Шишиловоій десять четвертеій, въ пустошѣ Пушеноій тридцать четвертеій, всего въ тоій его Ивановоій вотчинѣ написано пашни девяносто пять четвертеій въ полѣ, а дву по тому жъ со всѣми угодьями и не дошло ему Ивану изъ помѣстья его противъ нашего Великихъ Государеій указа и помѣстнаго его оклада пяти четвертеій пашни въ вотчину, и на ту вотчину повелѣли мы Великіе Государи дать ему сію нашу Царскаго Величества милостивую свидѣтельствованную жалованную грамоту за нашею царскою печатью и по нашему Великихъ Государеій, Цареій и Великихъ Князеій Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всѣя Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ Царскому жалованью та вотчина ему Ивану Аракчееву и его дѣтямъ и внучатамъ и правнучатамъ въ роды ихъ неподвижно, чтобъ наше царское жалованье и ихъ вышепомянутая служба, и

храбрость, и мужество иное ополченіе за благочестивую нашу христіанскую вѣру и за насъ Великихъ Государей и за свое отечество послѣднимъ родомъ было на память и на ихъ бы службы дѣти его и внучата и правнучата и кто по немъ рода его будетъ взирающе также за вѣру христіанскую и за святыя Божія церкви и за насъ Великихъ Государей и за свое отечество тщалися стояти мужественно со усердіемъ. А въ тоій вотчинѣ онъ Иванъ Аракчеевъ и дѣти его и внучата и правнучата по нашему царскому жалованью по сей нашей царской милостивоій жалованной грамотѣ вольны ее продать и заложить и въ приданые дать. А въ монастыри ту вотчину не отдавать; а буде продастъ въ чужоій родъ, а кто буде рода его похочетъ ту вотчину выкупить и ему ту вотчину выкупить по уложенію, а буде у него рода неостанется и та вотчина останется непродана и не заложена и въ приданое не отдана и ту вотчину взять и приписать къ нашимъ Великихъ Государей волостямъ.

Дана печатная сія наша царская милостивая жалованная грамота нашего государства въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія мира 7103, а отъ воплощенія Слова Божія 1695 мѣсяца марта 6 дня государствованія нашего втораго на десять года.

«На подлинной пишетъ тако:

«Пошлинъ съ сеій жалованноій грамоты, изъ чети для того, что на тѣ четверти отказныхъ грамотъ не было рубль платного взято въ книгу записана. Марта 6 числа.

На оборотѣ:

«Указъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всѣя Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ.

«Писалъ: дьякъ Петръ Вяземской.

«Справилъ: Андрюшко Шивовъ.

«Съ подлинною грамотою свѣрялъ регистраторъ Алексѣй Трифоновъ.»

II.

«Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая Великая Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна Самодержица Всероссійская Государыня Всемилостивѣйшая.

«Вьетъ челомъ недоросль изъ дворянъ Алексѣй Андреевъ сынъ Аракчеевъ, а о чемъ мое прошеніе, тому слѣдуютъ пункты:

«Родитель моій Андреій Андреевичъ Аракчеевъ, службу Вашему Императорскому Величеству продолжалъ Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскомъ полку и отъ оноій отставленъ порутчикомъ. Я же именованныій, находясь при немъ, обучался россійскоій грамотѣ читать и пи-

сать; отъ роду мнѣ тринадцать лѣтъ; родился въ 769-мъ году октября 5-го числа; въ службѣ Вашего Императорскаго Величества никуда еще не записанъ, а желаніе имѣю, чтобъ я опредѣленъ былъ для обученія подлежащихъ до артиллеріи, фортификаціи и прочимъ наукамъ въ Артиллерійскій и Инженерный Шляхетскій Кадетскій Корпусъ. Къ сей

«И дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было сіе мое прошеніе принять и меня для обученія вышеписанныхъ наукъ въ помянутый корпусъ кадетомъ опредѣлить, а ежели при оном корпусѣ порожнимъ комплектныхъ вакацій неимѣется; то хотя и сверхъ комплекта, гдѣ до будущихъ впредь вакацій противъ комплектныхъ кадетъ содержать себя обязуюсь своимъ коштомъ; крестьянъ же за показаннымъ родителемъ моимъ состоитъ Тверскаго намѣстничества въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ двадцать душъ, а что я подлинно изъ дворянъ въ томъ изъ данной предкамъ нашимъ жалованной грамоты копіи и какими чинами службу продолжали и родословную также къ показанному отставному поручику законный сынъ въ службу никуда еще незаписанъ, въ томъ представляю присяжное свидѣтельство, челобитной

«Всемилостивѣйшая Государыня прошу Вашего Императорскаго Величества о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе учинить генваря (*) дня 1783 года. Къ поданію надлежитъ въ канцелярію Артиллерійскаго Инженернаго Шляхетскаго Кадетскаго Корпуса. Прошеніе писалъ Архангелогородскаго пѣхотнаго полка первой мушкатерской роты солдатъ Кузма Моховъ, Недоросль Алексѣй Андреевъ сынъ Аракчеевъ руку приложилъ.

«Мы нижеподписавшіеся симъ свидѣтельствуемъ, что показанный проситель недоросль Алексѣй Андреевъ вышеписанному поручику подлинно законный сынъ и въ въ службу никуда еще незаписанъ.

«Подписали: надворный совѣтникъ и Правительствующаго Сената секретарь Василій Гурьевъ и С.-Петербургскаго Губернскаго Правленія совѣтникъ Михайло Филисовъ.

«Къ этой челобитной приложена:

Родословная фамиліи Аракчеевыхъ.

«Прадѣдъ Степанъ служилъ въ армейскихъ полкахъ капитаномъ; умре.

«Дѣдъ Андрей служилъ въ армейскихъ полкахъ поручикомъ; убитъ въ прежнемъ турецкомъ походѣ.

«Отецъ Андрей служилъ Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскомъ полку, нынѣ находится въ отставкѣ поручикомъ.

«Алексѣй проситель.»

(*) Въ подлинникѣ число не выставлено.

III.

Письмо графа А. А. Аракчеева къ г. Глинкѣ.

«Благодарю васъ за приглашеніе ваше подписаться на изданіе Русскаго Вѣстника; онъ мнѣ близкій родня, какъ старому русскому дворянину. Родной моей прадѣдъ генералъ-маіоръ Аракчеевъ служилъ въ семъ чинѣ, во время Минихова походу къ Очакову: кажется, что сіи чины тогда были важны и болѣе почтены. А я какъ бѣдный дворянинъ воспитанъ былъ совершенно по русски, учился грамотѣ по часослову, а не по порисованнымъ картамъ. Потомъ выученъ будучи читать псалтырь за упокой по своимъ родителямъ, посланъ на службу Государя, и препорученъ въ С.-Петербургѣ чудотворной Казанской иконѣ, съ такимъ родительскимъ приказаніемъ, дабы я всѣ мои дѣла начиналъ съ ея соизволенія, чему слѣдую и по сіе время.»

«С.-Петербургъ.
4 мая 1808 года.»

IV.

Указъ Петра Великаго.

13 марта 1721 года.

«Чтобы находящіеся въ службѣ артиллеристы могли честь выше стяжать, и скорѣе сдѣлаться достойными повышенія, выбрать изъ артиллеріи учениковъ и обучать ихъ при С.-Петербургскомъ лабораторіомъ домѣ всему касающемуся до артиллеріи, а также ариѳметикѣ, геометріи и тригонометріи.»

V.

Изъ доклада генералъ-фельдцейхмейстера графа П. И. Шувалова Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ отъ 27 апрѣля 1759 года.

«Ваше Императорское Величество Всемилостивѣйше праведно проникнули, что артиллерія въ слабое и невыгодное состояніе пришла, и что ея сила не во множествѣ, но паче въ искусныхъ и способныхъ людяхъ состоять должна, ибо когда она исправно всемъ подлежащимъ снабжена, и достойными офицерами наполнена, не требуетъ объясненія какой плодъ приноситъ и какая польза отъ сего зависитъ; слѣдственно какъ сіе важно такъ велика Монаршая довѣренность съ опредѣленіемъ меня въ генералъ фельцейхмейстеры, и тако пользуясь Высочайшею Вашею Императорскаго Величества довѣренностью, разсматривая врученный мнѣ постъ, въ сожалѣтельномъ состояніи нашелъ, исключая то, что великое иждивеніе, которое напрасно тратиться должно было, и что цейхгаузовъ и магазиновъ почти нѣтъ, и въ такой худобѣ находятся, что всегда опасности подвергнуты вещи,

которыя многой цѣны стоятъ и весьма достопамятныя. Многое число офицеровъ Артиллеріи и Инженерномъ Корпусѣ безъ знанія артиллерійской и инженерной науки служили; оставляю то объяснять какъ великое иждивеніе на содержаніе крѣпостей, ихъ починку и съ какими непорядками употреблено и растрачено, а до нынѣ ни одна въ оборонительное желаемое состояніе не приведена, то для пресеченія напрасной траты и единственнаго основательнаго учрежденія, отъ меня прошлаго 1756 года ноября 14 дня въ Сенатъ поданъ изысканный способъ, какъ то основавъ, желаемаго плода ожидать можно (*).

«Сіи обстоятельства и нынѣшнюю воіну пріемля въ разсужденіе на первый случай, въ чемъ больше надобности состояло, то я исполнить не оставилъ, какъ въ фортификацерованіи новыми верками, самонужнѣйшаго Рижской и другихъ близь оной лежащихъ крѣпостей и постовъ, такъ и тѣхъ неспособныхъ къ артиллерійской и инженерной службѣ, а особливо незнающихъ принадлежащихъ къ тому наукъ офицеровъ, смотря ихъ склонности въ другія команды къ распредѣленію разославъ, ваканціи сколько возможно было достойными и способными укомплектовалъ, а притомъ армію Вашего Императорскаго Величества исправною и вновь изобрѣтенною мною артиллеріею знатно снабдилъ, которой выпито и со всѣмъ къ тому подлежащимъ сдѣлано какъ въ обсерваціонномъ корпусѣ, такъ и въ армію отправлено не менѣе 260 орудій.

«Такое число орудій служило на тогдашнее время, а нынѣ всѣхъ ихъ въ выпити состоитъ для заграничной и прочей арміи 741 орудіе.

«Происшедшій отъ сего и доказанный опытъ минувшей баталіи о пріобрѣтеніи свидѣтель.

«Но сего къ совершенному артиллеріи и инженернаго корпуса въ надлежащее состояніе приведенія недовольно, а токмо за начало служить можетъ, многое еще осталось исполнить, того ради о самомъ основаніи котораго нѣтъ, помышлять долженъ; а отъ того уже ожидать совершеннаго плода, приготовляя достойныхъ артиллеристовъ и инженеровъ, равно и знающихъ разное ремесло людей (**). Сей пунктъ я за нанлавнѣйшее почитаю, потому что артиллерія и инженерный корпусъ, на наукѣ будучи основаны, должны снабжены быть весьма наученными офицерами, и довольно имѣть ремесленниковъ, знающихъ свое дѣло. А хотя школы въ обоихъ сихъ корпусахъ и есть, токмо онѣ отъ неимѣнія знающихъ учителей, и отъ весьма ограниченнаго своего учрежденія, такъ недостаточны, что чисто сказать

(*) Проектъ о преобразованіи военно-учебныхъ заведеній.

(**) Графъ Шуваловъ предполагалъ образовать особое заведеніе для приготовленія искусныхъ мастеровъ для нашихъ техническихъ заведеній, что имъ было приведено въ исполненіе учрежденіемъ, при Артиллерійскомъ и Инженерномъ корпусѣ, школы для мастеровъ, комплектуемой солдатскими дѣтьми.

можно, надежда не есть желанія достигнуть, слѣдственно на ономъ основаніи, людей просвѣщенныхъ науками и искусныхъ въ ремеслахъ получить нельзя, равнымъ образомъ и порядокъ во всемъ быть не можетъ, когда точныхъ довольныхъ и ясныхъ законовъ не имѣть, которые не токмо не достаточны, но въ великомъ замѣшательствѣ; того ради въ силѣ 75½ году указу, регламентъ артиллерійскій сочинивъ для разсмотрѣнія и поднесенія къ Высочайшей конфирмаціи Вашего Императорскаго Величества, въ Сенатъ подается.

«А для полученія въ Артиллерію и Инженерный Корпусъ и для наполненія арміи желаемыми офицерами не соизволите ли Ваше Императорское Величество указать учредить при Артиллеріи Шляхетской Кадетскій Корпусъ съ классомъ училища военной науки (*), о которой двоекратно какъ въ 1753 такъ 1755 годовъ въ Правительствующій Сенатъ съ довольнымъ доказательствомъ пользы предложенія подалъ съ приложеніемъ плана, изъ чего по склонности и пріобретеніи въ наукѣ преимущества, въ которой кто предуспѣетъ, въ тѣ мѣста въ офицеры опредѣляемы будутъ; и такъ артиллерія получитъ такого офицера, который при знаніи артиллерійской науки и инженерства, и то что касается до офицера малаго и большаго въ арміи, знать будетъ; равнымъ образомъ и въ прочихъ двухъ службахъ, сверхъ того что до него въ которой принадлежитъ, другія двѣ должности съ наукою извѣстны ему будутъ. Сіи три военныя знанія такъ сопряжены, что когда кто ихъ достигнетъ познать вообще, тотъ можетъ быть великимъ военнымъ человѣкомъ...»

VI.

Ордеръ, данный графомъ Шуваловымъ Артиллерійской школѣ.

«По представленію оной Школы артиллеріи Каптенармусъ Михаіло Кутузовъ, за его особенную прилежность и въ языкахъ и математикѣ знаніе, а паче что принадлежитъ до инженера имѣетъ склонность, въ поощреніе прочимъ, сего числа произведенъ мною въ Инженерный Корпусъ перваго класса Кондукторомъ; о чемъ Артиллерійская и Инженерная Школа будучи извѣстна, имѣетъ ему Кутузову сей кондукторскій чинъ объявляя, въ вѣрности службы привесть къ присягѣ и оставить по прежнему при Школѣ къ вспоможенію

(*) Графъ Шуваловъ предлагалъ устроить особые офицерскіе классы съ двухъгодичнымъ курсомъ, подъ названіемъ классовъ военныхъ наукъ, въ которые назначать кончившихъ курсъ въ кадетскихъ корпусахъ, для еще большаго развитія въ нихъ военныхъ наукъ.

офицерамъ для обученія прочихъ; а о томъ же отъ меня гг. Артиллерійскому и Инженерному Генералитету ордировано, и о учиненіи оклада жалованья въ Канцелярію Главной Артиллеріи и Фортификаціи предложено 20 декабря 1759 года.»

Графъ Шуваловъ.

VII.

О штрафахъ.

«Содержать надлежитъ молодыхъ людей весьма строго и за преступленія штрафовать. Фуктель есть обыкновенный штрафъ, только надлежитъ при томъ знать умѣренность, и для того кадетовъ никому кромѣ ротныхъ и дежурнаго капитана штрафовать не позволяется; и ежели что непорядочное офицеромъ или унтеръ-офицеромъ усмотрѣно будетъ, о томъ надлежитъ донести въ ротѣ ротному командиру, а въ классахъ и при столѣ дежурному капитану; которые жъ будутъ провождать свое время въ лѣности, и не будутъ показывать ни малѣйшей охоты къ наукамъ, такихъ сперва наказывать фуктелемъ арестомъ, не пускать ихъ со двора, наряжать въ шуточное платье; если жъ ничто не поможетъ, то чтобъ такіе не занимали мѣста у другихъ, отсылать для написанія въ армейскіе полки, въ унтеръ-офицеры, или рядовые, смотря по ихъ поведенію. А если кто изъ кадетъ впадетъ въ большіе преступленія и пороки, въ воровство или другое тому подобное безчестное дѣло, таковыхъ наказывать публично розгами, и выписавъ изъ корпуса, опредѣлять въ фузелеры, или отсылать по тому жъ въ военную коллегію для написанія въ солдаты въ армію.»

(Изъ представленнаго генералъ-фельдцейхмейстеромъ, графомъ П. И. Шуваловымъ, Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ плана объ учрежденіи при артиллеріи Шляхетскаго кадетскаго корпуса.)

VIII.

Письмо Г. Р. Державина къ П. И. Мелиссино.

(Писано въ мартѣ мѣсяцѣ 1792 года.)

«По истинѣ я почти не видалъ никогда толь пріятнаго позорища для сердца и разума, и особенно любя отечество. Вы ему пріуготовляете достойнѣйшихъ сыновъ для споспѣшествованія къ его благоденствію и для его защиты. Я кажется видѣлъ и Спарту и Аѳины.

У меня и теперь въ головѣ порядокъ вездѣ предъуготовленный, исполненіе вездѣ съ пристойностью и расторопностію; хотя я недостойный цѣнитель дѣлъ похвалы достойныхъ и не мое это дѣло, однако отъ чистаго сердца справедливость непремѣннымъ образомъ должна вездѣ наружу изливаться. Я ничего не могу другаго говорить, какъ превозносить васъ, сотрудниковъ вашихъ и самое толь любимое вами управляемое юношество, на которое и благоволеніе Монаршее и ваше попеченіе не тщетно простираются. Это такой разсадникъ, на который не даромъ падаютъ сѣмена.»

V.

ГАТЧИНА (*).

Въ 40 верстахъ отъ С.-Петербурга и въ 20 отъ Царскаго Села лежитъ Гатчина. Въ 1770 году, гатчинское имѣніе было подарено Императрицею Екатериною II графу Григорію Григорьевичу Орлову. Тогда оно состояло (1): изъ мызы (небольшаго господскаго дома со службами, гдѣ нынѣ дворецъ), полумызки Резина и нѣсколькихъ чухонскихъ деревушекъ: Колпино, Скворицы, Парица, Пиково, Коро, Коршково, раскинутыхъ, съ пашнями и сѣнокосами, по мѣстности болотистой, съ рѣчкою Парицею, съ двумя небольшими озерами Бѣлымъ и Чернымъ,

(*) См. «Военный Сборникъ» 1861 года, № 5.

Принося искреннюю мою признательность лицамъ, по первой моей просьбѣ, доставившимъ мнѣ весьма любопытные матеріялы для дополненія собираемыхъ мною свѣдѣній о графѣ Аракчеевѣ, я, при этой второй статьѣ, повторяю мою просьбу. Для выиграпія времени, прошу адресовать на мое имя, л.-гв. во 2-ю артиллерійскую бригаду, чрезъ С.-Петербургъ, на Охтенскій пороховой заводъ.

В. Ратчъ.

(1) Планы Гатчины и окрестностей въ архивѣ Военно-Топографическаго Депо, за разные годы.

вокругъ которыхъ находились большею частію господскія поля. Между этими озерами проходила большая порховская дорога, гдѣ нынѣ варшавское шоссе. Эта столбовая дорога, съ нѣсколькими постоялыми дворами и кабакомъ и въ зимнее время часто проходящими обозами, была единственнымъ оживленіемъ уединеннаго уголка, который, кромѣ охотниковъ, едва ли многимъ былъ извѣстенъ изъ жителей столицы.

При Орловѣ начали говорить о Гатчинѣ. На мѣсто вѣтхой мызы, близъ Бѣлаго или Большаго озера, онъ возвелъ, по плану архитектора Ринальди, великолѣпный барскій домъ съ башнями, который двумя полукруглыми флигелями соединенъ былъ со службами, въ видѣ четвероугольниковъ построенныхъ на оконечностяхъ. Пространство между озеромъ и домомъ до столбовой порховской дороги было обращено въ правильный паркъ. По разсказамъ гатчинскихъ старожиловъ, этимъ и ограничилась, относительно Гатчины, дѣятельность князя Орлова (2), который мѣстъ, столь удобныхъ для охоты, не хотѣлъ портить хозяйственными улучшеніями.

По кончинѣ князя Орлова, Императрица, въ 1784 году, купила гатчинское имѣніе для великаго князя Павла Петровича, для котораго съ того времени, по обстоятельствамъ, среди которыхъ онъ находился, уединенная и отдаленная Гатчина сдѣлалась любимымъ мѣстопребываніемъ.

При вступленіи на престолъ Императрицы Екатерины II, въ 1762 году, великому князю не было еще 8 лѣтъ.

Оберъ-гофмейстеромъ при его воспитаніи былъ Никита Ивановичъ Панинъ (3), назначенный въ эту должность еще въ 1760 году. Его родственныя связи (4) открыли ему доступъ въ высшій кругъ петербургскаго общества; природныя дарованія повели его къ быстрому повышенію. «Соединяя съ красивою наружностію умъ просвѣщенный, любезность, искуство привлекать сердца, онъ вооружилъ противъ себя завистливыхъ царедворцевъ; нетрудно имъ было отдалить отъ двора опаснаго себѣ совмѣстника» (5). Въ 29 лѣтъ Панинъ былъ назначенъ чрезвы-

(2) Григорій Орловъ возведенъ былъ въ графское достоинство 22 сентября 1762 года, а въ княжеское Римской имперіи въ 1771 году. Умеръ въ 1783 г.

(3) Возведенный въ графское достоинство въ 1767 году.

(4) Оберъ-шталмейстеръ князь Александръ Борисовичъ Куракинъ былъ женатъ на родной сестрѣ Никиты Ивановича Панина — Александрѣ Ивановнѣ.

(5) Бантышъ-Каменскій.

чайнымъ посланникомъ въ Данію (6) и, въ короткое время, пріобрѣлъ репутацію твердаго и искуснаго дипломата. Представитель могучей націи, Панинъ могъ дѣйствовать самостоятельно: ему не нужно было прибѣгать къ дипломатическимъ изворотамъ и увертками. «Дипломатъ иногда долженъ скрывать правду — говорилъ онъ, но прибѣгать къ обману — отпечатокъ малаго духа.» На 42 году ему было ввѣрено воспитаніе великаго князя. «Приготовя сердце великаго князя—писалъ онъ, въ начертанномъ имъ планѣ воспитанія — ко времени созрѣнія разсудка, надлежитъ при первомъ онаго дѣйствіи вкоренить въ душу его правило, что добрый государь не имѣетъ и не можетъ имѣть ни истинной пользы, ни истинной славы раздѣленными отъ пользы и славы его народа.»

Назначеніе Н. И. Панина управлять коллегіею иностранныхъ дѣлъ (7) не отвлекало его отъ заботъ воспитанія, которыми онъ, въ сердцѣ своего воспитанника, сохранилъ навсегда довѣріе, истинную привязанность и глубокое къ себѣ уваженіе.

Воспитателями великаго князя были Порошинъ (8), Сакенъ (9) и Остервальдъ (10). Семенъ Андреевичъ Порошинъ, воспитанникъ сухопутнаго Шляхетнаго корпуса (нынѣ 1 кадетскаго), потомъ флигель-адъютантъ Императора Петра III, былъ русскій человѣкъ по преимуществу, отлично и многосторонне образованный, искренно преданный родинѣ, съ глубокимъ сознаніемъ высокой на него возложенной обязанности. Ретивый патріотъ, онъ, въ пылу молодости и увлекаемый своимъ прямодушіемъ, далекій отъ всякихъ эгоистическихъ видовъ, плохо уживался съ своими товарищами. Предпочтеніе, оказываемое ему нѣжно имъ любимымъ великимъ княземъ, особенное короткое, пріятельское расположеніе, которое наслѣдникъ выказывалъ Порошину, возбуждали зависть, злорѣчіе и козни. С. А. Порошинъ велъ свой дневникъ (напечатанъ съ 20 сентября 1764 года по 13 января 1766 г., съ небольшимъ пропускомъ чиселъ). Въ простомъ разсказѣ ясно выказывается эта высокая, благородная личность. Его записки обильны любопытнѣйшими указаніями воспитанія

(6) Въ 1747 г.; въ слѣдующемъ 1748 г. онъ былъ перемѣщенъ въ Стокгольмъ.
(7) Назначеніе послѣдовало въ 1763 г.; умеръ въ 1783.
(8) Записки Семена Порошина напечатаны въ С.-Петербургѣ въ 1844 году.
(9) Братъ Сакена былъ полковникъ саксонской службы.
(10) Тимофей Ивановичъ Остервальдъ былъ родомъ изъ Лифляндіи.

великаго князя, «ребенка живаго, пылкаго, любознательнаго, съ обширнымъ воображеніемъ, съ врожденнымъ чувствомъ прямодушія и самосознательной благородной гордости».

Нѣтъ въ дневникѣ Порошина яркихъ сценъ, искуственнаго эффекта; но всѣ страницы его равно занимательны неподдѣльною правдивостію разсказа и множествомъ историческихъ указаній. Онъ живо рисуетъ намъ маленькій дворъ наслѣдника, его общество, занятія, развлеченія, разговоры, когда были одни домашніе воспитатели великаго князя, и разговоры, при посѣщеніи сановниковъ, за обѣденнымъ столомъ, въ присутствіи Н. И. Панина; воспоминанія о недавно прошедшемъ времени Петра Великаго сравненія съ настоящимъ, по временамъ порицанія вкрадывающихся злоупотребленій (11). При чтеніи записокъ Порошина, всегда на первомъ планѣ виденъ наслѣдникъ съ своими развивающимися воззрѣніями.

Нѣсколько выписокъ изъ подробнаго за каждый день дневника человѣка, близкаго къ наслѣднику, могутъ ближе ознакомить съ годами дѣтства великаго князя Павла Петровича.

1764 г., сентября 21. «Его Высочество предложилъ его превосходительству Никитѣ Ивановичу, чтобъ завесть сію больницу (Павловскую, въ Москвѣ), въ то время, какъ началъ оправляться отъ тяжкой своей болѣзни, которою одержимъ былъ въ бытность, въ 1763 году, въ Москвѣ и которая меня и всѣхъ любящихъ сего надежды полнаго Государя многократно въ трепетъ и обомлѣніе приводила.»

Сентября 29. «Смотрѣлъ я съ нимъ планъ франкфуртской баталіи (12), который присланъ тогда вскорѣ послѣ той баталіи къ Его Высочеству, отъ фельдмаршала графа Петра Семеновича Салтыкова. Великій князь изволилъ высматривать ордеръ-баталіи и который полкъ стоялъ подлѣ котораго.»

Октября 1. «Графъ Захаръ Григорьевичъ (13) разсуждалъ о

(11) Бантышъ-Каменскій приводитъ слѣдующее изреченіе самого Н. И. Панина: «Кто можетъ, тотъ деретъ, кто не можетъ, тотъ беретъ, а кто работаетъ, тотъ страдаетъ».

(12) 1 августа 1759 г., въ который графъ П. С. Салтыковъ одержалъ побѣду надъ Фридрихомъ Великимъ.

(13) Графъ З. Г. Чернышевъ. Въ царствованіе Императрицы Елисаветы, онъ участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ, во время которой занялъ Берлинъ, въ 1760 г., а съ 1761 года начальствовалъ русскими войсками, присоединенными къ Фридриху Великому, по повелѣнію Императора Петра III. Онъ былъ вице-президентъ военной коллегіи, а съ 1773 г. ея президентомъ; умеръ въ 1784 г.

военномъ дѣлѣ такъ, какъ генералъ искусный; доносилъ Его Высочеству о большомъ на будущій годъ подъ Петербургомъ лагерѣ, гдѣ назначено быть и кирасирскому полку государя великаго князя; говорилъ мнѣ, чтобъ я для Его Высочества мундиръ, конскій уборъ и все нужное по штату велѣлъ къ тому времени приготовить; разсказывалъ наконецъ съ насмѣшкою, съ какою точностію покойный король прусскій отправлялъ военную службу, такожь и о нѣмецкихъ принцахъ, когда въ службѣ, всю по званію своему, которое на себя приняли, должность отправляютъ съ такимъ повиновеніемъ и съ такимъ подобострастіемъ, какъ и партикулярные въ равныхъ съ ними чинахъ по арміи. О сихъ подробностяхъ мнѣ и прежде отъ нѣкоторыхъ слышать случалось; но не тѣмъ тономъ говорили они, которымъ говорилъ графъ Захаръ Григорьевичъ: приводили то какъ бы въ примѣръ для подражанія Его Высочеству.... Я не говорю, чтобы государю совсѣмъ не упоминать про дѣло военное. Никакъ: въ томъ опять было бы сдѣлано упущеніе; но надобно влагать въ мысли его такія свѣдѣнія, которыя составляютъ великаго полководца, а не исправнаго капитана или прапорщика.»

Октября 3. «Разговорились, между прочимъ, про людей разумныхъ и про людей глупыхъ. При семъ говорилъ я Его Высочеству, что есть люди, которые съ перваго отзыва и не покажутся разумными, а въ самомъ дѣлѣ разумны, что, напротивъ того, иные сперва и покажутся разумными, а въ самомъ дѣлѣ имѣютъ только, что Французы называютъ faux brillant, что особливо Его Высочеству не надобно тотчасъ заключать, что тотъ глупъ, кто иногда вдругъ передъ нимъ оробѣетъ и не дастъ ему хорошаго отвѣта; что многіе люди, весьма разумные, отъ непривычки къ великому обхожденію, отъ всегдашняго упражненія въ дѣлахъ, бываютъ застѣнчивы и торопливы въ большомъ свѣтѣ; что иные легкомысленные и слабоумные отъ всегдашняго, по праздности своей, въ свѣтѣ обращенія бываютъ смѣлы и на обыкновенные отвѣты скоры; что блистательная острота хороша и забавна бываетъ въ компаніи, а къ прямому дѣлу ея не довольно: надобно здравое и сильное разсужденіе, обширное воображеніе, глубокое проницаніе, что сего-то послѣдняго рода людямъ суждено великія роли играть въ свѣтѣ, обращать временами и случаями. Сего слушавъ, у меня государь великій князь, съ крайнимъ вниманіемъ, спросилъ про одного

человѣка: «Теперь насъ двое только, скажи мнѣ пожалуй, такъ ли я думаю: мнѣ кажется, что у него таковой разумъ, который въ компаніи только годенъ?»

Октября 7. «Разговарпвалъ я за столомъ съ его пр. Семеномъ Ивановичемъ Мордвиновымъ (14) о морскомъ и сухопутномъ бою, утверждая, что ихъ морскія битвы ужаснѣе и жесточае, нежели сухопутныя, что на разбитомъ кораблѣ принуждено ретироваться на дно, и проч. Его Высочество изволилъ также въ сію рѣчь вмѣшиваться и наконецъ, между прочимъ, сказалъ: «Что жь бѣды, хоть и на дно ретироваться. Вѣдь въ смерти-то больше страху, нежели вреда, особливо для человѣка добродѣтельнаго, которому на томъ свѣтѣ лучше еще будетъ, нежели здѣсь.»

Октября 8. «Его Высочество изволилъ отвѣтствовать мнѣ, что онъ думаетъ, что скоро на ученіе его часъ мѣста или и болѣе прибавится и что самому ему хочется знать побольше.... Его Высочество, прочитавъ указъ (о содержаніи Павловской больницы), изволилъ его ко мнѣ бросить. Я шутя сказалъ великому князю, что въ старину за это «*слово и дѣло*» крикивали; онъ изволилъ спрашивать меня, что это такое «слово и дѣло». Не входя въ подробное о семъ изъясненіе, доносилъ я Его Высочеству, сколько честныхъ людей прежде сего отъ тайной канцеляріи пострадало, а какія въ дѣлахъ отъ того остановки были. Сіе выслушавъ, изволилъ великій князь спрашивать: гдѣ же теперь эта тайная канцелярія? и какъ я отвѣтствовалъ, что отмѣнена, то еще спросить изволилъ, давно ли и кѣмъ отмѣнена она. Я доносилъ, что отмѣнена государемъ Петромъ III. На сіе изволилъ сказать мнѣ: такъ поэтому покойный государь очень хорошее дѣло сдѣлалъ, что отмѣнилъ ее.... Говорили о нашемъ факторѣ, который въ Ливорно; Его Высочество спросить изволилъ: «а кто таковъ этотъ факторъ?» На сей русскій вопросъ отвѣтствовалъ тутъ нѣкто, не сказавъ о его имени: C'est un russe, Monseigneur; il est pourtant un homme assez entendu. Я желалъ бы, чтобъ въ уши великаго князя меньше такихъ выраженій входило: въ такомъ бы случаѣ лучше соблюли мы пользу свою.»

Октября 22. «Окончивши ученье, Его Высочество изволилъ сказать: «хорошо учиться: всегда что нибудь новенькое узнаешь!»

(14) Завѣдывалъ всѣми морскими силами.

Октября 29. «Н. И. (Панинъ) у насъ ([15]) не кушалъ. Пострадалъ я сегодня за столомъ ужасно. И какъ не страдать, когда вотъ что происходило: разговорились мы о государѣ Петрѣ Великомъ. Нѣкто прошелъ молчаніемъ всѣ великія качества сего монарха, о томъ только твердить разсудилъ за благо, что государь часто напивался до пьяна и билъ министровъ своихъ палкою; другой нѣкто, изъ неосмотрительнаго подражанія такому отнюдь непозволительному разговору въ присутствіи Его Высочества, прибавилъ къ тому, что какъ государь билъ палкой въ одно время нѣкоего своего генерала, нѣмца, то сей генералъ послѣ сказалъ изъ Библіи: «рука Господня прикоснуся мя» и проч. Прежній, нѣкто, продолжалъ, что только и извѣстно государей-драчуновъ по исторіи, что Петръ Первый да покойный король прусскій, отецъ нынѣшняго короля. Потомъ, какъ началъ онъ выхвалять Карла XII, короля шведскаго, и я сказалъ ему, что Вольтеръ пишетъ, что Карлъ XII достоинъ быть въ арміи государя Петра Великаго первымъ солдатомъ, то спросилъ у него Его Высочество: неужели это такъ? На сіе онъ говорилъ Его Высочеству, что, можетъ быть, и написано, однако то крайнее ласкательство. Наконецъ, какъ я говорилъ о письмахъ государевыхъ, которыя онъ изъ чужихъ краевъ писалъ сюда къ своимъ министрамъ, и что, для лучшаго объясненія его исторіи, надобно непремѣнно имѣть и тѣ письма, что я многія у себя имѣю, и проч., то первый, нѣкто, никакого болѣе на то примѣчанія не изволилъ сдѣлать, какъ только: какъ смѣшны эти письма тѣмъ, что государь въ нихъ ппсалъ иногда минъ-геръ адмиралъ и подписывалъ: Питеръ. Признаюсь, что такія рѣчи жестоко меня тронули.»

Октября 29. «Послѣ разговорились о кейслеровомъ путешествіи и послѣ о переводчикахъ академическихъ: Тепловѣ, Голубцовѣ и Лебедевѣ. Я говорилъ, что они очень хорошо по-русски знали и хорошо переводили. Первый тотъ нѣкто сказалъ на то: однакожь, они всѣ одной вѣдь смертью умерли, то есть спились. Тутъ, тотчасъ оборотясь ко мнѣ, изволилъ говорить великій князь: вотъ, слышишь ли, вѣдь это не ложь, я думаю! Я отвѣчалъ, что коротко ихъ не зналъ и о кончинѣ ихъ не извѣстенъ, и что и того не знаю, почему и тотъ господинъ такія подробности могъ вѣдать.»

([15]) Т. е. при маленькомъ дворѣ, который составляли воспитатели наслѣдника.

Октября 31. «За столомъ его прев. Никита Ивановичъ изволилъ по большей части разсуждать о турецкомъ посланникѣ и о Туркахъ вообще. Его Высочество, вмѣшиваясь въ сіи разговоры, изволилъ, между прочимъ, спросить г. Энгельгарда, какъ по-турецки: «нѣтъ», и какъ г. Энгельгардъ отвѣчалъ, что «іокъ», то государь еще изволилъ спрашивать, какъ по-турецки: «да, или такъ», на что г. Энгельгардъ отвѣчалъ, что не знаетъ. Его Высочество весьма замысловато примолвить къ тому изволилъ: конечно, вы потому не знаете, какъ по-турецки да, что посланникъ этого слова никогда не употребляетъ. Надобно вѣдать, что посланникъ мужикъ весьма упрямый и ни на что почти не соглашается.»

Ноября 1. «Разсматривая генеральную карту Россійской имперіи, сказать изволилъ: эдакая землица, что, сидючи на стулѣ, всего на картѣ и видѣть нельзя: надобно встать, чтобъ оба конца высмотрѣть. Я весьма сожалѣлъ, что о Россіи, кромѣ именъ городовъ, никакого почти государю изъясненія не преподается. Да и имена выговариваются не такъ: Тю́мень, вмѣсто Тюме́нь, Ту́ра, вмѣсто Тура́, невянской, вмѣсто невьянской, Су́ра, вмѣсто Сура́, Кама́, вмѣсто Ка̀ма, и проч. Я не могъ утерпѣть, чтобы не поправить, услыша превратный и россійскому слуху страшный выговоръ.»

«За столомъ у насъ сегодня его прев. Никита Ивановичъ не кушалъ и сторонних никого не было. Разговаривали немного. Я говорить не имѣлъ охоты.»

Ноября 2. «Государь изволилъ встать въ семь часовъ. Прежде, нежели успѣлъ еще я войдти къ Его Высочеству, изволилъ онъ прибѣжать ко мнѣ и, бросясь на шею и цѣлуя меня, говорилъ: прости меня, голубчикъ, я передъ тобой виноватъ; впередъ никогда уже ссориться не будемъ, вотъ тебѣ рука моя.»

Ноября 9. «О Семенѣ Хвостовѣ говоря, изволилъ, между прочимъ, государь великій князь сказать: вину безъ наказанья оставить можно, а честь возвратить нельзя.»

Декабря 6. «Его Высочество изволилъ присѣсть къ морскому столу своему, уставленному мѣдными кораблями, и, подозвавъ Ивана Логиныча Кутузова, изволилъ съ нимъ разставлять корабли въ разные ордеры.»

Декабря 6. «Великій Князь весьма жалуетъ разговаривать о партикулярномъ домоводствѣ и восхищается, входя въ подроб-

ности и представляя себя въ партикулярномъ состояніи; забавляется тѣмъ по своему нѣжному еще младенчеству и имѣя наживѣйшее воображеніе, какое натура только произвесть можетъ. Его Высочество все себѣ можетъ такъ ясно и живо представить, какъ бы то уже передъ нимъ дѣйствительно происходило: веселится тогда, попрыгиваетъ и откидываетъ, по привычкѣ своей, руки назадъ безпрестанно.»

Декабря 8. «Когда очень хорошо изволитъ учиться, то положенъ у меня знакъ NBI, когда хорошо NB, когда посредственно +, когда дурно *O*. Такіе знаки нарочно завсегда я ставлю, чтобъ тѣмъ побудить великаго князя къ большей прилежности, когда онъ видитъ, что и по прошествіи нѣкотораго времени знать будетъ можно, какъ онъ учился. Примѣчаю, что и не излишняя взятая мною сія предосторожность. По окончаніи ученія, обыкновенно изволитъ дожидаться и заглядывать, какой я знакъ поставлю. Заскачетъ, когда онъ хорошій изволитъ увидѣть, а когда не по желанью, то, повѣся голову, изволитъ отойдти прочь и бываетъ не веселъ.»

Декабря 9. «Никита Ивановичъ и графъ Иванъ Григорьевичъ ([16]) разсуждали, что если бы въ другихъ мѣстахъ жить такъ оплошно, какъ мы здѣсь живемъ, и такъ открыто, тобъ давно все у насъ перекрали и насъ бы перерѣзали: запираемъ ворота деревяннымъ запоромъ; дворъ огороженъ бездѣльнымъ бревенчатымъ оплотомъ, вмѣсто того, что въ другихъ земляхъ строятся замкомъ, и ворота всякую ночь запираютъ большими замками и желѣзными запорами, и тутъ по срединѣ города воруютъ и разбойничаютъ. Причиною у насъ такой безопасности полагали Никита Ивановичъ и графъ Иванъ Григорьевичъ: добродушіе и основательность нашего народа вообще. Графъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ сказалъ къ тому: croyez moi que ce n'est que bêtise. Notre peuple est ce que l'on veut bien qu'il soit. Его Высочество на сіе послѣднее изволилъ сказать ему: «А что жь, развѣ это худо, что нашъ народъ таковъ, какимъ хочемъ, чтобъ онъ былъ? Въ этомъ, мнѣ кажется, худобы еще нѣтъ. Поэтому и стало, что все отъ того только зависитъ, чтобъ тѣ хороши были, кому хотѣть надобно, чтобъ онъ былъ таковъ или инаковъ». Разговаривая о полиціймейстерахъ, графъ

([16]) Чернышевъ, родной братъ графа Захара Григорьевича.

Александръ Сергѣевичъ сказалъ: «да гдѣ жь у насъ возьмемъ такого человѣка, чтобъ данной ему большой власти во зло не употребилъ?» Государь съ нѣкоторымъ сердцемъ изволилъ на то молвить: «что жь, сударь, такъ развѣ честныхъ людей совсѣмъ у насъ нѣтъ?» Замолчалъ онъ тутъ.

Декабря 10. «Я, между тѣмъ, нѣсколько поспорилъ съ Тимоѳеемъ Иванычемъ Остервальдомъ. Онъ говорилъ, что надобно, чтобы у великаго князя на половинѣ всякую недѣлю два раза были куртаги (17), дабы публика его узнала и онъ бы къ обхожденію привыкалъ. Я съ симъ мнѣніемъ не былъ согласенъ и говорилъ, что еще нынѣ рано, предлагая тому слѣдующія причины: великій князь безъ того всякое воскресенье ходитъ на ту половину на куртагъ, по вечерамъ иногда бываетъ у государыни; если дозволить всѣмъ съѣзжаться къ нему каждую недѣлю по два раза, то сіе можетъ разбить вниманіе его къ ученью, родится немипуемо отъ людей, которые къ нему уже такъ какъ къ великому князю пріѣзжать будутъ, ласкательство, отъ чего предлагаемая послѣ нами ему правда черства будетъ казаться и непріятна; видя себя такъ часто большимъ, немило будетъ послѣ идти въ меньшіе и слушаться; теперь, хотя и узнаетъ его публика, какой отъ того ждать прибыли? Онъ дитя еще, не имѣетъ довольно знаній, чтобы блистать могъ; лучше стараться украсить его достоинствами и разными знаніями и потомъ допустить узнать его: тогда будетъ дѣло другое; застѣнчивъ онъ, конечно, не будетъ. Государю опознаться недолго; что теперь въ обхожденіи иногда не такъ воленъ, какъ бы надлежало, тому не застѣнчивость причиною, а то, что онъ не имѣетъ еще довольно матерій, чтобъ со всякимъ могъ вступить въ разсужденія, и что по молодымъ его лѣтамъ захочется иногда и порѣзвиться, а при сторонпихъ стыдно, для того и думаетъ, какъ бы только поскорѣй отъ нихъ отдѣлаться. Я не знаю, сіи доводы приняты ли были или нѣтъ, потому что Тимоѳей Иванычъ молчалъ только и глядѣлъ на меня пристально.»

Декабря 17. «За чаемъ изволилъ государь разговориться со мною о кадетскомъ корпусѣ и о намѣреніи, съ какимъ основано военное сіе училище. Какъ изъяснилъ я ему это, то изволилъ сказать: «мнѣ кажется, что у нихъ ужь черезчуръ много ружьемъ учаться». Изволилъ онъ, къ крайнему моему удо-

(17) Придворныя собранія (Cour-Tag).

вольствію, весьма здраво разсуждать, чтобъ надобно въ корпусъ безсмѣннаго и къ такому мѣсту способнаго человѣка опредѣлить директоромъ, а не одного опредѣлять вмѣсто другаго намѣстникомъ; что при такомъ намѣстничествѣ никакъ порядка и въ учрежденіяхъ сходства быть не можетъ.»

Декабря 18. «Разговорились о точности военной службы и о строгости судовъ военныхъ. Любимъ Артемьичъ (18) сказывалъ, что при государѣ Петрѣ Великомъ цѣлый судъ за то сосланъ на каторгу, что осудилъ одного офицера не по законамъ, а по собственному своему благоизобрѣтенію. Говорилъ я, что и я объ этомъ судѣ слышалъ, что государь разгнѣвался за то, что судейское дѣло судить по тѣмъ законамъ, которые даны имъ, а умягчить, перемѣнить или совсѣмъ простить зависитъ отъ его монаршеской воли. Однако, продолжалъ я, вѣдь этихъ судей послѣ простилъ государь и приказалъ очень скоро возвратить ихъ: «хотѣлъ только дать острастку». Великій князь изволилъ сказать къ тому: «хороша острастка — отобрать чины да послать на каторгу....» «Да не при одномъ государѣ, продолжалъ Челищевъ, эта строгость соблюдалась. Во время турецкихъ походовъ разстрѣляли Тютчева и разжаловали въ солдаты генералъ-поручика Загряжскаго ни за что почти; это и слишкомъ было, а государь давно уже преставился.» Его Высочество изволилъ спросить: какъ это происходило и за что разстрѣляли Тютчева. Разсказывалъ тутъ Любимъ Артемьичъ объ этомъ дѣлѣ, и подлинно причина была невеликая. Тимофей Иванычъ Остервальдъ старался оправдать въ томъ Миниха и говорилъ, что эта строгость тогда была надобность, что никто не хотѣлъ его слушать. Были на сіе и возраженія. Разговорились объ Александрѣ Ивановичѣ Румянцовѣ и о ссорахъ его съ Минихомъ; тутъ также было и pour и contre. Послѣ стола изволилъ, отведши меня, говорить Его Высочество, что ему хочется, чтобы старичекъ Любимъ Артемьичъ еще что нибудь разсказалъ.»

1765 года, января 6. «Одѣться изволилъ въ адмиралтейскій мундиръ; чрезвычайно тому радовался, потому что вчерась еще съ вечера хотѣлось, чтобъ севодни надѣть мундиръ. Одѣвшись, изволилъ пойдти въ церковь. Прежде еще выхода приходилъ къ

---

(18) Челищевъ, гвардіи маіоръ.

Его Высочеству графъ Григорій Григорьевичъ ([19]). Въ сіе время маршировали мимо окошекъ полки гвардіи на іордань. Какъ поровнялся полкъ Семеновскій, то хулилъ Его Высочество графу Григорью Григорьевичу, что солдаты маршируютъ худо.»

Января 7. «Зашла рѣчь объ ариѳметическихъ дѣйствіяхъ, и какъ князь Николай Михайлычъ ([20]) сказалъ Его Высочеству, что ему надобно бъ прежде долей учить тройныя правила, то великій князь изволилъ сказать ему: «знать, что не надобно, когда мнѣ инымъ образомъ показывали; а тому человѣку (ссылаясь на меня) больше вашего сіятельства въ этомъ случаѣ извѣстно, что прежде надобно показать и что послѣ.»

Января 15. «Передъ обѣдомъ заставилъ его Никита Ивановичъ въ желтой комнатѣ ходить взадъ да впередъ, чтобъ шелъ прямо, вольно и осанисто. Его пр. вчерась въ балетѣ примѣтилъ, что когда Его Высочество впередъ выступаетъ, такъ выступаетъ на солдатскую стать.»

Января 21. «Примѣтилъ я, что Его Высочество очень не веселъ, и спросилъ у него тому причины, то изволилъ отвѣтствовать мнѣ: какъ мнѣ не печалиться? давича, какъ я вошелъ къ тебѣ звать тебя пить чаю, такъ ты такъ меня холодно принялъ, что нельзя больше: развѣ эдакъ дѣлается между пріятелями?»

Февраля 24. «Государь изволилъ увидѣть офицера Лупина, то сказалъ о немъ: что это значитъ? иногда вижу я его въ прапорщичьемъ мѣстѣ, иногда въ подпоруческомъ; онъ по чинамъ-то ѣздитъ. Часу въ 12 спросилъ у меня Его Высочество, не помню ли я, котораго числа онъ пожалованъ генералъ-адмираломъ, и приказалъ мнѣ пріискать данный о томъ указъ Сенату въ печатной указной книгѣ, и какъ я тамъ сего указу не нашелъ, то гнѣвался государь, для чего онъ не внесенъ туда.»

«Ввечеру назначено ему было видѣть Ея Императорское Величество. Его Высочество изволилъ открыться мнѣ, что онъ опасается, чтобъ не удержали его долго затѣмъ у государыни, что быть тамъ ему скучно и принужденно, и что принужденіе такое ему несносно.»

Марта 4. «Его Высочество представлялъ себя посломъ маль-

([19]) Орловъ.

([20]) Голицынъ, гофмаршалъ.

тійскимъ и говорилъ передъ маленькимъ княземъ Куракинымъ (21) рѣчь; потомъ игралъ съ нимъ въ шахматы.»

Марта 5. «Изволилъ государь долго разговаривать со мною о полку своемъ кираспрскомъ и вообще о военной службѣ. Доносилъ я Его Высочеству, сколько по новому штату кираспрскій полковникъ какого прибора имѣть и сколь заводныхъ лошадей содержать долженъ. Забавлялся онъ и изволилъ говорить, что, не имѣя столько у себя заводныхъ лошадей, сколько положено по штату, принужденъ онъ будетъ взять извощичьихъ и накрыть мундирными попонами. О лошади своей шутить изволилъ, что какъ она не той шерсти, какія въ полку Его Высочества, то прикажетъ ее подъ тотъ цвѣтъ выкрасить.»

Іюля 27. «У Его Высочества зашелъ споръ о наукахъ съ княземъ Куракинымъ.

«Не помню, написалъ ли я гдѣ о Куракинѣ, что онъ живетъ у Никиты Ивановича и почти каждый день у Его Высочества обѣдаетъ и ужинаетъ. Куракинъ спрашивалъ его изъ логики. Его Высочество отвѣчалъ, что онъ логики не знаетъ. Спрашивалъ, съ своей стороны, Куракина изъ геометріи и изъ астрономіи. Куракинъ говорилъ, что онъ сихъ наукъ не знаетъ. Напослѣдокъ согласились они о исторіи и объ географіи, о которой сказали, что оба знаютъ. По многимъ одинъ другому вопросамъ, положили, чтобы одинъ задалъ три вопроса и другой три вопроса, и отвѣтами бы на сіи вопросы рѣшить о знаніи ихъ въ исторіи и въ географіи. Тимофей Иванычъ Остервальдъ и я были медіаторами и старались умѣрять ихъ жаръ, до котораго въ спорахъ очень часто у нихъ доходило. Что касается до тѣхъ трехъ вопросовъ, то Его Высочество на одинъ только вопросъ Куракину не могъ отвѣтствовать, а Куракинъ на всѣ три не отвѣтствовалъ, и такъ остался побѣжденнымъ.»

Августа 26. «На сихъ дняхъ получено извѣстіе о кончинѣ цесаря (22). Долго говорили, между прочимъ, Его Высочеству, что сія кончина ему, какъ принцу Нѣмецкой имперіи, болѣе

---

(21) Князь Александръ Борисовичъ, сынъ Бориса Александровича, впослѣдствіи былъ русскимъ посланникомъ при дворѣ императора Наполеона; умеръ въ 1817 г. Онъ былъ двумя годами старше великаго князя Павла; послѣ смерти отца (въ 1765 году), съ соизволенія Императрицы, онъ жилъ у своего дѣда, графа Панина (см. выноску 4), и былъ постоянно въ большой милости у цесаревича.

(22) Іосифа II.

всѣхъ должна быть чувствительна: каковъ-то милостивъ будетъ новый цесарь (23), и проч. Его пр. Никита Ивановичъ и графъ Захаръ Григорьевичъ пристали также къ сей шуткѣ и надъ великимъ княземъ шпыняли. Онъ изволилъ все отвѣчать: «Что вы ко мнѣ пристали! какой я нѣмецкій принцъ! я великій князь россійскій.»

Сентября 5. «Во время обуванья, изволилъ мнѣ сказывать Его Высочество, что, какъ онъ вчерась кругомъ биліарда бѣгалъ, а я съ г. Остервальдомъ въ биліардъ игралъ, то представлялось ему, будто происходитъ баталія и онъ съ однимъ эскадрономъ прогналъ цѣлый полкъ; побитыхъ никого не было. Отъ сего взялъ я случай спросить государя великаго князя и о прочихъ временахъ, когда онъ изволитъ кругомъ бѣгать и голосомъ своимъ то пальбу, то барабанный и литаврный бой производить и разныя распоряженія дѣлать, какими тогда играми живое его воображеніе увеселяется. Удовольствовалъ Его Высочество мое желаніе и изволилъ мнѣ о томъ разсказывать:

«Давно уже, давно, т. е. въ 1762 году, представлялося ему, что двѣсти человѣкъ дворянъ набрано, которые всѣ служили на коняхъ; въ семъ корпусѣ былъ онъ въ воображеніи своемъ сперва ефрейтъ-капраломъ, потомъ вахмистромъ, и должность сію отправлялъ еще въ это время, какъ мы отсюда въ томъ годѣ въ Москву ѣхали. Вотъ какъ мы издалека взяли исторію воображенія Его Высочества! Изъ того корпуса сдѣлали пѣхотный корпусъ въ шестистахъ, потомъ въ семистахъ человѣкахъ. Тутъ Его Высочество былъ будто прапорщикомъ. Сей корпусъ превратился въ цѣлый полкъ дворянъ, изъ 1,200 человѣкъ состоящій. Тутъ Его Высочество былъ поручикомъ и на ординарцахъ у генерала князя Михайла Михайловича Голицына. Отселѣ попалъ онъ въ гвардію въ Измайловскій полкъ въ сержанты и былъ при турецкомъ посланникѣ, и потомъ очутился въ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ кадетомъ; оттуда выпущенъ въ Новгородскій карабинерный полкъ поручикомъ; теперь въ томъ же полку ротмистромъ. Такимъ образомъ, Его Высочество, въ воображеніи своемъ переходя изъ состоянія въ состояніе, отправляетъ разныя должности и тѣмъ въ праздное время себя иногда забавляетъ.»

---

(23) Леопольдъ II.

Сентября 10. «Сказывалъ мнѣ государь цесаревичъ, что Ея Величество въ каретѣ вчерась говорить изволила, что какъ Его Высочество возмужаетъ, то она изволитъ тогда по утрамъ призывать его къ себѣ для слушанія дѣлъ, дабы къ тому привыкнуть во время убиранія волосъ и за обуваньемъ. Изволилъ государь цесаревичъ читать сіи мои записки съ великой прилежностію и съ крайнимъ удовольствіемъ, прося меня, чтобы я ему чаще показывалъ (24).»

Великій князь былъ возведенъ въ дѣтствѣ въ званіе генералъ-адмирала флота (надъ которымъ главное начальство было ввѣрено Семену Ивановичу Мордвинову) и въ званіе полковника (шефа) кирасирскаго имени своего полка (25). Морскіе флагманы, находившіеся въ Петербургѣ, по воскресеньямъ являлись къ Его Высочеству съ почетными рапортами о состояніи своихъ командъ, а при парадныхъ представленіяхъ онъ выѣзжалъ передъ своимъ кирасирскимъ полкомъ (26).

Преисполненный дѣятельности, великій князь съ нетерпѣніемъ ждалъ своего совершеннолѣтія, жаждалъ вступить на служебное поприще.

«Нелегка была школа жизни, которую Императоръ Павелъ прошелъ въ бытность свою наслѣдникомъ, говорилъ А. П. Ермоловъ (27). Не въ разсчетѣ стоявшихъ въ главѣ администраціи

(24) Въ чинѣ полковника С. А. Порошинъ былъ назначенъ, въ 1768 году, командиромъ Старо-Оскольскаго полка; въ слѣдующемъ году, во время похода въ Турцію, онъ скончался, 28 лѣтъ. По восшествіи на престолъ, Императоръ Павелъ не забылъ своего воспитателя и брата его пожаловалъ имѣньемъ.

(25) Нынѣ л.-гв. кирасирскій Его Величества. Этотъ полкъ, при Императорѣ Петрѣ III, назывался лейбъ-кирасирскимъ Его Императорскаго Величества, а при Императрицѣ Екатеринѣ II, съ 5 іюля 1762 года, кирасирскимъ наслѣдника.

(26) Это званіе полковника кирасирскаго полка впослѣдствіи было поводомъ къ началу разлада съ Потемкинымъ. Потемкинъ, въ началѣ своего возвышенія, искалъ сближенія съ графомъ Паниным и списка расположеніе наслѣдника; но, возведенный въ званіе вице-президента военной коллегіи, онъ потребовалъ, чтобы великій князь явился къ нему съ почетнымъ рапортомъ, послѣ вступленія Его Высочества съ полкомъ въ Москву, въ 1775 году, куда переѣхалъ дворъ.

(27) Вспомнивъ, что А. П. Ермоловъ, при Императорѣ Павлѣ, былъ въ ссылкѣ, которая на $2^1/_2$ года прервала его служебную дѣятельность, можемъ слова его привести какъ безпристрастнаго очевидца,—очевидца потому, что съ 1791 г. онъ находился среди петербургской знати, близко видѣлъ сановниковъ того времени. Отецъ А. П. Ермолова и онъ самъ, въ качествѣ флигель-адъютанта генералъ-прокурора, племянника князя Потемкина, графа Самойлова, соединявшаго въ своемъ вѣдѣніи всю внутренно-гражданскую администрацію, были у него люди домашніе.

было впустить новаго дѣятеля, который стоялъ бы внѣ всякихъ коалицій, былъ бы внѣ партій, ни родствомъ, ни связями, ни сохраненіемъ своей должности не обязанный потворствовать неустройству и самоволію, которыя гнѣздились въ слояхъ администраціи, сверху блистательною мантіею прикрытыхъ; она ослѣпляла современниковъ, тѣмъ менѣе способныхъ видѣть неуряды, что за давностію времени чувство притупилось. Царствованіе Императрицы безсмертно: она обладала геніемъ угадывать людей aux grandes idées, а высокими личными своими достоинствами умѣла направить и согласовать ихъ дѣла, которыя возвысили Россію и увеличили ея могущество. Но всѣ эти люди были поглощены каждый своей главною мыслью и мало вникали въ подробности исполненія; они были съ колоссальными способностями, находчивые и энергичные, но существенно мало подготовленные къ практической жизни. Да въ какой школѣ могли они и образоваться? Одни быстро возвысились, и имъ некогда было вникнуть въ подноготную; другіе, долговременною службою изучая эту подноготную, свыклись съ мыслью, что постановленія—формализмъ, и на неисполненіе ихъ нужно смотрѣть сквозь пальцы. Много ли было такихъ, которые, выйдя изъ кабинета Императрицы, оставались тѣми же, какими были въ ея присутствіи?»

Съ достиженіемъ совершеннолѣтія не расширился кругъ дѣятельности великаго князя. Онъ оставался только созерцателемъ государственной жизни и не скрыто охуждалъ во многихъ отношеніяхъ бывшую администрацію. Эти порицанія, достигая Императрицы, производили холодность между большимъ и малымъ дворами.

Французскій посланникъ при русскомъ дворѣ, графъ Сегюръ, приводитъ, что наслѣдникъ ему жаловался на праздную жизнь, на которую онъ обреченъ, за устраненіемъ его отъ всякой государственной дѣятельности. «Если государыня — отвѣчалъ Сегюръ—не призываетъ васъ въ совѣты и не призываетъ васъ къ участію въ дѣлахъ, то позвольте вамъ замѣтить, что ей трудно поступать иначе, зная, что вы не одобряете ея дѣйствій.»

Въ дѣтствѣ, великій князь изъ круга своихъ наставниковъ переходя въ покои государыни, видѣлъ въ ней не столько мать, сколько великую императрицу, и позже въ немъ сохранилась застѣнчивость въ ея присутствіи. Французскій уполномоченный

при русскомъ дворѣ, Сабатье, писалъ о немъ еще въ 1770 году:

«Великій князь добръ, великодушенъ и благотворителенъ; онъ легко схватываетъ и понимаетъ предметы, ищетъ образовать себя и примѣняетъ ученье своихъ наставниковъ.... но предъ государыней онъ какъ будто предъ своимъ судьей; внѣ ея присутствія онъ развязенъ въ обращеніи и ничуть не застѣнчивъ. Онъ выражается легко и изящно, желаетъ нравиться внимательною учтивостію и привѣтливостію въ разговорѣ со всѣми, кто къ нему приближается. Безъ принужденія, онъ наблюдателенъ ко всему, что происходитъ предъ его глазами; но его упрекаютъ въ томъ, что онъ любитъ пересказы и ничего не упускаетъ, чтобъ разузнавать о всемъ происходящемъ.» ([28])

Великій князь былъ поклонникъ тогдашняго прусскаго короля Фридриха Великаго. Его воспитатель, графъ Панинъ, управляя иностранною коллегіею, всегда былъ представителемъ мысли нашего сближенія съ Пруссіею; наши полководцы, графъ Румянцевъ-Задунайскій и князь Репнинъ, пользовавшіеся постояннымъ расположеніемъ великаго князя, были ревностные приверженцы прусскаго устава. Фридрихъ Великій умѣлъ польстить самолюбіе героя задунайскаго ([29]). Родственныя связи сближали также наслѣдника съ берлинскимъ дворомъ: первая его супруга, Наталья Алексѣевна, была младшая сестра жены прусскаго наслѣднаго принца; вторая, Марія Ѳеодоровна, была тоже

([28]) Въ отечественныхъ воспоминаніяхъ современника встрѣчаемъ то же сужденіе о наслѣдникѣ: «великій князь Павелъ Петровичъ рожденъ былъ съ прекрасными душевными качествами, добрымъ сердцемъ, острымъ умомъ, живымъ воображеніемъ и восхищалъ всѣхъ знавшихъ его своею любезностію; но Императрица постоянно держала его далеко отъ себя, не допускала къ участію въ дѣлахъ государственныхъ. Временщики-царедворцы показывали явное неуваженіе къ наслѣднику.

([29]) Во время путешествія великаго князя въ Пруссію, въ 1776 году, послѣ торжественнаго въѣзда, среди выставленныхъ войскъ, въ Берлинѣ, Фридрихъ Великій встрѣтилъ наслѣдника въ передней, и когда Павелъ Петровичъ ему выразилъ, какъ высоко онъ ставитъ свиданіе съ королемъ, полководцемъ-философомъ, то Фридрихъ Великій отвѣчалъ: «Я только посѣдѣлый инвалидъ, лучшій другъ вашей славной родительницы, и счастливъ, что могу принять наслѣдника престола, перваго въ Европѣ». Затѣмъ обратясь къ гр. Румянцову-Задунайскому, бывшему въ свитѣ великаго князя, король изъявилъ свое удовольствіе, что случай привелъ его познакомиться съ побѣдителемъ Турокъ, и вслѣдъ затѣмъ, на бывшихъ маневрахъ, повторилъ примѣрнымъ боемъ кагульское сраженіе, въ которомъ, лично начальствуя одною стороною, представлялъ собою лице графа Задунайскаго.

въ родствѣ съ бранденбургскимъ домомъ, а прусскій принцъ Генрихъ ревностно хлопоталъ о вторичномъ бракѣ Его Высочества и вывелъ его изъ глубокой скорби, въ которую онъ былъ погруженъ потерею первой супруги.

Независимо отъ того, побѣды и завоеванія Фридриха Великаго не могли не остановить на себѣ вниманія великаго князя. Сравнивая побѣды надъ Турками и Поляками и вялыя дѣйствія могучей Россіи въ трехлѣтней войнѣ противъ шведскаго короля Густава III съ изумительною борьбою Фридриха Великаго съ половиною Европы, наслѣдникъ приходилъ къ заключенію, что Русскимъ предстоитъ многое перенять отъ Пруссіи и что радикальныхъ преобразованій въ военной администраціи вызываютъ безпрестанныя отступленія отъ установленныхъ порядковъ, которые совершались предъ наблюдательнымъ окомъ великаго князя.

Отъ этой необходимости общихъ преобразованій, которую видѣлъ великій князь, возникли гатчинскія войска, сущностію своего учрежденія мало знакомыя русскому военному міру и о которыхъ остались преданія, что они были обмундированы по прусскому образцу и что въ нихъ начали свою службу многія лица, съ неимовѣрною быстротою, въ мирное время, возведенныя въ генеральскіе чины. Гатчинскія войска были школою, въ которой великій князь утвердился практическимъ примѣненіемъ въ будущихъ преобразованіяхъ русскаго войска.

Въ войскахъ, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ гатчинскихъ, всѣ роды оружія получили устройство на новыхъ основаніяхъ. Не беремъ на себя разрѣшенія вопроса, какая участь постигла бы русскія войска въ борьбѣ съ Наполеономъ, если бы они оставались еще 8 лѣтъ на тѣхъ основаніяхъ, въ какихъ они были при кончинѣ Императрицы; но относительно артиллеріи можно сказать положительно: русская артиллерія была бы поставлена въ невозможность совершить тѣ подвиги, которыми она себя ознаменовала и которые имѣли могущественное вліяніе на исходъ боевъ, если бы она оставалась съ техническими заведеніями, администраціею, организаціею, матеріяльною частію и образованіемъ екатерининскихъ временъ, при тѣхъ элементахъ вообще артиллерійскаго оружія, которые не преобразовываются такъ быстро, какъ правила устава, да и то въ войскахъ, приго-

товленныхъ къ воспріимчивости предварительнымъ строевымъ образованіемъ къ усвоенію новыхъ правилъ.

Великій князь жилъ въ зимнемъ дворцѣ; но послѣ перваго своего брака (29 сентября 1773 года) зимніе мѣсяцы онъ проводилъ преимущественно въ своемъ собственномъ дворцѣ, построенномъ на Каменномъ острову (30), а на лѣто переѣзжалъ въ подаренное ему Императрицею Павловское, близъ Царскаго села, гдѣ былъ расположенъ и кирасирскій наслѣдника полкъ.

По возвращеніи великаго князя изъ четырнадцатимѣсячнаго путешествія по Европѣ (съ 19 сентября 1781 года), въ которое онъ посѣтилъ Вѣну, Римъ, Неаполь, Швейцарію, Парижъ и Амстердамъ, онъ поселился снова на Каменномъ острову, и, вмѣсто карауловъ, которые, какъ генералъ-адмиралу, назначались туда отъ флота, была составлена постоянная команда отъ флотскихъ баталіоновъ въ 30 человѣкъ. Другая такая же команда была послана въ Павловскъ.

Въ 1784 году, каждая команда была увеличена до 80 человѣкъ; съ переѣздомъ великаго князя въ Павловскъ, каменноостровская команда послѣдовала туда же. Обѣими завѣдывалъ капитанъ-поручикъ баронъ Штейнверъ.

Въ 1785 году, великій князь назвалъ обѣ команды ротою. На время пребыванія своего въ Павловскѣ, онъ далъ имъ обмундированіе по образцу прусскому, сдѣланное на собственный его счетъ, и приказалъ освятить имѣвшееся въ Павловскѣ знамя. Эту роту Его Высочество началъ учить строю, придерживаясь прусскаго устава. Стрѣльба была принята по духу прусской тактики, какъ главное средство для пораженія противника, слѣдствіемъ чего было, что развернутый трехшереножной строй былъ основаніемъ строеваго обученія. Ударъ въ штыки было средство второстепенное, потому и строй для дѣйствія холоднымъ оружіемъ былъ подчиненъ требованіямъ стрѣльбы. Непарушимая сплошность строя для атаки, предупрежденіе разрыва частей при колоннахъ требуютъ меньшаго строеваго обученія массы. Но стремленіе къ достиженію ихъ развернутымъ строемъ привело: къ строгимъ требованіямъ, пунктуальности въ размѣрѣ шага, равненія, сохраненія направленій при движеніяхъ, точности въ облическихъ маршахъ, почему обученіе солдатъ обратилось

(30) Каменный островъ принадлежалъ прежде графу Бестужеву, и въ 1765 году былъ купленъ для великаго князя-наслѣдника.

въ физически тягостную, монотонную науку; ежедневныя строевыя ученья продолжались часовъ по шести, по восьми; отъ этихъ требованій явились слова флигель-ротъ и флигель-мановъ, о которыхъ въ преданіяхъ сохранились одни названія и которыя въ свое время были предметомъ то гордости, то зависти командировъ.

Кромѣ занятій строевыхъ, рота содержала также дворцовый караулъ, и изъ нея назначалась артиллерійская прислуга. Въ Павловскѣ было подновлено старинное укрѣпленіе, которое великій князь назвалъ маріентальскимъ; на валахъ этой крѣпостцы было разставлено 14 маленькихъ орудій, или, вѣрнѣе сказать, большихъ моделей отъ одного до четверти-фунтоваго калибра; кромѣ того, при дворцахъ великаго князя находилось еще 41 орудіе, различныхъ временъ и разнообразнаго устройства—русскія и иностранныя, мѣдныя и чугунныя, на полевыхъ крѣпостныхъ и морскихъ лафетахъ. Изъ этихъ орудій производилось, по утвержденному великимъ княземъ порядку, ежедневно два выстрѣла: первый, когда слѣдовало идти за кушаньемъ, и второй, когда садились за столъ.

Съ 1784 года Гатчина, поступивъ во владѣніе къ великому князю, сдѣлалась любимою его резиденціею. Гатчинское имѣнье становилось образцовымъ, деревни были обстроены, раздѣлены на амты, и заботливость о благосостояніи крестьянъ ясно выказалась въ изданномъ великимъ княземъ регламентѣ для управленія гатчинскими амтами, которымъ были установлены дѣльныя и благодѣтельныя мѣры для улучшенія и поддержанія сельскаго хозяйства, земледѣлія и скотоводства. Начала отстроиваться и самая Гатчина, вдоль по порховской большой дорогѣ: появились на отводимыхъ мѣстахъ домики придворныхъ служителей и отставныхъ солдатъ. Гатчина была названа посадомъ и потомъ, значительно уже позже (въ 1796 году), городомъ: «У Его Высочества были частыя собранія, читаемъ мы въ современныхъ запискахъ, гости жили тамъ по нѣскольку дней; пріемъ у великаго князя былъ самый привѣтливый и радушный, и многіе изъ посѣщавшихъ Гатчину увѣряли, что тамъ проводили время такъ же непринужденно, какъ и дома».

Съ пріобрѣтеніемъ Гатчины были увеличены до 360 человѣкъ команды для карауловъ при дворцахъ Его Высочества.

Въ 1786 году онѣ были раздѣлены на три роты, названныя

ротами Его Высочества, поручика Мея и капитана Штейнвера. Изъ морской артиллеріи была также вновь назначена команда изъ одного унтеръ-офицера и восьми рядовыхъ, для производства ежедневно двухъ выстрѣловъ, о которыхъ выше было упомянуто, для храненія пороха и приготовленія зарядовъ и патроновъ. Всѣ эти команды, во время пребыванія великаго князя въ Гатчинѣ, соединялись тамъ въ одну, которая, въ 1788 году, была названа баталіономъ, командуемымъ капитаномъ баромъ Штейнверомъ и раздѣленнымъ на пять ротъ.

Въ 1785 году, наслѣдникъ принялъ также и кирасирскій имени своего полкъ въ непосредственное свое вѣдѣніе, который находился въ Павловскѣ.

Составивъ пѣхоту изъ морской команды, имѣя въ кирасирскомъ полку конницу, великій князь не имѣлъ только полевой артиллеріи, чтобы соединить всѣ три рода оружія. Для этой цѣли было увеличено, въ 1787 году, число морскихъ артиллеристовъ для прислуги на четыре пѣшія орудія; вмѣстѣ съ тѣмъ, великій князь выбралъ изъ кирасирскаго полка 20 лучшихъ ѣздоковъ и поручилъ надъ ними команду десяти-вершковому, смѣтливому расторопному унтеръ-офицеру Кубынину. Эти люди составили отдѣльную конно-артиллерійскую команду для прислуги на два орудія при кирасирскомъ полку. Шесть 3-хъ-фунтовыхъ пушекъ для артиллерійскихъ командъ, пѣшей и конной, были приготовлены съ лафетами, по приказанію Его Высочества, какъ генералъ-адмирала, на Сестрорѣцкомъ заводѣ, бывшемъ въ морскомъ вѣдомствѣ, начальникомъ завода, перешедшимъ изъ прусской артиллеріи Христофоромъ Леонтьевичемъ Эйлеромъ, сыномъ извѣстнаго математика. Эти орудія были совершенно сходны съ бывшими тогда въ употребленіи 3-фунтовыми пушками полковой артиллеріи. Они имѣли 20 пудовъ, или около, вѣса, лафеты безъ передковъ, выкрашенные красною краскою, и отличались отъ прежнихъ только тѣмъ, что при нихъ не было 6-фунтовыхъ мортирокъ, расположенныхъ на оси. Въ каждое орудіе впрягалось по парѣ лошадей, одна помощью оглобель въ корень, а другая, подсѣдельная, съ лѣвой стороны. Орудія эти служили на всѣхъ ученьяхъ. Передвиженія дѣлались людьми на лямкахъ, или лошадьми, по повелѣнію Его Высочества назначаемыми изъ придворной конюшни; строевыхъ лошадей для конной артиллеріи брали изъ кирасирскаго полка.

Обученіе артиллерійской службѣ команды, составленной изъ четырехъ пѣшихъ и двухъ конныхъ орудій, поручено было поступившему къ Его Высочеству изъ саксонскоі артиллеріи Ивану Христіановичу Гессе (31) и принятому въ русскую службу съ чиномъ сержанта 8 марта 1788 года.

Внезапно возгорѣвшаяся война съ Швеціею вторженіемъ короля Густава III, въ 1788 году, навремя пріостановила дальнѣйшее развитіе и увеличеніе «собственныхъ командъ великаго князя наслѣдника», какъ ихъ тогда называли.

Давно уже Его Высочество желалъ принять участіе въ дѣйствіяхъ противъ Турокъ, въ войнѣ, начатой еще въ минувшемъ 1787 году; но Императрица не изъявила на то своего согласія. П. Сумароковъ, въ «Обозрѣніи царствованія и свойствъ Императрицы Екатерицы Великой» (32), приводитъ, что великій князь при отказѣ своеі просьбы возразилъ: «что же скажетъ обо мнѣ Европа?» и получилъ отвѣтъ отъ государыни: «Европа скажетъ, что вы сынъ послушный!».

При общемъ вооруженіи, при вторженіи Густава III, Императрица согласилась отпустить наслѣдника въ войска, быстро собираемыя для противодѣйствія наступленію Шведовъ.

Для обороны столицы, дворянство всѣхъ губерній вызвалось выставить по одному баталіону отъ каждой; жители Петербурга составили подписку и отдавали свою прислугу для пополненія полковъ. Въ очеркѣ служебной дѣятельности Мелиссино, мы упомянули о содѣйствіи Артиллерійскаго Шляхетнаго корпуса. Гатчинскій баталіонъ, съ своею пѣшею артиллерійскою командою, былъ также отправленъ въ Финляндію, еще до объявленія войны, при первыхъ опасеніяхъ могущаго произойдти разрыва съ Швеціею (33).

Кирасирскій наслѣдника полкъ получилъ также повелѣніе участвовать въ походѣ, выступилъ изъ Павловска; великій князь

(31) Впослѣдствіи генералъ-лейтенанта и московскаго коменданта.

(32) Напечатано въ С.-Петербургѣ 1832 года. Часть III, стр. 6.

(33) Баталіонъ былъ отправленъ на саняхъ въ Финляндію, доходилъ до Фридрихсгама и былъ при канонадѣ противъ шведской арміи; оттуда возвратился въ Выборгъ, гдѣ часть его распредѣлена была во флотъ. Отъ артиллерійской же команды четыре трехъ-фунтовыя пушки отправлены были на галерахъ въ Фридрихсгамъ, гдѣ прислуга, находясь при главной артиллеріи, занималась приготовленіемъ боевыхъ патроновъ для баталіона; но въ августѣ того же года одна часть команды была отправлена на флотъ къ адмиралу Грейгу (на корабли «Мстиславъ» и «Мечиславъ»), а другая возвратилась въ Павловскъ. (Св. о Гатч. в.)

велъ его при прохожденіи 25 іюня чрезъ Царское Село и 1 іюля поѣхалъ прямо въ Выборгъ (84).

По окончаніи шведской войны, наслѣдникъ снова ревностно принялся за свой маленькій отрядъ, усердно заботился объ

---

(84) Въ современныхъ запискахъ находимъ слѣдующія свѣдѣнія объ отъѣздѣ и пребываніи великаго князя въ Финляндіи:

«1787. *Декабрь.* Принялъ намѣреніе Его Высочество Наслѣдникъ отправиться къ арміи (противъ Турокъ); но оное отложено до мая, въ разсужденіи тягости въ бремени Ея Высочества, Великой Княгини.» *Записка Ив. Ив. Кушелева, кавалера при воспитаніи великихъ князей Александра и Константина* (рукопись).

1788. *Іюня 15.* «Наслѣдникъ престола принялъ на себя трудъ въ начальствѣ оныхъ (военныхъ силъ, отправляемыхъ противъ Густава III) въ области Финляндской, въ Выборгскомъ намѣстничествѣ. Главнымъ командиромъ Финляндской арміи назначенъ графъ Пушкинъ, генералъ-аншефъ; генералъ-поручики графъ Ангальтъ и Михельсонъ. Флотъ, подъ предводительствомъ адмирала Грейга, состоитъ изъ 33 линейныхъ кораблей и 50 другихъ судовъ.» *Записки И. И. Кушелева.*

Іюня 24. «Его Высочество ѣдетъ съ графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ. Командированъ и его полкъ кираспрскій.» *Записки А. В. Храповицкаго, статсъ-секретаря государыни.*

Іюня 25. «Здѣсь прошелъ чрезъ Царское Село кираспрскій наслѣдниковъ полкъ. Его Высочество самъ вести изволилъ. Ея Величество съ великою княгинею и маленькими великими князьями и со всѣми придворными дамами и кавалерами смотрѣть изволила съ парадная балкона, а послѣ всѣ какъ штабъ, такъ и оберъ-офицеры жалованы къ рукѣ, и первые приглашены къ обѣденному столу.» *Записки И. И. Кушелева.*

Того же числа. «Наслѣдниковъ полкъ, Его Высочествомъ предводимый, проходилъ мимо дворца. Штабы оставлены при столѣ, и на полкъ пожаловано 1,000 руб. Тутъ прослезилась великая княгиня (Марія Ѳеодоровна) и примѣтное смущеніе сокрывала Ея Имп. Величество.» *Зап. А. В. Храповицкаго.*

Іюня 30. «Возвратясь оттуда (изъ Петропавловскаго собора) въ зимній дворецъ (Императрица) обѣдали; прощались съ Цесаревичемъ, плакали; Его Высочество, переночевавъ на Каменномъ острову, завтра на разсвѣтѣ поѣдетъ въ Выборгъ.» *Зап. А. В. Храповицкаго.*

Іюля 1. «Его Высочество Цесаревичъ поѣхалъ.» *Зап. А. В. Храповицкаго.*

Іюля 31. «Разсуждали (Императрица), что должно быть у войскъ шведскихъ недостатокъ въ провіантѣ. Я предложилъ, чтобы справиться, сколько было провизіи на взятомъ нами шведскомъ кораблѣ. — Смѣялась, получа записку гр. Чернышева, что все съѣли. Писали о томъ къ Цесаревичу.» *Зап. Храповицкаго.*

Августа 25. «Великая княгиня писала, что 21 числа Цесаревичъ въ первый разъ видѣлъ непріятеля и нюхалъ ихъ порохъ, т. е. рекогносцировалъ ихъ укрѣпленіе, и они, открывъ свою батарею, убили у насъ лошадь.» *Зап. А. В. Храповицкаго.*

Августа 25. «Цесаревичъ пишетъ, что герцогъ Зюдерманландскій (принцъ Карлъ, братъ Густава III) хочетъ съ нами видѣться и прислалъ Егергорна. Хотѣли послать меня къ вице-канцлеру, но, объяснясь съ великою княгинею, рѣшились, чтобы запретить подобное свиданіе.» *Зап. А. В. Храповицкаго.*

Сентября 5. «Вчера получено письмо Цесаревича, съ приложеніемъ письма принца Карла, гдѣ вторично проситъ свиданія для нужныхъ переговоровъ. Цеса-

увеличеніи его состава и дальнѣйшее въ немъ развитіе продолжалъ по указаніямъ пріобрѣтеннаго опыта.

Въ 1792 году, пѣхоту составили 6 роть (35) (каждая въ 140 человѣкъ), въ томъ же году раздѣленныхъ на три баталіона (36), которымъ былъ данъ пятиротный составъ, а въ слѣдующемъ году была прибавлена еще одна егерская рота.

Кавалерію составлялъ, какъ выше упомянуто, кирасирскій Наслѣдника полкъ. По штату общему всѣмъ кирасирскимъ полкамъ, въ немъ было положено: 6 эскадроновъ, 1,106 вонискихъ чиновъ и 907 лошадей; но наличный составъ далеко не достигалъ штатнаго числа. Великій князь изъ этого полка составилъ разные роды конницы, которые также получили названіе полковъ. Всѣ они были двухъ-эскадроннаго состава. Жандармскимъ полкомъ (въ числѣ 168 нижнихъ чиновъ) командовалъ подполковникъ Костылевъ, драгунскимъ (153 человѣка нижнихъ чиновъ) подполковникъ Давыдовъ, а гусарскимъ (166 нижнихъ чиновъ) маіоръ Кологривовъ. Къ этому полку были присоединены 57 казаковъ, которые, въ слѣдующемъ 1793 году, были присланы, со 100 лошадьми, атаманомъ Леоновымъ съ Дона.

Кромѣ того, какъ мы выше сказали, кирасирскій полкъ далъ прислуги на два конныя орудія.

По мѣрѣ ближайшаго ознакомленія съ артиллерійскимъ оружіемъ, великій князь усвоивалъ себѣ истинныя его требованія, оправданныя понынѣ продолжительною опытностію столькихъ кампаній; но для приведенія въ дѣйствіе его предположеній у

ревичъ сослался на прежній отзывъ, что приступить къ тому не можетъ. Цесаревичевъ поступокъ похваленъ (Императрицею).»

Сентября 8. «(Императрица) описывая нравъ его (принца Карла), представляются послѣдствія: 1) либо дѣйствовать будетъ согласно съ королемъ, 2) или войдетъ въ нейтралитетъ межъ насъ и короля, 3) либо же домогаться будетъ короны шведской. Для отвращенія свиданія между Цесаревичемъ и принцемъ Карломъ, сама къ нему писать изволила, чтобы по освобожденіи Генфорса ѣхать въ Петербургъ.» *Зап. Храповицкаго.*

«Великій князь своимъ отъѣздомъ отклонилъ отъ себя свиданіе съ герцогомъ Зюдерманландскимъ; но, по его повелѣнію, графъ Пушкинъ согласился на переговоры.» *Зап. франц. пов. графа Сегюра.*

Сентября 15. «Отъ Цесаревича получено письмо изъ Фридрихсгама, что Шведы Генфорсъ оставили; онъ, осмотрѣвъ сей постъ и наши, на границѣ расположенные, возвратился сюда.» *Зап. А. В. Храповицкаго.*

Сентября 18. «Пріѣхалъ Цесаревичъ.» *Зап. А. В. Храповицкаго.*

(35) 5 гренадерскихъ и одна флигель-рота.

(36) Ими командовали маіоры: баронъ Штейнверъ 1, баталіономъ № 1; баронъ Штейнверъ 2, баталіономъ № 2, а Сорокинъ баталіономъ № 3.

него не было подъ рукой находчивыхъ исполнителей-спеціалистовъ.

При строевомъ обученіи конной артиллеріи, великій князь видѣлъ, что конно-артиллеристы должны быть ловкіе, твердые и смѣлые ѣздоки.

Онъ хотѣлъ артиллеристовъ своихъ ознакомить съ волтижировкою, а рослый Кубышинъ оказался плохимъ эквилибристомъ. Выборъ наслѣдника остановился на Каннабихѣ. Каннабихъ, родомъ изъ Саксенъ-Веймара, учился въ Гетингенскомъ университетѣ, переселился въ Петербургъ и въ Кронштадтѣ училъ, въ Морскомъ корпусѣ, кадетъ ариѳметикѣ и нѣмецкому языку, а въ столицѣ былъ извѣстенъ какъ отличный берейторъ. Съ званіемъ аудитора кирасирскаго Наслѣдника полка Каннабихъ былъ переведенъ исполнять должность полковаго берейтора; съ 1790 года, онъ началъ обучать ѣздѣ и строю новыхъ конно-артиллеристовъ, по указаніемъ и подъ ближайшимъ надзоромъ великаго князя.

Если въ ѣздѣ конной артиллеріи скоро были сдѣланы значительные успѣхи, то въ другихъ отношеніяхъ въ гатчинской артиллеріи сперва все какъ-то не клеилось. Заряжаніе орудій не было подчинено темпамъ, но дѣлалось съ соблюденіемъ, какъ и во всей артиллеріи, нѣкоторыхъ правилъ. Великій князь видѣлъ необходимость постановленія пріемовъ для того, чтобы можно было безопасно достигнуть наивозможно большей быстроты стрѣльбы. Сержантъ Гессе терялся въ исполненіи этой задачи. Онъ старался разрѣшить ее, согласуя заряжаніе пушки съ заряжаніемъ ружья, и для достиженія этого старался примѣнить и самое устройство артиллеріи: такъ, напримѣръ, къ станинѣ лафета онъ попробовалъ придѣлать длинный желобъ изъ листоваго желѣза, чтобы вытаскивать банникъ наподобіе шомпола (37).

По существовавшей въ пѣшей артиллеріи конструкціи двухколесныхъ лафетовъ съ оглоблями, для производства стрѣльбы послѣ движенія было нужно отстегивать лошадей, а для пере-

---

(37) Наши гвардейскіе артиллеристы, впослѣдствіи, во время маневровъ въ Гатчинѣ, при Императорѣ Павлѣ, не пропускали случая посѣщать находившійся тамъ цейхгаузъ бывшей гатчинской артиллеріи, въ которомъ еще оставались всѣ памятники разныхъ ухищреній сержанта Гессе. Безъ поясненій Сиверса, трудно было бы догадаться, для какой цѣли были сдѣланы нѣкоторыя приспособленія.

хода снова въ движеніе опять впрягать ихъ. Для избѣжанія этого неудобства, былъ употребляемъ весьма утомительный для прислуги и медленный способъ передвиженія орудій на лямкахъ. Лошади, такъ сказать, только доставляли орудія на мѣсто; дальнѣйшее перемѣщеніе производилось людьми.

Приготовленные по этой системѣ лафеты для гатчинской артиллеріи оказались не удовлетворяющими новымъ требованіямъ быстроты. Сержантъ Гессе ощупью искалъ сообразнѣйшей системы съ передками, работалъ неутомимо съ своими мастеровыми, и гатчинскій цейхгаузъ наполнялся цѣлымъ рядомъ разныхъ лафетовъ его предположеній, на практикѣ оказывавшихся одинъ другаго неудобнѣе. Наконецъ Х. Л. Эйлеръ составилъ и прислалъ великому князю чертежи лафетовъ съ передками и дышлами, въ которыхъ, для возвышенія орудій, были приспособлены клинья съ винтами и скобами, а для придаванія направленія орудію даны правила вмѣсто гандшпуговъ. На всѣхъ передкахъ были помѣщены ящики для возки зарядовъ.

Мелиссино, негодуя на Потемкина, искалъ сближенія съ великимъ княземъ и съ этого времени старался усердно исполнять всѣ его желанія, даже если они и превышали власть его. Убѣдясь, во время лѣтнихъ занятій 1791 года, въ недостаткахъ своихъ лафетовъ, наслѣдникъ просилъ его сдѣлать 12 другихъ, по чертежамъ Эйлера. Эти лафеты были приготовлены въ с.-петербургскомъ арсеналѣ и доставлены въ слѣдующемъ году (4 августа) въ Гатчину.

Великій князь желалъ имѣть въ помощь сержанту Гессе одного изъ воспитанниковъ артиллерійскаго корпуса, кончившаго курсъ и знающаго нѣмецкій языкъ. Мелиссино указалъ ему на П. Х. Сиверса, во время шведской войны, въ 1790 г., выпущеннаго въ морскую артиллерію.

Въ іюнѣ 1792 года, штыкъ-юнкеръ П. Х. Сиверсъ былъ прикомандированъ, съ званіемъ подпрапорщика, къ гатчинской артиллерійской командѣ. Сиверсъ, недавно кончившій курсъ, хотѣлъ было подѣлиться своими свѣдѣніями съ сержантомъ Гессе и замѣтилъ ему нѣкоторыя несообразности, прямо противорѣчившія артиллерійской наукѣ,—между прочимъ, что всѣ его лафеты, во время движенія, почти упирались дышломъ въ землю; но самолюбивый сержантъ, грозя фухтелями für die Gemeinheit, ohne

gefragt zu seyn, dem Vorgesetztem rathen zu wollen, отбилъ у Сиверса охоту мѣшаться въ сержантскія распоряженія.

Въ 1792 году, наслѣдникъ желалъ упражнять своихъ артиллеристовъ стрѣльбою въ цѣль. Но въ орудіяхъ, отлитыхъ въ Сестрорѣцкѣ, обнаружилось большое число раковинъ. Мелиссино тотчасъ послалъ изъ с.-петербургскаго арсенала поручика Ф. П. Апрѣлева съ секретною, въ то время, машиною для задѣлки раковинъ (38).

Прибытіе Апрѣлева въ Гатчину дало новый поворотъ дѣятельности тамошней артиллеріи. Великій князь поручилъ ему, по окончаніи исправленія орудій, устроить практическую стрѣльбу и обучить его артиллеристовъ. Доселѣ они набирались изъ морской артиллеріи; но Мелиссино, въ теченіе того же лѣта 1792 года, прислалъ въ Гатчину видныхъ 35 человѣкъ, выбранныхъ имъ изъ полевой артиллеріи, почему наслѣдникъ имѣлъ возможность сформировать прислугу на 12 конныхъ и пѣшихъ орудій, которая и получила названіе роты, 12 августа 1792 г. Эта рота была раздѣлена на 4 капральства: 3 пѣшихъ и одно конное. Каждому капральству было назначено по 3 орудія. Апрѣлевъ, образованный артиллерійскій офицеръ, во время строевыхъ и практическихъ ученій, такъ умѣлъ выполнять всѣ желанія великаго князя, что сержантъ Гессе совершенно перешелъ на второй планъ, и Его Высочество непремѣнно желалъ оставить его начальникомъ своей артиллеріи; но Апрѣлевъ былъ почти незамѣнимъ въ артиллеріи: при плохомъ литьѣ, завинчиваніе раковинъ было важнымъ изобрѣтеніемъ, и его командировали по цѣлой Россіи для исправленія орудій. Кромѣ того Апрѣлеву, какъ знающему офицеру, было хорошо при арсеналѣ, а гатчинская служба ему не улыбалась, тѣмъ болѣе, что тогда еще не было ни одного дома въ Гатчинѣ, гдѣ ему было бы можно по-

(38) Раковины прежде задѣлывались мѣдными гвоздями, которые вгонялись въ стѣны орудія. Гвозди держались весьма плохо при выстрѣлахъ, почему загонка гвоздей была обыкновенною ротною починкою. По дѣламъ архива Артиллерійскаго департамента видно, что способъ завинчиванія раковинъ былъ изобрѣтенъ П. И. Мелиссино; по словамъ же нашихъ старыхъ артиллеристовъ, ему принадлежитъ только мысль замѣнить гвоздь винтомъ, которую онъ поручилъ выполнить поручику Ф. П. Апрѣлеву (капитану надъ мастеровыми при с.-петербургскомъ арсеналѣ). Апрѣлевъ придумалъ машинку, вошедшую потомъ въ общее употребленіе. Способъ задѣлки раковинъ считался сперва тайною. Для этой работы были назначены особые мастеровые, и Апрѣлевъ лично командировывался съ ними по Россіи, для исправленія орудій.

мѣститься съ своимъ семействомъ. Онъ всѣми силами старался отдѣлаться отъ Гатчины, и говорятъ, будто онъ первый шепнулъ про своего тверскаго земляка, Аракчеева, съ которымъ былъ въ пріятельскихъ отношеніяхъ. Не имѣя положительныхъ къ тому указаній, не можемъ принять этого за достовѣрное; но безграничное расположеніе, которое постоянно графъ Аракчеевъ оказывалъ впослѣдствіи Апрѣлеву, можетъ служить нѣкоторымъ подтвержденіемъ, хотя оно могло быть и слѣдствіемъ того, что отказу Апрѣлева, Аракчеевъ былъ обязанъ своимъ назначеніемъ къ великому князю.

Во всякомъ случаѣ, наслѣдникъ обратился къ Мелиссино, требуя у него другаго свѣдущаго офицера, прибавляя, что онъ, до назначенія новаго, Апрѣлева не отпуститъ. Весь августъ мѣсяцъ 1792 года прошелъ въ постоянной артиллерійской практикѣ; она производилась ядрами и картечью. Для послѣдней, по повелѣнію великаго князя, щиты были устроены изъ вертикально вкопанныхъ досокъ, опрокидываемыхъ попавшими пулями. Устроенные такимъ образомъ щиты выполняли два назначенія: они показывали мѣткость стрѣльбы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣйствительность выстрѣловъ. Проникнутый важностію картечнаго огня, особенно для конной артиллеріи, наслѣдникъ былъ весьма недоволенъ малою дѣйствительностію трехъ-фунтовыхъ пушекъ, несмотря на близкія дистанціи, на которыя окончательно становилась конная артиллерія.

Предъ отъѣздомъ Апрѣлева (39), великій князь поручилъ ему отлить для него въ с.-петербургскомъ арсеналѣ 2 пушки 12-ти-фунтовыя и 6 пушекъ 6-ти-фунтовыхъ и сообразить конструкцію ихъ такъ, чтобы вѣсъ первыхъ не превышалъ 30 пудовъ, а вторыхъ 20, дабы не лишить артиллерію достигнутой уже ею движимости.

Великій князь просилъ также Мелиссино о присылкѣ ему четырехъ единороговъ 12-ти-фунтовыхъ, такъ называемыхъ тогда по равенству калибра съ 12-ти-фунтовою пушкою (нынѣ 1/4 пуд.)

(39) Федоръ Ивановичъ Апрѣлевъ заслужилъ особенное къ себѣ благоволеніе наслѣдника. По восшествіи на престолъ (6 ноября 1796 г.), Императоръ Павелъ Петровичъ пожаловалъ его въ маіоры, въ 1797 г. въ подполковники и назначилъ начальникомъ с.-петербургскаго арсенала, въ 1798 г. полковникомъ; за успѣшное дѣйствіе арсенала въ 1799 году онъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени, а въ 1800 году, послѣ удаленія Аракчеева, былъ произведенъ въ генералъ-маіоры.

4 сентября Аракчеевъ пріѣхалъ въ Гатчину. Караулъ у заставы, спросъ караульнаго офицера, кто и куда ѣдетъ, разомъ указали ему, что онъ попалъ въ другой міръ, что служба въ Гатчинѣ не такъ патріархальна, какъ въ Петербургѣ. Первое представленіе великому князю неизвѣстнаго капитана было довольно коротко и сухо. Наслѣдникъ сказалъ ему, чтобы онъ «явился къ ротѣ и ознакомился бы съ порядкомъ службы». Артиллерійская рота была расположена въ Гатчинѣ, въ первыхъ возводимыхъ домахъ улицы, которая получила названіе Бомбардирской.

Съ отъѣздомъ Апрѣлева, прекратились практическія ученья гатчинской артиллеріи, которая занялась приготовленіемъ фейерверковъ, сжигаемыхъ въ гатчинскомъ паркѣ. Эти упражненія были слишкомъ хорошо знакомы Аракчееву и Сиверсу, чтобы наслѣдникъ не замѣтилъ вліянія вновь къ нему поступившихъ артиллеристовъ на успѣхъ увеселительныхъ огней. Аракчееву нетрудно было понять, въ чемъ состояли требованія гатчинской службы, а подготовленный прежней своею службою, онъ легко себѣ ихъ усвоилъ.

Офицеры, поступавшіе въ гатчинскія войска, не зная порядковъ, введенныхъ въ Гатчинѣ и Павловскѣ, подвергались неоднократнымъ замѣчаніямъ за разные служебные промахи. Аракчеевъ на первый разводъ или вахтъ-парадъ явился какъ бы вѣкъ служившій въ Гатчинѣ, и соблюдалъ до изысканности установленную форму. Гатчинскіе офицеры, большею частію бѣдняки, всегда были одѣты хотя и по формѣ, но только внимательный глазъ могъ замѣтить, что обношенные ихъ мундиры не были слѣдствіемъ неряшества. Самъ наслѣдникъ, одѣваясь безукоризненно, любилъ видѣть щегольскую одежду на его окружавшихъ; Аракчеевъ одѣвался щеголемъ.

Великій князь посѣтилъ лабораторныя работы и на вопросъ о причинахъ новаго порядка размѣщенія людей и порядка работъ получилъ самыя удовлетворительныя объясненія. Аракчеевъ при этомъ доложилъ о нѣкоторыхъ недостаткахъ. Наслѣдникъ отвѣчалъ: «Дѣльно». Сентябрь мѣсяцъ цесаревичъ присматривался къ нему и замѣтилъ, что онъ «служака». Желая надѣлѣ испытать свѣдѣнія Аракчеева въ артиллеріи, наслѣдникъ приказалъ ему приготовить заряды и стрѣлять въ редутъ изъ двухъ-пудовой мортиры. Утромъ 8 октября поставили мор-

тиру. При стрѣльбѣ присутствовалъ великій князь: изъ трехъ выпущенныхъ бомбъ двѣ достигли цѣли.

Великій князь, при пылкомъ своемъ характерѣ, былъ склоненъ немедленно изъявлять свое благоволеніе и награждать за усердную службу, но болѣе мѣсяца онъ удерживался выказывать малѣйшее одобреніе Аракчееву; когда же навѣсная стрѣльба доказала, что новый его артиллеристъ былъ знатокъ и въ главной отрасли артиллерійскаго дѣла, то Его Высочество тотчасъ же высказалъ Аракчееву, что онъ вполнѣ снискалъ его расположеніе. Въ тотъ же самый день, 8 октября, наслѣдникъ назначилъ его командиромъ артиллерійской роты, сообщилъ Мелиссино, что онъ его пожаловалъ артиллерійскимъ капитаномъ ([40]), и наконецъ объявилъ Аракчееву, что съ этого дня, безъ всякаго другаго приглашенія, онъ даетъ ему право находиться постоянно при обѣденномъ его столѣ.

Съ 8 октября 1792 года начинается новая сфера жизни двадцати-четырехлѣтняго капитана. По письменнымъ и изустнымъ свѣдѣніямъ и по нѣкоторымъ впослѣдствіи отзывамъ самого Аракчеева, посмотримъ, какими шагами пошелъ онъ по новому, открывшемуся предъ нимъ, пути.

Доселѣ Аракчеевъ, въ сношеніяхъ съ людьми и обществомъ, въ отношеніяхъ служебныхъ, оффиціяльныхъ и въ домахъ Мелиссино и Салтыкова, былъ не болѣе, какъ безмолвный подчиненный. Все его общество заключалось въ тѣсномъ кружкѣ корпусныхъ сослуживцевъ, въ средѣ которыхъ онъ, во всѣхъ отношеніяхъ воздержный, съ оттѣнкомъ постоянной серьезности, не былъ никогда тѣмъ, что называютъ «добрымъ малымъ и славнымъ товарищемъ». Если въ этой холодной и малосообщительной натурѣ и проявлялась иногда потребность отвести душу короткими пріятельскими сношеніями, то въ ограниченномъ кругу семействъ своихъ земляковъ, Апрѣлева и Танѣева, онъ всегда встрѣчалъ самый радушный пріемъ: къ нимъ

([40]) А. А. Аракчеевъ, въ званіи адъютанта (при Мелиссино), былъ въ чинѣ арміи капитана. По преимуществу одного чина артиллеріею, установленнаго Петромъ Великимъ, переименованіе въ артиллерійскіе капитаны сравнивало его въ чинѣ съ маіорами. Замѣтимъ, что какъ подобное переименованіе зависѣло отъ военной коллегіи, то Мелиссино, получивъ увѣдомленіе отъ великаго князя, велѣлъ внести его въ списокъ артиллерійскихъ капитановъ, съ отмѣткою, что произведенъ по волѣ Его Императорскаго Высочества, что повторилось и при слѣдующемъ производствѣ. (Форм. списокъ графа Аракчеева.)

его привязывали дѣтскія воспоминанія и домашнія связи родины. Аракчеевъ, впослѣдствіи помѣщикъ богатаго Грузина, всегда интересовался своимъ роднымъ селомъ; онъ посѣтилъ изъ Гатчины вторично родительскій домъ въ 1794 году (41). Несмотря на постоянно милостивое вниманіе къ нему великаго князя, Аракчееву, вѣроятно, нелегко было разстаться съ деревнею и возвращаться въ Гатчину, если отецъ, прощаясь съ сыномъ, выразился: «Алексѣй какъ волкъ: какъ ни корми, а все въ лѣсъ смотритъ!»

Ни воспитаніемъ, ни развязностію, ни знаніемъ общества, ни игривымъ умомъ, ни блистательнымъ остроуміемъ Аракчеевъ не могъ тягаться съ членами новаго свѣтскаго общества, среди котораго онъ очутился. Аракчеевъ былъ слишкомъ уменъ, чтобы не чувствовать, что, мало подготовленный, вдавшись въ слѣпое подражаніе другимъ, онъ могъ бы сдѣлаться смѣшнымъ и неловкимъ. Понимая, что роль человѣка придворнаго ему не по плечу, онъ предпочелъ ей другую роль, въ которой онъ былъ, какъ говорится, «подкованъ на острые шипы»—человѣка дѣловаго. Образованіе получилъ онъ достаточное для обихода тогдашней службы и пріобрѣтенныя свѣдѣнія умѣлъ сочетать съ служебною практикою; смѣтливый отъ природы, Аракчеевъ понялъ желанія великаго князя, а своимъ усердіемъ и дѣятельностію приводилъ ихъ въ исполненіе тѣмъ съ большимъ успѣхомъ, что, при достиженіи своей цѣли, въ разсчетъ его никогда не входили жалость и состраданіе къ другимъ.

Въ обществѣ, при маломъ дворѣ наслѣдника, онъ принималъ участіе въ разговорахъ, когда лишь только они касались слу-

---

(41) Увольненіе въ отпускъ Аракчеева послѣдовало по слѣдующему къ нему письму наслѣдника:

С.-Петербургъ, декабря 22 для 1794 года.

Письмо ваше, г. подполковникъ Аракчеевъ, Я получилъ, и, увольняя васъ по прошенію вашему до 15 будущаго марта въ домъ вашъ, пребываю съ благорасположеніемъ всегда вамъ благосклоннымъ

Павелъ.

На подлинномъ отмѣчено: Получено 22 декабря 1794 года, въ 5 часовъ вечера.

Въ слѣдующемъ, 1795, году, Андрей Андреевичъ Аракчеевъ посѣтилъ сына въ Гатчинѣ, и изъ слѣдующей собственноручной записки наслѣдника видно, что онъ былъ тогда ему представленъ: «Теперь узналъ Я о печальномъ извѣстіи, полученномъ вами. Зная Мое расположеніе къ себѣ, не можете сомнѣваться о участіи Моемъ, тѣмъ болѣе, что Я его зналъ и былъ человѣкъ стараго шлагу. Боже утѣши васъ». Эта записка безъ подписи, съ отмѣткою рукою графа Аракчеева: «получена въ день извѣстія о кончинѣ моего родителя въ августѣ 1796 года».

жебныхъ предметовъ; въ противномъ случаѣ, хотя онъ внимательно ко всему присматривался и прислушивался, но казался совершенно равнодушнымъ собесѣдникомъ. Скоро появленіе въ Гатчинѣ Аракчеева, подъ именемъ «новаго капрала» (прозваніе, данное ему, кажется, Ростопчинымъ) (42), стало извѣстнымъ всему придворному свѣту большаго и малаго дворовъ.

Безъ покровительства, безъ связей и безъ родства, онъ не заискивалъ ничьего расположенія, не искалъ ни дружбы, ни подпоры, не сближался ни съ одной cotterie, ни съ одной партіей. За то, если онъ стоялъ одинъ, то всѣ его помыслы и сосредоточивались на одномъ—угодить великому князю. Когда Аракчеевъ рѣшился просить ходатайства Салтыкова о назначеніи его въ адъютанты къ Мелиссино, то уже тогда видно было, что честолюбивое самосознаніе своего превосходства побуждало его выйдти въ люди; когда же теперь игрою судьбы онъ приблизился ко двору, который доселѣ казался ему недоступною высотою, то понятно, что сынъ бѣднаго бѣжецкаго дворянина, за девять лѣтъ еще голодавшій за перегородкою въ Ямской, всѣми средствами ухватился за этотъ рычагъ и не щадилъ усилій, чтобы на немъ держаться. Во всю службу свою въ гатчинскихъ войскахъ, Аракчеевъ, не только, какъ его сослуживцы, не обращался ни съ какими просьбами, но, получая маленькое жалованье, постоянно уклонялся отъ всякихъ пособій и, несмотря на тягостные по ночамъ переѣзды въ Петербургъ, поглощавшіе едва ли не все жалованье за уроки въ корпусѣ, онъ изъ-за небольшихъ остатковъ продолжалъ преподаваніе, какъ единственное средство прилично поддерживать себя на службѣ и являться во дворецъ (43). Это поведеніе, конечно, замѣтилъ на-

---

(42) Ѳедоръ Васильевичъ, впослѣдствіи графъ, бывшій въ 1812 году, въ чинѣ генерала отъ инфантеріи, главнокомандующимъ въ Москвѣ. Онъ началъ службу въ Преображенскомъ полку, потомъ въ 1792 г. былъ пожалованъ камеръ-юнкеромъ и дежурилъ съ княземъ Барятинскимъ и графомъ Шуваловымъ при дворѣ великаго князя. Ростопчинъ былъ извѣстенъ своими остротами и за весьма колкое письмо, написанное имъ гофъ-маршалу, на счетъ своихъ собратовъ по должности, уклонявшихся отъ обязанности дежурить, былъ временно удаленъ отъ двора; но наслѣдникъ сохранилъ къ нему прежнее расположеніе.

(43) Въ архивѣ 2-го кадетскаго корпуса (бывшаго Артилл. Шляхетнаго), къ сожалѣнію, не сохранилось никакихъ бумагъ ни о времени занятій, ни о жалованьи за преподаваніе Аракчеева. А. П. Ермоловъ мнѣ передалъ, что, находясь тогда (въ 1793 г.) при корпусѣ, онъ слышалъ разсчеты корпусныхъ офицеровъ, которые выводили, что за проѣздами Аракчееву не останется и $^1/_4$ имъ получаемаго отъ кор-

слѣдникъ и тѣмъ болѣе оцѣнивалъ его, что средства великаго князя были крайне ограничены. Императрица была весьма разсчетлива на свои собственные расходы; та же экономія наблюдалась и относительно содержанія малаго двора великаго князя (44). Кромѣ положеннаго содержанія, онъ получалъ только 20 сентября и 29 іюня, въ дни своего рожденія и именинъ, по 5,000 рублей отъ государыни, чрезъ ея камердинера, въ полученіи которыхъ расписывался въ расходной книгѣ. Императрица щедро изливала свои милости сановникамъ, дарила ихъ огромными богатствами, но, кромѣ наградъ за услуги, цѣль ея была выказать предъ Европою могущество и богатство Россіи. А. П. Ермоловъ, передавая мнѣ однажды свои воспоминанія о великомъ князѣ Константинѣ Павловичѣ, между прочимъ привелъ мнѣ слѣдующія слова по этому предмету, сказанныя ему цесаревичемъ: «Покойная Императрица была увѣрена, что величіе Россіи и политическія обстоятельства требуютъ, чтобы Европа поняла, какими средствами Россія можетъ располагать, что съ Россіей нельзя шутить, что это не одинъ только издали блестящій метеоръ. Въ особенности она даже подстрекала Потемкина къ его чрезвычайнымъ расходамъ: il fallait éblouir la Turquie et les orientaux nouvellement acquis (45) par les ressources colossales de son empire.»

Аракчеевъ, пребываніемъ своимъ въ корпусѣ и службою при Мелиссино, своимъ постояннымъ стремленіемъ къ точной исполнительности, выработалъ необыкновенную способность усвоивать себѣ мысль всякаго приказанія и въ приведеніи ея въ исполненіе не останавливался ни предъ какими мѣрами, къ которымъ тѣмъ чаще онъ долженъ былъ прибѣгать, что онъ всегда неукротимо слѣдилъ за быстрымъ приведеніемъ въ дѣйствіе своихъ распоряженій. Скорость достиженія желаемыхъ результатовъ немало способствовала къ быстрому его повышенію и къ постепенному расширенію круга его служебной дѣятельности.

Большинство русскихъ артиллеристовъ съ нѣкоторою недовѣрчивостію принимали измѣненія и преобразованія артиллеріи, по образцу гатчинской, которыя начались по восшествіи на пре-

---

пуса содержанія. Онъ приводилъ также, что часто подтрунивали надъ его гатчинскимъ мундиромъ, сшитымъ по образцу прусскому, почему тогда и гатчинцевъ называли Пруссаками.

(44) Со словъ графа Аракчеева. (Сообщено.)

(45) Крымскихъ Татаръ. Крымъ призналъ подданство Россіи въ 1784 году.

столъ Императора Павла; когда же послѣдовавшія кампаніи противъ Наполеона выказали всю ихъ пользу, тогда, вспоминая прошедшее, вѣрнѣе оцѣнили все значеніе гатчинской артиллеріи, и Аракчееву, какъ бывшему ея начальнику, приписывали достоинство всѣхъ принятыхъ учрежденій; но, при безпристрастномъ изслѣдованіи, сближеніи времени разныхъ снабженій и учрежденій, находимъ, что замѣчательнѣйшія изъ нихъ предшествовали командованію гатчинскою артиллеріею Аракчеевымъ. Главная идея ихъ принадлежитъ Императору Павлу: такъ, напримѣръ, основаніе, при организаціи артиллеріи, не число людей, а число орудій (въ ротѣ 12), отдѣльное существованіе артиллеріи отъ полковъ, придаваемой имъ только во время совокупныхъ дѣйствій; конная-артиллерія, которая только для удобнаго помѣщенія оставалась въ Павловскѣ, но, по всѣмъ своимъ снабженіямъ, управленію и обученію, входила въ составъ артиллерійской роты. Кромѣ того, выборъ калибровъ для полевой артиллеріи, оставленіе ничтожной по дѣйствительности 3-фунтовой пушки, значительное уменьшеніе вѣса, почти на половину, принимаемыхъ калибровъ, съ цѣлью изысканія доставить полевой артиллеріи возможность выполненія главнаго для нея условія—движимости, не уступающей прочимъ оружіямъ, введеніе пріемовъ, какъ основаніе для скораго и исправнаго дѣйствія, наконецъ требованія быстроты дѣйствія и огня конно-артиллерійскаго строя,—всѣ эти новыя требованія отъ гатчинской артиллеріи встрѣчаемъ въ ней еще до назначенія Аракчеева. Понятно, что не въ головѣ сержанта Гессе могли родиться всѣ эти смѣлыя и вѣрныя соображенія, и если припомнить всѣ существовавшіе въ то время въ русской артиллеріи предразсудки, которые еще долгое время потомъ печатно заявлялись, какъ, напримѣръ, въ статьѣ о русской артиллеріи графа Сиверса (написанной въ 1800 году и напечатанной въ «Военномъ Журналѣ» въ 1810 году), то нельзя не согласиться, что въ этомъ отношеніи было истиннымъ благомъ, что великій князь сначала не имѣлъ въ Гатчинѣ ни одного представителя изъ артиллеристовъ, который могъ бы пользоваться авторитетомъ, потому что много ли было такихъ, которые сочувствовали тогда преобразованіямъ, дѣлаемымъ въ Гатчинѣ, много ли было Базиныхъ ([46]), которые, военною

([46]) Генералъ-лейтенантъ Алексѣй Осиповичъ Базинъ, назначенный командовать гвардейскою артиллеріею въ 1798 году, одинъ изъ главныхъ участниковъ

опытностію, десятками лѣтъ пріобрѣтаемою, не притупляли своего глаза, годами привыкнувъ къ неустройству, но, съ свѣтлымъ взглядомъ на вещи, были убѣждены въ необходимости радикальныхъ преобразованій.

Не смотрѣлъ и Аракчеевъ на тогдашнюю артиллерію болѣе критическимъ взглядомъ; въ кампаніяхъ онъ не участвовалъ и самъ, какъ учитель артиллеріи, былъ проникнутъ ея достоинствами. Наука артиллеріи тогда была чужда анализа; но, не менѣе того, строгія изслѣдованія, основанныя на положительныхъ данныхъ, расшатали нѣкоторыя, вѣками утвердившіяся, мнѣнія. Мнѣніе о большой тяжести пушекъ для необходимой прочности при выстрѣлахъ до того утвердилось въ артиллеріи, что на вопросъ наслѣдника, сколько выстрѣловъ могутъ выдержать вновь привезенныя въ Гатчину 6-фунтовыя пушки, по его желанію, отлитыя въ 20 пудовъ, Аракчеевъ отвѣчалъ, что не болѣе шестидесяти ([47]).

Не останавливаясь на постепенномъ увеличеніи гатчинскихъ войскъ, скажемъ только, что къ концу 1796 года пѣхоту ея составляли: 6 баталіоновъ и рота егерей, а кавалерія осталась въ своемъ составѣ 1793 года; главнѣйшее измѣненіе въ ней было измѣненіе основанія кавалерійскаго устава, т. е, что для нея былъ принятъ, вмѣсто трехъ, двухъ-шереножный строй. Слѣдуя за служебною дѣятельностію Аракчеева, остановимся нѣсколько на артиллеріи и на тѣхъ учрежденіяхъ и событіяхъ, при которыхъ проявляется его участіе. Вслѣдъ за прибытіемъ Аракчеева, гатчинская артиллерія начала пополняться офицерами.

Въ 1792 году (въ сентябрѣ), Гессе ([48]) и Сиверсъ ([49]) были

преобразованій русской артиллеріи. Онъ поступилъ въ службу въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны въ 1757 году и съ 1759 участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ. Его «Наставленія гг. штабъ и оберъ-офицерамъ л.-гв. артиллерійскаго баталіона» содержатъ въ себѣ цѣлый курсъ артиллеріи, въ которомъ въ первый разъ встрѣчаемъ, на русскомъ языкѣ, критическое изслѣдованіе предметовъ полевой артиллеріи.

([47]) Въ 1794 или 1795 году, послѣ ученья кавалеріи съ конною артиллеріею, Его Высочество, подъѣхавъ къ фронту, спросилъ А. А. Аракчеева, показывая на 6-ти-фунтовыя пушки: «Сколько же, полагаешь ты, можно подъ-рядъ сдѣлать изъ нихъ выстрѣловъ?»—«Не болѣе 60», отвѣчалъ Аракчеевъ. (Сообщено П. В. Томиловымъ, бывшимъ тогда въ строю.)

([48]) Иванъ Христіановичъ былъ въ 1796 г. назначенъ въ Москву плацъ-маіоромъ и, съ слѣдующаго, 1797 года, лѣтъ 30 былъ тамъ комендантомъ; умеръ генералъ-лейтенантомъ.

([49]) Иванъ Христіановичъ, въ чинѣ генералъ-маіора, командовалъ артиллеріею въ походѣ Суворова 1799 г.; умеръ генералъ-лейтенантомъ.

произведены въ подпоручики, а въ началѣ 1793 (въ февралѣ) Каншабихъ (50) былъ переименованъ изъ секретарей адмиралтействъ-коллегіи въ капитанъ-лейтенанты. Въ теченіе того же года, поступили и офицеры въ артиллерію изъ бывшихъ воспитанниковъ Артиллерійскаго корпуса, по указанію Аракчеева: Н. О. Котлубицкій (51), П. М. Капцевичъ (52), Л. С. Бревергъ (53), П. С. Апрѣлевъ (54). Изъ с.-петербургскаго арсенала было доставлено 12 орудій, пушекъ 12-фунтовыхъ 2, 6-фунтовыхъ 6, отлитыхъ по облегченному образцу; единороговъ 12-фунтовыхъ 4; рота была раздѣлена на 4 капральства: три пѣшихъ и одно конное; каждое имѣло по 3 орудія; орудія запрягались единообразно 4 лошадьми. Мелиссино увеличилъ средства гатчинской артиллеріи отпускомъ денегъ на покупку 32 лошадей, на которыя отпускалъ и деньги на фуражъ (55); недостающее число лошадей назначалось изъ собственной конюшни наслѣдника; строевыя для конной-артиллеріи были выбраны изъ кирасирскаго полка.

Въ 1795 году, гатчинская артиллерія была названа полкомъ, а капральства ротами. Въ концѣ того же года (2 декабря), Аракчеевъ написалъ подробныя инструкціи для всѣхъ должностныхъ чиновъ артиллеріи (56). Эти инструкціи показываютъ весь внут-

---

(50) Иванъ Яковлевичъ. Онъ, по восшествіи на престолъ Императора Павла, былъ назначенъ командовать гвардейскою артиллеріею, но потомъ вскорѣ, въ чинѣ генералъ-лейтенанта, назначенъ въ артиллерійскую экспедицію.

(51) Николай Осиповичъ, былъ адъютантомъ гатчинской артиллеріи, по воцареніи Императора Павла назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству, въ 1797 г. пожалованъ въ генералъ-адъютанты; въ 1799 году, въ чинѣ генералъ-лейтенанта, командовалъ гвардейскою артиллеріею; умеръ, въ сороковыхъ годахъ, сенаторомъ.

(52) Петръ Михайловичъ, командовалъ дивизіей во время французскихъ кампаній, въ 1822 г. былъ назначенъ губернаторомъ Западной Сибири, послѣ М. М. Сперанскаго, умеръ генераломъ отъ артиллеріи, командиромъ Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи, въ 1840 году.

(53) Былъ въ 1797 году, въ чинѣ полковника, плацъ-маіоромъ въ С.-Петербургѣ, а послѣ, въ чинѣ генералъ-маіора, въ 1800 году, командовалъ 4-мъ артиллерійскимъ полкомъ.

(54) П. С. Апрѣлевъ былъ, въ чинѣ полковника, назначенъ, въ 1797 году, адъютантомъ къ великому князю Александру Павловичу.

(55) Арх. Артилл. деп., № 69, и приходная книга деньгамъ, получаемымъ изъ главной канцеляріи артиллеріи и фортификаціи, правящаго адъютантскую должность поручика Николая Котлубицкаго.

(56) Оригиналъ хранится въ архивѣ Инспекторскаго деп. Воени. Мин. Напечатаны въ приложеніяхъ въ «Свѣдѣніяхъ объ артиллеріи гатчинскихъ войскъ». С.-Пб. 1851 г.

ренній порядокъ ея управленія, показываютъ также, съ какимъ знаніемъ дѣла положены были начала новой организаціи ротъ, и что, при составленіи ихъ, имѣлось въ виду не только введеніе строгаго порядка службы, но благосостояніе и нравственность нижнихъ чиновъ. Правила, изложенныя въ инструкціяхъ, сохранились понынѣ въ русской артиллеріи, какъ основанія батарейнаго управленія. Ротные командиры имѣли на отвѣтственности всю строевую и хозяйственную часть; потому на каждомъ ротномъ командирѣ лежала обязанность строеваго обученія, равно и лабораторнаго, продовольствія и обмундированія, надзора за поведеніемъ и благосостояніемъ нижнихъ чиновъ, содержанія матеріяльной части, т. е. орудій, лафетовъ, запасныхъ вещей, принадлежности и т. п., содержаніе и продовольствіе лошадей.

Всѣ войска, бывшія въ ближайшемъ вѣдѣніи наслѣдника, расположенныя въ Гатчинѣ и Павловскѣ, вообще были извѣстны подъ именемъ гатчинскихъ (57). Наслѣдникъ смотрѣлъ на нихъ какъ Петръ Великій на своихъ «потѣшныхъ», готовилъ ихъ какъ школу для будущихъ преобразованій; въ нихъ не только составлялись воинскіе уставы для строевой, гарнизонной и лагерной службы, но составлялись и новыя положенія для хозяйственнаго управленія. Во всѣхъ этихъ работахъ дѣятельное участіе принималъ Аракчеевъ, и изъ повышеній и назначеній его, вслѣдствіе которыхъ онъ сталъ первымъ лицомъ въ гатчинскихъ войскахъ, видно, что онъ во всѣхъ отрасляхъ гатчинской службы былъ дѣятельнымъ участникомъ.

Въ гатчинскихъ войскахъ только нѣкоторые артиллерійскіе офицеры, въ томъ числѣ и Аракчеевъ, по доброхотству Мелиссино, числились въ сухопутной артиллеріи; прочіе числились въ составѣ частей морскаго вѣдомства или кираспрскаго полка (58), именовались не чинами, которые они имѣли, а установленными въ Гатчинѣ: напримѣръ, не было раздѣленія маіоровъ на секундъ-маіоровъ и премьеръ-маіоровъ. За наименованіемъ чинами, принятыми въ Гатчинѣ, наблюдалъ наслѣдникъ, и за несоблюденіе этого Аракчеевъ подвергнулся однажды строгому замѣча-

(57) Гатчинскія войска именовались собственными командами Е. И. В. Наслѣдника, гатчинскимъ и павловскимъ гарнизономъ, Кираспрскимъ Наслѣдника полкомъ и первымъ флотскимъ баталіономъ. Послѣднія два названія были офиціяльныя: первое для кавалеріи, второе для пѣхоты.

(58) Исключеніе въ этомъ составляютъ только 6 офицеровъ донскаго войска, бывшихъ при казачьемъ эскадронѣ.

нію ([59]). Въ артиллеріи чины были уравнены съ прочими войсками, потому артиллерійскіе офицеры именовались чиномъ выше противъ своихъ дѣйствительныхъ чиновъ ([60]). Аракчеевъ въ чинѣ капитана назывался бомбардиръ-капитаномъ; но въ сдѣдующемъ году (5 августа 1793 года) наслѣдникъ пожаловалъ его артиллеріи маіоромъ, сообщивъ о томъ Мелиссино, который и приказалъ его, съ прежнею отмѣткою, что произведенъ по волѣ Его Высочества, внести въ маіорскій списокъ, и Аракчеевъ, съ этого времени, въ гатчинскихъ войскахъ назывался подполковникомъ, но въ перепискѣ внѣ Гатчины подписывался артиллеріи маіоромъ ([61]).

Кромѣ завѣдыванія артиллеріею, первое порученіе, данное наслѣдникомъ Аракчееву, было устройство классовъ для младшихъ офицеровъ, подпрапорщиковъ и юнкеровъ. Для лекцій назначены были комнаты во дворцѣ Его Высочества, въ Гатчинѣ; преподавателями были назначены артиллерійскіе офицеры: Капцевичъ, Апрѣлевъ и Сиверсъ; ежедневныя занятія продолжались отъ 4 до 6 часовъ. Классы распредѣлены Аракчеевымъ слѣдующимъ образомъ: въ одномъ, подпрапорщикамъ и юнкерамъ пѣхоты и кавалеріи, преподаваемы были: чистописаніе, русскій языкъ, ариѳметика и начала геометріи; въ другомъ, артиллерійскимъ юнкерамъ: русскій языкъ, математика и артиллерія; въ третьемъ, всѣмъ офицерамъ вообще: тактика и фортификація.

([59]) С.-Петербургъ, декабря 11 дня 1794 года.

«Присланное вами, г. подполковникъ Аракчеевъ, сегодни съ нарочнымъ дѣло, будучи текущее, а сверхъ сего по существу своему и никакого изслѣдованія и незаслуживающее, то и удивляюсь Я, почему вы отправили съ онымъ нарочнаго казака, а не дождались учрежденной въ Гатчинѣ почты, тѣмъ болѣе, что, окромѣ артиллеріи, ничто подъ командою вашею не состоитъ, и для того остерегаться вамъ и впредь отъ подобныхъ сему дѣлъ. Усмотря же изъ возвращаемаго при семъ произведеннаго надъ фурлейтомъ Егоровымъ слѣдствія, несоблюденія формы, ибо вамъ должно извѣстно быть, что у насъ названіе секундъ и преміеръ маіоровъ не существуетъ, то и не могу, чтобъ не дать вамъ знать о Моемъ по сему удивленіи, рекомендуя вамъ стараться о избѣжаніи и впредь таковыхъ новостей. Впрочемъ, есмь вамъ благосклоннымъ «Павелъ.»

Получено 11 декабря 1794 г.

([60]) По воцареніи Императора Павла, всѣ артиллерійскіе офицеры были, въ началѣ 1797 года, переименованы въ слѣдующій, высшій чинъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, штыкъ-юнкера были уничтожены, и первый офицерскій чинъ въ артиллеріи былъ подпоручикъ.

([61]) См. Приложеніе I. Вѣроятно, на этомъ основаніи Н. Х. Сиверсъ, выпущенный изъ корпуса штыкъ-юнкеромъ, въ гатчинскихъ войскахъ былъ подпрапорщикомъ.

Аракчеевъ, въ началѣ 1794 года, донесъ изъ Гатчины Его Высочеству, проводившему зиму въ Петербургѣ, о сдѣланномъ имъ распредѣленіи занятій, которое и было одобрено слѣдующею собственноручною запискою Его Высочества (62):

С.-Петербургъ, января 13 дня 1794 года.

«Ваше учрежденіе хорошо, но прошу прислать другой списокъ офицерскихъ имянъ, какихъ они корпусовъ который, ибо порядокъ вещей того требуетъ. Вамъ благосклонный

«Павелъ.»

По неизвѣстнымъ причинамъ, эти теоретическія занятія на нѣкоторое время были прерваны. Изъ слѣдующихъ повелѣній наслѣдника видно, что онъ учредилъ классы снова и внимательно слѣдилъ за военнымъ образованіемъ своихъ офицеровъ:

Павловское, іюля 3 дня 1794 года.

«Препоручая вамъ, г. подполковникъ Аракчеевъ, учредить въ Гатчинѣ по примѣру прежнему классъ для преподаванія военной наукѣ, для офицеровъ; что же касается до установленія оной, то о семъ снестись вамъ съ тамошнимъ комендантомъ, о чемъ и ему отъ Меня равномѣрно предписано. Впрочемъ съ благорасположеніемъ пребываю вамъ благосклоннымъ

«Павелъ.»

Полученъ 4 іюля 1794, въ 9 часовъ вечера.

Павловское, іюля 4 дня 1794 года.

«По учрежденіи вами, г. подполковникъ Аракчеевъ, вслѣдствіи приказанія Моего, для офицеровъ военнаго класса, предписываю вамъ имѣть прилежное смотрѣніе какъ за успѣхомъ ихъ въ ученіи, такъ и за поведеніемъ во время онаго, а при томъ наблюдать, чтобы они были всегда и какъ должно по формѣ одѣты, не дозволяя имъ ходить въ классы въ сертукахъ; если же кто противъ сего сдѣлается ослушнымъ, то дозволяю вамъ такого тотчасъ арестовать, давъ о томъ знать за извѣстіе коменданту, а Меня тотчасъ рапортовать, такъ какъ и доносить Мнѣ по часту обо всемъ ономъ. Для классовъ же избрать вамъ способное время, какъ на примѣръ послѣ обѣда, въ кое офицеры отъ должностей свободны бываютъ; сіе же относится для тѣхъ, кои

(62) На подлинной отмѣчено рукою Аракчеева: получено 13 генваря 1794 года.

въ Гатчинѣ, а не живущихъ въ Скворицахъ. Впрочемъ пребываю съ благорасположеніемъ вамъ благосклонный

«Павелъ.»

Полученъ 4 іюля 1794, въ 11 часовъ вечера.

Павловское, іюля 6 дня 1794 года.

«Распоряженіемъ вашимъ, г. подполковникъ Аракчеевъ, военнаго класса для офицеровъ, Я доволенъ, и коменданту Штейнверу предписалъ, что бы ежедневно одинъ изъ баталіонныхъ маіоровъ имѣлъ надъ онымъ смотрѣніе. Изъ присланнаго же вами о офицерахъ ходящихъ въ классъ списка усмотрѣлъ Я, что у маіора Герценберха въ ротѣ показанъ только Аристовъ 2-й, а какъ въ оной есть еще одинъ, то и ему ходить въ классъ прикажите. Корнетовъ Фроловскаго и Врангеля, такъ какъ въ Гатчинѣ не находящихся, и показывать нѣтъ нужды. Подпоручикъ же Кнабъ посылается къ вамъ самъ. Впрочемъ съ моимъ благорасположеніемъ есмь вамъ благосклонный

«Павелъ.»

Полученъ 6 іюля 1794, въ 7 часовъ вечера.

Преподаваніе тактики для офицеровъ, находившихся въ Павловскѣ, было возложено на командира конной роты, Каннабиха.

Въ концѣ 1794 года, наслѣдникъ возложилъ на Аракчеева устроить хозяйственную часть своихъ войскъ: часть провіантскую и часть коммиссаріатскую, соединенныя въ вѣдѣніи тогда учрежденнаго въ Гатчинѣ военнаго департамента. Какъ человѣкъ еще неопытный въ этомъ дѣлѣ, Аракчеевъ подвергся замѣчанію наслѣдника:

«Въ сего дня полученной Мною отпускаемыхъ въ команды вещахъ, вѣдомости — писалъ къ нему изъ С.-Петербурга наслѣдникъ, 1 декабря 1794 года — непоказано будучи именно въ какой баталіонъ или команду и сколько куда отпущено, то въ разсужденіи сего и имѣете вы, г. подполковникъ Аракчеевъ, впередъ все сіе подробно назначать.» ([63])

Въ свѣдѣніяхъ о гатчинскихъ войскахъ находимъ, что военнымъ департаментомъ завѣдывалъ полковникъ Григорій Кушелевъ ([64]);

([63]) За тѣмъ въ подлинникѣ приписано: «впрочемъ съ благорасположеніемъ пребываю вамъ благосклонный Павелъ», и далѣе отмѣтка: получено 2 декабря 1794 г.

([64]) Григорій Григорьевичъ Кушелевъ (впослѣдствіи графъ и адмиралъ) былъ въ 1796 году капитаномъ 1-го ранга. Какъ Аракчеевъ былъ назначенъ для ко-

но изъ писемъ наслѣдника къ Аракчееву видно, что, по крайней мѣрѣ, до августа 1796 года, дѣла военнаго департамента (65) касались распоряженій Аракчеева. Учрежденіе военнаго департамента имѣло цѣлью составить правильныя и точныя постановленія для пріема и отпуска всѣхъ снабженій. Для гатчинскихъ войскъ эти распоряженія были тѣмъ сложнѣе, что предметы обмундированія поступали натурою отъ тѣхъ частей, гдѣ числились нижніе чины; затѣмъ всѣ тѣ предметы, которые не входили въ принятое обмундированіе гатчинскихъ войскъ, оставались въ излишествѣ или поступали въ продажу, и на вырученныя деньги покупалось недостающее. Гатчинскія войска раздѣлялись на инспекціи. Инспекторомъ кавалеріи былъ маіоръ Кологривовъ, инспекторомъ пѣхоты былъ подполковникъ Баратынскій, артиллеріи—Аракчеевъ. Въ началѣ 1796 года, наслѣдникъ, недовольный Баратынскимъ, смѣнилъ его и должность его также поручилъ Аракчееву, который съ того времени и былъ инспекторомъ гатчинской артиллеріи и пѣхоты (66).

мандованія артиллеріею, такъ, по рекомендаціи адмирала Кутузова, Кушелевъ поступилъ для управленія маленькими судами, находившимися на гатчинскомъ Бѣломъ озерѣ.

(65) a) С.-Петербургъ, февраля 13 дня 1796 года.

«Возвращая вамъ при семъ два орла съ сюнервестовъ, имѣете вы въ срединѣ оныхъ велѣть написать гербы, и положить ихъ на голубое сукно такое, какое на чепракахъ у жандармовъ, обложить же ихъ бѣлою нитяною тесьмою по краямъ въ два ряда, а офицерамъ серебряннымъ галуномъ въ два же ряда, а какъ скоро изготовятся, то прислать мнѣ по одному на апробацію. «Павелъ.»

Получено 13 февраля 1796 г.

b) Павловское, августа 1 дня 1796 года.

«На полученныя Мною отъ военнаго департамента вѣдомости, слѣдующія здѣсь приказанія имѣете вы, г. подполковникъ, кому слѣдуетъ для исполненія объявить: 1. Чтобы со всѣхъ, кои департаменту должны, неупустительно стараться собирать долги. 2. По показаніи въ наличіи остающейся суммы, показывать въ особой рубрикѣ всѣ тѣ вещи, кои слѣдуетъ по сроку построить. 3. Такъ какъ сермяжнаго сукна 800 аршинъ, а оное нынѣ не употребляется, то продать оное. 4. Тесьму употребляемую въ вашемъ баталіонѣ (т. е. въ мушкатерскомъ баталіонѣ, носившемъ имя подполковника Аракчеева) и называть просто такого то баталіона, а не чушечною и проч. 5. Наличные кушаки жандармскіе голубые и чепраки отдать по полкамъ въ ихъ экономію. 6. Имѣющіеся 4 золотые аксельбанта прислать въ баталіонъ великаго князя Александра Павловича. 7. Умершаго же штабъ-лекаря коллежскаго асессора Семенова, малолѣтняго сына, имѣете опредѣлить кадетомъ въ экстерны по спротскому дому, который туда и отправленъ будетъ. 8. Находящіеся въ наличіи 5 музыкантскихъ алыхъ мундировъ или употребить на иное что нужнѣе, или продать. «Павелъ.»

(66) Ее составляли въ 1796 году два гренадерскіе баталіона Его Высочества Наслѣдника и Его Высочества Константина Павловича, 4 мушкатерскіе Его Вы-

Въ Гатчинѣ были всѣ учрежденія для военнаго управленія: такъ, она имѣла своего коменданта (барона Штейнвера), потомъ еще и губернатора (вмѣстѣ съ тѣмъ бывшаго и инспекторомъ пѣхоты, подполковника Баратынскаго). Учреждая новыя постановленія, наслѣдникъ наблюдалъ и за исполненіемъ каждымъ строго распредѣленныхъ обязанностей. Изъ устройства въ маленькомъ видѣ полнаго военнаго управленія въ Гатчинѣ и распоряженій наслѣдника можно видѣть, что великій князь, въ числѣ будущихъ преобразованій, усматривалъ необходимость строгаго ограниченія предѣловъ дѣятельности и власти каждаго служащаго. Приведемъ при этомъ два приказа, данные Аракчееву въ 1795 году:

Павловское, августа 2 дня 1795 года.

«Такъ какъ о всѣхъ до порядка и устройства касающихся дѣлахъ, долженъ Я рапортованъ быть чрезъ губернатора, то и слѣдовало бы вамъ о случившемся убитіи квартермистра Тетерина рапортовать губернатора, который бы о семъ Мнѣ и донесъ, и для того рекомендую о поступленіи по сему впредь.

«Павелъ.»

Г. подполковнику Аракчееву. (Полученъ 2 августа 1795 года.)

Павловское, августа 4 дня 1795 года.

«Давъ подполковнику Баратынскому дозволеніе отбыть въ городъ, когда нужды его того потребуютъ, не извѣстенъ Я былъ, что во время произшедшаго смертоубійства находился онъ въ С. Петербургѣ, и для того, оговаривая симъ полученной вами по сему случаю Мой ордеръ, нахожу что порядокъ соблюденъ былъ.

«Павелъ.»

Г. подполковнику Аракчееву. (Полученъ 4 августа 1795 года.)

Назначивъ Аракчеева инспекторомъ своей пѣхоты, великій князь поручилъ ему, вмѣсто Баратынскаго, и должность гатчинскаго губернатора.

Въ бытность великаго князя въ Павловскѣ, Аракчеевъ въ Гатчинѣ сурово принялся за новыя свои обязанности, и ученья продолжались часовъ по 12 въ день. Сравнивая нынѣшнее фрон-

---

сочества Александра Павловича, полковника Аракчеева, маіора Милютина (впослѣдствіи командира л.-гв. Измайловскаго полка) и маіора Ѳедорова, и одна егерская рота.

товое ученье, когда одиночная выправка принимается за основаніе общаго строеваго образованія, видимъ, что способы достиженія желаемаго сдѣлали огромные успѣхи послѣ времени, нами описываемаго. Тогда, сводя мало подготовленныхъ, неуклюжихъ, неловкихъ и нерасторопныхъ въ подвижную стѣну строя, инструкторы въ каждомъ выдавшемся плечѣ или нѣсколько болѣе согнутомъ колѣнѣ, нарушающимъ предъ зоркимъ и привычнымъ глазомъ, гармонію цѣлаго, видѣли преступленіе, а на необученныхъ смотрѣли какъ на виновныхъ. На фронтовое ученье такъ одинаково было воззрѣніе и офицеровъ и солдатъ, что намъ трудно разрѣшить теперь, изъ устъ ли инструктора, или обучаемаго въ первый разъ вырвалась нынѣ уже забытая поговорка: «гдѣ ученье, тамъ и палки». Неутомимый Аракчеевъ во время ученій не сходилъ съ поля, и современникъ тогда письменно выразился о немъ: «Jamais poëte pyndarique ne fut plus impérieusement tourmenté de son Apollon, que cet homme n'est obsédé de son démon martial».

Великій князь, посѣтивъ Гатчину, отозвался, что находящіеся тамъ три баталіона перещеголяли тѣ три, которые находились для содержанія карауловъ въ Павловскѣ. Въ двухъ собственноручныхъ запискахъ великаго князя къ Аракчееву, находимъ подтвержденіе этого отзыва: а) «Я къ вамъ посылаю свой баталіонъ (называвшійся гренадерскимъ Его Высочества Наслѣдника), котораго и по сегодняшнему ему пріему щитаю не за благо здѣсь держать. Извольте его тамъ приказать учить, не взирая на каникулы.» (Получено 8 іюня 1796 года.) b) «Какъ баталіоны маіоровъ Недоброва и Федорова зачинаютъ примѣтнымъ образомъ опускаться и становятся похожи на образъ, какъ было при инспекторѣ Баратынскомъ, то и совѣтую пріѣхать сюда на нѣкоторое время вывесть сей духъ.» (Получено въ Гатчинѣ изъ Павловска 28 іюня 1796 въ вечеру.)

Когда великій князь былъ въ Петербургѣ, Аракчеевъ, въ званіи губернатора, до того своею ретивостію сдѣлалъ службу въ Гатчинѣ тягостною, что въ жандармскомъ полку офицеры сказались больными и поручикъ Цорнъ, кавалеристъ въ душѣ и извѣстный служака, послалъ прямо къ наслѣднику въ Петербургъ просьбу объ увольненіи его отъ службы. Донесенія Аракчеева великому князю мы не знаемъ; но сперва, 16 апрѣля 1796

года, послѣдовало грозное приказаніе изъ Петербурга (67); когда дѣло же разъяснилось, то, послѣ перваго взысканія, Цорнъ былъ произведенъ скоро въ штабсъ-ротмистры, въ томъ же году въ ротмистры, въ ноябрѣ переведенъ въ конную гвардію и потомъ ранѣе двухъ лѣтъ (20 августа 1798 года), въ чинѣ генералъ-маіора, получилъ кирасирскій полкъ.

Аракчеевъ, во время пребыванія великаго князя въ Петербургѣ и Павловскѣ, подробно доносилъ ему о всѣхъ происшествіяхъ, занятіяхъ строевыхъ и административныхъ, съ представленіемъ подлинныхъ рапортовъ (68).

Пересмотръ военно-уголовныхъ законовъ (фельдъ-кригсъ-герихта) былъ возложенъ на Аракчеева. Наслѣдникъ, для огражденія законовъ и подсудимыхъ отъ произвола, наблюдалъ за точнымъ соблюденіемъ всѣхъ правилъ при случавшихся слѣдованіяхъ и судахъ, что подтверждалъ и своимъ подчиненнымъ (69). Движимый человѣколюбіемъ, онъ вмѣнялъ въ обязанность, при исполненіи наказаній, соразмѣрять ихъ съ силами наказуемыхъ.

---

(67) С.-Петербургъ, 16 апрѣля 1796 года.

«Если возвращаемое при семъ къ вамъ, г. подполковникъ Аракчеевъ, отъ жандармовъ поручика Цорна прошеніе, безъ вѣдома вашего послано, то имѣете вы отдать при паролѣ, что Я лѣнивыхъ, ради ихъ лѣности, отъ службы не увольняю; ему же Цорну служить за корнета до выслуги; а сверхъ сего за сей поступокъ арестовать на недѣлю.» «Павелъ.»

Внизу собственноручная приписка великаго князя: «Найдите сообщниковъ, арестуйте ихъ, а его заставьте служить за рядоваго нѣсколько дней, да за юнкера нѣсколько, а потомъ корнетомъ до выслуги. Уймите ихъ и скажите жандармамъ при паролѣ, что я ихъ раскасую, если не уймутся.»

(68) «Возвращаю къ вамъ Грузинова (казачьяго маіора) рапортъ прошу узнать что слышно о сихъ движеніяхъ войскъ, даже что и врутъ, а при томъ гдѣ и какъ долго стоять будетъ? П.» Собственноручная записка Аракчееву съ его отмѣткою: получена 23 генваря 1796.

(69) Такъ, по случаю слѣдствія въ артиллеріи, Аракчеевъ получилъ слѣдующее повелѣніе:

С.-Петербургъ, декабря 7 дня 1794 года.

«Усмотря изъ приложеннаго при донесеніи вашемъ рапорта маіора Канабиха, о неоднократномъ худомъ поведеніи и намѣреніи покуситься на него, команды его извощика, Дениса Егорова, имѣете вы, г. подполковникъ Аракчеевъ, нарядить надъ нимъ на мѣстѣ слѣдствіе, и по заключеніи сентенціи представить оную Мнѣ на конфирмацію. А какъ въ Павловскѣ не довольно, для составленія коммиссіи, артиллерійскихъ офицеровъ, то и предписалъ Я маіору Эртелю о прикомандированіи для сего изъ другихъ командъ. Впрочемъ съ благорасположеніемъ пребываю вамъ благосклоннымъ «Павелъ.»

Получено 8 декабря 1794 года, чрезъ курьера.

Б.М.А.К.

По инструкціи полковничьей, Императрицею Екатериною II конфирмованной въ 1764 году, хотя и подтверждалось Петромъ Великимъ утвержденное постановленіе словами, въ § 6: «полковникъ долженъ смотрѣть, чтобъ никто изъ полковыхъ служителей ни въ какія должности чину и званію военнаго человѣка не принадлежащія употребленъ не былъ», но обыкновеніе, нарушающее это постановленіе, до того утвердилось, что бывали случаи, что по нѣскольку человѣкъ, если не командами, солдаты работали въ домахъ и помѣстьяхъ начальниковъ. Равномѣрно и временное увольненіе офицеровъ испрашиваемыми отпусками обратилось въ рѣдко исполняемую форму; потому только впослѣдствіи, строгимъ надзоромъ постановленій, принятыхъ еще въ Гатчинѣ, вывелось уклоненіе отъ того порядка службы, по которому наличное число въ войскахъ не было значительно менѣе противъ списочнаго ихъ состоянія (70).

Нынѣшній Павловскій кадетскій корпусъ былъ учрежденъ Императоромъ Павломъ, подъ именемъ Военно-Сиротскаго дома. Основанія учрежденію были положены еще въ Гатчинѣ. Аракчееву было поручено и это учрежденіе, что видно изъ слѣдующей собственноручной къ нему записки великаго князя: «Отправляю къ вамъ мать и маленькаго Семенова (сына умершаго штабъ-лекаря) для помѣщенія его въ кадеты; постарайтесь, чтобъ объ нашемъ заведеніи хорошее имя шло». (Получена 5 августа 1796 года.)

---

(70) Разрѣшенія по этому случаю видны изъ слѣдующихъ повелѣній, полученныхъ Аракчеевымъ:

Павловское. Іюня 16 дня 1795 года. «По просьбѣ вашей, г. подполковникъ Аракчеевъ, увольняю васъ на четыре дня въ С. Петербургъ. Впрочемъ съ благорасположеніемъ пребываю вамъ благосклонный Павелъ.» (Полученъ 16 іюня 1795 г., въ 10 часу вечера.)

С.-Петербургъ. Декабря 12 дня 1795 года.

«По рапорту вашему имѣете вы отпустить подпоручика Иванова на три дня въ городъ, но неизвѣстно въ какой; а какъ въ рапортѣ вашемъ не прописано въ который городъ, то увѣдомить меня о семъ. Желающаго же служить во ввѣренной вамъ части, здѣшнихъ гарнизонныхъ баталіоновъ рядоваго Устинина, имѣете вы принять и опредѣлить. «Павелъ.»

(Полученъ 12 декабря 1795 г., по полудни въ 12 часу.)

С.-Петербургъ. Генваря 2 дня 1796 года.

«Инспекціи вашей, г. подполковникъ Аракчеевъ, штабсъ-капитанъ Кутлубицкій явился ко мнѣ изъ отпуску на срокъ, но Я сверхъ того дозволилъ ему пробыть здѣсь три дня, слѣдовательно и не считать его въ просрочкѣ. «Павелъ.»

(Полученъ 2 генваря 1796 г. по полудни въ 8 часу.)

Изъ собранныхъ свѣдѣній видно, что дѣятельность Аракчеева въ Гатчинѣ была весьма разнообразна. Въ приказѣ 4 іюля 1794 года наслѣдника находимъ собственноручную его приписку: «на домахъ, которые по угламъ улицъ, означать имена улицъ, на мѣдныхъ доскахъ». Сохранилась переплетенная тетрадь, подъ заглавіемъ: «Разныя артиллерійскія записки Алексѣя Аракчеева», почти вся писанная его рукою. Это—собраніе разныхъ вѣдомостей, положеній, таблицъ, штатовъ, существовавшихъ въ русской артиллеріи; здѣсь находимъ число чиновъ и полагаемое имъ содержаніе, размѣры и вѣсъ орудій, лафетовъ, ящиковъ, описаніе лабораторныхъ предметовъ и работъ, число разныхъ снабженій, таблицы стрѣльбы. Нѣкоторыя собранныя имъ свѣдѣнія тѣмъ имѣютъ большую цѣнность, что не сохранились и въ архивахъ, также приведеніемъ почти вездѣ цѣнъ, во что разныя снабженія обходились правительству въ екатерининское время. Можетъ быть, это была подготовительная работа, произведенная въ Гатчинѣ, для предполагаемыхъ будущихъ преобразованій артиллеріи.

Наконецъ упомянемъ, что Аракчеевъ усердно хлопоталъ о снабженіи полезными нижними чинами гатчинской артиллеріи. Вообще, при миніатюрномъ составѣ, въ которомъ являлись всѣ оружія въ гатчинскихъ войскахъ (71), недостатокъ людей былъ весьма ощутителенъ. Потому здѣсь, какъ и въ Пруссіи, начальники частей старались вербовкою увеличить число ихъ. По воспоминаніямъ лицъ, служившихъ въ Гатчинѣ, въ составъ морскихъ баталіоновъ и кирасирскаго полка перечислялись изъявившіе желаніе служить въ Гатчинѣ: разные отпускные, командированные, охотники, иногда, случалось, и бѣглые. Въ драгунскомъ и гусарскомъ полкахъ было, такимъ образомъ, много хохловъ и Сербовъ изъ малороссійскихъ карабинерныхъ полковъ (72). Въ архивѣ Артиллерійскаго департамента находимъ много подтвержденій, что Аракчеевъ старался переводить въ Гатчину изъ

(71) Въ составъ гатчинской артиллеріи входили и команды саперная, минерная и понтонная съ 15 понтонами, по распоряженію Мелиссино, въ 1792 году приготовленныя при с.-петербургскомъ арсеналѣ для великаго князя. Ими завѣдывалъ инженеръ-капитанъ Гаюсъ, поступившій изъ виртембергской службы. Другой инженерный офицеръ былъ Сенъ-Жоржъ, который рисовалъ планы къ маневрамъ гатчинскихъ войскъ и, по недостатку офицеровъ, выѣзжалъ въ строй конной роты. Впослѣдствіи Сенъ-Жоржъ былъ первымъ командиромъ гвардейской конной роты.

(72) Частныя свѣдѣнія, также свѣдѣнія о гатчинскихъ войскахъ 1835 г.

полевой артиллеріи расторопныхъ людей, въ особенности изъ числа мастеровыхъ, портныхъ и шорниковъ, въ томъ числѣ и изъ временно прикомандированныхъ къ корпусу, которыхъ, наведеніемъ справокъ, ему удавалось узнавать. Послѣ указа изъ Военной Коллегіи отъ 29 октября 1796 года (73), подобные переводы изъ артиллеріи во флотскіе баталіоны, въ которыхъ числились нижніе чины гатчинской пѣшей артиллеріи, на будущее время встрѣтили бы болѣе затрудненій; но вслѣдъ за тѣмъ гатчинскія войска вошли въ составъ гвардіи. Въ 1793 году, гатчинская артиллерія получила хоръ музыки изъ 8 человѣкъ (74), а въ 1795 году онъ пополнился музыкантами, поступившими изъ Софійскаго полка (75).

Въ 1795 году, великій князь, въ награду за заслуги въ своихъ войскахъ, учредилъ анненскую шпагу (76), которая состояла изъ знака ордена св. Анны, носимаго подъ чашкою шпаги. У графа Аракчеева хранились собственноручно великимъ княземъ написанные слѣдующіе пункты, безъ заголовка:

1) «Аресту не подверженъ.
2) «Не теряетъ иначе какъ по суду чины или дворянство.
3) «При смерти возвращается назадъ.

Павелъ.»

Къ этой запискѣ приложено слѣдующее объясненіе рукою Аракчеева: «пункты сіи конфирмованы при учрежденіи ордена на шпагѣ, еще въ Гатчинѣ, до восшествія государя на престолъ, въ 1795 году«.

---

(73) № 17529. О неприниманіи служителей артиллерійскаго корпуса въ полки безъ согласія генералъ-фельдцейхмейстера, которымъ тогда былъ князь Платонъ Зубовъ.

(74) Свѣдѣнія о гатчинскихъ войскахъ.

(75) С.-Петербургъ, Марта 17 дня 1795 года.

По рапорту вашему, г. подполковникъ Аракчеевъ, дозволено вамъ отправить поручика Грина на Сестрорѣцкіе заводы, для отвозу туда ружей и прочаго. Музыкантовъ для Софійскаго полка, желающихъ опредѣлиться въ артиллерійскую команду, имѣете вы принять обыкновеннымъ порядкомъ. «Павелъ.»

(Полученъ 17 марта 1795 г.)

(76) Орденъ св. Анны былъ учрежденъ въ 1735 г., въ Килѣ, герцогомъ шлезвигъ-голштинскимъ Карломъ-Фридрихомъ, въ память супруги своей Анны Петровны, старшей дочери Петра Великаго, умершей въ 1728 году. Съ прибытіемъ его сына, впослѣдствіи императора Петра III, въ Россію, въ 1742 г. орденъ сдѣлался русскимъ, хотя именовался голштинскимъ до 1797 года. Онъ имѣлъ тогда одну степень, нынѣшнюю первую.

Гатчинскія войска поддерживались въ полномъ порядкѣ и были всѣмъ снабжены по положенію. Въ нихъ занятія мирнаго времени постоянно поддерживали готовность къ переходу къ военному; на артиллерію смотрѣли уже тѣмъ взглядомъ, какимъ смотрятъ нынѣ во всѣхъ благоустроенныхъ войскахъ: рота артиллерійская была принята единицею при положенномъ числѣ орудій, съ постояннымъ содержаніемъ лошадей для производства ученій, съ полнымъ комплектомъ боевыхъ припасовъ (77).

Великій князь усердно заботился о снабженіи своихъ войскъ всѣмъ необходимымъ. Все, на что не производилось отъ казны отпусковъ, Его Высочество пополнялъ собственными небольшими средствами; въ особенности постройки для размѣщенія частей, вводили въ большія издержки (78). Расходы на всѣ снабженія, сдѣланныя для гатчинской артиллеріи, по приказанію Мелиссино, были съ небольшимъ въ 40,000, какъ видно изъ дѣлъ архива Артиллерійскаго департамента. Главная канцелярія артиллеріи и фортификаціи затруднялась въ выводѣ ихъ въ расходъ и требовала возврата отъ Адмиралтействъ-Коллегіи, какъ сдѣланные для артиллеріи, числящейся въ составѣ флотскихъ баталіоновъ. Адмиралтействъ-Коллегія отзывалась недостаткомъ денегъ, и дѣло, отправленное въ Военную Коллегію, тянулось въ перепискѣ.

Служба гатчинскихъ войскъ состояла, кромѣ строевыхъ ученій, въ содержаніи карауловъ и производствѣ маневровъ. Для вступающихъ карауловъ былъ ежедневно разводъ; артиллерія, для своего караула, имѣла разводъ отдѣльно (79).

---

(77) Въ инструкціи фейерверкеру-капралу сказано: «§ 6. Если рота стоитъ въ гарнизонѣ, тогда оное число зарядовъ имѣть въ магазинѣ подъ смотрѣніемъ фейерверкера-капрала, однакоже всегда въ такомъ состояніи, чтобы въ восемь часовъ могли быть готовы всѣ оные заряды, а чрезъ три часа половина комплекта, въ чемъ смотрѣть и самому ротному командиру; въ противномъ случаѣ подвергаетъ онъ себя строгому взысканію.» Инструкціи чинамъ артиллерійскаго полка. Гатчина, 2 декабря 1795 года.

(78) Записки Державина. Москва. 1860 г. Стр. 337.

(79) С.-Петербургъ. Генваря 9 дня 1796 года.

«На рапортъ вашъ, г. подполковникъ Аракчеевъ, даю вамъ симъ знать, что разводъ вашъ можетъ быть въ томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ и всѣ прочіе караулы оный дѣлаютъ, избравъ на то одну сторону, о чемъ Я и подполковнику Баратынскому уже предписалъ. Адъютанта же Апрѣлева имѣете вы отпустить на 28 дней въ городъ Тихвину. «Павелъ.»

(Полученъ 9 генваря 1796 г., по полудни въ 8 часу.)

Во время пребыванія великаго князя въ Павловскѣ, изъ Гатчины слѣдовали туда баталіоны для содержанія карауловъ, и изъ собственноручныхъ записокъ Его Высочества къ Аракчееву видно, что при этомъ не соблюдалась очередь, но они посылались изъ Гатчины по его назначенію (80).

Для артиллерійскихъ ученій конная артиллерія изъ Павловска переходила въ Гатчину (81), а для маневровъ соединялись всѣ гатчинскія войска въ Павловскѣ или Гатчинѣ, по назначенію великаго князя, рѣдко весною, но преимущественно осенью, послѣ уборки полей.

Чтобы ближе ознакомиться съ этими занятіями, приведемъ описаніе нѣкоторыхъ.

I. *Артиллерійское ученье 28 августа 1794 г.* Артиллерійская рота была раздѣлена, при этомъ случаѣ, на три батареи:

1-я, подъ командою капитана Капцевича, состояла изъ 12-ти-фунтоваго единорога и 2-хъ-пудовой мортиры и была расположена въ 200 саженяхъ отъ редута (нарочно для того устроеннаго).

2-я, подъ командою капитана Гессе, состояла изъ 3 шести-фунтовыхъ пушекъ и находилась противъ деревяннаго щита.

3-я, подъ командою адъютанта Котлубицкаго, состояла изъ 12-ти-фунтовой пушки и одного 12-ти-фунтоваго единорога; она дѣйствовала въ деревянную башню ядрами.

Подполковникъ Аракчеевъ командовалъ всею артиллеріею. Произведено было по нѣскольку выстрѣловъ: изъ мортиръ бомбами, изъ пушекъ ядрами и картечью, а изъ единороговъ брандскугелями.

II. *Артиллерійское ученье въ 1795 году.* Батареи, состоявшія изъ орудій, назначенныхъ для дѣйствія съ мѣста, расположены были на высотѣ. Сначала выстрѣлы обращены были на редутъ и контръ-батарею, по зажженіи которыхъ огонь сосредоточился

(80) «Быть сюда 6 числа, т. е. въ четвергъ баталіону маіора Милютина въ 9 часовъ утра; и такъ выступить ему въ 2 часа.» (Получена 4 августа 1796 г.)

Вмѣсто баталіона Милютина, прислать Мой, если такъ какъ вы пишете; караулы убавить у васъ, выѣзды лишніе заперти, шапки тотчасъ употребить на оба баталіона.» (Получена 5 августа 1796 г.)

(81) Павловское. 28 іюля 1795 года. «О слѣдованіи конной артиллеріи, послѣ перваго числа наступающаго августа мѣсяца, въ Гатчину для артиллерійской практики, отдамъ сегодня при рапортѣ приказаніе, а о желавшемъ Бѣлозерскаго полку служить во ввѣренной вамъ части, имѣете вы, г. подполковникъ Аракчеевъ, куда слѣдуетъ представить. Павелъ.» (Полученъ 28 іюля 1795.)

на городокъ, и дѣйствіе батарейныхъ орудій окончено было общимъ залпомъ.

Орудія же, назначенныя для дѣйствія въ полѣ (конныя и пѣшія), взявъ на передки, отъѣхали нѣсколько впередъ и, остановясь, открыли огонь: сначала ядрами, а потомъ картечью, по деревяннымъ щитамъ, представлявшимъ пѣхоту. Ученье окончено было движеніемъ орудій впередъ и назадъ, на отвозахъ.

III. *Маневръ 4 сентября, произведенный въ Павловскѣ, въ присутствіи короля шведскаго.* Войска были раздѣлены на бригады.

Въ 1-й—баталіоны Его Высочества и полковника Аракчеева составляли бригаду, подъ начальствомъ Аракчеева.

Во 2-й—баталіоны маіора Малютина и Ѳедорова, подъ начальствомъ Малютина.

Въ 3-й—баталіонъ Его Высочества Константина Павловича и егерская рота составляли бригаду, подъ начальствомъ маіора Ѳедорова.

Въ 4-й — кавалерія находилась подъ начальствомъ подполковника Кологривова.

Войска двинулись со сборнаго мѣста черезъ мостъ, по дорогѣ къ Сильвіи. Кавалерія находилась впереди отряда и, достигнувъ скотнаго двора, выстроила фронтъ и произвела атаку. Послѣ того она отступила и открыла пѣшую артиллерію, которая была расположена впереди пѣхоты, выстроенной въ дивизіонныя колонны.

Конная артиллерія, расположившись на лѣвомъ флангѣ, равномѣрно открыла пальбу. Между тѣмъ, егеря были высланы впередъ, и подъ ихъ прикрытіемъ выстроились прочія войска. Орудія были размѣщены между баталіонами. Пѣхота открыла пальбу сначала плутонгами, а послѣ баталіонами. Въ заключеніе маневра, войска выстроились въ три линіи: въ первой находились пѣхота и казаки, во второй артиллерія и въ третьей кавалерія.

IV. *Маневръ на гатчинскихъ водахъ.* Весь флотъ былъ раздѣленъ на три эскадры: коръ-де-баталь, авангардъ и аріергардъ.

Коръ-де-баталь, подъ командою генералъ-маіора Плещеева (82), состоялъ: изъ яхты «Надежный», яликовъ: «Залета», «Забіяки», «Ходкаго», «Тихаго» и «Репетичнаго-указующаго». Авангардъ, подъ начальствомъ полковника Кушелева, состоялъ: изъ

(82) Состоялъ при особѣ Его Высочества Наслѣдника.

третхаута «Твердаго», яликовъ: «Скораго», «Легкаго», «Поспѣшнаго» и «Быстраго».

Аріергардъ, подъ начальствомъ полковника Аракчеева, изъ третхаута «Храбраго», яликовъ: «Летучаго», «Проворнаго», «Удалаго» и «Смѣлаго». На сихъ судахъ находились егерскій баталіонъ, одинъ дивизіонъ баталіона Его Высочества и нѣсколько орудій.

Весь флотъ собрался на Маломъ или Черномъ озерѣ и двинулся въ Большое, по эскадрамъ, чрезъ три пролива. Выйдя въ Большое или Бѣлое озеро, флотъ продолжалъ движеніе тремя линіями мимо Венерина Храма и, пройдя оный, выстроился въ одну линію, одно судно за другимъ, поворачивая въ кильватеръ передоваго судна, и открылъ пальбу. Достигнувъ Зеленыхъ мостовъ, флотъ повернулся назадъ и выстроилъ линію фронта, доходя вторично до Венерина Храма. На главномъ суднѣ, яхтѣ «Надежный», былъ поднятъ сигналъ, чтобы авангардъ искалъ удобнаго для десанта мѣста, въ продолженіе чего флотъ лежалъ въ дрейфѣ и производилъ огонь по берегу. Когда авангардъ исполнилъ свое назначеніе, то поднялъ сигналъ, по которому весь флотъ приблизился къ берегу, флагманскія суда продолжали огонь, а малыя въ это время перевозили десантъ на берегъ. Какъ скоро суда пристали къ берегу, то егеря встрѣтили непріятеля, занявшаго позицію на высотѣ.

Баталіонъ маіора Малютина долженствовавшій дѣйствовать противъ десанта, находился въ первой линіи, имѣя два орудія по флангамъ, цѣпь ведетовъ впереди. Эскадронъ жандармовъ находился во второй линіи. Часть егерей, разсыпавшихъ по лѣсу, открыла перестрѣлку съ ведетами, которые начали отступать. Между тѣмъ, прибылъ транспортъ съ фашинами и другими, для устроенія укрѣпленія, потребностями. Тогда другая часть егерей начала устраивать ретраншаментъ, который и былъ занятъ дивизіономъ баталіона Его Высочества и двумя фальконетами, свезенными съ судовъ. Непріятельская кавалерія, атаковавъ егерей, заставила ихъ отступить; но, замѣтивъ на флангѣ своемъ батарею, съ которой полковникъ Кушелевъ открылъ огонь, она сама поспѣшно отступила. Между тѣмъ, дивизіонъ баталіона Его Высочества, оставивъ укрѣпленіе, двинулся впередъ. Полковникъ Малютинъ, долженствовавшій идти на встрѣчу его со своимъ баталіономъ, не могъ этого исполнить, по причинѣ

тѣснoты мѣстоположенія, почему и отрядилъ одинъ дивизіонъ для взятія во флангъ означеннаго дивизіона баталіона Его Высочества, который, замѣтивъ движеніе, отступилъ къ берегу и, прикрываемый егерями, сѣлъ на суда, съ которыхъ немедленно открытъ былъ огонь. Дивизіонъ, отряженный отъ баталіона полковника Малютина, занялъ укрѣпленіе и, оставивъ на немъ свою артиллерію, продолжалъ дѣйствовать по удаляющимся на судахъ войскамъ (83).

— Въ 1796 году, 25 іюня, родился великій князь Николай Павловичъ; чрезъ четыре дня были именины наслѣдника. Его Высочество, пользуясь настоящимъ случаемъ, желалъ произвести Аракчеева въ артиллерійскіе подполковники; но чинъ уже былъ значительный, и Мелиссино обратился съ этимъ къ князю Зубову, генералъ-фельдцейхмейстеру. Послѣдовалъ запросъ, какую должность въ артиллеріи исполняетъ Аракчеевъ: полагали, что онъ получитъ чинъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, получитъ и другое назначеніе. Новаго назначенія опасался и самъ Алексѣй Андреевичъ, который прибылъ 29 іюня, по приказанію великаго князя, рано утромъ въ Павловскъ. Тамъ узналъ онъ о послѣдовавшемъ наканунѣ его производствѣ, но ничего о новомъ назначеніи. Тревожно шли для него часы, пока, въ полдень, не получилъ онъ изъ Царскаго Села, гдѣ была Императрица, слѣдующую успокоительную собственноручную записку отъ наслѣдника: «Зубовъ мнѣ велѣлъ сказать, что ты именно у меня остаешься и о семъ именно приказано куда слѣдуетъ. Вотъ и объясненіе всего». (Получена въ Павловскѣ 29 іюня 1796 г., въ 12 часу дня изъ Царскаго Села.)

Въ чинѣ подполковника артиллеріи и полковника въ войскахъ наслѣдника, Аракчеевъ кончилъ свою службу въ Гатчинѣ. Тщательно сохранилъ онъ всѣ приказы, ордера, письма и записки, имъ полученные отъ наслѣдника, съ собственноручными имъ отмѣтками о времени ихъ полученія (84).

---

(83) Подобные маневры были, вѣроятно, вслѣдствіе замѣченныхъ недостатковъ въ послѣдней шведской войнѣ, въ которой сухопутныя войска, со временъ Петра Великаго потерявшія навыкъ, встрѣчали величайшія затрудненія при посаженіи на суда и производствѣ десантовъ, какъ замѣчаетъ участникъ этой войны. (И. И. Кушелевъ, въ своихъ запискахъ.)

(84) Въ 1820 году, графъ Аракчеевъ приказалъ ихъ напечатать, подъ заглавіемъ: «Рескрипты и записки», въ самомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, изъ которыхъ около десяти роздалъ ближайшимъ своимъ знакомымъ. Доставленіемъ мнѣ одного

Впослѣдствіи Аракчеевъ о своей службѣ при наслѣдникѣ вспоминалъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Въ Гатчинѣ служба была тяжелая, но пріятная, потому что усердіе всегда было замѣчено, а знаніе дѣла и исправность отличены. Наслѣдникъ престола жаловалъ меня, но иногда и журилъ крѣпко, всегда почти за неисправность другихъ. Однажды, когда мнѣ крѣпко досталось за упущеніе по службѣ караульнаго офицера, я побѣжалъ, съ горя, въ церковь, сталъ молиться, класть земные поклоны, чувствовалъ свою безвинность, но думалъ, что лишился навсегда милости наслѣдника престола, не могъ удержать слезъ и даже зарыдалъ. Въ церкви не было никого, кромѣ пономаря, который тушилъ свѣчи. Вдругъ послышались за мною шаги и звукъ шпоръ. Я вскочилъ и утеръ слезы, оглянулся и вижу наслѣдника престола! — «О чемъ ты плачешь?» спросилъ онъ меня ласково.—«Мнѣ больно лишиться милости Вашего Императорскаго Высочества.»—«Да ты вовсе не лишился ея!—промолвилъ наслѣдникъ, положивъ мнѣ руку на плечо—и никогда не лишишься, если будешь вести себя и служить такъ, какъ до сихъ поръ. Молись Богу и служи вѣрно: ты знаешь, за Богомъ молитва, за царемъ служба не пропадаютъ!» Я бросился на колѣни передъ наслѣдникомъ и, въ избыткѣ чувствъ, воскликнулъ: «У меня только и есть, что Богъ да вы!» Наслѣдникъ велѣлъ мнѣ встать и идти за собою изъ церкви. Я шелъ за нимъ въ молчаніи; наконецъ онъ остановился, быстро посмотрѣлъ на меня и сказалъ: «ступай домой; современемъ я сдѣлаю изъ тебя человѣка.»

— Къ 6 ноября 1796 года гатчинскія войска состояли изъ

изъ нихъ я обязанъ Алексѣю Платоновичу Бровцыну, крестнику графа, котораго отецъ, товарищъ по корпусу и сосѣдъ по грузинскому имѣнью, былъ постоянно въ близкихъ отношеніяхъ съ Аракчеевымъ. Кромѣ приведенныхъ нами, за время службы въ Гатчинѣ, находятся еще слѣдующія три собственноручныя письма, которыя не можемъ пояснить, по недостатку собранныхъ свѣдѣній.

a) «Здѣсь пріобщаю обратно письмо Грузинова (казачьяго маіора). Я весьма доволенъ точностью и расторопностью его и его донесеніями. Пошлите сію записку къ нему въ оригиналѣ, чтобъ онъ ее прочелъ и видѣлъ мое удовольствіе. П.» (Полученъ 30 генваря 1796.)

b) «Весьма доволенъ и благодаренъ по письму вашему, Алексѣй Андреевичъ, что и можете, если хотите, при паролѣ отъ Меня отдать. О гренадерѣ же напишите Мнѣ о имени его. Желаю вамъ хорошихъ праздниковъ. П.» (Получено 16 апрѣля 1796 года.)

c) «У насъ такъ же удалялись, и Мои партіи, ходившія до 60 верстъ, ничего уже не нашли, по самую Черную рѣчку. Я былъ на Ижорѣ самъ, то и тамъ ничего нѣтъ.» (Получено 29 іюля 1796.)

2,399 воинскихъ чиновъ, въ томъ числѣ 19 штабъ и 109 оберъ-офицеровъ. (Приложеніе II.)

Разница была огромная между великолѣпною, роскошною императорскою гвардіею и скромными гатчинскими войсками.

Въ гвардіи — богатое, блестящее обмундированіе и офицеры цвѣтъ русскаго дворянства. Они, съ большими домашними средствами, со свѣтскимъ воспитаніемъ, съ моднымъ образованіемъ, окруженные всѣмъ обаяніемъ званія гвардейца, при требованіяхъ служебныхъ того времени, служили баричами. Изъ каретъ выходили офицеры, когда полкъ уже былъ на мѣстѣ, и развѣ только ротные и эскадронные командиры нѣсколько сближались со своими нижними чинами и присматривались, чему учили ихъ по воспоминаніямъ старые сержанты. Въ гатчинскихъ войскахъ — простой и неизящнаго покроя мундиръ; офицеры откуда Богъ послалъ; нѣсколько иностранцевъ, служившихъ въ Пруссіи или пососѣдству, видѣвшіе прусскія войска, большею частію не доучившіеся искатели приключеній и счастія; артиллерійскіе и морскіе офицеры съ образованіемъ для домашняго служебнаго обихода, а изъ остальныхъ многіе совершенные неучи, обучавшіеся дома на мѣдныя деньги, которымъ лекціи гатчинскаго военнаго класса казались великою премудростію. Много было произведенныхъ изъ подпрапорщиковъ и юнкеровъ, едва грамотныхъ, прибывшихъ изъ глухой провинціи, которыхъ родственники, служившіе уже въ гатчинскихъ войскахъ, заманивали къ поступленію на службу въ войска, непосредственно состоящія подъ начальствомъ наслѣдника. Въ ожиданіи будущихъ военныхъ подвиговъ, они стремились къ достиженію репутаціи хорошаго инструктора. Служба была серьезная, требовательная и взыскательная, а какъ, въ то же время, не только въ гвардіи, но и въ прочихъ войскахъ, служба была привольная, то только ретивые, своего рода служаки, несли ее охотно, да бездомная молодежь, которой некуда было преклонить голову; всѣмъ имъ служба доставляла хлѣбъ насущный. Въ безпрестанныхъ занятіяхъ, какъ замѣчаетъ прежній Гатчинецъ, немногіе думали о предстоящей имъ блистательной будущности. Понятно, что, при этой обстановкѣ, екатерининскіе гвардейцы свысока смотрѣли на Гатчинцевъ, въ главѣ которыхъ стоялъ инспекторъ пѣхоты и артиллеріи, полковникъ Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Его сіятельству

Господину генералъ-фельдцейхмейстеру, надъ фортификаціями главному директору, екатеринославскому и таврическому генералъ-губернатору, Ея Императорскаго Величества генералъ-адъютанту, Кавалергардскаго корпуса шефу и разныхъ орденовъ россійскихъ: св. апостола Андрея Первозваннаго, св. Александра Невскаго, королевскихъ прусскихъ Чернаго и Краснаго Орловъ, польскихъ Бѣлаго Орла и св. Станислава и великокняжескаго голштинскаго св. Анны кавалеру, графу Платону Александровичу Зубову.

Отъ артиллеріи маіора Аракчеева

Рапортъ.

Его Императорское Высочество, Высокоповелительный Генералъ-Адмиралъ соизволилъ принять находящагося въ главной артиллеріи 2-го бомбардирскаго баталіона унтеръ-офицера Василія Черимова, по просьбѣ и по желанію его, для продолженія службы съ роднымъ его братомъ, находящемся въ артиллерійской командѣ, состоящей при первомъ флотскомъ баталіонѣ, котораго и благоволите ваше сіятельство приказать прислать въ показанную артиллерійскую команду, о чемъ честь имѣю вашему сіятельству рапортовать.

Артиллеріи маіоръ Алексѣй Аракчеевъ.

Сентября 10 дня, 1794 г.
№ 442.

II.

СПИСОЧНОЕ СОСТОЯНІЕ ГАТЧИНСКИХЪ ВОЙСКЪ.

	Шт.-офицер.	Оберъ-офиц.	Унтеръ-оф.	Музыкант.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Итого.
Баталіоны пѣхоты.							
Е. Имп. Выс. Наслѣдника № 1.	1	11	28	13	202	11	266
Е. И. В. Александра Павловича № 2	1	11	26	7	199	9	253
Е. И. В. Конст. Павловича, № 3	1	11	28	11	197	9	257
Полковника Аракчеева № 4 . .	2	10	31	11	201	10	265
Маіора Малютина № 5. . . .	2	10	29	9	199	12	261
Маіора Ѳедорова № 6	2	9	26	8	191	11	247
Егерская рота маіора Рачинскаго	1	2	8	3	35	3	52
Полки кавалеріи.							
Жандармскій	2	11	24	8	109	27	181
Драгунскій	2	10	27	12	99	15	165
Гусарскій	2	7	21	4	114	27	175
Казачій	1	5	7	»	50	»	63
Артиллеріи.							
Пѣшая	1	11	22	14	58	65	171
Конная	1	1	4	11	30	7	43
Всего	10	109	281	100	1684	206	2399

VI.

СЛУЖБА ПРИ ИМПЕРАТОРѢ ПАВЛѢ ДО ПЕРВАГО УВОЛЬНЕНІЯ.

5-го ноября 1796 года Петербургъ былъ пораженъ неожиданною вѣстію объ опасной болѣзни императрицы. Наканунѣ еще въ Эрмитажѣ было собраніе (petite société). Императрица казалась очень веселою, дразнила извѣстнаго остряка и каламбуриста, своего оберъ-шталмейстера Льва Александровича Нарышкина, и, получивъ извѣстіе о переходѣ генерала Моро за Рейнъ, написала шутливую записку имперскому посланнику графу Кобенцелю: „Je m'empresse d'annoncer à l'excellente Excellence, que les excellentes troupes de l'excellente cour ont completement battu les français".

На другой день, 6-го ноября, государыня встала, по обыкновенію, въ семь часовъ утра, занималась дѣлами, а въ десятомъ часу параличъ въ голову былъ предсмертнымъ ударомъ, прекратившимъ, послѣ 37 часовъ летаргическаго состоянія, жизнь Екатерины.

Пока, въ опочивальнѣ, приближенные окружали обожаемую государыню и врачи истощали средства своего искусства, внѣ ея покоевъ, во дворцѣ, всѣ были въ полномъ невѣдѣніи. Великій князь Александръ Павловичъ вышелъ гулять и только

въ одиннадцать часовъ, когда собиралось царское семейство, узналъ о случившемся. Опасность была очевидная. Графъ А. Г. Орловъ-Чесменскій подалъ совѣтъ немедленно послать въ Гатчину, извѣстить государя наслѣдника; князь Платонъ Александровичъ Зубовъ отправилъ гонцомъ своего брата, графа Николая Камеръ-юнкеръ Ѳедоръ Васильевичъ Растопчинъ, которому на другой день предстояло на дежурство ѣхать въ Гатчину, нечаянно зашелъ во дворецъ; онъ былъ потребованъ великимъ княземъ Александромъ Павловичемъ и часа въ четыре пополудни былъ имъ тоже посланъ къ наслѣднику, съ подробнымъ извѣстіемъ о болѣзни императрицы.

Въ этотъ день, великій князь Павелъ Петровичъ, съ особами, составлявшими обыкновенно гатчинское общество, отправился, верстъ за пять, на ловлю форелей у мельницы, принадлежавшей къ гатчинскому имѣнью. Въ числѣ гостей были: С. И. Плещеевъ (1), Г. Г. Кушелевъ (2), графъ Вільгорскій, камергеръ Бибиковъ, А. А. Аракчеевъ и адъютантъ его высочества Н. О. Котлубицкій (3). При вѣсти о болѣзни императрицы, великій князь, съ супругою, великою княгинею Маріею Ѳеодоровною, въ пятомъ часу пополудни, выѣхалъ изъ Гатчины, приказавъ слѣдовать за собою и Котлубицкому. Аракчееву наслѣдникъ, передавъ нѣкоторыя распоряженія, приказалъ также, по исполненіи ихъ, прибыть въ Петербургъ и немедленно явиться къ нему.

Въ девять часовъ, въ тихій лунный ноябрскій вечеръ, наслѣдникъ прибылъ въ Зимній дворецъ. Великіе князья Александръ

---

(1) Генералъ-маіоръ Сергѣй Ивановичъ состоялъ при его высочествѣ. Онъ былъ въ близкихъ сношеніяхъ съ членами общества, которыхъ называли мартинистами. Цѣль общества была: содѣйствовать благу человѣчества, уничтоженію злоупотребленій. Князь Потемкинъ имѣлъ много случаевъ убѣдиться, что общество въ особенности не сочувствовало его своенравному произволу и что на наслѣдника Павла Петровича оно возлагало свою надежду. Къ нему принадлежали: князь П. В. Репнинъ, П. В. Лопухинъ; говорятъ, даже и графъ Румянцевъ-Задунайскій.

(2) Полковникъ Григорій Григорьевичъ, завѣдывавшій въ Гатчинѣ судами и военнымъ департаментомъ.

(3) Николай Осиповичъ. Онъ былъ родомъ изъ Малороссіи, воспитывался въ артиллерійскомъ и инженерномъ корпусѣ, поступилъ въ гатчинскую артиллерію въ 1793 году, въ которой состоялъ при Аракчеевѣ адъютантомъ. Онъ былъ, по имѣнію, сосѣдъ графа Румянцева-Задунайскаго и при отпускахъ въ деревню перевозилъ переписку между великимъ княземъ наслѣдникомъ и фельдмаршаломъ. Въ 1795 году Котлубицкій былъ назначенъ адъютантомъ къ его высочеству, и онъ одинъ носилъ это званіе въ бытность Павла Петровича наслѣдникомъ.

Павловичъ и Константинъ Павловичъ встрѣтили его въ мундирахъ своихъ гатчинскихъ баталіоновъ. Зайдя наминуту въ свою комнату, въ Зимнемъ дворцѣ, Павелъ Петровичъ послѣдовалъ на половину императрицы. „Проходя чрезъ комнаты, наполненныя людьми — пишетъ очевидецъ (графъ Ѳ. В. Растопчинъ)—ожидающими восшествія его на престолъ, онъ оказывалъ всѣмъ видъ ласковый и учтивый. Пріемъ, ему сдѣланный, былъ уже въ лицѣ государя, а не наслѣдника. Поговоря нѣсколько съ медиками и распрося о всѣхъ подробностяхъ происшедшаго, онъ пошелъ съ супругою въ угольный кабинетъ и туда призывалъ тѣхъ, съ коими хотѣлъ разговаривать или коимъ что-либо приказывалъ " Въ числѣ ихъ былъ и прискакавшій изъ Гатчины Аракчеевъ. Павелъ Петровичъ встрѣтилъ его радушно. „Смотри, Алексѣй Андреевичъ — сказалъ онъ — служи мнѣ вѣрно, какъ и прежде", велѣлъ позвать великаго князя Александра Павловича и, послѣ лестнаго отзыва объ Аракчеевѣ, сложивъ ихъ руки, сказалъ: „будьте навсегда друзьями". Отпуская Аракчеева, наслѣдникъ приказалъ ему снова явиться черезъ часъ, а Александръ Павловичъ, видя его воротникъ забрызганнымъ грязнымъ снѣгомъ отъ скорой ѣзды, предложилъ ему идти съ нимъ, сказавъ: „ты, вѣрно, второпяхъ не взялъ чистаго бѣлья, такъ я тебѣ дамъ". Въ полученной имъ тогда рубахѣ, согласно его желанію, чрезъ 38 лѣтъ Аракчеевъ и былъ похороненъ.

Кончивъ пріемы разныхъ лицъ, далеко за полночь, наслѣдникъ снова потребовалъ къ себѣ Аракчеева, который со словъ его высочества набрасывалъ разныя распоряженія, предстоявшія къ близкому исполненію. Доселѣ, находясь въ ограниченной сферѣ дѣйствій, Аракчеевъ остановился въ удивленіи предъ широкими размѣрами предначертаній наслѣдника. „Ваше высочество—замѣтилъ онъ — но какихъ суммъ потребуютъ подобное увеличеніе и содержаніе одной только гвардіи?" — „Успокойся — отвѣчалъ ему наслѣдникъ — не забывай, что у насъ теперь будетъ не 30 тысячъ, а 70 милліоновъ." (4)

6-го ноября, въ началѣ одиннадцатаго часа вечера, императрица скончалась, и немедленно въ дворцовой церкви присягнули на вѣрность новому императору члены императорской

(4) Изъ разсказа графа Аракчеева въ 1831 году.

фамиліи и сановники, собравшіеся во дворецъ. Въ мѣстахъ своего расположенія, присягали ночью и гвардейскіе полки, при свѣтѣ большихъ зажженныхъ свѣчей, поставленныхъ на аналои.

Изъ воспоминаній изустныхъ и изъ современныхъ записокъ, видно, что въ особенности поразилъ, при восшествіи императора Павла на престолъ, тотъ военный оттѣнокъ, который снова принялъ императорскій дворъ, мало по малу утраченный съ кончины Петра Великаго, во время четырехъ императрицъ, почти безъ промежутковъ царствовавшихъ съ 1725 по 1796 годъ. Военнымъ было предписано исключительно носить форменную одежду (5). Въ залахъ дворца, гдѣ въ богатыхъ шитыхъ мундирахъ и башмакахъ являлись придворные, сановники и дѣловые люди, какъ напримѣръ князь Безбородко, иногда съ опущенными поверхъ пятокъ чулками, показались новаго образца ненарядные мундиры гатчинцевъ, послышалось бряцаніе шпоръ на тяжелыхъ ботфортахъ и оружія при ежедневномъ выносѣ и относѣ знаменъ.

Щедрыми милостями ознаменовалъ императоръ свое восшествіе на престолъ. Послѣдовало назначеніе новыхъ фельдмаршаловъ (6) и новыхъ андреевскихъ кавалеровъ (7); чинами были повышены генералы, достоинства которыхъ были лично

---

(5) Въ царствованіе императрицы Екатерины, военнымъ не было обязательно носить мундиръ; начальники не строго держались установленнаго обмундированія, а за ними и младшіе. Офицеры гвардіи, болѣе по принятому обычаю, всегда являлись во дворецъ въ мундирѣ, а унтеръ-офицеры гвардіи являлись на собраніе во дворецъ въ дворянскихъ мундирахъ. Адъютанты носили, по желанію, мундиръ одного изъ полковъ, бывшихъ подъ начальствомъ ихъ генерала. (Приложеніе I, Высочайшіе приказы 7-го ноября 1796 г., 18-го января 1797 г.)

(6) При кончинѣ императрицы Екатерины II, въ Россіи было два фельдмаршала: графъ Румянцевъ-Задунайскій и графъ Суворовъ-Рымникскій. Вновь пожалованные фельдмаршалы были: 8-го ноября—графъ Николай Ивановичъ Салтыковъ (управлявшій военною коллегіею и бывшій воспитатель великихъ князей Александра Павловича и Константина Павловича); 9-го ноября—князь Николай Васильевичъ Репнинъ (съ 15-го іюля 1791 года кавалеръ Георгія 1-го класса, и 12-го ноября—графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ, управлявшій адмиралтействъ-коллегіею (Прилож. I, въ Высочайшемъ приказѣ 12-го ноября 1796 г.)

(7) Андреевскими кавалерами были пожалованы: 9-го ноября—посланный въ Гатчину, графъ Николай Александровичъ Зубовъ; 10-го ноября—адмиралъ Иванъ Логиновичъ Кутузовъ; 5-го декабря—князь Александръ Борисовичъ Куракинъ, который воспитывался съ Павломъ Петровичемъ (см. выноску 21). Въ 1782 году онъ былъ удаленъ въ свое имѣніе въ Саратовскую губернію за осужденіе дѣйствій князя Потемкина, въ пріятельской перепискѣ съ Бибиковымъ; въ 1796 году, 16 го ноября, пожалованъ вице-канцлеромъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

извѣстны государю, въ томъ числѣ Мелиссино произведенъ въ генералы отъ артиллеріи (8). Сохранивъ мѣста даровитымъ сановникамъ, императоръ малоспособныхъ замѣнилъ новыми людьми (9); прекративъ войну съ Персіею и военныя приготовленія противъ Франціи, отмѣнилъ рекрутскій наборъ (10), остановилъ новый выпускъ ассигнацій и монеты уменьшеннаго достоинства, расширилъ свободу торговли (11), принялъ участіе въ дѣлахъ крѣпостныхъ людей, имѣвшихъ право на освобожденіе (12), и опредѣлилъ время работы людямъ крѣпостнаго состоянія (13).

Съ неутомимою дѣятельностію государь приступилъ къ давно уже обдумываемымъ имъ преобразованіямъ по всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія. Вся военная часть подверглась значительнымъ измѣненіямъ, военная администрація была пересоздана, и однимъ изъ главныхъ дѣятелей сталъ А. А. Аракчеевъ. Быстро слѣдовали ему новыя назначенія, повышенія и награды.

Согласно словеснаго приказанія государя, Аракчеевъ, утромъ 7-го ноября, приготовилъ вступавшіе въ тотъ день преображенскіе караулы къ разводу или вахть-параду, по правиламъ, принятымъ въ Гатчинѣ, и при отданіи пароля послѣдовалъ въ первый разъ въ тотъ день и высочайшій приказъ, по которому государь, принявъ званіе полковника полковъ гвардіи, въ каждый изъ нихъ назначилъ себя и своихъ сыновей отдѣльно шефами (14).

---

(8) Прилож. I, въ Высочайшемъ приказѣ 11-го ноября 1796 г.

(9) Вмѣсто графа Самойлова (племянника князя Потемкина), генералъ-прокуроромъ былъ назначенъ князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ. Въ вѣдѣніи генералъ-прокурора, за исключеніемъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, находилась вся гражданская часть. Для поправленія разстроенныхъ финансовъ, государственнымъ казначеемъ былъ назначенъ Алексѣй Ивановичъ Васильевъ (баронъ съ 3-го апрѣля 1797 г. и графъ съ 15-го сентября 1801 г.).

(10) Указъ 10-го ноября 1796 г.

(11) Указъ 3-го декабря 1796 г.

(12) Указъ 27-го ноября 1796 года и Высочайшее повелѣніе екатеринославскому военному губернатору генералъ-лейтенанту Бердяеву, отъ 27-го января 1797 года (помѣщено въ «Чтеніяхъ Общ. Ист.» 1858 г., ч. 1).

(13) Преждевременныя разглашенія объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостнаго состоянія привели къ волненіямъ (указъ 14-го января 1797 г.), къ прекращенію которыхъ было необходимо назначить войска. (Прилож. I, приказы января 19-го и 20-го, февраля 1-го и 4-го.)

(14) Въ приказѣ 7-го ноября, государь, сохраняя прежній порядокъ, принялъ на себя званіе полковника всѣхъ полковъ гвардіи, а въ приказѣ, сообщенномъ въ

Вслѣдъ за лицами императорской фамиліи, въ приказѣ 7-го ноября, встрѣчаемъ полковника Аракчеева. Онъ былъ назначенъ петербургскимъ городскимъ комендантомъ и переведенъ въ Преображенскій полкъ, со включеніемъ въ число штабовъ (15). Квартира ему была назначена въ Зимнемъ дворцѣ (16).

При предстоявшихъ преобразованіяхъ, на долю Аракчеева выпала самая тружеическая обязанность. Изъ приближенныхъ лицъ малаго гатчинскаго двора получили блистательное назначеніе адъютантовъ государя (17): генералъ-маіоръ Плещеевъ, камеръ-юнкеры, прежде гвардейскіе офицеры: графъ Шуваловъ, съ чиномъ генералъ-маіора, Растопчинъ, съ чиномъ бригадира, полковникъ Кушелевъ, бывшій адъютантъ наслѣдника, маіоръ Котлубицкій, и камеръ-пажъ Нелидовъ, произведенный въ маіоры (18).

На другой день, 8-го ноября, Аракчеевъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, на третій, 9-го, на него была возложена обязанность маіора Преображенскаго полка и поручено коман-

---

Преображенскій полкъ, и капитана бомбардирской роты (арх. Преобр. полка); но къ званію полковника государь присовокупилъ новое званіе—шефа, и кромѣ того полковниками въ гвардейскіе полки были назначены великіе князья Александръ Павловичъ—въ Семеновскій, Константинъ Павловичъ—въ Измайловскій, и Николай Павловичъ—въ Конный. (Приложеніе I, Выс. прик.)

Званіе полковника, въ этомъ смыслѣ, обратилось впослѣдствіи въ званіе шефа, и на шефѣ лежала отвѣтственность высшаго наблюденія за всѣми частями полка. Кромѣ того въ гвардейскихъ полкахъ общее командованіе полкомъ ввѣрялось особенному генералу, который, въ полномъ смыслѣ, и былъ командиръ полка, соединяя въ себѣ часть строевую, непосредственно состоявшую въ вѣдѣніи генерала или штабъ-офицера, носившаго званіе *маіора* въ полку, и часть хозяйственную, которою со времени Петра Великаго коллегіяльно управляли всѣ штабъ-офицеры полка, называвшіеся *гг. полковые штабы*. Это коллегіяльное управленіе было частное учрежденіе только въ полкахъ гвардіи. Уничтожено ноября 29-го 1796 года (см. Прилож. I, Высочайшій приказъ).

(15) Смотри выноску 14 и Приложеніе I. Высочайшій приказъ 7-го ноября 1796 года.

(16) Покои, прежде занимаемые княземъ Платономъ Александровичемъ Зубовымъ, нижній и средній этажъ вправо отъ комендантскаго подъѣзда; потому и ввелось названіе дворцоваго комендапта. Прежде въ С.-Петербургѣ былъ только комендантъ въ крѣпости, въ то время генералъ Чернышевъ; послѣ него С. К. Вязмитиновъ.

(17) См. Прилож. I, приказъ 7-го ноября. Адъютанты государя въ чинахъ генеральскихъ и бригадирскихъ носили званіе генералъ-адъютантовъ и сохраняли его до производства въ генералъ-лейтенанты, а штабъ и оберъ-офицеры назывались флигель-адъютантами. Затѣмъ названіе флигель-адъютантами офицеровъ, состоящихъ при генералахъ, было отмѣнено.

(18) По арміи, вмѣсто чина гвардіи поручика, въ который обыкновенно жаловались камеръ-пажи. (Приказъ 9-го ноября.)

дованіе своднымъ гренадерскимъ баталіономъ полка, который и носилъ его имя; 13-го ноября государь пожаловалъ ему анненскую ленту (19).

Бывшія войска наслѣдника 10-го ноября пришли въ Петербургъ изъ Гатчины и Павловска (20). Государь, получивъ донесеніе о вступленіи ихъ въ городъ, выѣхалъ къ нимъ съ блистательною свитою (21). Парадомъ командовалъ вновь пожалованный генералъ-маіоръ Аракчеевъ. Послѣ церемоніяльнаго марша, баталіонъ и полки пошли, согласно сдѣланнаго еще наканунѣ распредѣленія, по полкамъ гвардіи: баталіоны государевъ и Аракчеева въ преображенскія казармы, у Зимняго дворца; его высочества Александра Павловича и Недоброва въ семеновскія; его высочества Константина Павловича и Малютина въ измайловскія, полки жандармскій и драгунскій въ конногвардейскія, бывшія у таврическаго сада; артиллерія въ такъ называемыя Зеленыя-Связи (22) бомбардирской роты и зданіе очищенной для нея канцеляріи Преображенскаго полка (23); егерскій баталіонъ составилъ особый лейбъ-гвардіи егерскій баталіонъ, съ бывшими гвардейскими егерскими ротами, а полкъ гусарскій казачій, съ учрежденнымъ еще въ 1776 году при высочайшемъ дворѣ лейбъ-гусарскимъ эскадрономъ и чугуевскою и донскою конвойными командами, сводный лейбъ-гвардіи Гусарскій казачій полкъ (24).

Не знаемъ, какое впечатлѣніе произвело на гвардейскую пѣхоту правильное движеніе гатчинскихъ баталіоновъ, но изъ

---

(19) Выписка 13 и Приложеніе, въ Высочайшемъ приказѣ. У гр. Аракчеева хранилась коротенькая анненская шпага, съ орденомъ подъ чашкою ефеса, которою онъ былъ пожалованъ еще въ гатчинскихъ войскахъ.

(20) Приложеніе I, Высочайшій приказъ 9-го ноября, которымъ совершенно опровергаются изустныя и печатныя свѣдѣнія, что за гатчинскими войсками было послано 6-го ноября и что они всю ночь прошли форсированнымъ маршемъ, дабы 7-го утромъ вступить въ Петербургъ.

(21) Съ донесеніемъ къ государю о вступленіи гатчинскихъ войскъ въ городъ былъ присланъ, по распоряженію Аракчеева, адъютантъ баталіона его высочества великаго князя Александра Павловича поручикъ Иванъ Радковъ. Государь, принявъ Радкова, перемѣнилъ его шпагу на анненскую, но съ крестомъ уже на чашкѣ, а не подъ чашкою ефеса, и вслѣдъ затѣмъ назначилъ его (16-го ноября) адъютантомъ къ наслѣднику. (Приложеніе I, въ Высочайшемъ приказѣ.)

(22) Домъ этотъ понынѣ принадлежитъ лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригадѣ и сохранилъ прежнее названіе.

(32) На Литейной улицѣ, гдѣ нынѣ главный корпусъ казармъ лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады.

(24) Приложеніе I, въ Высочайшемъ приказѣ 9-го ноября 1796 года.

устъ двухъ очевидцевъ слышали, что конногвардейцы, и въ особенности конно-артиллеристы, были поражены развитіемъ, стройностію, ловкостію всадниковъ и бережливымъ содержаніемъ лошадей кавалеріи и конной артиллеріи.

Гатчинскіе офицеры поступили въ составъ гвардіи тѣми же чинами (25), а артиллеристы даже чиномъ выше, нежели были ихъ офиціяльные чины по войсковымъ спискамъ, потому что въ Гатчинѣ они, какъ мы уже упомянали, именовались чиномъ выше.

Гатчинскіе офицеры были включены въ полки гвардіи какъ готовые инструкторы для обученія гвардіи согласно новыхъ правилъ и для того, чтобы послѣдующими назначеніями увеличить въ преобразуемой арміи число знающихъ командировъ. Государь всѣмъ имъ пожаловалъ помѣстья, смотря по чинамъ и прежней службѣ. Командовавшіе старшіе штабъ-офицеры получили отъ 1,000 до 300 душъ, капитаны до 100, самые младшіе до 30. Съ одной стороны эти награды были монаршею милостію за прежнюю службу, а съ другой онѣ выводили бѣдняковъ гатчинскихъ офицеровъ изъ стѣснительнаго и весьма неловкаго положенія въ новомъ обществѣ, среди новыхъ товарищей, богатыхъ екатерининскихъ гвардейцевъ (26).

Кушелевъ и Аракчеевъ получили, какъ заслужившіе особенное къ себѣ благоволеніе государя, болѣе прочихъ: Кушелевъ 3,000 душъ въ Тамбовской губерніи, Аракчеевъ (12-го декабря) 2,000. Когда государь предложилъ ему выборъ имѣнья, Аракчеевъ указалъ на Грузинскую волость въ Новгородской губерніи.

— Не ошибся ли ты? спросилъ его императоръ.

— Я слышалъ, что ее хочетъ просить Архаровъ, былъ отвѣтъ Аракчеева.

— Въ такомъ случаѣ ты въ накладѣ не будешь, возразилъ, улыбаясь, государь (27).

---

(25) Тамъ же.

(26) Впослѣдствіи государь, при увольненіи, назначилъ по 15 дес. земли и по 100 рублей на обзаведеніе и всѣмъ нижнимъ чинамъ бывшихъ своихъ гатчинскихъ войскъ. (Указы 23-го декабря 1800 и 20-го января 1801 г.)

(27) Николай Петровичъ Архаровъ былъ, дѣйствительно, человѣкъ весьма ловкій. Въ 1771 году, когда моровая язва свирѣпствовала въ Москвѣ, среди ужасовъ чумы, графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ замѣтилъ его необыкновенную расторопность; онъ былъ оставленъ сперва полиціймейстеромъ, а потомъ назначенъ оберъ-полиціймейстеромъ и наконецъ губернаторомъ. Архаровъ мастерски умѣлъ устроить полицію, провѣдывать злоумышленія и открывать мошенничество. Въ

Благоволеніе, которымъ пользовался Аракчеевъ, видно изъ того, что не только на него, но и на его братьевъ изливались милости: 15-го ноября, средній, служившій подпоручикомъ въ полевой артиллеріи, былъ переведенъ въ гвардейскую капитаномъ, а младшій произведенъ туда же изъ кадетовъ артиллерійскаго корпуса ([28]).

Въ концѣ января слѣдующаго 1797 года, гвардія отправилась въ Москву для торжества коронаціи. Аракчеевъ былъ назначенъ въ число лицъ, удостоенныхъ сопровождать государя, а должность с.-петербургскаго коменданта ему велѣно, 28-го февраля, сдать, на время отсутствія, генералъ-лейтенанту Буксгевдену ([29]).

На другой день государь переѣхалъ въ Павловскъ, гдѣ пробылъ до половины марта. Аракчеевъ, освобожденный отъ обязанности коменданта, оставался въ Петербургѣ для особенныхъ занятій, именно для предварительныхъ распоряженій на случай военныхъ дѣйствій. Политическій горизонтъ помрачился снова. Государь искренно желалъ сообщить мирное направленіе своему царствованію, дать отдохнуть Россіи послѣ продолжительныхъ екатерининскихъ войнъ; но сношенія съ Швеціею были весьма сомнительны: шведскій престолъ занималъ двадцатилѣтній Густавъ IV, юноша пылкій, почитатель Карла XII. При такихъ обстоятельствахъ и при той холодности, которая была

1784 году онъ былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ тверскимъ и новгородскимъ, а въ 1790 году на него было возложено также и званіе главнаго директора водяныхъ коммуникацій. При изученіи края, по двумъ своимъ должностямъ, село Грузино, на рѣкѣ Волховѣ, бывшее нѣкогда князя Александра Даниловича Меншикова, потомъ монастырскою вотчиною и наконецъ перешедшее въ экономическое вѣдѣніе, по своему положенію, вблизи Петербурга и Новагорода, давно уже обратило на себя вниманіе Архарова.

При кончинѣ императрицы, Архаровъ находился въ Петербургѣ. Онъ былъ и прежде всегда почтителенъ къ Павлу Петровичу, которому былъ извѣстенъ, какъ человѣкъ способный; притомъ Архаровъ, бывши генералъ-губернаторомъ, на всякій случай, никогда не забывалъ, что въ его namѣстничествѣ бѣдный бѣжецкій помѣщикъ—отецъ человѣка съ вліяніемъ при гатчинскомъ дворѣ. При восшествіи государя на престолъ, онъ исполнялъ съ отличнымъ успѣхомъ порученія, ему дававшіяся. 9-го ноября государь пожаловалъ его андреевскою лентою, 10-го—въ генералы отъ инфантеріи, а 27-го назначилъ въ помощь великому князю Александру Павловичу вторымъ с.-петербургскимъ военнымъ губернаторомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ шефомъ с.-петербургскаго гарнизоннаго полка, составленнаго изъ двухъ баталіоновъ, и которому дана была *форма бывшаго гатчинскаго Аракчеева баталіона.*

([28]) Приложеніе I, въ Высочайшемъ приказѣ 15-го ноября.

([29]) Приложеніе. Высочайшій приказъ 28-го февраля 1797 г.

между дворомъ петербургскимъ и стокгольмскимъ, послѣ несостоявшагося брака короля съ великою княжною Александрою Павловною (въ сентябрѣ 1796 года), можно было опасаться повторенія шведами вторженія 1788 года. Къ опасенію войны на сѣверѣ прибавились войны на западѣ. Бонапартъ велъ свою блистательную кампанію противъ Австріи въ Италіи, а въ началѣ 1797 года, 22-го января (2-го февраля), овладѣвъ Мантуей, послѣднимъ оплотомъ австрійцевъ въ сѣверной Италіи, перешелъ въ наслѣдственныя владѣнія Габсбурговъ. По прежнимъ договорамъ, Австрія въ такомъ случаѣ имѣла право требовать отъ Россіи вспомогательный 12,000-й корпусъ (30).

Государь не упускалъ потому изъ вида имѣть войска въ готовности и для предварительной работы призывалъ Аракчеева, у котораго хранилась собственноручная записка государя, присланная изъ Павловска: „Будь ты у меня съ операціонными планами завтра въ семь часовъ поутру“, съ отмѣткою: „получена 14-го марта, въ вечеру, въ С.-Петербургѣ, 1797 года“.

Въ половинѣ марта, Аракчеевъ съ дворомъ поѣхалъ въ Москву. Коронація была совершена въ первый день пасхи, 5-го апрѣля. Въ этотъ день Аракчеевъ пожалованъ александровскимъ кавалеромъ и барономъ. Къ поднесенному впослѣдствіи на утвержденіе баронскому гербу, государь собственноручно прибавилъ надпись: „безъ лести преданъ“.

Предположенія государя оправдались. 14-го апрѣля въ Москвѣ была получена просьба вѣнскаго двора о вспомогательномъ корпусѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о посредничествѣ къ примиренію съ Франціею и къ удержанію Пруссіи отъ непріязненныхъ посягательствъ (31).

Въ тотъ же день послѣдовало высочайшее повелѣніе тремъ дивизіямъ приготовиться къ походу, а въ Берлинъ былъ назначенъ чрезвычайнымъ посломъ фельдмаршалъ князь Н. В. Репнинъ (32).

Въ виду предстоящихъ военныхъ дѣйствій, Аракчеевъ, съ сохраненіемъ всѣхъ прежнихъ должностей, былъ назначенъ (19-го апрѣля) генералъ-квартирмейстеромъ по всей арміи (33)

(30) «Война 1799 г.», ч. I, гл. III, изд. 2.
(31) Тамъ же.
(32) Тамъ же.
(33) Приложеніе I, въ Высочайшемъ приказѣ.

и чрезъ недѣлю поѣхалъ въ Вильну, получивъ слѣдующее высочайшее повелѣніе:

„Москва. Апрѣля 26-го дня 1797 года.

„Господинъ генералъ-маіоръ баронъ Аракчеевъ. Отправляетесь вы, во время отсутствія генералъ-фельдмаршала князя Репнина, для учиненія инспекторскаго смотра надъ полками инфантеріи литовской дивизіи.

„Пребываю вамъ благосклонный.

„Павелъ.„

Въ началѣ мая государь оставилъ Москву, посѣтилъ Бѣлоруссію и остзейскія губерніи и въ первыхъ числахъ іюня прибылъ въ Павловскъ (34).

Во время путешествія по бѣлорусскимъ губерніямъ, Аракчеевъ сопровождалъ государя и до возвращенія своего въ Петербургъ получилъ потомъ отъ него нѣсколько писемъ. Эти письма свидѣтельствуютъ о совершенномъ расположеніи монарха къ Аракчееву.

Между прочимъ (35), Аракчеевъ получилъ въ Ковнѣ, 3-го іюля, слѣдующее милостивое собственноручное письмо отъ императора:

„Павловскъ, іюня 26-го дня 1797 года.

„Весьма бы не излишно было, Алексѣй Андреевичъ, пріѣхать вамъ сюда, не видя для вашего тамъ пребыванія необходимости, которая, можетъ быть, въ васъ здѣсь настоитъ, то и есмь вамъ обыкновенный

„Павелъ.“

На 28 году отъ рожденія, баронъ Аракчеевъ, въ чинѣ генерала, александровскій кавалеръ, пожалованный богатою вотчиною, продолжалъ прежнимъ путемъ идти по службѣ. Безъ увлеченія къ новому своему положенію, ни съ кѣмъ не сближаясь, онъ оставался въ кругу своего домашняго знакомства, съ прибавленіемъ развѣ только дома своего бывшаго начальника П. И. Мелиссино. Онъ пренебрегалъ связями и среди сановниковъ сохранилъ полную свою самостоятельность; вся его

---

(34) Государь былъ 1-го мая въ Москвѣ, 10-го—въ Минскѣ, 15-го—въ Гроднѣ, 17-го—въ Вильнѣ, 22-го—въ Ригѣ, 24-го—въ Вольмарѣ, 26-го—въ Нарвѣ, 27-го—въ Гатчинѣ, 2-го іюня—въ Павловскѣ.

(35) Остальныя письма и записки Павла Петровича будутъ приведены ниже.

опора была въ лицѣ одного государя, но за то вся его кипучая дѣятельность, неутомимость и способности, желѣзная воля и крутой нравъ были направлены къ одной цѣли: быстрому исполненію царскихъ указаній въ наилучшемъ видѣ, въ какомъ онъ понималъ всякое дѣло.

Въ описываемое время, верховные наши сановники были: князья Александръ и Алексѣй Борисовичи Куракины, князь А. А. Безбородко ([36]) и князь Н. В. Репнинъ; за этимъ высшимъ слоемъ людей, имѣвшихъ вліяніе на государственную администрацію, шелъ другой, среди котораго и заключалась служебная дѣятельность Аракчеева. Изъ лицъ, составлявшихъ этотъ кругъ, особенно близки къ лицу императора были: Ф. В. Растопчинъ, И. П. Кутайсовъ и А. А. Аракчеевъ, всѣ трое возведенные въ графское достоинство въ царствованіе императора Павла Петровича.

Разсматривая ходъ дѣлъ того времени, трудно согласиться съ мнѣніемъ, что эти три лица составляли тріумвиратъ; напротивъ, между ними не могло существовать много согласія, при совершенно различномъ ихъ воззрѣніи на жизнь и на службу, при неодинаковости ихъ образа мыслей, нрава, положенія въ обществѣ и стремленій.

Ф. В. Растопчинъ, изъ древней дворянской фамиліи, потомокъ Чингисъ-Хана, получилъ въ богатомъ родительскомъ домѣ блистательное образованіе. Остроумный, пылкій, повременамъ опрометчивый, русскій человѣкъ въ душѣ, онъ поступилъ въ Преображенскій полкъ, скоро обратилъ на себя вниманіе императрицы, былъ изъ числа блистательнѣйшихъ гвардейскихъ офицеровъ того времени, участвовалъ въ шведской войнѣ и отъ принца Нассау-Зигена пріѣзжалъ вѣстникомъ побѣды. При независимости характера, онъ, своею самостоятельностію, искалъ дополнить то, что другіе пріобрѣтали родствомъ и связями, вышелъ въ отставку по окончаніи войны, путешествовалъ заграницею, въ 1792 году вновь поступилъ на службу, камеръ-юнкеромъ, что давало чинъ бригадира, но за дуэль былъ временно удаленъ отъ двора. Онъ поссорился съ княземъ Барятинскимъ и графомъ Шуваловымъ, на которыхъ [illegible] съ нимъ, лежала обязанность дежурить въ Гатчинѣ. Заслуживъ полное расположеніе наслѣдника, Растопчинъ

[36]) Пожалованъ княземъ 5-го апрѣля 1797 г., въ день коронаціи.

былъ радушно имъ встрѣченъ въ Софіи, когда, по порученію великаго князя Александра Павловича, ѣхалъ въ Гатчину, съ извѣстіемъ о ходѣ болѣзни императрицы. Изъ числа назначенныхъ 7-го ноября генералъ-адъютантовъ, первое мѣсто между ними занялъ Растопчинъ, давно превосходившій своихъ товарищей бойкими способностями, умомъ и образованіемъ. Приведемъ строки изъ его записокъ о новомъ его назначеніи. „Утромъ 6-го ноября, Павелъ Петровичъ, позвавъ меня въ кабинетъ, изволилъ сказать: „Я тебя совершенно знаю, каковымъ ты есть, и спрашиваю, чтобы ты откровенно сказалъ, чѣмъ ты при мнѣ быть желаешь?“ Имѣя всегда въ виду истребленіе неправосудія, не останавливаясь нимало, сказалъ я: „секретаремъ для пріема просьбъ.“ Великій князь, позадумавшись, сказалъ: „Тутъ я не найду своего счета! Знай, что я назначаю тебя генералъ-адъютантомъ, но не такимъ, чтобы гулять по дворцу съ тростью, а для того, чтобы ты правилъ военною коллегіею“.

Растопчинъ не могъ сойтись съ мало-развитымъ, для свѣтскаго общества, суровымъ Аракчеевымъ, котораго, по прибытіи въ Гатчину, говорятъ, прозвалъ новымъ капраломъ. Аракчеевъ, въ свою очередь, 28 лѣтъ ждалъ случая, чтобы выказать Растопчину свое затаенное нерасположеніе, не изглаженное столькими переворотами судьбы обоихъ и великими событіями царствованія Александра, въ которыхъ оба они были замѣчательными участниками.

Иванъ Павловичъ Кутайсовъ, гардеробмейстеръ, впослѣдствіи егермейстеръ и оберъ-шталмейстеръ, былъ родомъ турокъ, красивой наружности, ребенкомъ взятый въ плѣнъ во время первой турецкой войны и подаренный императрицею Павлу Петровичу. Великій князь послалъ его въ чужіе края учиться цирюльному и фельдшерскому искусству и потомъ назначилъ его своимъ камердинеромъ. Кутайсовъ неуклонно стремился къ одной цѣли — обогатиться и возвыситься. При всемъ вліяніи, которое имѣлъ Кутайсовъ на дѣла, пользуясь полною довѣренностію государя, Аракчеевъ никогда не искалъ, по примѣру многихъ, его расположенія и, съ полнымъ сознаніемъ, что онъ русскій дворянинъ, обходился съ быстро-шагавшимъ въ вельможи точно такъ же, какъ прежде съ камердинеромъ наслѣдника. Кутайсовъ имѣлъ двухъ сыновей, едва выходившихъ изъ дѣтства и числившихся адъютантами при лицахъ, къ которымъ, будучи еще наслѣдникомъ, благоволилъ Павелъ Пе-

тровичъ. Одинъ изъ нихъ состоялъ при графѣ Салтыковѣ, другой при Голенищевѣ-Кутузовѣ. Когда началось общее сокращеніе безполезныхъ должностей, ихъ надо было пристроить куда-нибудь. Какъ ни желалъ Кутайсовъ перевести своихъ сыновей въ Преображенскій полкъ, но видя, что въ жесткихъ рукахъ имъ пощады не будетъ, обратился къ другому любимцу государя—Обольянинову ([37]): они поступили въ его вѣдомство провіянтмейстерами ([38]).

Въ жизни графа Аракчеева встрѣчаются такіе случаи, которые бросаютъ особый оттѣнокъ на его характеръ. Никакое стремленіе угодить государю, никакія тяжкія обстоятельства, никакія физическія даже препоны не могли переломить его крутаго нрава. Онъ зналъ, напримѣръ, что государю не по сердцу его обхожденіе съ Кутайсовымъ; но сказать Кутайсову *вы* было выше силъ Аракчеева, а платить Аракчееву тою же монетою недостало моральныхъ силъ Кутайсову. Только въ царствованіе Александра Аракчеевъ смягчился къ нему, какъ къ постоянному слугѣ государя, общаго ихъ благодѣтеля.

Широкое поле дѣятельности открылось предъ Аракчеевымъ при тѣхъ громадныхъ преобразованіяхъ, къ которымъ приступилъ императоръ Павелъ Петровичъ.

Императору, который долго присматривался къ общему ходу дѣлъ, предстояло совершить много перемѣнъ. Самые жаркіе поклонники царствованія Екатерины не могутъ не сознаться, что, при величіи дѣлъ, прямо изливавшихся изъ личныхъ качествъ великой монархини, частныя злоупотребленія вкоренялись и развивались въ такихъ размѣрахъ, что требовали неотлагаемыхъ новыхъ мѣръ. Съ другой стороны, „дворянство—какъ выразился современникъ—въ продолженіе 34-лѣтняго царствованія Екатерины, пользуясь постояннымъ ея благоволеніемъ, привыкло не только къ свободѣ, но и къ своеволію“.

Нѣтъ недостатка въ доказательствахъ, что и администрація войска, при слабомъ контролированіи, повела бы отъ гнѣздившихся безпорядковъ къ моральному упадку арміи, если бы не талантливые полководцы и совершенные ими боевые успѣхи. Приведемъ извлеченія, касающіяся нашего предмета, изъ замѣ-

---

([37]) Приложеніе I, въ Высочайшихъ приказахъ 1796 г., ноября 8-го, декабря 6-го.

([38]) Приложеніе I, въ Высочайшемъ приказѣ 1796 г., декабря 10-го Александръ Кутайсовъ, по назначенію личному государя, былъ потомъ адъютантомъ при Аракчеевѣ.

чательной записки графа Александра Романовича Воронцова, присланной имъ, въ 1801 году, императору Александру:

„Въ устроенномъ государствѣ нельзя не помышлять о порядочномъ составленіи военныхъ силъ; но онѣ, какъ и выше сказано, распоряжены быть должны яко часть нужная, но не со вредомъ другихъ частей и не съ отягощеніемъ и изпуреніемъ государства какъ людьми, такъ и деньгами.

„По многимъ примѣчаніямъ, всѣ воинскія распоряженія Петромъ Великимъ и императрицею Анною были сдѣланы съ основаніемъ, какъ-то: установленіемъ военной коллегіи, коммиссаріята провіянтскимъ и воинскимъ уставомъ; все тутъ охранено было. Едва ли и нынѣ не могло бы оно принято быть за основаніе. Воинскія учрежденія, сдѣланныя коммиссіею, на то опредѣленною, при вступленіи на престолъ императрицы Екатерины Второй, также имѣли много основательнаго и полезнаго, да и на правилахъ хозяйства основаны были.

„Страшныя злоупотребленія и расточенія, вкравшіяся по сей части и кои начало свое взяли и далѣе простирались отъ 1775 года, отнюдь не отъ самыхъ учрежденій произошли, а отъ необузданности временщиковъ.

„Не въ сихъ учрежденіяхъ находили поводъ къ злоупотребленіямъ, кои существовали въ гвардейскихъ полкахъ и по арміи, такъ что до солдатъ и положенное не доходило. Чины доставлялись и тѣмъ, кои совсѣмъ не служили, а купцы ([39]), чтобъ имѣть право на покупку деревень, адъютантствами и записною въ гвардію, а потомъ отставкою или выпусками чины себѣ доставали. Нельзя не признать, что въ царствованіе покойнаго императора по арміи *люди такъ не пропадали и не оставлялись для того, чтобъ у многихъ въ приватной службѣ быть или деревни или населять;* положенное для солдатъ не служило другимъ въ корысть, а доходило до нихъ. Злоупотребленія и расточенія, такъ сказать, сдѣлались общими и которыя не по одной военной, но по всѣмъ частямъ государства распространились. Прямою эпохою водворенія сихъ злоупотребленій почитать должно самовластіе и властолюбіе покойнаго князя Потемкина, а на него глядя и видя, что не только нѣтъ взысканія и отчета на обогащеніе людей, но и къ почестямъ и къ награжденіямъ лучшею было дорогою, рѣдкій по части ему

([39]) Приложеніе I, Высочайшій приказъ 4-го февраля 1798 года.

ввѣренной, не находилъ для себя выгоднымъ по тѣмъ же слѣдамъ идти, ибо не всякій имѣетъ въ себѣ столько твердости души, чтобъ худымъ примѣрамъ не послѣдовать, особливо, когда они многія пріятности въ жизни доставляютъ.“

— Русскія войска, закаленныя въ бояхъ почти непрерывными войнами, привыкли къ побѣдамъ, въ Европѣ слава ихъ гремѣла; но во внутренней ихъ жизни сколько таилось уклоненій отъ правильнаго теченія дѣлъ! Слабый надзоръ за исполненіемъ существующихъ учрежденій и обветшалость многихъ изъ нихъ представляли широкое и легкое поприще для своеволія, послабленій и любостяжаній. Злоупотребленія поглощали значительную часть средствъ, даваемыхъ государствомъ, и изнуряли требованіями увеличить эти средства. Безотчетно расходовались слабо контролируемые капиталы. Многіе начальствующіе, во время мира, жили въ столицахъ или въ своихъ помѣстьяхъ; примѣру ихъ слѣдовали и младшіе; были полки, въ которыхъ едва треть офицеровъ состояла налицо: остальные жили по домамъ, предоставляя или все, или часть своего содержанія въ пользу командировъ, ихъ уволившихъ. Сплошь и рядомъ кавалерійскіе полки не имѣли и половины лошадей, полагаемыхъ по штату. Слѣдствіемъ того была плохая ѣзда нашихъ кавалеристовъ, отъ недостатка упражненій совершенный упадокъ кавалерійскаго образованія и кавалерійскаго духа, а потому въ военныхъ дѣйствіяхъ была огромная разница въ дѣйствіяхъ русской пѣхоты сравнительно съ русскою конницею (40).

При неустройствѣ управленія, порядокъ между нижними чинами поддерживался только суровыми примѣрами взысканій, даже невѣроятными цифрами ударовъ, назначаемыхъ при наказаніяхъ. Двѣсти палокъ считалось легкимъ возмездіемъ за маловажные проступки, и солдаты привыкли смотрѣть на то, что

(40) Участникъ войнъ при Екатеринѣ, А. П. Ермоловъ говорилъ: «Особенность главнокомандующаго, русская удаль, петровская дисциплина, опытность частыхъ войнъ, при 25-лѣтнемъ срокѣ службы, и привычка къ лишеніямъ всякаго рода, вотъ элементы, которые вели русскія войска къ побѣдамъ; обученіе же было на той степени, что бывшіе наши полководцы сами принимались обучать къ нимъ поступающіе полки, и Суворовъ переучивалъ ихъ посвоему. Пѣхота далеко стояла выше кавалеріи; въ кавалеріи командиры мало содержали лошадей, да и учили мало, чтобы наличныхъ менѣе кормить. Лучшую кавалерію составляли казаки. Артиллеріи, при своей организаціи, которую можно назвать «очерта голову», въ бояхъ принимала незначительное участіе, за исключеніемъ развѣ благопріятныхъ для нея случаевъ».

имъ отпускалось, какъ на милость командира. Были боевые командиры, которые, *кто какъ разумѣлъ, понималъ дѣло и хотѣлъ* (41), заботливо поддерживали строевое образованіе; были и такіе, которые *барщами командовали полками*, солдатъ жилъ въ довольствіи, но, къ сожалѣнію, *большею частію солдатъ образовывался только во время войны, а содержанія получалъ только то, безъ чего быть нельзя.* Какъ строевое образованіе, внутренній порядокъ и довольствіе совершенно зависѣли отъ полковаго командира, то вліяніе различныхъ личностей имѣло слѣдствіемъ такое же разнообразіе и въ наружномъ видѣ полковъ: *одинъ полкъ не походилъ на другой* (42). Тысячи солдатъ, въ особенности знавшихъ ремесла, прямо съ поступленія на службу, жили въ помѣстьяхъ начальствующихъ и охотно проводили тамъ время службы, избавляясь отъ ея тягостей.

Служебныя достоинства стали на второмъ планѣ; потому офицеры старались особенно о пріобрѣтеніи покровителей и милостивцевъ. Начальствующіе искали болѣе связей и занимались собственными дѣлами, чѣмъ дѣлами служебными, ограничивались поверхностнымъ управленіемъ; всѣ подробнѣйшія распоряженія были въ рукахъ ихъ штабовъ, въ которыхъ своего рода заводились *дѣльцы*, въ свою очередь, бывшіе *властными лицами, свыше и снизу пользовавшіеся незаконными выгодами.* Всякій штабъ былъ могущественное административное мѣсто, предъ которымъ, въ безмолвномъ созерцаніи, служащіе преклоняли колѣно. Оттого донельзя умножалось число охотниковъ служить въ штабахъ и число въ нихъ служившихъ. Подъ видомъ курьеровъ, штабные скакали по всѣмъ направленіямъ Россіи, и расходы на поѣздки по частнымъ надобностямъ относились на счетъ казны. Число такихъ путешественниковъ увеличилось до того, что проѣзжающимъ были безпрестанныя остановки на почтовыхъ станціяхъ. Между офицерами развивалась разгульная жизнь, въ особенности между богатою молодежью кавалерійскихъ полковъ, и буйство считалось молодечествомъ.

---

(41) Въ этомъ изображеніи состоянія русскихъ войскъ, курсивомъ напечатанное — подлинное изрѣченіе императора Павла Петровича.

(42) Это выраженіе находимъ мы и въ объясненіи, данномъ, 12-го мая 1797 г., русскимъ посланникомъ въ Лондонѣ, графомъ Воронцовымъ, лорду Гренвилю, причинъ, побуждавшихъ государя отказаться отъ участія въ войнѣ противъ Франціи. («Война 1799 г.», изд. 2, т. III, примѣч. 16, стр. 49.)

Съ энергіей и безъ проволочекъ, новый императоръ принялся *безпощадно*, какъ выразился графъ Толь, водворять порядокъ. Изданные уставы дали указанія въ отправленіи службы и уединообразили строевое образованіе. Высочайшіе приказы, ежедневно отдаваемые при паролѣ, замѣнили медленно доходившіе указы военной коллегіи, и, въ печатанныхъ экземплярахъ разсылаемые по войскамъ, они сообщали обо всѣхъ перемѣнахъ; ими утвердился нынѣ существующій правильный порядокъ объявленія по войскамъ о всѣхъ повышеніяхъ, назначеніяхъ, перемѣщеніи и увольненіи въ военномъ вѣдомствѣ (43). Рѣшительныя мѣры, принимаемыя императоромъ и высказываемыя въ высочайшихъ приказахъ, ясно выражали его требованія, служили доказательствомъ и предупрежденіемъ, что предписанія уже не мертвая буква и что бдительный надзоръ слѣдитъ за войсками. По этимъ-то высочайшимъ приказамъ и можно судить, съ какими неустройствами всякаго рода пришлось бороться новому правительству.

При такомъ стеченіи обстоятельствъ, много должностныхъ лицъ были замѣнены новыми; явились строгія мѣры взысканій со злоупотребителей; самая служба сдѣлалась требовательною; своеволію были обрѣзаны крылья. Не было недостатка въ людяхъ, удаленныхъ съ высокихъ и почетныхъ мѣстъ, или такихъ, которыхъ личнымъ выгодамъ новыя мѣры шли наперекоръ и которые потому не съ удовольствіемъ смотрѣли на совершаемыя перемѣны. Слѣды этого нерасположенія столь многихъ остались въ той массѣ басней и выдумокъ, которыя частію уничтожаются положительными архивными данными и которыя, рѣдѣя, переходятъ въ преданіе. Но для того, чтобы совершенно очистить истину отъ вымысла, исторія потребуетъ много разысканій и безпристрастной и находчивой исторической критики.

И. В. Лопухинъ называетъ это время „грознымъ“; при ближайшемъ же изслѣдованіи, скорѣе можно согласиться съ выраженіемъ „пугливое время“, которое мы находимъ въ жизнеописаніи Сперанскаго, барона М. А. Корфа. Безпристрастный очевидецъ событій, И. В. Лопухинъ пишетъ: „Въ государѣ, можно сказать, безпримѣрно соединялись всѣ противныя одно другому свойства до возможной крайности; только острота ума,

(43) Приложеніе I.

чудная дѣятельность и щедрость безпредѣльная являлись при немъ, при всѣхъ случаяхъ, неизмѣнно. Пылкость гнѣва его никогда не имѣла однакожъ послѣдствій невозвратныхъ. *Къ строгости побуждался онъ точно стремленіемъ любви правды и порядка*, коего разстройство иногда увеличивалось въ глазахъ его предубѣжденіемъ. Сильное впечатлѣніе на нравъ его дѣлало, конечно, то, что отъ самаго дѣтства наполненъ онъ былъ, такъ сказать, причинами къ страхамъ и подозрѣніямъ и что безмѣрная дѣятельность его стѣснялась невольнымъ бездѣйствіемъ до тѣхъ немолодыхъ уже лѣтъ, въ которыхъ вступилъ онъ на престолъ. Я увѣренъ, что при рѣдкомъ государѣ больше, какъ при Павлѣ I, можно было бы сдѣлать добра для государства, если бы окружавшіе его руководствовались усердіемъ къ отечеству, а не видами собственной корысти".

Въ числѣ этихъ окружавшихъ былъ Аракчеевъ.

Чѣмъ ближе къ намъ описываемое время, тѣмъ обильнѣе положительные и достовѣрные матеріялы, относящіеся къ его служебному и жизненному поприщу. Но, вспоминая избранный нами эпиграфъ: „намъ еще рано дѣлать выводы: мы не знаемъ хорошенько фактовъ", отложимъ всякія заключенія до того времени, пока не прослѣдимъ за Аракчевымъ до могилы, и тогда вѣрнѣе можно судить о справедливости заключительнаго слова, основаннаго на массѣ собранныхъ свѣдѣній. Обратимся снова къ событіямъ жизни Аракчеева и постараемся нѣсколько освѣтить путь, по которому онъ шелъ, чтобы правдивѣе оцѣнить его достоинства и недостатки.

Три должности были возложены на Аракчеева: с.-петербургскаго коменданта, маіора, потомъ командира Преображенскаго полка и наконецъ генералъ-квартермистра. По всѣмъ тремъ оставилъ онъ тяжелую по себѣ память.

По жизненному пути, имъ пройденному, изъ тѣхъ маяковъ, которые указываютъ направленіе дальнѣйшаго служебнаго поприща, для Аракчеева не было ни одного, который освѣтилъ бы его ясною мыслію, что рука-объ-руку съ усердіемъ, съ которымъ онъ исполнялъ всякую волю государя, должно было идти усердіе къ благу отечества. Безъ этого маховаго колеса, стоялъ Аракчеевъ предъ лицомъ государя дѣятельнымъ исполнителемъ его предначертаній, а крутыя, имъ принимаемыя мѣры, какъ увидимъ изъ дальнѣйшихъ событій, во всей ихъ наготѣ оставались не извѣстны государю, потому что самъ онъ

докладывалъ о своихъ дѣйствіяхъ; когда же эти мѣры обнаружились, послѣдовало и внезапное увольненіе Аракчеева отъ службы Съ удаленіемъ ихъ отъ престола, въ низшихъ слояхъ общества онѣ скоплялись жалобами, раздраженіемъ и ропотомъ; а современникамъ трудно было разгадать, что Аракчеевъ былъ одинъ изъ источниковъ тогдашнихъ жестокихъ событій. Аракчеевъ являлся начальникомъ непривѣтливымъ, въ службу вносилъ одно холодное, придирчивое требованіе исполненія долга; онъ не обладалъ увлекающею способностію заставить исполнять охотно то, что велѣно, внушить своимъ подчиненнымъ любовь къ службѣ, пріобрѣсть ихъ уваженіе уваженіемъ ихъ трудовъ, а не чувствомъ страха: подобныя понятія были чужды Аракчееву, вслѣдствіе пройденной имъ школы жизни. Припоминая свои позднѣйшія отношенія къ Аракчееву, А. П. Ермоловъ говорилъ: „Гдѣ нѣтъ строгости, тамъ нѣтъ службы, но гдѣ служатъ безъ удовольствія, тамъ нѣтъ къ службѣ ни любви, ни охоты. Уходятъ люди независимые, остаются служить одни голяки да тѣ, которые, чувствуя свое призваніе, смотрятъ на служебныя тягости какъ на временное бремя. Остается одно средство—насильно удерживать на службѣ способныхъ; но съ подобнымъ асортиментомъ какова будетъ самая служба?“

По отзывамъ служившихъ въ царствованіе императора Павла, Аракчеевъ держалъ себя такъ, что ему, повидимому, было пріятнѣе находить безпорядки, при которыхъ могла разыграться его желчь, чѣмъ встрѣчать исправность. Въ то время, какъ нѣкоторые, напримѣръ, Плещеевъ и Котлубицкій, старались снискивать милостивое воззрѣніе императора къ проступкамъ провинившихся, Аракчеевъ, напротивъ, считалъ долгомъ, хотя и безпристрастно, но безпощадно, докладывать о всякомъ имъ замѣченномъ упущеніи. При ежедневныхъ сношеніяхъ съ императоромъ, онъ имѣлъ всѣ случаи доказать, что возвышенія, почести и богатство не укротили его кипучей дѣятельности, а его подчиненные увидѣли, что они не угомонили и крутаго его нрава.

Во всѣхъ концахъ Россіи отразились слѣды надзора жестокосердаго стража за соблюденіемъ военныхъ постановленій; онъ какъ будто усиливался обиліемъ выставляемыхъ упущеній выказать свое усердіе.

Не имѣя въ душѣ ни къ кому чувства сожалѣнія, Аракчеевъ не щадилъ и императора донесеніями о самыхъ мелоч-

ныхъ происшествіяхъ и возбуждалъ тѣмъ неудовольствіе государя къ военнослужащимъ. Современники свидѣтельствуютъ, что Аракчеевъ не хотѣлъ понять, что для утвержденія новыхъ правилъ воинскихъ уставовъ требовалось время (прилож. V); многія злоупотребленія до того вкоренились, что съ ними срослись самыя условія житейскаго обихода; общество до того свыклось съ уклоненіемъ отъ предписаннаго, что, при всей доброй волѣ, большинство не могло прямо попасть въ новую колею, мгновенно усвоить себѣ новыя требованія, и потому нелегко было, какъ читаемъ въ запискахъ современника, „неповоротливую екатерининскую гвардію пріучить къ быстротѣ и чистотѣ строя“. Аракчеевъ же передавалъ Павлу Петровичу не усердіе подчиненныхъ и не ту готовность, съ которою многіе желали угодить новому императору — это онъ предоставлялъ замѣчать самому государю — но докладывалъ только проступки, случившіеся наканунѣ, и сдѣланныя имъ взысканія. Аракчеевъ не считалъ нужнымъ исподоволь пріучать войско къ новымъ требованіямъ: онъ предпочелъ разомъ посѣлить къ себѣ страхъ. Повидимому, двадцати-семилѣтній генералъ самъ не замѣчалъ такого направленія своей дѣятельности. „Что вамъ за охота, Алексѣй Андреевичъ, изъ-за пустяковъ гнѣвить государя?“ сказалъ ему однажды флигель-адъютантъ Котлубицкій. — „Какъ такъ?“ спросилъ Аракчеевъ. — „Вы взыскали—ну и концы въ воду: къ чему же обо всемъ докладывать. Вы бы хоть обмолвкою иногда кого нибудь похвалили.“ Аракчеевъ улыбнулся.

Черезъ нѣсколько дней послѣ этого разговора, 8-го декабря 1796 года, послѣдовалъ, немало всѣхъ удивившій, высочайшій приказъ о производствѣ капитана Глинки за исправность, найденную комендантомъ (44).

Такое заключеніе объ Аракчеевѣ изливается изъ воспоминаній служившихъ въ то время въ гвардіи.

Ознакомимся нѣсколько ближе съ его дѣятельностію по разнымъ отраслямъ его службы.

Служба по званію петербургскаго коменданта.

Полезными слѣдствіями дѣятельности Аракчеева въ званіи петербургскаго коменданта были правильное отправленіе службы караулами въ городѣ, почему разомъ прекратились случав-

(44) Приложеніе I, Высочайшій приказъ 1796 г., ноября 8-го.

шіеся среди столицы безпорядки, преимущественно въ ночное время. Отзывы современниковъ свидѣтельствуютъ также, что Аракчеевъ, по званію коменданта, часто посѣщалъ казармы. Свѣтлицы или связи, въ которыхъ жили нижніе чины, вообще не отличались чистотою. На эту часть не было обращаемо вниманія, такъ какъ жилища нижнихъ чиновъ никогда начальствомъ не посѣщались; потому, безъ требованія свыше, чистота жилищъ нижнихъ чиновъ была предоставлена совершенно волѣ живущихъ. До изысканности любившій чистоту, Аракчеевъ, съ приговоркою: „чистыя казармы—здоровыя казармы“, налегъ на опрятность помѣщенія и строгими требованіями и взысканіями, дѣйствительно, достигъ опрятности въ помѣщеніяхъ. Современники говорятъ, что сто палокъ было обыкновенное наказаніе старшему, живущему въ покоѣ, въ которомъ оказывалась нечистота. Въ „Запискахъ изъ жизни графа Толя“ (Denkwürdigkeiten des Grafen Toll's), читаемъ: „Ежедневно являлись новыя доказательства суровости Аракчеева. Въ одной унтеръ-офицерской казармѣ, при своемъ посѣщеніи, не нашелъ онъ желаемаго порядка и, въ гнѣвѣ, собственноручно вырвалъ усы гвардейскому гренадеру“. Полагаемъ, что слова эти, дѣйствительно, принадлежатъ графу Толю, потому что они включены въ число свѣдѣній, очевидно имъ сообщенныхъ, а не составлены Бернгарди, издателемъ книги, по источникамъ, часто грѣшащимъ противъ истины. Требованія чистоты въ казармахъ доходили до такой изысканности, что нижніе чины, проводившіе большую часть дня на ученьяхъ, для быстраго ознакомленія съ новыми. строевыми, правилами, по ночамъ мыли полы, двери, стѣны и окна, чистили улицы, усыпали ходы пескомъ. Казармы приняли внутри и снаружи другой видъ; мѣстности предъ казенными зданіями полковъ, попеченіями Аракчеева, были приведены въ порядокъ, и жителямъ столицы не было необходимости совершать дальніе объѣзды, чтобы миновать почти непроѣзжія улицы.

Больные въ госпиталяхъ первые почувствовали благотворныя слѣдствія строгаго надзора новаго коменданта (45). Страхъ неожиданнаго посѣщенія Аракчеева повелъ къ тому, что заболѣвавшіе нижніе чины перестали, отправляясь въ госпиталь, запасаться насущнымъ хлѣбомъ.

(45) Съ помощію бывшаго прежде въ Гатчинѣ доктора Генделіуса. Высочайшій приказъ 12-го ноября 1796 года.

Но, съ другой стороны, строгій блюститель исполненія устава гарнизонной службы, Аракчеевъ, своими придирчивыми требованіями, сдѣлалъ службу до крайности тягостною. Всѣ войска петербургскаго гарнизона были въ безпрестанныхъ съ нимъ сношеніяхъ и видѣли въ немъ постоянно висѣвшую надъ ними неумолимую грозу. Неутомимо ловилъ онъ всякія упущенія, и, по распоряженіямъ его, охотника доходить до всякаго отступленія отъ службы, въ полкахъ былъ рядъ непрерывныхъ слѣдствій о причинахъ, замѣченныхъ въ караулахъ малѣйшихъ уклоненій отъ предписаннаго устава. Онъ не довольствовался взысканіями за явные безпорядки: завязывалась длинная переписка, изъ которой Аракчеевъ старался выискать новыхъ виноватыхъ.

Гоняясь за мыслью дойти до источника не только злоупотребленій, но и упущеній, онъ зорко слѣдилъ за наряжаемыми имъ судами и слѣдствіями, въ подчиненномъ ему ордонансъ-гаузѣ. Своимъ недовѣрчивымъ надзоромъ, Аракчеевъ отравлялъ охоту къ службѣ, истреблялъ любовь къ ней, и потому число офицеровъ, для которыхъ служба не была крайнею необходимостію, стало уменьшаться быстро. Часто, днемъ и ночью (*), онъ ѣздилъ по городу осматривать исправность карауловъ и постовъ и не стѣснялся въ выраженіяхъ за безпорядки: бранилъ караулы, офицерамъ дѣлалъ грубыя, обидныя замѣчанія и ударами трости поправлялъ стойку нижнихъ чиновъ, не исключая и юнкеровъ, выбѣгавшихъ для отданія чести караула.

Императоръ, по вступленіи на престолъ, немедленно занялся устраненіемъ тѣхъ злоупотребленій и обычаевъ въ войскахъ, которыя преимущественно отражались вредно на порядкѣ службы. Всѣ штабы были значительно сокращены или упразднены (46). Строго было предписано нижнихъ чиновъ и вообще военнослужащихъ не употреблять по своимъ надобностямъ, чтобы наличное число чиновъ совпадало со списочнымъ (47). Доселѣ, подъ видомъ командировокъ, существовалъ обычай временнаго увольненія отъ службы; сами высшіе начальники поз-

(*) Сказаніе о томъ, что Аракчеевъ, во время исправленія имъ должности коменданта, никогда по ночамъ не раздѣвался, по многимъ положительнымъ свѣдѣніямъ несправедливо.

(46) Согласно новаго устава. См. также Приложеніе 1, Высочайшіе приказы 1796 г., ноября 29-го, декабря 21-го; 1797 г. января 30-го.

(47) Тамъ же и Высочайшіе приказы 1796 г., ноября 22-го, декабря 23-го; 1797 г., января 28-го, февраля 22-го, октября 6-го. Также примѣч. III.

воляли себѣ не жить при войскахъ, ими командуемыхъ; въ мирное время они уѣзжали въ обѣ столицы, особенно въ Москву, или по своимъ имѣніямъ (48), и отъ войскъ зачастую скакали по разнымъ направленіямъ курьеры—извѣстить начальниковъ о какой-нибудь экстренной надобности.

Къ Аракчееву, какъ къ коменданту, должны были являться всѣ, прибывающіе въ столицу, офицеры. Только тѣ, по отзыву современниковъ, и пользовались ласковымъ его пріемомъ, отъ которыхъ онъ что-либо хотѣлъ вывѣдать въ разговорѣ. Обо всякихъ налету схваченныхъ неисполненіяхъ онъ докладывалъ государю, и строгія подтвержденія слѣдовали въ высочайшихъ приказахъ (49). Въ особенности былъ онъ мелочнымъ изслѣдователемъ всѣхъ присылаемыхъ подъ именемъ курьеровъ. Подорожныя отбирались у заставы и препровождались въ ордонансъ-гаузъ; затѣмъ Аракчеевъ немедленно требовалъ подробныхъ свѣдѣній, кто съ какими именно бумагами или донесеніями былъ присланъ и отъ кого. Весьма понятно, что для уничтоженія укоренившихся непорядковъ надлежало принимать строгія мѣры; но къ чему служили подробные разспросы? Бѣдный курьеръ дня два не могъ отдѣлаться отъ разныхъ словесныхъ распросовъ въ ордонансъ-гаузѣ.

Подобныя изслѣдованія, доводимыя въ подробности до государя, были, между прочимъ, источникомъ и холодности императора Павла, обратившейся потомъ въ немилость, къ графу Суворову-Рымникскому.

Изъ трехъ главныхъ военачальниковъ послѣдняго времени царствованія Екатерины, графъ Румянцевъ (умеръ въ декабрѣ 1796 года) и князь Репнинъ были въ постоянныхъ близкихъ сношеніяхъ съ Павломъ Петровичемъ. Они имѣли, во время своего служебнаго поприща, гораздо болѣе случаевъ сблизиться съ наслѣдникомъ, нежели Суворовъ, который то участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, то готовился къ новымъ. Восшествіе императора на престолъ застало графа Рымникскаго среди приготовленій къ походу противъ французовъ, потому что императрица рѣшилась поддержать борьбу австрійцевъ въ Италіи. Румянцевъ и Репнинъ были поклонниками прусской тактики, Суворовъ имѣлъ свои правила для боевыхъ употреб-

(48) Приложеніе I, Высочайшій приказъ 1797 г., января 6-го и 22-го.

(49) Приложеніе I, Высочайшіе приказы: 1797 г., января 7-го, 15-го и 23-го, іюля 6-го, октября 20-го, декабря 9-го и 23 го; 1798 г., января 10-го и 29-го.

ленія войскъ. Все обученіе войскъ заключалось у Суворова въ томъ, чтобы пріучить ихъ къ смѣлому, стройному натиску; отсюда столь извѣстное выраженіе его: „пуля дура, штыкъ молодецъ“. Не занимаясь вовсе утонченностями тогдашней линейной тактики, доведенной въ Пруссіи до педантизма, Суворовъ заботился лишь о томъ, чтобы войска его ходили въ штыки твердымъ шагомъ и въ сомкнутой массѣ ([50]). Поклонникъ Фридриха Великаго, императоръ Павелъ Петровичъ имѣлъ потому гораздо болѣе довѣрія къ авторитету Румянцева и Репнина, нежели Суворова.

Государь подалъ высокій примѣръ забвенія всѣхъ прежнихъ отношеній. Сознавая, что поступки людей часто бываютъ неизбѣжнымъ слѣдствіемъ ихъ обстановки и что перемѣна даетъ другое направленіе ихъ образу дѣятельности, государь началъ удаленіемъ лицъ, прежде уже приговоренныхъ общею молвою; но, чуждый всякаго злопамятства, полезныхъ государственныхъ сановниковъ ободрялъ своею милостію. Такъ и относительно Суворова, которому были сообщены въ главную его квартиру, Тульчинъ, 29-го ноября 1796 года, всѣ новые уставы, положенія и приказы, государь, въ милостивомъ рескриптѣ отъ 15-го декабря писалъ: „Поздравляю съ новымъ годомъ и зову пріѣхать въ Москву къ коронаціи, если тебѣ можно. Прощай, не забывай старыхъ друзей.... *Приводи своихъ въ мой порядокъ, пожалуй.*“ Но предъ тѣмъ уже первое высочайшее повелѣніе, отъ 10-го декабря, не расположило престарѣлаго фельдмаршала къ нововведеніямъ. Во всѣхъ дивизіяхъ начальникамъ было присвоено новое званіе инспекторовъ, которое какъ бы должно было имъ напоминать постоянную ихъ обязанность надзора за войсками. Высочайшій рескриптъ, разосланный въ видѣ циркуляровъ главнымъ начальникамъ, былъ отправленъ и къ фельдмаршалу ([51]).

([50]) «Война 1799 г.», изд. 2, ч. I, гл. IX.

([51]) «Графъ Александръ Васильевичъ! Давъ уже повелѣніе Наше о немедленномъ собраніи къ своимъ полкамъ и командамъ тѣхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, кои по злоупотребленіямъ, до сего вкравшимся, находились въ приватныхъ услугахъ по деревнямъ, дачамъ и домамъ, такъ какъ и изъишнихъ сверхъ положеннаго числа деньщиковъ, нужнымъ почитаю чрезъ сіе подтвердить всѣмъ инспекторамъ, въ томъ числѣ и вамъ, дабы въ дивизіи, вами командуемой, вышеизображенное повелѣніе Наше въ самой точности и безъ малѣйшаго замедленія исполнено было, что Мы возлагаемъ на особливое ваше наблюденіе и взысканіе, пребывая, впрочемъ, вамъ благосклонны».

«Павелъ.»

10-го декабря 1796 года.

Новыя постановленія не нравились стопобѣдному Суворову; онъ не одобрялъ ихъ. Въ январѣ 1797 года онъ отмѣтилъ ([52]): „русскіе прусскихъ всегда бивали: что жь тутъ перенять?... Я лучше прусскаго покойнаго короля: я, милостію Божіею, баталій не проигрывалъ“. Престарѣлый фельдмаршалъ, изъ главнокомандующихъ ставъ инспекторомъ, думалъ оставить службу и 2-го января писалъ: „Я пахарь въ Кобринѣ ([53]), лучше нежели только инспекторъ, каковымъ я былъ подполковникомъ.“ Сокращенію штабовъ и ограниченію власти также не сочувствовалъ фельдмаршалъ.

При воспоминаніяхъ о составленіи штаба Барклаю-де-Толли въ 1812 году, Алексѣй Петровичъ Ермоловъ, коснувшись Суворова и сокращенія его штаба въ 1796 году, выразился: „Въ умѣньи дѣльно составить штабъ проявляются способности главнокомандующаго: штабъ есть та машина, которая мысль вождя приводитъ въ исполненіе. Вождь выбираетъ въ штабные людей съ тѣми способностями, которыя ему нужны; онъ долженъ насквозь ихъ знать и видѣть; штабные должны налету вѣрно понимать мысль вождя; они должны къ нему привыкнуть и привыкнуть къ его приказаніямъ. Никому, какъ вождю, такъ не важно всегда помнить: не дѣлай самъ никогда того, что можешь сдѣлать другими. Эту истину вполнѣ сознавалъ Наполеонъ, и потому у него доставало времени ввести въ кругъ своей непосредственной дѣятельности столько различныхъ отраслей. Его свѣтлымъ умомъ онѣ были направлены къ одной цѣли и выразились громадными средствами, которыя въ удивленіе приводили Европу. Плохо, если главнокомандующій вздумаетъ быть и своимъ дежурнымъ генераломъ.“—„Въ военномъ дѣлѣ успѣхъ даютъ силы матеріяльныя и силы моральныя. Къ возвышенію моральныхъ силъ одно изъ средствъ есть то обаяніе, которое производитъ вождь на подчиненныхъ; вождь не долженъ пренебрегать тѣмъ, какъ онъ покажется войску, а наука повелѣвать не дается разомъ: къ ней нужно привыкнуть; вождь долженъ сродниться съ чувствомъ своей власти, чтобы оказываемыя почести онъ не принималъ за учтивости, за которыя долженъ отблагодарить тѣмъ же.“—„Различны люди своими душевными силами, и потому одному умѣнье началь-

([52]) «Война 1799 г.», т. III, прилож. къ 1 части, стр. 121.

([53]) Кобринское имѣніе, въ Гродненской губерніи, было пожаловано графу Суворову императрицею Екатериною.

ствовать дается скорѣе, нежели другимъ. Суворовъ и Барклай были оба скромны въ своемъ образѣ частной жизни. Барклай слишкомъ долго былъ въ когтяхъ житейскихъ нуждъ, чтобы въ пять лѣтъ выучиться производить то электрическое дѣйствіе своимъ присутствіемъ, которое имѣли, напримѣръ, графъ Валеріянъ Зубовъ, князь Багратіонъ, не говоря уже о Суворовѣ. Кто не зналъ въ лицо Барклая, тому нелегко было главнокомандующаго назвать изъ числа его окружавшихъ. Запнулся ли когда-нибудь хоть одинъ казакъ, кому подать донесеніе, когда подъѣзжалъ онъ къ свитѣ Суворова, а не ростъ возвышалъ его среди его окружавшихъ.“—„Въ своей главной квартирѣ, среди своего штаба, Суворовъ не уступалъ Потемкину внѣшними признаками власти главнокомандующаго.“

Въ царствованіе императрицы Екатерины, ничто не ограничивало размѣра главныхъ квартиръ и числа лицъ, пользовавшихся ихъ выгодами. Въ своемъ кругу, штабъ Суворова не отставалъ и отъ потемкинскаго въ разныхъ льготахъ. Если безкорыстный фельдмаршалъ самъ былъ безупреченъ въ неправильныхъ расходахъ казенныхъ суммъ, то, не менѣе того, при немъ открылись также злоупотребленія (54).

Съ высочайшимъ рескриптомъ отъ 15-го декабря, Ф. В. Растопчинъ писалъ ему:

„Сіятельнѣйшій графъ,

„Милостивый государь!

„По повелѣнію государя императора, при семъ отправляю къ вашему сіятельству двухъ фельдъегерей, коимъ и находиться при васъ для посылокъ, вмѣсто употребляемыхъ прежде сего офицеровъ.

„Препоручая себя, при семъ случаѣ, въ милость вашу, имѣю честь пребыть съ глубочайшимъ почтеніемъ,

„Сіятельнѣйшій графъ

„Милостивый государь

„Вашъ покорнѣйшій слуга

„Федоръ Растопчинъ.“

---

(54) Въ Варшавѣ производилось уже нѣсколько лѣтъ слѣдственное дѣло по доносу на неправильное употребленіе казенныхъ суммъ въ войскахъ Суворова. Дѣло это чрезвычайно безпокоило фельдмаршала, на котораго наложены были значительныя взысканія, равно какъ и на многихъ изъ окружавшихъ его лицъ. Государь, убѣжденный въ личной невинности Суворова, писалъ ему 15-го декабря 1796 года: «Не безпокойтесь по дѣлу Вронскаго. Я велѣлъ коммиссіи разсмотрѣть; его же

При всей доброй волѣ, трудно было усвоить себѣ всѣ требованія новаго устава, немедленно при его полученіи, и тотчасъ къ нему примѣниться. За точнымъ его исполненіемъ въ Петербургѣ слѣдилъ зорко Аракчеевъ, тѣмъ болѣе относительно Суворова, что петербургскій комендантъ все еще съ своей прежней гатчинской точки зрѣнія смотрѣлъ на сановниковъ екатерининскихъ и въ увѣнчанномъ лаврами Суворовѣ видѣлъ только тестя графа Николая Зубова.

Рядъ недоразумѣній и несвоевременное полученіе въ Тульчинѣ, за 1,500 верстъ, предписаній изъ С.-Петербурга привели къ удаленію Суворова.

Къ новому году Суворовъ прислалъ въ Петербургъ своего адъютанта Уткина. По подробномъ изслѣдованіи, Аракчеевъ доложилъ, что Уткинъ былъ присланъ съ однимъ партикулярнымъ письмомъ, почему государь писалъ Суворову 2-го января: „Графъ Александръ Васильевичъ. Съ удивленіемъ узналъ я присылку отъ васъ сюда адъютанта вашего, капитана Уткина, съ одними только партикулярными письмами. Почитая употребленіе таковое неприличнымъ ни службѣ, ни званію офицерскому, съ равнымъ же удивленіемъ вижу, что вы по сю пору не распустили штаба своего. Я приказалъ здѣсь упомянутаго адъютанта вашего опредѣлить въ полкъ, а вамъ предписываю остальныхъ адъютантовъ и прочихъ чиновъ, въ штабѣ вашемъ находящихся, съ полученіемъ сего тотчасъ перечислить въ состоящіе подъ вашею командою полки и къ онымъ ихъ немедленно отправить, да и вообще воздержаться отъ употребленія офицеровъ въ несвойственныя службѣ и званію ихъ должности, что наблюдать имѣете и за подчиненными вашими. Пребываю вамъ благосклоннымъ“. И въ высочайшемъ приказѣ 7-го января 1797 года послѣдовало строгое подтвержденіе, не отнесенное на первый разъ лично къ Суворову ([55]).

Пока рескриптъ государя отъ 2-го января достигалъ Тульчина, Суворовъ уволилъ, вопреки уставу, подполковника Батурина въ С.-Петербургъ, на что Растопчинъ, по приказанію государя, писалъ ему, 14-го января:

употребить. Что было прежде, того не воротить. Кто старое помянетъ, тому глазъ вонъ. У нихъ, правда, и безъ того по одному глазу было». (*Война 1799 года.*)

([55]) Приложеніе I, Высочайшій приказъ 7-го января 1797 г.

„Милостивый государь мой
„Графъ Александръ Васильевичъ!

„По случаю увольненія вашимъ сіятельствомъ въ отпускъ сюда подполковника Батурина, который тотчасъ по пріѣздѣ и высланъ назадъ, Его Императорское Величество высочайше указать соизволилъ вашему сіятельству сообщить, чтобы въ отпускъ сюда никого не увольнять, не испросивъ прежде на то высочайшаго соизволенія...“ и пр. Въ тотъ же день послѣдовалъ и рескриптъ на имя генералъ-фельдмаршала графа Суворова: „Съ удивленіемъ вижу Я, что вы безъ дозволенія моего отпускаете офицеровъ въ отпускъ, и для того, надѣюсь Я, что сіе будетъ въ послѣдній разъ. Не меньше удивляюсь Я, почему вы входите въ распредѣленіе командъ, прося васъ предоставить сіе Мнѣ. Что же касается до рекомендаціи вашей, то и сіе въ мирное время до васъ касаться не можетъ; развѣ въ военное время, если непосредственно подъ начальствомъ вашимъ находиться будетъ. Вообще же рекомендую поступать во всемъ по уставу. Впрочемъ, вамъ доброжелательный Павелъ“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ высочайшемъ приказѣ 15-го января Суворову былъ сдѣланъ выговоръ; но вслѣдъ за Батуринымъ прибылъ еще одинъ офицеръ, Мерлинъ, изъ Тульчина, за что вторично былъ сдѣланъ выговоръ фельдмаршалу ([56]).

По полученіи рескрипта 2-го января, Суворовъ просилъ увольненія въ отпускъ. Онъ писалъ, 11-го января, государю:

„Государь Всемилостивѣйшій, Вашего Императорскаго Величества при побѣдоносныхъ войскахъ обстоитъ благополучно, здоровы, и ихъ прошлаго мая по новой годъ умеръ сотый человѣкъ. На границѣ болѣзни не вкрадывались, и всегда было спокойно. Въ дисциплинѣ, субординаціи, порядкѣ службы и ея пріятности во все время исправны.

„Мои многія раны и увѣчья убѣждаютъ Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйше просить для исправленія отъ дня въ день ослабѣвающихъ моихъ силъ о Всемилостивѣйшемъ увольненіи меня въ мои здѣшнія кобринскія деревни на сей текущій годъ“.

Донесенія Суворова были писаны не по установленной формѣ и были ему возвращены. По приказу 27-го января, онъ

([56]) Тамъ же. Высочайшіе приказы 15-го и 23-го января 1797 г.

долженъ былъ прибыть въ С.-Петербургъ и оставаться безъ команды ([57]). Вѣроятно, письмо Растопчина отъ 24-го января и высочайшій приказъ 15-го, достигнувъ Тульчина, вызвали Суворова на вторичную просьбу объ увольненіи его на текущій годъ, потому что Аракчеевъ получилъ слѣдующую собственноручную записку государя для составленія высочайшихъ приказовъ: „Объ отставкѣ Суворова, по отзыву, что теперь войны нѣтъ“, и въ приказѣ 6-го февраля 1797 года читаемъ:

„Фельдмаршалъ графъ Суворовъ, относясь Его Императорскому Величеству, что такъ какъ войны нѣтъ, и ему дѣлать нечего, за подобный отзывъ отставляется отъ службы“.

Аракчеевъ не признавалъ никакихъ заслугъ отечеству внѣ бывшей гатчинской службы. На сановниковъ царствованія Екатерины смотрѣлъ онъ какъ на награжденныхъ далеко выше ихъ заслугъ. Если бы Аракчеевъ сочувствовалъ общему уваженію Россіи къ Суворову, то не докладывалъ бы такъ колко и настойчиво о присылкѣ имъ офицеровъ. Озлобился на него Растопчинъ, искренній поклонникъ фельдмаршала, и выразился такъ: „Стопобѣдный Суворовъ попался въ когти гатчинскаго капрала, который, въ числѣ прочихъ, взялся смирять высокомѣріе екатерининскихъ героевъ“.

Въ томъ же высочайшемъ приказѣ 6-го февраля, Преображенскаго полка баталіонъ графа Суворова былъ названъ именемъ командовавшаго полкомъ князя Голицына ([58]). Суворовымъ гордились русскія войска. Преображенскіе офицеры, испытывая тягостное начальство Аракчеева, излили на него свое негодованіе, при исключеніи Суворова изъ списковъ полка. По городу они громко говорили, что Аракчеевъ былъ главный виновникъ неудовольствія государя.

По званію коменданта, Аракчеевъ былъ въ безпрестанныхъ сношеніяхъ съ наслѣдникомъ престола. Ему было поручено передать великому князю всѣ правила военной службы, принятыя еще въ Гатчинѣ. Великій князь Александръ Павловичъ былъ назначенъ с.-петербургскимъ губернаторомъ, инспекторомъ петербургской дивизіи (24-го ноября 1796 г.) и предсѣдателемъ военной коллегіи (1-го января 1798 г.).

Высочайшіе приказы, отдаваемые при паролѣ въ С.-Петер-

([57]) Тамъ же. Высочайшій приказъ, января 27-го 1797 г.

([58]) Тамъ же. Высочайшій приказъ 1797 г., февраля 6-го.

бургѣ, были подписываемы его высочествомъ, какъ губернаторомъ, и скрѣпляемы Аракчеевымъ, сперва по званію коменданта, потомъ генералъ-квартирмейстера (59). На смотрахъ, инспектирующему великому князю государь лично представлялъ Преображенскій полкъ, и команду отъ него принималъ Аракчеевъ. По части военной коллегіи, какъ генералъ-квартирмейстеръ, и въ особенности, впослѣдствіи, какъ инспекторъ артиллеріи, Аракчеевъ былъ въ весьма частыхъ сношеніяхъ съ наслѣдникомъ. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ почти никакихъ матеріяловъ, которые могли бы указать на тогдашнія личныя отношенія между Александромъ Павловичемъ и Аракчеевымъ.

По нѣсколькимъ источникамъ, мы описали встрѣчу ихъ въ кабинетѣ государя 5-го ноября 1796 года. Въ „Воспоминаніяхъ о селѣ Грузинѣ“ (помѣщенныхъ въ „Военномъ Сборникѣ“ 1861 г., № 2), по поводу находящагося тамъ портрета Александра Павловича, А. Языковъ приводитъ слѣдующія слова, сказанныя графомъ Аракчеевымъ, въ 1826 году, въ его присутствіи: „Мы всегда и давно были друзьями съ покойнымъ императоромъ Александромъ Павловичемъ. Разъ какъ-то мы поссорились. Императоръ Павелъ Петровичъ, узнавъ о томъ, призвалъ обоихъ насъ въ кабинетъ и заставилъ помириться, уговаривая, чтобъ и впредь мы не ссорились, а были друзьями“. При этомъ графъ Аракчеевъ прибавилъ: „И точно, съ тѣхъ поръ мы никогда болѣе не ссорились, а оставались искренними друзьями, и, въ знакъ примиренія, императоръ Павелъ Петровичъ подарилъ мнѣ этотъ портретъ, дотолѣ находившійся въ его кабинетѣ“.

Намъ передали также одно свѣдѣніе, что, по поводу какого-то случая въ Семеновскомъ полку, офицеры полка обратились къ своему шефу, великому князю Александру Павловичу, съ просьбою его ходатайства предъ государемъ, за одного изъ ихъ товарищей, обвиненнаго Аракчеевымъ (60).

Постояннымъ дѣйствующимъ лицомъ, въ званіи коменданта, былъ Аракчеевъ на разводахъ или вахтъ-парадахъ. Порядокъ развода помѣщенъ въ „Полномъ Собраніи Законовъ“, № 19,592, 1800 г., октября 8-го. Изъ „Denkwurdigkeiten“ графа Толя, приведемъ нѣсколько словъ о разводахъ, какъ они производи-

(59) Приложеніе I.

(60) Не по этому ли поводу послѣдовалъ Высочайшій приказъ 21-го ноября 1796 года о поручикѣ Ляпуновѣ? Приложеніе I.

лись въ присутствіи императора, въ зиму 1796 — 1797 годовъ.

„Всѣ военнослужащіе генералы, штабъ и оберъ-офицеры, свободные отъ другихъ должностей, собирались ежедневно къ разводу къ 9 часамъ утра, который длился иногда до 12. Государь весьма точно пріѣзжалъ до прибытія дававшаго разводъ баталіона и лично назначалъ точку праваго фланга, по которому разстанавливались офицеры для обозначенія линіи, по которой становился караулъ. Послѣ того приносилось знамя изъ Зимняго дворца; войско встрѣчало его съ отданіемъ чести, барабаннымъ боемъ и музыкою, при чемъ императоръ снималъ самъ шляпу и за нимъ всѣ присутствующіе. Послѣ того онъ обходилъ баталіонъ и производилъ ученье съ нѣсколькими эволюціями. Государь лично подавалъ команду, которую принималъ отъ него штабъ-офицеръ, дежурный по карауламъ, что продолжалось около часа времени. По окончаніи ученья пѣхоты, выѣзжалъ взводъ въ 50 человѣкъ конно-гвардейцевъ и другой гусарскій, въ 25 человѣкъ, которые исполняли разныя построенія. Затѣмъ государь принималъ рапорты представляющихся и послѣ того при паролѣ отдавалъ высочайшій приказъ. Въ заключеніе, войска проходили церемоніяльнымъ маршемъ; при прохожденіи знаменъ, государь и присутствующіе снимали шляпы. Великіе князья Александръ Павловичъ и Константинъ Павловичъ проходили на правомъ флангѣ первыхъ двухъ шереногъ. Послѣ церемоніяльнаго прохожденія, главный караулъ слѣдовалъ во дворецъ, гдѣ во внутреннемъ дворѣ, въ присутствіи государя, смѣнялъ старый караулъ, отъ котораго знамя относилось во внутреннія покои.“

Къ этому описанію вахтъ-парда, согласному со всѣми указаніями современниковъ, можемъ прибавить, что повременамъ артиллерія, какъ пѣшая, такъ и конная, посылала къ разводу по два орудія и что ученья, производимыя при разводахъ государемъ, не только служили указаніемъ дѣлаемыхъ успѣховъ, но при этомъ дополнялись объясненіями и улучшались правила строеваго устава.

„Государь видѣлъ необходимость строевое образованіе постановить на новыхъ, прочнѣйшихъ началахъ; на свою гвардію смотрѣлъ онъ какъ на разсадникъ начальниковъ, которые должны были привести къ строгому единообразію русскую армію, и

неутомимо, несмотря ни на какое время года, постоянно присутствовалъ при разводахъ".

Чтобы, при строевыхъ занятіяхъ, офицеры пріобрѣтали и практическія свѣдѣнія, государь, по примѣру военныхъ классовъ, бывшихъ въ гатчинскихъ войскахъ, приказомъ отъ 15-го декабря 1796 года, учредилъ въ Зимнемъ дворцѣ для штабъ и оберъ-офицеровъ тактическій классъ, надъ которымъ „надзирать" было поручено Аракчееву (61), какъ прежнему учредителю и наблюдателю за военнымъ образованіемъ въ Гатчинѣ и настоящему петербургскому коменданту. Въ классахъ должны были присутствовать только всѣ свободные отъ службы штабъ и оберъ-офицеры; но генералъ-фельдмаршалъ князь Репнинъ и многіе генералы, желая подать примѣръ, постоянно посѣщали лекціи, хотя онѣ едва ли могли принести пользу. Преподавателемъ былъ назначенъ И. Я. Каннабихъ (62), который, на ломаномъ русскомъ языкѣ, излагалъ только основныя правила новаго устава, преимущественно налегая на обязанности офицеровъ, когда и гдѣ имъ находиться, когда и гдѣ командовать, и подробно излагалъ пріемы эспонтономъ.

Изустное поясненіе этихъ правилъ, изложенныхъ въ новомъ воинскомъ уставѣ, можетъ статься, и было необходимо для скорѣйшей и вѣрнѣйшей передачи свѣдѣній на ежедневныхъ вахтъ-парадахъ и бывшихъ при нихъ ученій; можетъ быть, Каннабихъ впослѣдствіи, при дальнѣйшихъ лекціяхъ, и привилъ бы къ нимъ болѣе соотвѣтствующія самому названію лекцій тактическія свѣдѣнія, но тогда лекціи возбуждали только одну улыбку въ слушателяхъ и повременамъ нетерпѣливыя движенія Аракчеева, который, вѣроятно, мало надѣялся на успѣхи, потому что, съ уходомъ гвардіи на коронацію въ Москву, тактическіе классы прекратились и уже не возобновлялись.

Въ заключеніе приведенныхъ нами свѣдѣній объ Аракчеевѣ, какъ о петербургскомъ комендантѣ, сообщимъ переданный намъ разсказъ бывшаго его въ то время камердинера, показывающій, до какой неимовѣрной степени была въ немъ развита любовь къ опрятности.

По какому-то случаю, кажется, по случаю пожара въ городѣ, государь однажды ночью прислалъ за нимъ, чтобы ѣхать

(61) Приложеніе I. Высочайшій приказъ 15-го декабря 1796 г.

(62) Командиръ лейбъ-гвардіи артиллерійскаго батальона, командовавшій прежде конною артиллеріею въ гатчинскихъ войскахъ.

вмѣстѣ. Вскочивъ съ постели, Аракчеевъ началъ поспѣшно одѣваться; на бѣду, когда онъ почти совсѣмъ былъ одѣтъ, камердинеръ, по неосторожности, капнулъ со свѣчи на палевые штаны. Какъ ни спѣшилъ Аракчеевъ, однако раздѣлся снова, несмотря на то, что за другими штанами нужно было пробѣжать нѣсколько комнатъ. Своимъ переодѣваньемъ онъ заставилъ минутъ пять лишнихъ прождать государя.

„Графъ такъ торопился — прибавилъ разскащикъ — что ни одного треуха тогда мнѣ не далъ, за то послѣ приказалъ больно высѣчь.“ (*)

Служба въ Преображенскомъ полку.

Обратимся теперь къ службѣ Аракчеева въ Преображенскомъ полку.

При восшествіи на престолъ императора Павла, Преображенскій полкъ былъ приведенъ въ составъ трехъ баталіоновъ, получившихъ названія: Его Величества, генералъ-маіора Каслятова и генералъ-фельдмаршала графа Суворова, и трехъ гренадерскихъ ротъ, составившихъ сводный гренадерскій баталіонъ. Послѣднимъ было повелѣно, приказомъ 9-го ноября, командовать генералъ-маіору Аракчееву, именемъ котораго онъ и назывался.

Почетное званіе полковника было замѣнено званіемъ шефа полка, которое государь возложилъ на себя. Общее завѣдываніе полкомъ поручено было генералъ-лейтенанту князю Голицину, получившему повелѣніе командовать полкомъ. Аракчеевъ, съ чиномъ генералъ-маіора, 8-го ноября, былъ назначенъ „штабомъ“, т. е. въ число занимающихъ штабъ-офицерскія должности, а 9-го ноября маіоромъ въ полку, т. е. на него была возложена вся строевая часть.

При томъ взглядѣ, который екатерининская гвардія имѣла на гатчинцевъ, понятны слова современника, что когда государь включилъ гатчинскія войска въ гвардію и велѣлъ ее образовать по гатчинскому образцу, то „гвардейскіе офицеры, изъ лучшихъ фамилій, почитали себѣ крайнею обидою подчиненіе гатчинскимъ, которые прежде были у нихъ въ такомъ презрѣніи“. Но въ Семеновскомъ и Измайловскомъ полкахъ взаимное нерас-

(*) Аракчеевъ имѣлъ обыкновеніе осматривать людей, которыхъ приказывалъ наказывать, чтобы повѣрить, не была ли оказываема протекція приближенной его дворнѣ.

положеніе скоро затихло и служба пошла по направленію, указанному императоромъ. Въ короткое время вся гвардія была переобмундирована, преобразовалась, приняла другой видъ и усвоила себѣ правила новаго устава.

Съ полною готовностію и доброю волею екатерининскіе гвардейцы принялись за новую для нихъ науку. Государь, въ высочайшемъ приказѣ, изъявилъ свое удовольствіе „примѣчая во всѣхъ отмѣнную ревность и стараніе“ (63). Но всего этого для Аракчеева было мало, и въ Преображенскомъ полку, пока онъ былъ тамъ, не прекращались непріятныя столкновенія между имъ и подчиненными, о которыхъ, глядя съ своей точки зрѣнія, Аракчеевъ докладывалъ императору.

Старшій полкъ императорской гвардіи, единственный, начиная съ своего основателя, великаго Петра, въ вѣнценосцахъ Россіи имѣвшій постоянно своихъ полковниковъ, съ справедливою гордостію могъ смотрѣть на свое прошедшее. Вѣковою службою въ мирное и въ военное время въ немъ прочно утвердился тотъ духъ, который внушаетъ уваженіе къ чести и славѣ полка и заботливость о сохраненіи этой святыни. Во время ли дѣятельной службы при Петрѣ, привольной при Екатеринѣ, требовательной при Павлѣ, преображенцы всегда были проникнуты чувствомъ своего долга, неразлучнымъ съ сознательнымъ благороднымъ чувствомъ своего достоинства.

Здѣсь кстати приведемъ отзывъ А. П. Ермолова, записанный почти слово въ слово. „Чтобы пробиться у Гисгюбеля (въ 1813 г., при отступленіи отъ Пирны къ Кульму), я приказалъ идти въ штыки первому баталіону. „Потеря будетъ большая— отвѣчалъ мнѣ Розенъ—а это первый баталіонъ. Государь знаетъ почти всѣхъ людей; онъ крестилъ у многихъ.“ Я велѣлъ идти второму баталіону. Я не зналъ, что еще намъ предстоитъ, но зналъ духъ преображенскихъ офицеровъ и зналъ, что, на какія бы силы мы ни наткнулись, кумовья государевы лягутъ до послѣдняго, но не уступятъ. Когда, съ громкимъ „ура!“ кинулся второй баталіонъ, въ эту рѣшительную минуту, когда отъ атаки зависѣли мѣры, какія тотчасъ же нужно было принять, и за которою я слѣдилъ съ чувствомъ, похожимъ на то, которое я ощущалъ, когда, при Валутиной горѣ (въ 1812 г., при отступленіи отъ Смоленска), плѣнный унтеръ-офицеръ сказалъ мнѣ:

---

(63) Приложеніе I, Высочайшій приказъ, 11-го ноября 1796 г.

«wir sind nur 16 Regimenter“, у меня въ головѣ мелькнули успокоительныя слова: „Нарва и Полтава“. Послѣ я узналъ, что эти же слова громко произнесли многіе офицеры, когда 2-й преображенскій баталіонъ двинулся въ штыки и забили барабаны.“

И этотъ-то животворящій духъ, содѣлывающій полкъ воспріимчивымъ, способнымъ къ исполненію какъ всѣхъ требованій службы, такъ и подвиговъ, въ критическія минуты ему указываемыхъ, не нравился Аракчееву. Ослѣпленный своимъ усердіемъ, онъ не понималъ, что духъ полка былъ превосходенъ, несмотря на совершенно отдѣльные элементы, тогда сильно порицаемые, прежняго порядка и прежнихъ служебныхъ требованій. Аракчеевъ неумолимо добивался уничтожить въ преображенцахъ прежній духъ—до воспоминаній о прошедшемъ.

При ретивой его дѣятельности и при усердномъ стараніи полка достигнуть желанія государя поставить Преображенскій полкъ, котораго онъ былъ шефомъ, въ образецъ другимъ, строевое образованіе дѣлало быстрые успѣхи. Это свидѣтельствуетъ рядъ благоволеній, отданныхъ въ высочайшихъ приказахъ ([64]). Но всѣ частыя изъявленія благоволеній государя еще болѣе увеличивали настойчивость Аракчеева не допускать соперничества съ семеновцами и измайловцами.

Впрочемъ, съ другой стороны, нельзя не обратить вниманія на слова, сказанныя Аракчеевымъ А. П. Ермолову, или въ его присутствіи, въ 1814 году, во Франціи, при разсужденіи, какія еще остаются средства Наполеону противъ союзныхъ армій: „А въ наше время мы были убѣждены, что чѣмъ ближе мы своимъ уставомъ подойдемъ къ прусскому, чѣмъ ровнѣе шагъ и чѣмъ правильнѣе плутоножная пальба, тѣмъ и надежды больше на побѣду“. О выраженіи *наше время* мы будемъ еще имѣть случай упомянуть.

Аракчеевъ самъ лично никогда не казался доволенъ. Кромѣ взысканій, брани, а иногда и собственноручныхъ ударовъ тростью по неловкому солдату, полкъ никогда не слыхалъ отъ него ни одного одобрительнаго слова, и, какъ бы не зная содержанія скрѣпляемыхъ имъ приказовъ при паролѣ, онъ неоднократно повторялъ предъ фронтомъ офицерамъ, что, при ихъ небреженіи къ службѣ, государю остается только выгнать ихъ

([64]) Приложеніе I.

всѣхъ изъ службы. Современники были того мнѣнія, что, передавая всякія имъ замѣченныя упущенія и ошибки, Аракчеевъ хотѣлъ выказать, что имъ однимъ только и держится служба; думали, что это ему было тѣмъ нужнѣе, что врядъ ли, въ случаѣ надобности, нашелся бы кто-нибудь сказать за него доброе слово. Но, быть можетъ, его неутомимой дѣятельности недоставало пищи въ сферѣ его служебныхъ занятій, и онъ развивалъ и усложнялъ ихъ баснословною утонченностію.

Въ обществѣ офицеровъ Аракчеевъ вселялъ только чувство страха, но никакого къ себѣ расположенія, и начинали оправдываться его же часто повторяемыя слова: „только то и дѣлается, что изъ-подъ палки“. Но и офицеры не скрывали свою къ нему ненависть, и тѣмъ усерднѣе твердили въ свѣтѣ, что въ удаленіи Суворова главнымъ виновникомъ былъ Аракчеевъ. Нелестные отзывы офицеровъ еще болѣе озлобляли Аракчеева.

Государь принималъ близкое участіе въ состояніи полка. По возвращеніи изъ путешествія послѣ коронаціи, и во время отсутствія Аракчеева, инспектировавшаго войска князя Репнина, государь пропускалъ, въ Павловскѣ, части гвардіи во время ихъ обратнаго похода изъ Москвы въ С.-Петербургъ. Императору не понравился первый баталіонъ Преображенскаго полка, которымъ командовалъ полковникъ Чирковъ. 20-го іюня государь, между прочимъ, писалъ Аракчееву изъ Павловска: „Вашъ баталіонъ пришелъ, прекрасенъ и усерденъ. Весьма былъ оный огорченъ, услыша, что мой не таковъ, какъ оный. Пора бы вамъ къ намъ“.

10-го августа, командовавшій полкомъ князь Голицынъ, по прошенію, былъ уволенъ отъ службы; преемникомъ его назначенъ, возвратившійся въ теченіе іюля мѣсяца изъ командировки, генералъ-маіоръ баронъ Аракчеевъ ([65]). Новый командиръ полка, на которомъ уже прежде лежала строевая часть, сурово принялся за необходимое, какъ онъ думалъ, исправленіе полка и чаще нежели когда-либо угрожалъ исключеніемъ изъ службы.

Въ это время корпусъ принца Конде, составленный изъ французскихъ эмигрантовъ и на службѣ австрійцевъ принимавшій участіе во всѣхъ ихъ войнахъ противъ республиканцевъ, остался безъ убѣжища, когда открылись мирные пере-

---

([65]) Приложеніе I Высочайшій приказъ 10-го августа 1797 года.

говоры между Австріею и Франціею. Принцъ Конде обратился къ великодушію русскаго императора. Павелъ Петровичъ рѣшился, какъ писалъ онъ своему послу въ Вѣну, графу Разумовскому, 3-го августа 1797 года, „дать убѣжище симъ людямъ, жертвовавшимъ собою вѣрности къ законному государю“. (66) Молва о пріемѣ французскаго корпуса совпала, по времени, съ угрозами Аракчеева и подала поводъ неосновательнымъ городскимъ толкамъ, которые достигали Гатчины, гдѣ дворъ имѣлъ тогда свое пребываніе (въ сентябрѣ 1797 г.). Государь принялъ эти слухи къ сердцу и собственноручно написалъ Аракчееву въ С.-Петербургъ: „Свѣдалъ я, что офицеры ваши разглашаютъ вездѣ, что они не могутъ ни въ чемъ угодить, забывая, что если бы они дѣлали, что другихъ полковъ дѣлаютъ, то бы они, равно имъ, угождали; то и извольте имъ сказать, что легкой способъ сіе кончить, отступиться мнѣ отъ нихъ и ихъ кинуть, предоставя имъ всегда таковыми оставаться, каковы они прежде были, что я и исполню, а буду заниматься и безъ нихъ обороною государственною. „Павелъ.“

Для объясненія послѣднихъ словъ письма государя, прибавимъ, что открытіе военныхъ дѣйствій казалось тогда столь близкимъ, что, высочайшимъ приказомъ 1-го октября, войскамъ, поставленнымъ на военное положеніе, было предписано быть въ полной готовности для выступленія чрезъ 24 часа, по полученіи вторичнаго повелѣнія.

Вслѣдъ затѣмъ государь писалъ къ Аракчееву вторично: „Доходитъ до меня, что нѣкоторые офицеры преображенскіе, какъ Чирковъ и Рахмановъ, распускаютъ слухи, что я, гвардіи не взлюбя, хочу корпусъ иностранный для своей безопасности заводить и послалъ за французскимъ принцовымъ корпусомъ, почему и поручаю вамъ, Алексѣй Андреевичъ, узнать о семъ и о нихъ, хотя и отъ нихъ самихъ. О семъ немедленно донести, какъ и о причинахъ сего разглашенія“.

Не знаемъ, какой отвѣтъ далъ Аракчеевъ, но полагаемъ, что какъ въ городскихъ слухахъ повторялись его же угрозы, что государю остается разогнать преображенскихъ офицеровъ, то и отвѣтъ былъ уклончивъ, потому что государь, по полученіи отвѣта, написалъ ему третье письмо: „Я къ вамъ писалъ какъ о вещи мнѣ уже извѣстной: должно вамъ сихъ двухъ

(66) Приложеніе 1. Высочайшіе приказы: 1797 года, 27-го ноября, 1798 года, февраля 21-го.

спросить призвавъ къ себѣ". Для большаго разъясненія дѣла, государь вызвалъ въ Гатчину преображенскаго полковника Ланскаго, написавъ собственноручно записку Аракчееву: „гренадерскаго баталіона полковнику Ланскому быть сюда". Замѣтно, что все происшествіе сильно тревожило полковаго командира: видимъ это изъ того, что вмѣсто одного полковника онъ послалъ въ Гатчину цѣлый баталіонъ (67), и на всѣхъ письмахъ государя по этому предмету онъ не только, по обыкновенію, не отмѣтилъ: гдѣ, какого числа и когда и въ которомъ часу получалъ ихъ, но впослѣдствіи сдѣлалъ на каждомъ изъ нихъ только надпись: получено 1797 года, въ сентябрѣ, изъ Гатчины.

Свѣдѣнія не отыскано и о томъ, чѣмъ кончилось дѣло. Чирковъ и Рахмановъ остались въ полку; но полкъ былъ въ напряженномъ состояніи, что даже видно изъ высочайшихъ приказовъ того времени, тѣмъ болѣе, что Аракчеевъ далеко не смягчился. Къ сожалѣнію, въ архивѣ Преображенскаго полка не уцѣлѣли приказы, отданные имъ по полку; но, по отзыву старыхъ преображенцевъ, много было въ нихъ того, что называютъ курьезнымъ. Между прочимъ, къ капитану Фаминцыну, который имѣлъ обыкновеніе, нюхая табакъ, обсыпать себѣ платье, велѣлъ онъ наряжать постоянно ефрейтора и рядоваго, „для содержанія мундира на капитанѣ опрятнымъ".

Въ половинѣ января слѣдующаго, 1798 года, Аракчеевъ публично обругалъ въ строю бывшихъ преображенцевъ и щедрою рукою разсыпалъ, обходя по рядамъ, удары своей трости. Въ судьбѣ ихъ припялъ участіе прежній однополчанинъ, Растопчинъ. Государь сталъ холоденъ къ своему любимцу.

Служба въ званіи генералъ-квартирмейстера.

Третья должность, возложенная на Аракчеева, была генералъ-квартирмейстера всей арміи; но о размѣрахъ и направленіи его дѣятельности по этому званію свѣдѣнія весьма скудны. Зная однако его корпусное образованіе и его службу, сомнѣваемся, чтобы дальнѣйшія разысканія указали на какую-либо самостоятельную дѣятельность, тѣмъ болѣе, что Аракчеевъ не былъ изъ числа людей, которые чтеніемъ расширяютъ свои познанія. Вѣчный труженикъ, проводившій охотно цѣлые часы за штатами и вѣдомостями, онъ руководился проницательнымъ умомъ и служебною опытностію, изъ сужденій другихъ, спе-

(67) Приложеніе II.—4.

ціялистовъ и знатоковъ, вѣрно создавалъ свои понятія и свои воззрѣнія; но такихъ данныхъ было недостаточно для самостоятельнаго генералъ-квартирмейстера, а потому, въ ожиданіи новыхъ разысканій, полагаемъ, что Аракчеевъ былъ здѣсь только исполнителемъ повелѣній государя.

При уничтоженіи и сокращеніи штабовъ и канцелярій, былъ упраздненъ и прежній генеральный штабъ и офицеры его распредѣлены по полкамъ. Выборомъ достойнѣйшихъ ([68]) изъ нихъ и изъ выпускаемыхъ воспитанниковъ сухопутнаго шляхетнаго корпуса (1-го кадетскаго), этотъ штабъ былъ преобразованъ, подъ названіемъ свиты его императорскаго величества по квартирмейстерской части; часть его составляла особое отдѣленіе по инженерной части. Аракчеевъ, по званію генералъ-квартирмейстера, обратилъ вниманіе и на состояніе крѣпостей и ихъ вооруженіе. Все это было въ большомъ запущеніи, о чемъ мы будемъ имѣть случай говорить впослѣдствіи. По возвращеніи въ Петербургъ, въ іюлѣ 1797 года, онъ принялся водворять новый порядокъ и подчинять смѣтамъ и контролю инженерныя работы. Въ приложеніи четвертомъ помѣщены первыя три бумаги, которыхъ черновыя были собственноручно написаны Аракчеевымъ. Отъ вмѣшательства Аракчеева, генералъ-маіоръ Деволанъ (6-го октября) и полковникъ Тучковъ (11-го сентября), изъ числа нашихъ лучшихъ инженеровъ, оставили службу. Вслѣдъ затѣмъ (10-го ноября) послѣдовало болѣе правильное размѣщеніе инженерныхъ офицеровъ по крѣпостямъ, при чемъ Аракчеевъ, познакомясь съ людьми, старался распредѣлить одинаково офицеровъ болѣе способныхъ и свѣдущихъ. Мы не могли найти свѣдѣній, на сколько эти мѣры принесли пользы ([69]).

8-го августа 1797 года, высочайшимъ приказомъ Аракчееву было предписано сформировать піонерный полкъ, которому и быть въ его, генералъ-квартирмейстера, вѣдѣніи ([70]).

Въ „Denkwürdigkeiten“ графа Толя, начавшаго свою службу въ концѣ 1796 года ([71]), въ свитѣ по квартирмейстерской части, встрѣчаемъ нѣсколько свѣдѣній о дѣятельности Аракчеева, какъ генералъ-квартирмейстера. И въ этой должности

([68]) Приложеніе I. Высочайшіе приказы: 1796 г., ноября 16-го и 29-го, декабря 3-го и 4-го; 1797 г., февраля 16-го.

([69]) Приложеніе I. Высочайшій приказъ 1796 года, декабря 3-го.

([70]) Приложеніе I. Высочайшій приказъ 8-го августа 1797 г.

([71]) Приложеніе I. Высочайшій приказъ 1796 года, ноября 29-го.

видѣнъ тотъ же непривѣтливый, суровый нравъ; и тутъ Аракчеевъ, наложивъ свою тяжелую руку, возбудилъ къ себѣ то же чувство страха и ненависти. Своею требовательностію и взыскательностію онъ уничтожилъ всякую любовь къ дѣлу въ корпусѣ офицеровъ, которымъ ученыя занятія, въ мирное время, должны служить первымъ залогомъ пользы, приносимой ими въ военное время. Имѣемъ право думать, что слова, приводимыя Бернгарди, принадлежатъ самому графу Толю, потому что прямо относятся къ его службѣ въ генеральномъ штабѣ, и такихъ подробностей мы не встрѣчаемъ ни въ одномъ изъ сочиненій, изъ которыхъ, повидимому, черпалъ Бернгарди.

Въ „Denkwürdigkeiten“ сказано, что офицеры, вновь назначенные въ свиту его императорскаго величества по квартирмейстерской части, были помѣщены, въ 1796 году, въ брюсовомъ домѣ, принадлежавшемъ казнѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ штабъ гвардейскаго корпуса. Въ началѣ 1797 года, на мѣстѣ этого дома былъ возведенъ экзерцизъ-гаузъ, и свитскіе офицеры переѣхали на вольныя квартиры, а для занятія ихъ были отведены залы въ Зимнемъ дворцѣ (изъ занимаемыхъ покоевъ Аракчеевымъ, по званію коменданта).

Тягостна была служба свитскихъ офицеровъ подъ начальствомъ новаго генералъ-квартирмейстера; графъ Толь называлъ ее даже „преисполненною отчаянія“. Въ семь часовъ утра всѣ офицеры обязывались быть во дворцѣ и просиживать до двѣнадцати. Два часа времени давалось сходить домой пообѣдать; съ двухъ часовъ занятія возобновлялись и продолжались до семи часовъ вечера. И въ чемъ состояли эти занятія? Въ нескончаемомъ перечерчиваніи прежнихъ плановъ, большею частію безполезныхъ, но на скорую работу которыхъ налегалъ Аракчеевъ. Кромѣ этой, убивающей всякія способности, работы не было и помина о какихъ-либо болѣе цѣлесообразныхъ занятіяхъ. Судя по такого рода занятіямъ свитскихъ офицеровъ, генералъ-квартирмейстеръ Аракчеевъ блуждалъ въ совершенной тмѣ и, попавъ на ложный путь, съ свойственною ему неукротимостію пошелъ впередъ, будучи увѣренъ, что дѣлаетъ дѣло и что если при Екатеринѣ офицеры имѣли много празднаго времени, то онъ, съ утра до вечера запрягши ихъ въ работу, по пословицѣ, что праздность мать всѣхъ пороковъ, непремѣнно принесетъ пользу.

Нѣсколько мѣсяцевъ несли свитскіе офицеры убійственную

и безполезную службу и только съ удаленіемъ Аракчеева вздохнули свободнѣе (72).

Аракчеевъ жилъ надъ залою, въ которой производилось черченіе, и раза по два и по три въ день являлся среди офицеровъ. При малѣйшемъ поводѣ, подъ самыми ничтожными предлогами, онъ ругался позорнѣйшими словами и разъ одному молодому колонновожатому (73), фонъ-Фитингофу, далъ пощечину. Въ другой разъ гнѣвъ его разразился надъ завѣдывавшимъ свитскими офицерами подполковникомъ Леномъ, который имѣлъ честь быть оберъ-квартирмейстеромъ Суворова и за блистательный подвигъ награжденъ георгіевскимъ крестомъ. Это не остановило Аракчеева. Онъ обругалъ Лена самыми площадными словами; тотъ молча выслушалъ брань и остался до конца при занятіяхъ. Взявъ изъ дома пару заряженныхъ пистолетовъ, онъ поспѣшилъ къ Аракчееву, но, не заставъ его, вернулся домой и, написавъ короткое письмо обезчестившему его начальнику, застрѣлился.

Трагическая кончина Лена, лично извѣстнаго и рекомендованнаго государю покойнымъ графомъ Румянцевымъ-Задунай-

---

(72) Почитаемъ себя въ правѣ думать, что «Воспоминанія и записки графа Толя» вышли изъ рукъ г. Бернгарди съ многими дополненіями. Прослѣдивъ въ первой книгѣ Denkwürdigkeiten свѣдѣнія объ Аракчеевѣ, мы находимъ, что основаніемъ ихъ были болѣе записки Массона и біографія, составленная Михайловскимъ-Данилевскимъ, чѣмъ слова графа Толя. Положимъ, Толь вѣрилъ, что Аракчеевъ былъ сынъ маіора — басня, пущенная, кажется, нашимъ военнымъ исторіографомъ для живописнаго разсказа «съ золотымъ брюхомъ»; но не могъ же онъ считать *десятимѣсячною* свою тягостную службу при Аракчеевѣ. Бернгарди насчиталъ 10 мѣсяцевъ, найдя въ біографіи, что въ апрѣлѣ Аракчеевъ былъ назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ, а въ февралѣ уволенъ; но ему не были извѣстны письма государя, по которымъ ясно видно, что Аракчеевъ вернулся въ С.-Петербургъ только въ іюлѣ и что тотчасъ же начались маневры. Далѣе Бернгарди приводитъ, что Аракчееву былъ подчиненъ тактическій классъ, о чемъ говоритъ и Михайловскій-Данилевскій; но если бы Толь вспомнилъ о лекціяхъ въ присутствіи Бернгарди, то, вѣроятно, онъ, тогда уже бывшій ученикъ Кутузова и потомъ замѣчательный воинъ, не ограничился бы о нихъ словами высочайшаго приказа. Трудно допустить, чтобы свитскій офицеръ не присутствовалъ на этихъ лекціяхъ, на которыхъ обязывались быть всѣ штабъ и оберъ-офицеры, или, по крайней мѣрѣ, не слыхалъ о нихъ. При общемъ направленіи всего сочиненія, онъ не пропустилъ бы упомянуть, какъ на карикатурныхъ этихъ лекціяхъ, забавлявшихъ весь военный міръ петербургскій, Каннабихъ, плохо говорившій по-русски, безпрестанно прерывалъ свою несвязную рѣчь и, расхаживая журавлемъ, своею тростью выдѣлывалъ темпы эспонтона. Весь Петербургъ твердилъ тогда, что въ тактическій классъ приглашаются не слушатели, а зрители (on y invite non des auditeurs, mais des spectateurs).

(73) Приложеніе I. Высочайшій приказъ 16-го февраля 1797 года.

скимъ (74), надѣлала много шуму въ городѣ. Императоръ потребовалъ письмо Лена. При той холодности, которую, за событія въ Преображенскомъ полку, онъ началъ оказывать Аракчееву, вѣроятно, многое было еще передано. Радостное событіе рожденія великаго князя Михаила Павловича (28-го января 1798 года) не обезоружило гнѣва государя; можетъ быть, оно смягчило только послѣдствія. 29-го января подполковникъ Ленъ былъ исключенъ изъ списковъ умершимъ; 1-го февраля Аракчеевъ уволенъ въ отпускъ до излеченія, съ сохраненіемъ только званія генералъ-квартирмейстера (75). Онъ немедленно отправился въ Грузино.

Въ числѣ собранныхъ свѣдѣній о первомъ паденіи Аракчеева, къ сожалѣнію, мы не имѣемъ ключа для разъясненія всѣхъ случившихся въ то время событій, болѣе или менѣе бывшихъ въ связи между собою. 27-го января три полковника Преображенскаго полка были уволены съ награжденіемъ гражданскихъ чиновъ. На другой день по увольненіи, Аракчеевъ лишился и званія генералъ-квартирмейстера; на его мѣсто былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ Германъ (76). 12-го февраля государь вызвалъ снова въ Петербургъ Суворова (77). Странныя выходки героя Рымникскаго, изъ которыхъ иныя

---

(74) Въ запискахъ Энгельгардта, помѣщенныхъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ», находимъ, что Румянцевъ, въ 1778 году, поручилъ полковнику Филиппи произвести рекогносцировку на другомъ берегу Прута, которую тотъ не исполнилъ. Тогда фельдмаршалъ вздумалъ испытать дивизіоннаго квартирмейстера Лена. Когда хотинскій гарнизонъ вышелъ въ турецкій лагерь, то сераскиръ присылалъ парламентера благодарить за исполненіе въ точности капитуляціи. Фельдмаршалъ воспользовался симъ, послалъ Лена съ пустымъ комплиментомъ, но, отправляя его, сказалъ: «непремѣнно привези ты мнѣ планъ позиціи непріятельскаго лагеря». Ленъ вотъ какъ исполнилъ это порученіе: какъ скоро пріѣхалъ къ аванпостамъ съ трубачемъ, то далъ себѣ, по обыкновенію, завязать глаза; но когда онъ почувствовалъ, что уже въ непріятельскомъ лагерѣ, по шуму его окружавшихъ, тогда вдругъ сдернулъ повязку. Нѣкоторые турки было бросились на него; но онъ, выхвативъ пистолетъ, угрожалъ выстрѣломъ. Онъ приведенъ былъ въ палатку, обгороженную тростникомъ, но уже успѣлъ увидѣть все положеніе турецкаго лагеря; при возвращеніи своемъ, начертилъ планъ и представилъ его фельдмаршалу, который спросилъ: «какъ, батюшка, вы это сдѣлали?» и когда онъ ему отвѣчалъ, то графъ его обнялъ и сказалъ: «будемъ друзьями, господинъ Ленъ».

(75) Приложеніе I. Высочайшіе приказы 29-го января и 1-го февраля.

(76) Приложеніе I. Высочайшіе приказы 27-го января и 2-го февраля.

(77) «Война 1799 г.» Т. III. Приложеніе къ ч. I.—143.

вызвали приказъ 15-го марта ([78]), чтобы присутствующіе не нарушали порядка во время развода, были причиною, что онъ не поступилъ снова на службу, которой, впрочемъ, уже и не искалъ славный фельдмаршалъ, видя себя, при новыхъ порядкахъ, сравненнымъ въ правахъ съ остальными инспекторами". Адъютантъ Растопчинъ (по его прошенію, сказано въ высочайшемъ приказѣ) былъ тоже уволенъ отъ службы, 3-го марта, а 18-го марта, но безъ прошенія, былъ уволенъ въ чистую отставку и Аракчеевъ, съ награжденіемъ, впрочемъ, чиномъ генералъ-лейтенанта ([79]).

([78]) Приказъ 15-го марта 1798 г. (Прилож. I), какъ извѣстно, былъ по поводу Суворова. Въ сочиненіи «Война 1799 года», мы находимъ, что, при разводахъ въ присутствіи государя, во время пріѣзда Суворова въ С.-Петербургъ, онъ иногда нарочно перебѣгалъ и суетился между проходившими церемоніальнымъ маршемъ взводами, что было строжайше запрещено и считалось непростительнымъ нарушеніемъ порядка въ строю. При этомъ шепталъ онъ молитвы и крестился, и когда разъ государь спросилъ его, что это значитъ, то Суворовъ отвѣчалъ: «читаю молитву, государь, да будетъ воля твоя». Приказъ 15-го марта можетъ служить подтвержденіемъ, что Михайловскій-Данилевскій ошибочно отнесъ пріѣздъ Суворова въ С.-Петербургъ къ сентябрю 1798 г. («Война 1799 г.», изд. 2, т. III. (Приложеніе къ ч. I.—143.)

([79]) Приложеніе I. Высочайшіе приказы марта 3-го и 18-го.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ СТАТЬѢ:

СВѢДѢНІЯ О ГРАФѢ АЛЕКСѢѢ АНДРЕЕВИЧѢ АРАКЧЕЕВѢ.

I.

Во многихъ сочиненіяхъ, какъ отечественныхъ, такъ и иностранныхъ, находимъ, что Павелъ Петровичъ, при вступленіи на престолъ, издалъ цѣлый рядъ новыхъ постановленій по военной части. Авторы предполагаютъ, что, вѣроятно, эти постановленія были уже ранѣе заготовлены. Ближайшія разысканія совершенно оправдываютъ такое предположеніе, и, изъ вновь изданныхъ постановленій, тѣ, которыхъ примѣненіе допускала малочисленность въ гатчинскихъ войскахъ, были уже тамъ приведены въ дѣйствіе до воцаренія Павла.

Императоръ ясно выразилъ новое направленіе, которое онъ хотѣлъ дать военной части, въ указѣ 18-го декабря 1797 года, въ которомъ, между прочимъ, читаемъ: „Чтобы еще болѣе на будущее время облегчить ихъ (сельское сословіе), гдѣ сіи добрые и полезные члены государства жертвуютъ своею собратіею на оборону отечества, то, вѣдая, что тягость сія умножалася наипаче отъ необузданнаго своевольства, съ каковымъ предназначенныхъ на военную службу людей растаскивали на домашнія услуги, на поселенія въ собственныхъ деревняхъ и на такія употребленія, хотя и при войскахъ, кои не для нужды и помощи оныхъ, но для одной прихоти служили, сильными и строгими мѣрами пресѣкли мы зло сіе, такъ что нынѣ на половину или третью долю людей могутъ выводить въ строй или на дѣло противъ непріятеля“.

Слѣдя за послѣдовательнымъ объявленіемъ высочайшихъ указовъ (повелѣній) (Прилож. III) и приказовъ, отдаваемыхъ при паролѣ, находимъ, что, для дальнѣйшихъ преобразованій, государь принялъ, въ полной мѣрѣ, совершенно основательныя правила, рѣшитель-

ныя и строгія для устраненія тѣхъ злоупотребленій, при которыхъ развитіе правильно устроенной арміи было бы невозможно. Для большаго знакомства съ тою эпохою, укажемъ на превосходную и капитальную статью Д. П. Журавскаго, помѣщенную въ „Военномъ Сборникѣ“ 1859 года: „Обозрѣніе расходовъ на военныя потребности“. Упомянемъ здѣсь также о нѣкоторыхъ высочайшихъ указахъ, относящихся къ устройству войска, изъ числа самыхъ замѣчательныхъ, изданныхъ въ теченіе еще того же 1796 г., при восшествіи государя на престолъ, въ которыхъ особенно высказывается, съ какихъ недостатковъ русскаго войска Павелъ Петровичъ началъ преобразованія.

1796. *Ноября 12-го.* О присылкѣ въ военную коллегію главнокомандующими, чрезъ каждыя двѣ недѣли, рапортовъ о состояніи войскъ, ими командуемыхъ, и о всѣхъ происшествіяхъ, достойныхъ свѣдѣній.

Ноября 13-го. Объ упраздненіи департамента генеральнаго штаба.

Ноября 20-го. Между прочимъ распоряженіями о неимѣніи генералитету своихъ штабовъ (число офицеровъ при генералахъ опредѣлено 26-го ноября), о замѣщеніи въ полкахъ вакансій, о порядкѣ производства въ оберъ и штабъ-офицеры, о непереводѣ офицеровъ изъ одного полка въ другой, объ исключеніи изъ полковъ отпускныхъ, коимъ сроки минули, и объ отставкѣ отъ службы.

Ноября 22-го. О неупотребленіи нижнихъ чиновъ въ партикулярныя работы.

Ноября 29-го. О приведеніи въ исполненіе изданныхъ воинскихъ уставовъ и штаты полковъ съ росписаніемъ войскъ.

Ноября 30-го. О доставленіи счетовъ въ военную коллегію изъ гвардейскихъ полковъ, суммъ на жалованье, провіянтъ и фуражъ, которыя отпускать изъ государственнаго казначейства.

Декабря 15-го. О доставленіи губернскими правленіями самыхъ вѣрныхъ справочныхъ цѣнъ.

Декабря 19-го. Объ увеличеніи и улучшеніи конскихъ заводовъ.

Кромѣ указовъ и особыхъ частныхъ повелѣній, находимъ еще въ ежедневно отдаваемыхъ высочайшихъ приказахъ рядъ менѣе значительныхъ постановленій по военной части. Если государь производилъ разводъ, то въ тотъ же день они отдавались при паролѣ (во время отданія пароля). Они имѣли печатный заголовокъ: „Копіи съ высочайшихъ е. и. в. приказовъ, отданныхъ при паролѣ его императорскому высочеству Александру Павловичу“.

Внизу была надпись: на подлинномъ подписано собственною его императорскаго высочества рукою

„Александръ“.

„Съ подлиннымъ свѣрялъ: генералъ-маіоръ и кавалеръ Аракчеевъ“.

По отъѣздѣ государя изъ Петербурга, высочайшіе приказы въ военную коллегію были доставляемы за подписью одного изъ генералъ-адъютантовъ, находившихся при государѣ: Растопчина и Нели-

дова. Дворъ возвратился въ Петербургъ 6-го ноября 1797 года. Съ этого времени снова приказы стали выходить за подписью государя наслѣдника, по званію петербургскаго губернатора, со скрѣпою: „съ подлиннымъ скрѣпилъ генералъ-квартирмистръ и комендантъ баронъ Аракчеевъ“.

Судя по двумъ собственноручнымъ запискамъ государя, нами приведеннымъ, объ увольненіи Суворова, и помѣщеннымъ въ приложеніяхъ (II — 10 и приказъ 1-го января 1798 года) видимъ, что редакціей приказовъ занимался Аракчеевъ; но гораздо болѣе правильности языка и ясности выраженій находимъ въ приказахъ, подписанныхъ Растопчинымъ.

Много осталось разукрашенныхъ и искаженныхъ преданій о приказахъ императора Павла; но всѣ понынѣ еще ходящіе разсказы, большею частію, вѣроятно, слышанные нашими читателями, могутъ быть отнесены только къ игривости воображенія ихъ составителей. Мы не найдемъ въ нихъ „ни гнусной фигуры, наводящей уныніе на фронтъ“, ни небывалаго поручика Чика, быстро повышаемаго и потомъ исключеннаго умершимъ, ни всѣхъ состоящихъ на службѣ Кнорринговъ, въ одинъ день исключенныхъ. Трудно даже отыскать, при ближайшемъ знакомствѣ съ тою эпохою, какіе приказы могли впослѣдствіи подать поводъ къ подобнымъ баснямъ. Высочайшіе приказы въ то время были диковинка, и насъ, современниковъ, они поражаютъ своимъ разнообразіемъ: мы находимъ въ нихъ повышенія, назначенія, переводы, увольненія и исключенія военно-служащихъ, по военному вѣдомству новыя постановленія, дополненія и объясненія уже изданныхъ, воззрѣнія императора при разныхъ случаяхъ, выражающихъ новое направленіе, которое должны были принять служебныя обязанности и отношенія. Постановленія, нынѣ раздѣленныя по предметамъ и излагаемыя въ высочайшихъ приказахъ, приказахъ военнаго министра, генералъ-фельдцейхмейстера, генералъ-инспектора по инженерной части, всѣ заключались тогда въ однихъ высочайшихъ приказахъ, отдаваемыхъ при паролѣ; они служатъ доказательствомъ необходимости, которую видѣлъ императоръ, всѣ разнообразныя отрасли военнаго дѣла включить въ кругъ своей личной, непосредственной и неутомимой дѣятельности. Если наша военная литература когда-либо обогатится исторіей военныхъ учрежденій Россіи, въ которой, съ указаніемъ вліявшихъ событій, будутъ изложены поводы, причины, размѣры и послѣдствія разныхъ учрежденій, назидательнымъ указаніемъ прошедшаго для будущей дѣятельности, тогда блистательнѣйшія страницы часто будутъ относиться къ военнымъ учрежденіямъ императора Павла Петровича.

Приказы императора Павла служатъ доказательствомъ, что за сильными и строгими мѣрами, имъ принятыми, какъ онъ выразился въ своемъ указѣ 18-го декабря 1796 года, слѣдовалъ и неослабляемый энергическій надзоръ; но взысканія, какъ писалъ И. В. Лопухинъ, не оставляли послѣдствій невозвратимыхъ: скорѣе они были необходимыя острастки. Разсказываютъ, что въ приказахъ встрѣчаются безпрестанно лица, то исключаемыя, то снова принятыя на службу и быстро повышаемыя. Число таковыхъ далеко не такъ

многочисленно, какъ утверждаетъ преданіе, и, сведя подобные случаи, видимъ, съ одной стороны, отсутствіе малѣйшаго лицепріятія при взысканіяхъ за уклоненія отъ предписанныхъ правилъ—единственное средство пресѣчь вкоренившееся своеволіе — а съ другой стороны совершенное отсутствіе злопамятства и возвращеніе милости государемъ людямъ, которыхъ качества и достоинства онъ признавалъ полезными для службы. Примѣрами тому могутъ служить Суворовъ, Растопчинъ, Аракчеевъ, Паленъ и, въ незначительныхъ чинахъ, Чирковъ, Лисаневичъ, Миллеръ, Шепелевъ и др.

Если съ точки зрѣнія основныхъ, принятыхъ государемъ постановленій смотримъ на приказы и вспомнимъ то неустройство администраціи, которое до него было въ войскахъ, то найдемъ, что почти ежедневно въ нихъ встрѣчаемыя производства, назначенія и исключенія изъ службы были прямымъ слѣдствіемъ новаго направленія, и эти приказы могутъ удивлять только незнакомаго съ ходомъ дѣлъ того времени.

Государь, напримѣръ, чрезъ каждыя двѣ недѣли получалъ отъ всѣхъ частей вѣдомости о состояніи войскъ, съ именнымъ спискомъ офицеровъ, съ отмѣтками, если были случаи, сдѣланныхъ взысканій. Основнымъ правиломъ было принято, чтобы войска всегда находились въ полномъ комплектѣ, въ положенномъ по штату числѣ чиновъ; потому всѣ незаконно-находившіеся въ отсутствіи офицеры тотчасъ же исключались—имъ было предоставлено приносить потомъ свои оправданія, если они имѣли — въ полку же было немедленное производство на открывшуюся вакансію. Пока частыми подобными мѣрами, тотчасъ же для всеобщаго свѣдѣнія объявляемыми въ приказахъ, не привыкли служащіе къ порядку, до того времени нельзя было и ослабить строгость бдительнаго надзора. То же самое можемъ сказать и о злоупотребленіяхъ, открывавшихся при инспекторскихъ смотрахъ. При послѣдовательномъ разборѣ приказовъ видимъ, что подобными распоряженіями порядокъ установился скоро и случаи уклоненія отъ предписанныхъ правилъ становились все рѣже и рѣже.

Служащіе, за совершеніе преступленій, предавались суду; для большей правильности военнаго судопроизводства учрежденъ генералъ-аудиторіятъ (9-го января 1797 г.), и генералъ-аудиторъ состоялъ при особѣ е. в. Первый въ эту должность былъ назначенъ изъ генералъ-адъютантовъ князь Шаховской (1797 г., января 10). Кромѣ того, при полученіи рапортовъ, исключались изъ службы, по приказамъ, офицеры, подвергнувшіеся взысканіямъ за проступки, несоотвѣтственные почетному званію офицера и случавшіеся въ особенности въ полкахъ, въ которыхъ развилась разгульная жизнь, о которой мы имѣли случай упомянуть. Потому и встрѣчаются въ приказахъ случаи, что офицеръ былъ „пьянъ безъ просыпу“. Остается замѣтить, для правильнаго пониманія приказовъ того времени, что въ то время выраженіе *отставляются отъ службы*, значило, по нынѣ принятому выраженію, *увольняются отъ службы*, т. е. означало, что поименованныя лица получали отставку, по ихъ прошенію или безъ него.

Два раза только въ приказахъ, отданныхъ при паролѣ, находимъ, что государь, подъ вліяніемъ минутнаго впечатлѣнія, вы-

разилъ въ нихъ свое неудовольствіе: 1797 года, января 14-го, спрашивался штабъ-ротмистръ графъ Шуваловъ (конной гвардіи), „желаетъ ли онъ служить, ибо е. и. в. можетъ обойтиться и безъ него“, и августа 14-го „при переводѣ поручика Шепелева (¹) изъ л.-гв. Преображенскаго полка въ армію“, находимъ прибавленіе, что, при Потемкинѣ и Зубовѣ, „вмѣсто службы обращался въ передней и въ плясѣ“.

Разсказы о производствѣ въ теченіе одного дня, иногда даже нѣсколькихъ часовъ, въ чины, тоже принадлежатъ къ обильному числу басней того времени, которыми выразилось неудовольствіе современниковъ къ строгому порядку, послѣ привольной жизни военныхъ при Екатеринѣ, когда многіе пользовались льготами насчетъ ближняго и казны. Самое быстрое производство при императорѣ Павлѣ было флигель-адъютанта Нелидова, 7-го ноября 1796 г., пропзведеннаго въ маіоры, въ декабрѣ въ подполковники, января 1-го 1797 г. въ полковники, а 21-го въ генералъ-адъютанты.

Затѣмъ повышались быстро штабъ-офицеры, которыхъ государь имѣлъ въ виду, какъ будущихъ начальниковъ, способныхъ ввести въ свои части новые служебные требованія и порядки, лица, приближенныя къ государю, пользовавшіяся его довѣренностію, его генералъ и флигель-адъютанты. Упомянемъ также, что бригадиръ Базинъ 19-го ноября 1796 г. былъ снова принятъ въ артиллерію, генералъ-маіоромъ, а 29-го ноября слѣдующаго года былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Въ теченіе нашего разсказа, мы будемъ имѣть случай ближе познакомиться съ этою замѣчательною личностію, принадлежащею къ числу тѣхъ, которыхъ имя осталось въ забвеніи и которыхъ заслуги не были впослѣдствіи достаточно оцѣнены потомствомъ, но которыя справедливо заслужили милости государя.

Въ заключеніе скажемъ, что нѣкоторые авторы, не разобравъ дѣла, приводятъ, какъ бы съ удивленіемъ, что государь приказалъ отдаваемые при паролѣ приказы почитать именными указами, о чемъ, дѣйствительно, послѣдовалъ высочайшій указъ 13-го ноября 1796 года; но въ этихъ приказахъ находится много новыхъ постановленій для войскъ, которыя могутъ исходить только отъ монаршей власти, и, по прежнему порядку, государыня утверждала таковые. Только объявленіе ихъ шло медленно, чрезъ военную коллегію. Всѣ же производства, назначенія и перемѣны, прямо подчиненныя власти государя, положили конецъ тѣмъ безпорядкамъ, что въ войскахъ числились давно уже не служившіе или которыхъ, какъ капитана Омана, даже и вовсе нельзя было отыскать (²).

Приведемъ нѣкоторыя извлеченія изъ высочайшихъ приказовъ до перваго увольненія Аракчеева, и вполнѣ приказы первыхъ трехъ дней по воцареніи императора Павла.

(¹) Переведенъ обратно 23-го апрѣля 1798 года.

(²) Приказъ 31-го декабря 1797 года.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ВЫСОЧАЙШИХЪ ПРИКАЗОВЪ СЪ 7-ГО НОЯБРЯ 1796 Г. ПО 18-Е МАРТА 1798 ГОДА.

1796 года.

Ноября 7-го. Е. и. в. императоръ Павелъ Петровичъ принимаетъ на себя званіе шефа и полковника всѣхъ гвардіи полковъ. Его императорское высочество великій князь Александръ Павловичъ въ Семеновскій полкъ полковникомъ. Его императорское высочество великій князь Константинъ Павловичъ въ Измайловскій полкъ полковникомъ. Его императорское высочество великій князь Николай Павловичъ въ конную гвардію полковникомъ.

Полковникъ Аракчеевъ комендантомъ въ городѣ.

Адъютантами при е. и. в. императорѣ Павлѣ Петровичѣ назначаются: генералъ-маіоръ Плещеевъ, генералъ-маіоръ Шуваловъ, бригадиръ Растопчинъ, полковникъ Кушелевъ, маіоръ Котлубицкой и камеръ-пажъ Нелидовъ, который и жалуется въ маіоры.

Полковникъ Аракчеевъ въ Преображенской полкъ штабомъ. Подполковнику Кологривову (3) быть въ эскадронѣ гусаръ, какъ въ лейбъ, такъ и въ его полку и казаками, что и будетъ составлять полкъ; прочеежъ поступать по уставу. Господамъ генераламъ служащимъ другаго мундира не носить кромѣ того корпуса, которому принадлежатъ; вообще, чтобъ офицеры не носили ни въ какомъ случаѣ инаго одѣянія, какъ мундиры.

Ноября 8-го. Е. и. в. императоръ всемилостивѣйше пожаловалъ графа Салтыкова фельдмаршаломъ, бригадировъ: Растопчина и Данаурова, полковниковъ: Кушелева, Аракчеева и Обольянинова, въ генералъ-маіоры, подполковника Кологривова въ полковники, капитана Ивана Бердникова въ лейбъ-гвардію конный полкъ въ ротмистры, съ исправленіемъ прежней должности; кавалергарда Кладо въ унтеръ-офицеры, Измайловскаго полку подпрапорщика Павла Юшкова въ прапорщики, конной гвардіи унтеръ-офицера Захара Станиковича въ корнеты, въ тѣхъ же полкахъ. Изволилъ высочайше указать гг. гвардіи подполковникамъ, а гдѣ нѣту, то маіорамъ, выбрать изъ унтеръ-офицеровъ не-дворянъ и произвесть одного въ полковые квартермистры, а другаго въ аудиторы; мундирамъ ихъ будетъ предписана форма. Офицеры, правящіе по сіе время сими должностями, помѣщаются въ ротное число, равномѣрно какъ и секретари, обозные и коммиссары, которыхъ чины совсѣмъ и уничтожаются; также унтеръ-офицеры обозные помѣщаются въ ротное число.

Чтобы всѣ отпускные гвардіи офицеры непремѣнно явились въ свои полки въ срокъ, по узаконенію. Всѣ офицеры, не исправляющіе должности, такъ какъ камергеры и камеръ-юнкеры, выключаются изъ полковъ вонъ.

Чтобы всѣ фельдфебели были не изъ дворянъ, всѣхъ унтеръ-офицеровъ не называть другими названіями, какъ унтеръ-офицерами,

---

(3) Командовалъ въ гатчинскихъ войскахъ гусарскимъ полкомъ.

кромѣ фельдфебелей или вахмистровъ по кавалеріи и подпрапорщиковъ.

Производится войсковой старшина Грековъ въ маіоры.

9-го ноября. Е. и. в. императоръ сохраняетъ званіе генералъ-адмирала во флотѣ.

Всемилостивѣйше изволилъ пожаловать: генерала князя Репнина въ фельдмаршалы; изъ камеръ-пажей въ гвардію поручиками: Тулубьева въ Преображенскій, Назарьева въ Семеновскій, Ласунскаго въ Измайловскій, князя Вяземскаго въ конную гвардію.

Завтрашняго числа вступятъ въ городъ войска павловскаго гарнизона, которыя и распредѣляются слѣдующимъ образомъ: баталіоны е. и. в. императора и генералъ-маіора Аракчеева поступаютъ въ Преображенскій полкъ въ гранодерскія роты; е. и. высочества Александра Павловича и подполковника Недоброва въ Семеновскій полкъ въ мушкетерскія роты; е. и. высочества Константина Павловича въ гранодерскую и подполковника Малютина въ мушкетерскую роту Измайловскаго полка; Жандармской и Драгунской полки въ конную гвардію.

Пятнадцать ротъ Преображенскаго полка, включая и егерскія, дѣлятся на три мушкетерскіе баталіона, а шестнадесять составляетъ третью гранодерскую; десять ротъ Семеновскаго и Измайловскаго полковъ дѣлятся на два баталіона; одиннадцатыя роты составляютъ вторыя гранодерскія; двѣнадцатыя роты составляютъ егерскія роты. Итакъ каждый баталіонъ будетъ состоять изъ пяти мушкетерскихъ и одной гранодерской роты.

Семеновскія и измайловскія егерскія роты, съ ротой подполковника Рачинскаго, составятъ гвардіи егерскій баталіонъ, которымъ и командуетъ подполковникъ Рачинскій.

Пушкари всѣхъ трехъ гвардіи полковъ и артиллерійская команда подполковника Каннабиха составятъ артиллерійскій гвардіи баталіонъ, которымъ и командуетъ подполковникъ Каннабихъ.

Всѣ подполковники павловскаго гарнизона причисляются въ гвардейскіе полки, а именно: Глазовъ, Адамовичъ, Сназинъ, Ротговъ въ Преображенскій полкъ; Недобровъ, Купреяновъ 2-й, Невцовъ въ Семеновскій полкъ; Малютинъ, Осенъ, Купреяновъ 1-й, Билистейнъ въ Измайловскій полкъ; Канцевичъ и Котлубицкой въ артиллерійскій гвардейскій баталіонъ; Давыдовъ, Фроловскій, Каракулинъ, Афросимовъ 1-й въ конную гвардію.

Всѣ же субалтернъ-офицеры входятъ въ гвардію чинъ въ чинъ. Генералъ-маіоръ Аракчеевъ командуетъ Преображенскаго полка гранодерскимъ своднымъ баталіономъ, состоящимъ изъ трехъ гранодерскихъ ротъ. Генералъ-маіору Аракчееву быть маіоромъ Преображенскаго полка. Адъютантъ е. и. в. императора Нелидовъ производится въ подполковники.

Измайловскому смѣшившемуся разводу е. и. в. императоръ объявляетъ свое удовольствіе.

10-го ноября. Е. и. в. императоръ всемилостивѣйше пожаловалъ генералъ-поручика Архарова въ генералъ-аншефы, съ оставленіемъ при прежней должности. Всѣхъ портупей-прапорщиковъ пришедшихъ баталіоновъ въ гвардейскіе полки въ прапорщики.

Желающіе въ отставку гвардіи офицеры, по указу о вольности дворянства, выслужившіе годъ, отставляются съ повышеніемъ одного чина, а не выслужа году — тѣмъ же чиномъ.

Въ гвардіи полкахъ не называть баталіоны нумерами, а называть по имени шефа того баталіона, также и въ конной гвардіи эскадроны.

Подполковникъ Кащевичъ плацъ-маіоромъ по городу, артиллеріи капитанъ Апрѣлевъ, гвардіи поручики Тулубьевъ и Аристовъ 2-й плацъ-адъютантами (4).

11-го ноября. Е. и. в. императоръ всемилостивѣйше пожаловалъ генералъ-поручика Мелиссино въ генералъ-аншефы, съ оставленіемъ при прежней должности.

Генералъ графъ Мусинъ-Пушкинъ назначается шефомъ кавалергардскаго корпуса, о сформированіи котораго полное повелѣніе дано оному Мусину-Пушкину, которому и дается подполковникъ Давыдовъ въ штабы (5).

Нарядить изъ каждаго пѣхотнаго гвардейскаго полка по два офицера, одного капитанъ-поручика, а другаго поручика, и явиться имъ къ князю Юсупову, и чтобъ они были изъ старшихъ по полкамъ (6).

Е. и. в. императоръ, примѣчая во всѣхъ отмѣнную ревность и стараніе, объявляетъ генеральное свое удовольствіе.

Семеновскаго полка подпоручикъ князь Волхонской (7) всемилостивѣйше жалуется въ поручики, за отмѣнную ревность и стараніе къ службѣ.

12-го ноября. Е. и. в. императоръ всемилостивѣйше пожаловалъ графа Чернышева въ фельдмаршалы по флоту, которому однако не быть генералъ-адмираломъ (8).

Въ генералъ-аншефы: барона Унгарна, оберъ-коменданта Чернышева (9), которому и называться просто комендантомъ, Андрея Гудовича, князя Ивана Голицына, кои всѣ были генералъ-адъютанты при покойномъ государѣ Петрѣ Ѳеодоровичѣ. Гвардіи маіоровъ въ подполковники: князя Сергѣя Голицина, Левашева; полковника Ко-

---

(4) Прежде служившіе въ гатчинскихъ войскахъ.

(5) Въ составѣ одного эскадрона, при императрицѣ Екатеринѣ, кавалергардскій корпусъ состоялъ изъ шефа (полнаго генерала, въ послѣднее время былъ князь П. А Зубовъ), поручика (въ чинѣ генералъ-лейтенанта), корнета (въ чинѣ генералъ-маіора), вахмистра (въ чинѣ полковника), 4-хъ капраловъ (двухъ въ чинахъ подполковниковъ и двухъ въ чинахъ маіоровъ) и 60 кавалергардовъ (всѣ въ оберъ-офицерскихъ чинахъ). Новый кавалергардскій эскадронъ былъ готовъ къ 5 декабря (см. Высочайшій приказъ), а прежній корпусъ расформированъ (приказъ 6-гоп 25-го декабря). Число кавалергардскихъ эскадроновъ (Высочайшіе приказы 31-го декабря два, 1797 г., января 27-го) три; они были 30-го октября расформированы, въ 1799 году, января 11-го, составлены вновь и 15-го мая 1800 года получили названіе полка. Впрочемъ, названіе кавалергардскаго полка встрѣчается уже въ приказѣ 1797 года, за іюнь мѣсяцъ.

(6) Къ печальной церемоніи похоронъ императора Петра III и императрицы Екатерины II.

(7) Князь Петръ Михайловичъ.

(8) Его называли marin d'eau douce et maréchal d'eau salée.

(9) С.-петербургской петропавловской крѣпости.

логривова въ бригадиры; генералъ-маіора Буксгевдена ([10]) въ генералъ-поручики и шефомъ Кексгольмскаго пѣхотнаго полка; генералъ-маіора Бенкендорфа въ генералъ-поручики и назначается военнымъ губернаторомъ въ Ригу.

Въ случаѣ, что гвардіи полки будутъ сведены вмѣстѣ, то подполковники и маіоры, имѣющіе генеральскіе чины, назначаются командовать дивизіями и бригадами. А подполковники, помѣщенные въ гвардію изъ павловскаго гарнизона, будутъ командовать пѣшкомъ баталіонами. Чтобъ въ гусарскихъ полкахъ впредь не было подпоручиковъ, а прапорщики чтобъ назывались корнетами.

Подать списки о выслужившихъ безпорочно 20 лѣтъ, какъ унтеръ-офицерамъ, такъ и рядовымъ, для которыхъ и учреждается знакъ ленты св. Анны въ петлицу, получившіе которую изъемлятся отъ всякаго тѣлеснаго наказанія, которые списки и представить, вопервыхъ, изъ гвардіи полковъ ([11]), а потомъ и нашимъ коллегіямъ, военной и адмиралтейской, представлять оные списки по мѣрѣ, какъ скоро къ нимъ будутъ присылаемы. Гвардіи нижніе чины должны имѣть нашивки золотыя, съ двумя полосами полковаго цвѣта.

Преображенская церковь учреждается соборомъ всея гвардіи. Штабъ-лекарь Генделіусъ назначается за смотрѣніемъ за всѣми гвардейскими госпиталями, почему ему и вступить въ правленіе оныхъ.

13-го ноября. Е. и. в. императоръ всемилостивѣйше пожаловалъ подполковника Аврама Баратынскаго въ полковники и въ свои адъютанты по пѣхотѣ ([12]).

Увольняются въ отставку: гвардіи Преображенскаго полка капитанъ графъ Дмитрій Толстой гвардіи маіоромъ; поручики: Павелъ Сумароковъ ([13]), Петръ Ханыковъ, капитанъ-поручиками; прапорщикъ Петръ Тухачевскій тѣмъ же чиномъ.

Гг. штабъ-офицерамъ отнюдь не имѣть ординарцевъ. Е. и. в. императоръ объявляетъ свое удовольствіе генералъ-поручику Берхману, за проворное и акуратное обмундированіе образцовыхъ своихъ людей.

14-го ноября. Лейбъ-гусарскій и лейбъ-казачій полки считать на томъ же основаніи, какъ конная гвардія.

15-го ноября. Подполковники и маіоры гвардіи генеральскихъ чиновъ составляютъ генералитетъ отъ гвардіи и имѣютъ команду по ихъ старшинству, а для строя въ каждомъ полку жалуются старшіе капитаны въ полковники, а именно: въ Преображенскомъ полку: Чертковъ, Свѣчинъ, Скобѣльцынъ, Ланской 1-й, Ланской 2-й, Берхманъ, Арсеньевъ, князь Гика; въ Семеновскомъ полку: Козлятьевъ, Нефедьевъ, Елагинъ, Северинъ, князь Голицынъ; въ Измайловскомъ полку: Барщовъ, Соловцовъ, Алсуфьевъ 1-й, Алсуфьевъ 2-й, Талы-

---

([10]) Впослѣдствіи главнокомандующаго и графа.

([11]) Церемонія выдачи таковыхъ послѣдовала во время коронаціи въ Москвѣ, 14-го апрѣля 1797 года.

([12]) Служившаго въ гатчинскихъ войскахъ.

([13]) Бывшій полковой адъютантъ, авторъ «Обозрѣнія царствованія императрицы Екатерины Великія».

зинъ; въ конной гвардіи, изъ ротмистровъ въ полковники же: Муравьевъ, Мухановъ 1-й, Мухановъ 2-й, изъ которыхъ быть въ каждомъ баталіонѣ одному верхомъ, а другому пѣшкомъ.

По артиллеріи: въ артиллеріи капитаны изъ подпоручиковъ Андрей Аракчеевъ; въ артиллеріи поручики изъ подпоручиковъ Петръ Ставицкій; въ артиллеріи подпоручики артиллерійскаго кадетскаго корпуса изъ кадетъ Петръ Аракчеевъ; Преображенскаго полка унтеръ-офицеръ Александръ Захаровъ въ артиллеріи подпоручики, и всѣхъ оныхъ причислить въ гвардейскій артиллерійскій баталіонъ; артиллеріи изъ подполковниковъ артиллеріи въ полковники Шапошниковъ, съ оставленіемъ при прежней должности; артиллеріи изъ капитановъ артиллеріи въ маіоры Ѳедоръ Апрѣленъ ([14]), съ оставленіемъ при литейномъ домѣ начальникомъ. Выключается изъ Преображенскаго полка капитанъ Чирковъ за просрочку. Подполковникъ Гессе ([15]) назначается плацъ-маіоромъ въ Москву, которому и явиться къ военному губернатору Архарову.

16-го ноября. Подполковникъ Герардъ къ е. и. в. въ свиту въ квартермистры; Рязанскаго пѣхотнаго полка подполковникъ Семенъ Радъ и гвардіи Семеновскаго полка поручики Ливенъ и Радковъ назначаются адъютантами къ е. и. высочеству Александру Павловичу. Гвардіи Измайловскаго полка капитанъ Сафоновъ къ е. и. высочеству Константину Павловичу адъютантомъ же. Подполковникъ Лабатъ жалуется въ полковники и назначается капитаномъ отъ замковъ въ Зимнемъ и Таврическомъ дворцахъ.

17-го ноября. Графъ Иванъ Салтыковъ всемилостивѣйше принимается въ службу въ генералы отъ кавалеріи и дается ему Кирасирскій полкъ, бывшій наслѣдниковъ, который и называется лейбъ-Кираспрекимъ его высочества, котораго полка онъ и будетъ шефъ, а бывшему лейбъ-Кираспрекому полку называться лейбъ-Кирасир-

---

([14]) О которомъ было упомянуто при устройствѣ артиллеріи въ Гатчинѣ.

([15]) Бывшій командиръ пѣшей артиллеріи въ Гатчинѣ. 15-го мая 1797 года онъ былъ назначенъ въ Москву комендантомъ. Гессе, въ теченіе продолжительнаго его тамъ нахожденія въ должности коменданта, пользовался истиннымъ уваженіемъ и благодарностію Москвы. *Гессе былъ человѣкъ добросердечный и человѣкъ императора.* Московская полиція была безсильна противъ развивающагося тамъ мошенничества и частыхъ грабежей. Гессе пресѣкъ зло строгимъ надзоромъ за точнымъ исполненіемъ караулами и патрулями имъ предписанныхъ правилъ и сдѣланныхъ распоряженій. Вообще, въ короткое время, въ Россіи жители почувствовали, что время настало къ водворенію внутренняго порядка; скоро исчезъ даже слухъ о грабежахъ, которые случались по большой дорогѣ между Петербургомъ и Москвою. Разбои по Волгѣ считались *зломъ неизлечимымъ*. Рѣчные корсары, на длинныхъ косныхъ лодкахъ, быстро, силою гребцовъ, неслись по рѣкѣ. По крику атамана: *сары* (сарынь—сволочь) *на кичку!* судовщики падали ничкомъ на палубу—смерть ждала того, кто приподымется—и тогда начинался грабежъ барки. Императоръ Павелъ раздѣлилъ Волгу на *инстанціи*; въ каждую былъ назначенъ морской офицеръ съ ёломъ, вооруженнымъ 24-фунтовою пушкой на носу и нѣсколькими фальконетами. Въ одинъ годъ Волга была очищена отъ разбоевъ и возстановлена безопасность судоходства. Сообщено баропомъ Вл. Ив. Штейнгелемъ.

скимъ ея в—ства, въ космъ быть шефу генералъ-поручику Энгельгардту.

Гвардіи унтеръ-офицерамъ, изъ дворянъ, приказывается: если будутъ неприлежны къ службѣ и невѣжливы, также когда усмотрятся во фракахъ одѣтыми и дѣлать шалости по городу, то будутъ выписаны въ солдаты, безъ выслуги, въ полевые полки. Преображенскаго же полка унтеръ-офицеръ Горскій на первый разъ прощается. И за всѣмъ онымъ неослабное смотрѣніе имѣть господамъ гвардіи генералитету, баталіоннымъ командирамъ и всѣмъ прочимъ офицерамъ.

18-го ноября. Графъ Иванъ Салтыковъ назначается въ военные губернаторомъ въ Кіевъ и въ инспекторы по кавалеріи назначенной ему части.

Бригадировъ считать съ генералитетомъ и жалованье имъ производить по окладу.

19-го ноября. Бригадиръ графъ Бобринскій всемилостивѣйше принимается въ конную гвардію, и командовать ему эскадрономъ штабъ-офицера Муравьева, а Муравьеву принять слѣдующій ему по полку эскадронъ.

Гвардіи Преображенскаго полка капитанъ Нестеровъ увольняется въ отставку тѣмъ же чиномъ; того же полка выключенный капитанъ Чирковъ принимается опять въ тотъ же полкъ, тѣмъ же чиномъ.

Бригадиръ Алексѣй Базинъ опредѣляется въ артиллерію, съ сравненіемъ противу сверстниковъ его, генералъ-маіоромъ.

20-го ноября. Бывшій Лѣтній дворецъ называть Михайловскимъ дворцомъ ([16]). Во всѣхъ пѣхотныхъ полкахъ быть пяти музыкантамъ: двѣ волторны, два кларнета и одинъ фаготъ; то же самое и въ драгунскихъ полкахъ, а въ гарнизонныхъ полкахъ не имѣть никакой музыки; въ артиллеріи быть во всей восьми человѣкамъ музыкантамъ.

21-го ноября. Подтверждается во всѣхъ полкахъ, чтобы очереди въ караулахъ велись побаталіонно и чтобы всѣ люди кругомъ въ караулъ ходили.

Семеновскаго полка поручикъ Ляпуновъ второй прощается, въ уваженіе просьбы гг. офицеровъ того же полка, съ подтвержденіемъ, чтобъ исправилъ свое поведеніе и заслужилъ свои проступки.

22-го ноября. Ни подъ какимъ видомъ не употреблять солдатъ ни въ какія собственныя работы, а позволять имъ работать по найму на себя, только бы въ услугу не нанимались ни у кого.

Назначенному полку генералъ-поручику Вадковскому называться Павловскимъ гренадерскимъ ([17]). Всѣ полки, которые получаютъ квартиры нынѣ, сохраняютъ ихъ навсегда непремѣнными.

23-го ноября. Е. и. в. всемилостивѣйше пожаловалъ находящагося при его высочествѣ Константинѣ Павловичѣ камергера князя Шаховскаго къ себѣ во флигель-адъютанты.

([16]) На мѣстѣ его былъ построенъ Михайловскій (нынѣ инженерный) замокъ, въ который государь переѣхалъ изъ Зимняго дворца въ декабрѣ 1800 г.

([17]) Нынѣ л.-гв. Павловскій.

Его высочества Александра Павловича камеръ-юнкеръ графъ Шуваловъ исключается изъ камеръ-юнкеровъ и опредѣляется, попрежнему, поручикомъ въ конную гвардію.

24-го ноября. Росписаніе арміи по дивизіямъ. Командующіе: с.-петербургской е. и. высочество государь цесаревичъ великій князь и наслѣдникъ Александръ Павловичъ.

Лифляндской — генералъ отъ инфантеріи Эльмптъ.

Литовской — генералъ-фельдмаршалъ князь Репнинъ.

Смоленской, — генералъ отъ инфантеріи князь Прозоровскій. Украинской—генералъ-фельдмаршалъ графъ Румянцевъ-Задунайскій.

Екатеринославской—генералъ-фельдмаршалъ графъ Суворовъ-Рымникскій. Кавказской—генералъ отъ инфантеріи Гудовичъ меньшой. Таврической—генералъ отъ инфантеріи Каховской. Оренбургской—генералъ-лейтенантъ отъ инфантеріи Вязмитиновъ.

Сибирской — генералъ-лейтенантъ отъ инфантеріи Штрандманъ.

Военные губернаторы назначаются:

Въ С.-Петербургѣ его императорское высочество государь цесаревичъ великій князь и наслѣдникъ Александръ Павловичъ. Въ Ригѣ генералъ-фельдмаршалъ князь Репнинъ, а подъ нимъ генералъ-лейтенантъ отъ инфантеріи Бекендорфъ. Въ Кіевѣ генералъ отъ кавалеріи графъ Салтыковъ. Въ Казани генералъ отъ инфантеріи князь Мещерскій. Въ Москвѣ генералъ отъ инфантеріи князь Долгоруковъ, а подъ нимъ генералъ-лейтенантъ отъ инфантеріи Архаровъ меньшой.

Инспекторы по кавалеріи назначаются:

С.-петербургской и финляндской дивизій е. и. в. государь цесаревичъ в. к. и наслѣдникъ Александръ Павловичъ. Московской и смоленской генералъ отъ кавалеріи князь Волконской. Украинской и литовской генералъ отъ кавалеріи графъ Салтыковъ. Екатеринославской и таврической генералъ-лейтенантъ отъ кавалеріи Дунинъ. Лифляндской генералъ-лейтенантъ отъ инфантеріи Нумсенъ. Кавказской генералъ-лейтенантъ отъ кавалеріи Исленьевъ. Сибирской и оренбургской генералъ-маіоръ отъ кавалеріи баронъ Беервицъ.

По артиллеріи инспекторы: генералъ-фельдцейхмейстеръ Зубовъ (князь Платонъ Александровичъ) и артиллерійскій генералъ отъ инфантеріи Мелиссино.

Егерскаго гвардейскаго баталіона поручика Миллера, за двудневную отлучку и грубость противъ начальника, выключить изъ службы и никуда не опредѣлять ([18]).

25-го ноября. Подтверждается гг. баталіоннымъ командирамъ обучать своихъ солдатъ: когда они стоятъ на часахъ и должно честь отдавать, то чтобъ становились по правую сторону будки.

Тѣ гарнизоны, которые оставляются, то, какъ генералитету, такъ штабъ, оберъ и унтеръ-офицерамъ и рядовымъ, жалованье равняется противу полевыхъ полковъ, кромѣ раціоновъ.

26-го ноября. Гг. отъ инфантеріи генералитетамъ имѣть шляпы съ широкимъ галуномъ.

27-го ноября. Е. и. в. всемилостивѣйше пожаловалъ Преобра-

([18]) Прощенъ и снова принятъ въ баталіонъ 28-го ноября.

женскаго полка капитана Чиркова въ полковники и отдается ему старое его старшинство.

Генералъ отъ инфантеріи Архаровъ старшій назначается въ военные губернаторы въ С.-Петербургѣ и дается ему полкъ, составленный изъ двухъ с.-петербургскихъ гарнизонныхъ баталіоновъ, которому и носить его имя.

28-го ноября. Генералъ-маіоръ графъ Апраксинъ назначается генералъ-контролеромъ, а Липняговъ контролеромъ, чина бригадирскаго. Поручикъ Миллеръ всемилостивѣйше прощается и помѣщается, попрежнему, въ гвардіи въ егерскій баталіонъ.

29-го ноября. Е. и. в. всемилостивѣйше жалуетъ сухопутнаго кадетскаго корпуса кадетовъ: Дмитрія Кочетова, Полетика, Якова Баратынскаго, Карла Толя (Карла Федоровича, впослѣдствіи графа), Василья Парпура, Густава Шефлера 1-го, Ѳедора Ридингера 1-го, въ квартермистры чина поручичьяго и въ свиту.

По гвардейскимъ полкамъ канцеляріи и нынѣшніе письменные обряды уничтожить, а имѣть сношеніе во всемъ по уставу.

1-го декабря. Конной гвардіи корнетъ Буксгевденъ назначается адъютантомъ къ е. в. Николаю Павловичу.

Е. и. в. камеръ-юнкера Неплюева всемилостивѣйше жалуетъ къ себѣ во флигель-адъютанты по пѣхотѣ.

2-го декабря. Е. и. в. изволитъ объявлять всѣмъ чинамъ особенное удовольствіе и благодарность главнокомандующему генералъ-фельдмаршалу князю Репнину за сегодняшній печальный строй ([19]).

3-го декабря. Считать въ свитѣ е. и. в. квартермистрами: маіора Герарда; капитановъ: Струкова, Рихтера, Медера; поручиковъ: Якова и Ѳедора Эйхиныхъ, Пенскаго, Танка, генеральнаго писаря Акзимова; въ свитѣ же по инженерной части поручика Круза; кондукторовъ: 1-го класса Киселева и Погорѣлова, 2-го класса Мизина, 3-го класса Дейріарда, сержанта Фатѣева и каптенармуса Калмыкова.

4-го декабря. Е. и. в. всемилостивѣйше пожаловалъ подполковника Герарда въ полковники, съ оставленіемъ его при нынѣшней должности.

5-го декабря. Е. и. в. объявляетъ свое удовольствіе всѣмъ войскамъ, бывшимъ въ строю ([20]), и благодарность главнокомандующему фельдмаршалу князю Репнину и генералу отъ кавалеріи Мусину-Пушкину за образованіе новыхъ кавалергардовъ, а всѣхъ полковъ нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ строю, жалуетъ е. и. в. по рублю на человѣка и по чаркѣ вина.

6-го декабря. Е. и. в. всемилостивѣйше повышаетъ всѣхъ старыхъ кавалергардовъ чиномъ, и командиру ихъ представить ихъ желаніе, куда кто и въ какой родъ службы желаетъ; ибо ихъ служба кончится по прошествіи шести недѣль отъ кончины блаженной памяти императрицы.

([19]) и ([20]) По случаю похоронъ императора Петра III и императрицы Екатерины II.

Мичмана графа Карла Роберта Нессельродта числить адъютантомъ по флоту е. и. в. (21)

Генералъ-маіоръ Обольяниновъ назначается въ генералъ-провіантмейстеры.

Генералъ-фельдцейхмейстеръ князь Зубовъ увольняется въ отставку, а генералу отъ артиллеріи Мелиссину командовать оною частію, безъ названія фельдцейхмейстеромъ.

7-го декабря. Всѣмъ отставнымъ, которые отставлены послѣ 4-го числа сего декабря, не носить никакихъ военныхъ мундировъ, и е. и. в. предоставляетъ себѣ жаловать оное преимущество при отставкѣ, смотря на выслугу и поведеніе, кому позволить носить мундиръ.

8-го декабря. Лейбъ-гранодерскаго полку капитанъ Глинка въ маіоры, за отмѣнную исправность въ стояніи въ караулѣ, при осматриваніи комендантомъ генералъ-маіоромъ и кавалеромъ Аракчеевымъ карауловъ, которому и быть въ ономъ же полку.

10-го декабря. Бывшіе адъютанты: генералъ-фельдмаршала графа Салтыкова младшій Павелъ Кутайсовъ 1-й и генералъ-лейтенанта Голенищева-Кутузова старшій Александръ Кутайсовъ 2-й, опредѣляются въ оберъ-провіантмейстеры.

Увольняются въ отставку Преображенскаго полка унтеръ-офицеровъ сто-десять человѣкъ, съ награжденіемъ гвардіи прапорщичьяго чина, о которыхъ именной списокъ въ военную коллегію присланъ.

11-го декабря. Имѣть во всѣхъ полкахъ палатки, какъ штабъ, такъ и оберъ-офицерскія и для рядовыхъ, также палатки для карауловъ и пирамиды, въ разсужденіи величины по уставу, во всей арміи бѣлаго цвѣта, съ различіемъ: въ гвардіи съ зелеными и красными змѣйками, а въ арміи просто съ зелеными. Фуры провіантскія имѣть по образцу фигурой противъ конно-гвардейскихъ, а помѣщеніемъ противъ измайловскихъ. Лазаретнымъ каретамъ быть по назначенному впредь образцу, а какъ фурамъ, такъ и каретамъ имѣть цвѣтъ зеленый, а оковка черная; все сіе также касается до кавалергардскаго эскадрона и всей артиллеріи.

12-го декабря. Гвардіи Преображенскаго полка портупей-прапорщикъ Нейдгардъ въ квартермистры поручичьяго чина и въ свиту е. в.—Конной гвардіи поручикъ Поливановъ во флигель-адъютанты къ е. в. по кавалеріи.

13-го декабря. Е. и. в. всемилостивѣйше жалуетъ Преображенскаго полка унтеръ-офицера Ѳедора Зинбулатова въ прапорщики въ тотъ же полкъ. Семеновскаго полка унтеръ-офицера Заса въ прапорщики въ тотъ же полкъ и во флигель-адъютанты къ себѣ; Измайловскаго полка подпоручика Ивашкина къ себѣ во флигель-адъютанты, и сихъ двухъ съ ношеніемъ ихъ мундировъ.

Всѣ генералы и офицеры, вышедшіе въ отставку до 4-го декабря 1796 года, имѣютъ носить тѣ мундиры, въ которыхъ они служили.

---

(21) Впослѣдствіи государственный канцлеръ графъ Карлъ Васильевичъ (см. приказъ 19-го декабря).

15-го декабря. Е. п. в. всемилостивѣйше жалуетъ генерала отъ кавалеріи графа Салтыкова въ генералъ-фельдмаршалы и въ генералъ-инспекторы надъ всею кавалеріею, повелѣвая ему командовать частію войскъ, ввѣренною генералъ-фельдмаршалу графу Румянцеву, до выздоровленія онаго.

Во флотѣ имѣетъ быть три флага: перваго, втораго и третьяго адмираловъ и называться:

Адмиралу Спиридову адмираломъ бѣлаго флага, у него въ командѣ кордебаталія, то есть первая дивизія, которую и называть дивизіею бѣлаго флага; онаго флага вице-адмиралъ Повалишинъ, контръ-адмиралы: Лежневъ и Макаровъ. Вторая дивизія синяго флага, и адмиралу Чичагову называться адмираломъ синяго флага; вице-адмираломъ у онаго флага Мусинъ-Пушкинъ, контръ-адмиралъ Скуратовъ; сей дивизіи быть авангардомъ. Третья дивизія краснаго флага, и адмиралу Крузу называться адмираломъ краснаго флага; вице-адмиралъ онаго флага Ханыковъ, контръ-адмиралъ Тетъ; сей дивизіи быть аріергардомъ.

Учреждается во дворцѣ для штабъ и оберъ-офицеровъ тактическій классъ; за онымъ надзиратъ генералъ-маіоръ Аракчеевъ, а преподаетъ уроки артиллеріи подполковникъ Каннабихъ.

16-го декабря. Переводится изъ инженернаго корпуса въ гвардейскій артиллерійскій баталіонъ въ капитаны — Сентъ-Жоржъ ([22]).

Производятся изъ конной гвардіи унтеръ-офицеры въ армейскіе конные полки въ корнеты 85 человѣкъ, о которыхъ именной списокъ въ военную коллегію присланъ.

17-го декабря. Суздальскому пѣхотному полку перемѣняются непремѣнныя квартиры въ Умань и дается оный полкъ генералъ-фельдмаршалу графу Суворову.

18-го декабря. Контръ-адмиралъ Пустошкинъ назначается командовать черноморскимъ гребнымъ флотомъ, почему и принять ему какъ флотъ, такъ и портъ Одессу отъ вице-адмирала де-Рибаса.

19-го декабря. Увольняется отъ службы генералъ-лейтенантъ графъ Дмитріевъ-Мамоновъ.

Принимается, попрежнему, въ службу генералъ-маіоръ баронъ Германъ фонъ-Ферзенъ.

У всѣхъ пѣхотныхъ полковъ должна быть подкладка красная, несмотря на цвѣтъ воротника или обшлаговъ, выключая лейбъ-гвардіи офицеровъ.

По артиллеріи уничтожается штыкъ-юнкерской чинъ, а бывшіе всѣ штыкъ-юнкеры производятся въ подпоручики.

Адъютантъ его императорскаго величества графъ Нессельродъ изъ флота исключается, а помѣщается въ конную гвардію поручикомъ, съ оставленіемъ при прежней должности.

20-го декабря. Опредѣляется въ черноморскій гребной флотъ пол-

---

([22]) Онъ былъ первымъ командиромъ гвардейской конно-артиллерійской роты, исполняя предъ тѣмъ въ гатчинской конной артиллеріи обязанности субалтерн-офицера.

ковникъ Ламбро-Качіони, въ команду контръ-адмирала Пустошкина, въ Одессу ([23]).

21-го декабря. Налагается трехдневный военной трауръ по кончинѣ фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго, начиная съ завтрашняго числа.

По артиллеріи уничтожить главную артиллерійскую канцелярію и причислить къ военной коллегіи, сдѣлавъ особливый артиллерійскій департаментъ. Всѣ чины, находящіеся нынѣ въ оной канцеляріи, изъ артиллеріи выключаются, а состоять имъ при военной коллегіи.

Бывшихъ всѣхъ до сего времени квартермистровъ переименовать въ капитаны, а быть во всякомъ баталіонѣ, по уставу, унтеръ-штабу. Также уничтожить въ артиллеріи оберъ-квартермистра, оберъ-контролера, оберъ-кригсъ-коммиссара, и какъ оныя должности поступять во вновь учрежденный артиллерійскій департаментъ, то и имѣетъ оный департаментъ въ сіи мѣста назначить особыхъ своихъ уже офицеровъ.

Весь штабъ, бывшій въ артиллеріи для генералъ-фельдцейхмейстеровъ, уничтожить и распредѣлить оныхъ по ихъ чинамъ.

22-го декабря. С.-петербургскаго драгунскаго полка маіора Зилинскаго къ себѣ во флигель-адъютанты. Его императорское величество объявляетъ свое удовольствіе учившемуся сегодняшнему конной гвардіи разводу и гранодерской роты генералъ-маіора и кавалера Аракчеева.

23-го декабря. За держаніе военныхъ людей въ своей услугѣ, слѣдовало бы полковника Ломана исключить изъ службы, яко ослушника, не взирающаго на подтвержденіе приказа, но, въ уваженіе его старости, всемилостивѣйше прощается; а генералъ-лейтенанту Татищеву дѣлается выговоръ за таковые жь поступки.

25-го декабря. Бывшій кавалергардскій корпусъ е. и. в. распредѣляетъ по ихъ желанію въ гвардію — капитановъ: Барановскаго и Вишневскаго въ Преображенскій; Попова, Звягина, Хатущева и Голынскаго въ Семеновскій полкъ; Берсенева и Федтцова въ Измайловскій полкъ; Сокола въ конную гвардію и Энгельгарда въ лейбъ-гусарскій полкъ, тѣми же чинами.

31-го декабря. Изъ всѣхъ полковъ гвардіи отослать къ генералу отъ кавалеріи графу Мусину-Пушкину числомъ 500 унтеръ-офицеровъ, для составленія вновь двухъ кавалергардскихъ эскадроновъ.

---

[23]) Ловкій, пронырливый и предпріимчивый грекъ и корсаръ. Про него говорили, что нѣтъ такой воды, изъ которой бы онъ не вышелъ сухъ. Онъ умѣлъ снискать милость князя Потемкина, а потомъ князя Зубова, который представилъ его императрицѣ. Онъ взялся даже лечить государыню отъ опухоли ногъ. По смерти императрицы, онъ втерся, чрезъ Рибаса, къ Кутайсову и добился вниманія государя и службы.

1797 года.

1-го января. Е. и. в. желаетъ на сей новый годъ всему войску всякаго благополучія. Всемилостивѣйше жалуетъ находящихся при немъ флигель-адъютантовъ: князя Шаховскаго, Котлубицкаго, Неплюева и Баратынскаго — въ генералъ-адъютанты, съ чинами генералъ-маіоровъ, а флигель-адъютанта Нелидова въ полковники, съ оставленіемъ въ прежнемъ званіи.

2-го января. Генералъ отъ кавалеріи Дерфельденъ назначается инспекторомъ кавалеріи въ дивизіяхъ петербургской и финляндской. Генералъ-лейтенанту Ламбѣ и генералъ-маіору князю Шаховскому присутствовать въ военной коллегіи, изъ которыхъ послѣдній всемилостивѣйше пожалованъ въ генералъ-лейтенанты.

3-го января. Выключаются въ губернскіе секретари Преображенскаго полка изъ унтеръ-офицеровъ 130 человѣкъ, о которыхъ списокъ сообщенъ къ генералъ-прокурору. Въ отставку прапорщиками 53, да тѣми же чинами 21 человѣкъ, о которыхъ именной списокъ въ военную коллегію присланъ.

4-го января. Впредь съ сего числа къ отставкамъ уже не представлять, въ силу устава, до 1-го сентября.

6-го января. Е. и. в. объявляетъ удовольствіе свое всѣмъ начальствующимъ и подчиненнымъ за сегодняшнюю церемонію. Примѣчаніе же дѣлаетъ всѣмъ баталіоннымъ командирамъ, чтобъ старался лучше выучить стрѣлять людей, а эскадроннымъ командирамъ знать время строить эскадроны, идучи церемоніяльнымъ маршемъ. Всѣмъ генераламъ не отлучаться, безъ особаго повелѣнія, отъ своей команды, такъ, какъ оное сдѣлалъ генералъ отъ инфантеріи князь Прозоровской, вступя въ командованіе не своей части; за то оному и отказано отъ команды, съ повелѣніемъ ѣхать въ свои деревни, а намѣсто его смоленская дивизія и инспекція отдаются генералу отъ инфантеріи Филозофову.

7-го января. Е. и. в. объявляетъ свое удовольствіе Преображенскому и Конной гвардіи полкамъ за хорошій порядокъ, въ которомъ они были, вчерашняго числа, въ строю, а Семеновскому и Измайловскому полкамъ выговоръ за безпорядки, кои происходили въ то время, когда люди были распущены, въ разсужденіи чего виновныхъ и наказать, также и бабъ того полка. Въ стыдъ же и примѣръ другимъ, приказано полиціи, чтобъ впредь не допускала какъ бабъ, такъ и людей чинить подобные безпорядки, а гг. офицерамъ рекомендуется пріучать солдатъ къ лучшему повиновенію. Все сіе касается именно до Семеновскаго и Измайловскаго полковъ, а прочимъ всѣмъ полкамъ благодарность.

Е. в. объявляетъ, чтобъ впредь уже чинить строгое взысканіе за посылающихъ казенныхъ людей курьерами съ партикулярными надобностями и посылками, повелѣвая таковыхъ, по всѣмъ мѣстамъ, брать подъ караулъ, и притомъ какъ съ того, кто посылаетъ, такъ и съ того, къ кому присланъ будетъ, взыскивать штрафы. Причиною сему приказу присланный отъ генерала отъ инфантеріи Каховскаго къ канцлеру графу Остерману курьеръ съ партикулярными посылками.

10-го января. Генералъ-лейтенантъ князь Шаховской въ генералъ-адъютанты къ его величеству.

Е. и. в. назначаетъ къ себѣ въ бригадъ-маіоры по пѣхотѣ Преображенскаго полка капитана Саханскаго, по конницѣ конной гвардіи ротмистра Бердникова, по флоту эскадръ-маіоромъ капитана перваго ранга Шишкова.

11-го января. Въ артиллерійскомъ и инженерномъ корпусахъ всѣмъ чинамъ называться настоящими армейскими названіями, коимъ и исправлять должности по ихъ чинамъ.

13-го января. Е. и. в. всемилостивѣйше жалуетъ двора его высочества Александра Павловича камеръ-юнкера князя Горчакова (24) къ себѣ во флигель-адъютанты, чиномъ полковника и съ ношеніемъ общаго армейскаго мундира, коему и быть съ суконнымъ, а не съ триповымъ воротникомъ. Генералъ-лейтенантъ Вязмитиновъ назначается въ коменданты въ с.-петербургскую крѣпость и получаетъ полкъ генерала Чернышева, который увольняется въ отставку, съ жалованьемъ, имъ получаемымъ.

14-го января. Спрашивается штабсъ-ротмистръ графъ Шуваловъ (л.-гв. Коннаго полка), желаетъ ли онъ служить, ибо е. и. в. можетъ обойтиться и безъ него.

15-го января. Государь императоръ дѣлаетъ выговоръ генералъ-фельдмаршалу графу Суворову, за сдѣланный имъ самовольный отпускъ подполковнику Батурину, который отправленъ обратно къ своему полку, и оную власть не имѣетъ никто, кромѣ государя, что и означено въ изданномъ уставѣ, выключая только того случая, когда армія заграницею.

Семеновскаго полка подпоручика Баранова арестъ не считать дѣйствительнымъ и въ атестатные списки не вносить, потому что оное сдѣлано ошибкою.

Е. и. в. объявляетъ свое удовольствіе сегодняшнему преображенскому разводу, генералъ-лейтенанту князю Голицину и баталіонному командиру Скобельцыну.

16-го января. Е. и. в. объявляетъ свое удовольствіе, за сегодняшній преображенскій разводъ, учившейся флигель-ротѣ и всѣмъ гг. офицерамъ за ихъ стараніе и спасибо генералъ-лейтенанту князю Голицину. Въ артиллеріи фурштатскихъ офицеровъ считать всегда особливо съ общемъ фурштатѣ, а быть имъ расписаннымъ по баталіонамъ.

18-го января. Подтверждается всѣмъ, чтобъ никто отъ формы, данной въ одеждѣ, ни въ чемъ не отступалъ.

19-го января. Оренбургскаго гарнизоннаго полка подпоручикъ Федосеевъ отсылается въ гражданскій уголовный судъ, за разглашеніе о вольности.

20-го января. Е. и. в. фельдмаршала князя Репнина командируетъ въ особую посылку. Полковникъ Рачинскій, съ своимъ баталіономъ (л.-гв. егерскимъ), командируется, завтрашняго числа,

---

(24) Князь Андрей Ивановичъ, племянникъ Суворова, впослѣдствіи генералъ отъ инфантеріи.

въ его команду, и дается ему отъ гвардейскаго артиллерійскаго баталіона два орудія (въ Новогородскую губернію). Подполковникъ Дельгамъ командируется съ сводным гранодерскимъ баталіономъ изъ двухъ ротъ Астраханскаго и двухъ ротъ Нашебургскаго полковъ въ Володимеръ, и дается ему изъ артиллеріи два орудія.

21-го января. Е. п. в. всемилостивѣйше жалуетъ своего флигель-адъютанта Нелидова въ генералъ-адъютанты.

22-го января. Всѣмъ генераламъ немедленно ѣхать къ тѣмъ полкамъ, коихъ тѣ шефы, и туда, куда они назначены по росписанію, коимъ, какъ о своемъ отъѣздѣ, такъ и о своемъ пріѣздѣ къ мѣсту, рапортовать прямо къ самому государю.

Всемилостивѣйше жалуются изъ унтеръ-офицеровъ въ армію въ прапорщики изъ Преображенскаго полка 424, изъ Семеновскаго 52, изъ Конной гвардіи 132 корнетами.

Е. п. в. объявляетъ свое удовольствіе сегодняшнему преображенскому разводу.

23-го января. Присланный отъ фельдмаршала графа Суворова капитанъ Мерлинъ опредѣляется въ Ригу въ гарнизонный полкъ, а фельдмаршалу графу Суворову дѣлается выговоръ за присылку курьеромъ изъ военнослужащихъ и безъ всякаго дѣла.

Въ избѣжаніе недоразумѣнія о лагеряхъ, предписывается всѣмъ инспекторамъ слѣдовать по уставу, а начинать учить съ 1-го апрѣля и до 15-го мая, и на сіи 6 недѣль сводить полки каждый въ себѣ по способности положенія непремѣнныхъ ихъ квартиръ. Что жь касается до спеціяльныхъ смотровъ и маневровъ, для которыхъ инспекціи долженствуютъ вмѣстѣ сводимы быть, о семъ особенныя повелѣнія всякій разъ воспослѣдуютъ, и тогда только, если востребуется таковой инспекціи, за недостаткомъ квартиръ, стать лагеремъ, а безъ сего отнюдь лагерямъ не быть, для сбереженія какъ здоровья, такъ и убытка.

Е. п. в. объявляетъ свое удовольствіе за сегодняшнее ученье Преображенскаго полка гранодерскому баталіону генералъ-маіора Аракчеева и ему, генералъ-маіору Аракчееву, спасибо; плутоножнымъ же его командирамъ и полковнику Ланскому 2-му жалуется 3-й классъ св. Анны, всѣмъ же нижнимъ чинамъ по одному рублю на человѣка.

Плутоножные командиры гранодерскаго генералъ-маіора Аракчеева баталіона, получившіе ордена св. Анны 3-го класса, слѣдующіе: Коль, Татищевъ; капитанъ-поручики: Власовъ, Ушаковъ, Кулебакинъ, поручикъ Агалинъ, капитанъ Урусовъ.

25-го января. Е. п. в. дѣлаетъ Измайловскому полку выговоръ, что, вчера, ѣхавши по оному, видѣлъ пьянаго солдата.

26-го января. Екатеринославская дивизія отдается генералъ-лейтенанту Бекленову, съ прикліученіемъ каменецкаго гарнизона, намѣсто генералъ-фельдмаршала графа Суворова, коему повелѣвается быть въ Петербургѣ и остаться безъ команды.

28-го января. Е. п. в. объявляетъ свое совершенное удовольствіе и благодарность какъ вышнимъ, такъ и нижнимъ чинамъ Преображенскаго полка и жалуетъ нижнимъ чинамъ по рублю на человѣка

и по фунту говядины. Генералъ-лейтенанту князю Голицину и всему генералитету и баталіоннымъ командирамъ особливую благодарность за ихъ стараніе.

Ея и. в. жалуетъ равномѣрно нижнимъ чинамъ по рублю на человѣка.

Воронежскаго полка полковникъ Кривцовъ, за держаніе у себя въ деревнѣ казенныхъ людей, исключается изъ службы вонъ безъ абшиду.

30-го января. Находящихся при фельдмаршалѣ графѣ Суворовѣ адъютантовъ Тищенкова и Мандрыкина взять прочь и опредѣлить въ гарнизонные полки, перваго въ Ригу, а втораго въ Оренбургъ.

Во всѣхъ полкахъ имѣть, намѣсто положенныхъ одѣялъ, шинели, которыя и возить на вьючныхъ лошадяхъ.

1-го февраля. Отставному генералъ-лейтенанту графу Дмитріеву-Мамонову всемилостивѣйше дозволяется носить армейскій мундиръ.

Бѣлозерскаго полка маіоръ Лисаневичъ выключается изъ службы за ретираду.

2-го февраля. Генералъ отъ инфантеріи графъ Зубовъ увольняется безъ жалованья, до излеченія, по прошенію его.

4-го февраля. Принять опять въ службу выключеннаго Бѣлозерскаго полка маіора Лисаневича, который все то, что испортилъ опять исправилъ и весьма хорошо поступилъ.

6-го февраля. Фельдмаршалъ графъ Суворовъ, отнесясь е. и. в., что такъ какъ войны нѣтъ, и ему дѣлать нечего, за подобный отзывъ отставляется отъ службы.

Преображенскаго полка баталіонъ генералъ-фельдмаршала графа Суворова отдается генералъ-лейтенанту князю Голицину, а бывшій его баталіонъ принять генералъ-маіору Черткову.

7-го февраля. Преображенскаго полка полковникъ Арсеньевъ назначается въ учители въ лейбъ-гранодерскій полкъ.

12-го февраля. Артиллеріи бригадира Геринга баталіона штабсъ-капитанъ Генъ 2 и поручикъ Козенъ арестованы за неисправность въ караулѣ, и всей артиллеріи дѣлается выговоръ за замѣченную въ ней неисправность; а людей обучать, чтобъ были учтивѣе.

Преображенскаго полка прапорщикъ Шеншинъ арестованъ, и дается ему выговоръ за неисправность въ караулѣ.

Е. и. в. объявляетъ свое удовольствіе сегодняшнему преображенскому разводу.

13-го февраля. Е. и. в. объявляетъ свое удовольствіе генералъ-лейтенанту князю Голицину и его баталіону.

14-го февраля. Е. и. в. повелѣть изволитъ: генералъ-маіору Дмитріеву-Мамонову быть при генералъ-лейтенантѣ князѣ Голицинѣ и учиться службѣ. Полковникъ Ломанъ исключается изъ службы.

Артиллеріи съ лафетовъ никогда не снимать и на полозки не ставить, также и ящики.

16-го февраля. Причисляются въ свиту е. в. по квартирмейстерской части подполковники: Герардъ, Ленъ; маіоры: Вистицкій 1-й, Вистицкій 2-й и Адеркасъ; капитаны: Адеркасъ, Енгельманъ, Хоментовскій, Емельяновъ, Штуббе; прапорщикъ Ебергартъ; вожа-

тые колонны 1-го класса: Пейкеръ, Соснинъ, Хоментовскій и Фитингофъ.

Е. и. в. объявляетъ высочайшее свое благоволеніе выступившему нынѣ въ походъ баталіону Преображенскаго полка. (Для торжества коронаціи, въ Москву.)

17-го февраля. Е. и. в. всемилостивѣйше пожаловалъ: подполковниковъ Мейера и Калиберга въ полковники.

18-го февраля. Е. и. в. объявляетъ свое удовольствіе и спасибо Преображенскому полку, своему баталіону и сегодняшнему лейбъ-гранодерскому разводу.

22-го февраля. Всѣхъ отлучныхъ служащихъ солдатъ взыскать съ деревень рекрутами, человѣкъ въ человѣкъ, отъ тѣхъ, у кого они.

26-го февраля. Генералъ-лейтенантъ фонъ-деръ-Паленъ (Рижскаго кирасирскаго полка), за почести и встрѣчи, дѣланныя партикулярнымъ людямъ, какъ-то: при проѣздѣ князя Зубова, и за отлучку безъ увольненія въ Митаву, для провожанія его же, выключается изъ службы.

27-го февраля. По артиллеріи быть 13-ти баталіонамъ пѣшимъ и одному конному. Каждый баталіонъ состоитъ изъ 5 ротъ, въ каждой ротѣ по 12 орудій, а именно: 4 двѣнадцати фунтовыя пушки средней пропорціи, 4 двѣнадцати-фунтовыя меньшей пропорціи и 4 полупудовыя орудія. Въ конной же артиллеріи 6-фунтовыя пушки и 12-фунтовые единороги. Въ полковой артиллеріи у мушкетерскихъ и фузлерныхъ баталіоновъ 6-фунтовыя, а у гранодеровъ 12-фунтовые единороги.

Артиллерійскимъ баталіонамъ назначаются непремѣнныя квартиры: двумъ пѣхотнымъ, изъ коихъ одинъ для осадной артиллеріи, и одному конному въ Петербургѣ, одному въ Москвѣ, двумъ въ Ригѣ, изъ коихъ одинъ для осадной артиллерій, одному въ Вильнѣ, одному въ Смоленскѣ, двумъ въ Кіевѣ, изъ коихъ одинъ для осадной артиллеріи, одному въ Азовѣ, одному въ Херсонѣ, одному въ Омскѣ и одному въ Казани.

Осадная артиллерія полагается въ трехъ мѣстахъ: въ Петербургѣ, въ Кіевѣ и въ Ригѣ, по 50 орудій въ каждомъ мѣстѣ.

Генералъ-маіора Базина баталіонъ даетъ свою артиллерію къ с.-петербургской и финляндской дивизіи.

Генералъ-лейтенанта Мартенса къ московской дивизіи.

Генералъ-маіора Гербеля къ лифляндской.

Генералъ-маіора Челищева къ литовской.

Генералъ-маіора Эйлера къ смоленской.

Генералъ-маіора Мордвинова къ кавказской.

Генералъ-маіора Мамонтова къ украинской.

Генералъ-лейтенанта Бухольца къ екатеринославской и таврической.

Генералъ-лейтенанта Бражникова къ сибирской.

Генералъ-лейтенанта Брикмана къ оренбургской и къ Казани.

Назначаются въ инспекторы по артиллеріи:

Генералъ отъ артиллеріи Меллесино, въ Петербургѣ и въ Москвѣ.

Генералъ отъ артиллеріи фонъ-Вульфъ, въ Ригѣ, въ Вильнѣ и Смоленскѣ.

Генералъ-лейтенантъ Пилусъ, въ Кіевѣ, въ Азовѣ и Херсонѣ.

Генералъ-лейтенантъ Бражниковъ, въ Омскѣ и на сибирской линіи.

Генералъ-лейтенантъ Бригманъ, въ Казани и Оренбургѣ.

Имѣть двѣ понтонныя роты, полагая въ каждой по 200 понтоновъ.

А депо для понтоновъ назначаются: Петербургъ, Рига, Смоленскъ, Кіевъ, Херсонъ, Азовъ, Казань, Москва, полагая въ каждомъ по 50 понтоновъ

Имѣть при артиллеріи піонерскій полкъ, состоящій изъ 10 ротъ піонеровъ и 2 ротъ минеровъ съ саперами, каждая ихъ рота изъ 150 человѣкъ.

Минеры и саперы располагаются по тѣмъ же самымъ мѣстамъ, гдѣ назначено депо для понтоновъ. А піонеры въ каждомъ депо по одной ротѣ, а въ Ригѣ и въ Кіевѣ по двѣ.

Генералъ-маіоръ Князевъ назначается въ адъютанты къ е. и. в. по инженерной части.

Извѣщается наблюдать по уставу слѣдуемую честь отъ карауловъ е. в. королю польскому. ([25])

28-го февраля. Е. и. в. бывшимъ на ученьѣ фейерверкерамъ, 6 человѣкамъ, жалуетъ каждому по 60 рублей.

Всѣ артиллерійскія орудія должны имѣть лафеты, ящики и передки, крашеные зеленою краскою.

Всѣ артиллерійскіе инспекторы должны относиться каждый особо прямо къ государю, также и мѣсячные свои рапорты присылать каждому по уставу.

Е. и. в., отъѣзжая завтрашняго числа въ Москву, назначаетъ въ отсутствіе военнымъ губернаторомъ генералъ-лейтенанта графа Буксгевдена, а комендантскую должность генералъ-маіоръ Аракчеевъ сдаетъ ему же, графу Буксгевдену.

1-го марта. Полковникъ Мейеръ увольняется на 4 мѣсяца въ отпускъ, съ жалованьемъ.

2-го апрѣля. Е. и. в., усмотря изъ получаемыхъ имъ рапортовъ, что по сіе еще время многіе полки не получали нужное для обмундированія, за что всѣмъ присутствующимъ въ военной коллегіи дѣлая выговоръ, повелѣваетъ: у всѣхъ оныхъ остановить жалованье для удовольствованія полковъ. Коммиссаріятомъ, между тѣмъ, управлять генералъ-лейтенанту и с.-петербургской крѣпости коменданту Вязмитинову.

5-го апрѣля. Е. и. в. всемилостивѣйше пожаловать соизволилъ генерала отъ инфантеріи графа Эльмпта, генерала отъ кавалеріи графа Мусина Пушкина и генерала отъ инфантеріи Каменскаго въ генералъ-фельдмаршалы.

([25]) Станиславу Понятовскому, прибывшему въ С.-Петербургъ.

8-го апрѣля. По высочайшему повелѣнію, камеръ-юнкеры князья Четвертинскіе переименовываются въ армію бригадирами: первый въ адъютанты къ его императорскому высочеству Александру Павловичу, съ ношеніемъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка мундира, а второй къ е. и. высочеству Константину Павловичу, съ ношеніемъ Измайловскаго полка мундира.

Его императорскаго высочества Александра Павловича адъютантъ подполковникъ Радтъ всемилостивѣйше производится въ полковники.

9-го апрѣля. Бѣлозерскаго мушкетерскаго полка надъ капитаномъ Лакосовымъ повелѣно производить военный судъ, за недоставленіе жалованья и провіянта солдатамъ.

10-го апрѣля. Вслѣдствіе произвожденій на случай коронаціи 5-го апрѣля, всемилостивѣйше жалуются изъ генералъ-лейтенантовъ: Кохіусъ—въ генералы отъ инфантеріи, Иловайскій—въ генералы отъ кавалеріи, Ламбъ, Левашевъ, князь Голицинъ, Беклешовъ, Ливенъ—въ генералы отъ инфантеріи.

15-го апрѣля. По высочайшему повелѣнію, прибавляются къ гвардіи пѣхотнымъ полкамъ, на прежнемъ пятиротномъ положеніи, еще по одному мушкетерскому баталіону и по одной гранодерской ротѣ, кои съ прежними и составятъ сводные гранодерскіе баталіоны особенно въ каждомъ полку.

Въ артиллерійскій гвардіи баталіонъ прибавляется также потребное число людей къ прибавленнымъ орудіямъ.

Въ лейбъ-гусарскій и казачій полки прибавляется еще одинъ эскадронъ гусаровъ.

Конной гвардіи эскадроны раздѣляются каждый на два, что и составитъ десять эскадроновъ, коихъ и раздѣлить цвѣтами кушаковъ; въ 1-мъ баталіонѣ вторымъ командиромъ быть генералу отъ кавалеріи Дерфельдену, а вторымъ—генералъ-маіору графу Бобринскому.

27-го апрѣля. По высочайшему повелѣнію, всемилостивѣйше жалуется Тульскаго мушкетерскаго полка подполковникъ Ливенъ во флигель-адъютанты къ е. п. в., съ ношеніемъ мундира того же полка.

10-го мая. Когда полки будутъ въ строю, то старшій штабъ-офицеръ въ баталіонѣ командуетъ онымъ; старшій по немъ, если онъ полковничьяго чина или подполковничьяго, становится позади его, если же маіорскаго, то находится верхомъ при баталіонѣ; остальные штабъ-офицеры становятся пѣшими позади баталіоннаго командира, а гранодерскихъ соединенныхъ ротъ штабъ-офицеры находятся при оныхъ верхами.

15-го мая. Полковникъ Гессе опредѣляется въ Москву комендантомъ.

17-го мая. Егерскіе баталіоны переименовать полками, называя тѣмъ же нумеромъ, а роты раздѣлить каждую на двѣ, что и составитъ десять ротъ, которыя и раздѣлить на два баталіона, полагая въ каждомъ по одному штабъ-офицеру, по которымъ и именоваться баталіонамъ; въ каждой ротѣ быть уже тремъ офицерамъ, что и до-

полнить изъ сверхкомплектныхъ офицеровъ, по 6 унтеръ-офицеровъ и по два музыканта, и адъютантамъ быть въ каждомъ баталіонѣ по одному.

1-го іюня. Е. и. в. высочайше повелѣваетъ господамъ инспекторамъ сдѣлать по всѣмъ полкамъ ихъ инспекціи такое распоряженіе въ квартирахъ, что если какой либо полкъ не помѣстится цѣлыми баталіонами въ тѣхъ мѣстахъ, которыя назначены по генеральному росписанію, въ такомъ случаѣ, хотя и раздѣлить поротно, но отнюдь ротъ уже не разбивать, а помѣщать цѣлыми въ одномъ селеніи.

2-го іюня. Остановленное военною коллегіею жалованье генералъ-лейтенанту Вадковскому, генералъ-провіянтмейстеру Обольянинову какъ теперь выдать, такъ и впредь производить.

4-го іюня. Производятся въ генералъ-маіоры изъ бригадировъ по пѣхотѣ ихъ императорскихъ высочествъ адъютанты: Александра Павловича—князь Черторижскій 1-й, Константина Павловича—князь Черторижскій 2-й.

8-го іюня. Принимается въ службу: гессенъ-касельской службы маіоръ Винцингродъ (Винценгероде), тѣмъ же чиномъ, и назначается въ адъютанты къ е. и. высочеству Константину Павловичу, съ ношеніемъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка мундира.

Е. и. в. всемилостивѣйше жалуетъ во всей конницѣ всѣмъ оберъ-офицерамъ, отъ ротмистра до корнета, по одной лошади изъ ремонта безденежно на шесть лѣтъ; а кто пожелаетъ взять деньгами вмѣсто лошади, то получать сумму ремонтную, что и впредь производить.

12-го іюня. Псковскаго мушкетерскаго полка шефу генералъ-маіору князю Лобанову-Ростовскому дѣлается выговоръ за недѣльное представленіе объ аудиторѣ въ адъютанты.

17-го іюня. Намѣсто генерала отъ инфантеріи Архарова назначается въ военные губернаторы въ С.-Петербургъ, подъ начальствомъ его императорскаго высочества великаго князя Александра Павловича, генералъ-лейтенантъ графъ Буксгевденъ.

18-го іюня. Л.-гв. Преображенскаго полка баталіономъ е. и. в. командовать полковнику Глазову; а полковнику Чиркову быть у его въ командѣ.

20-го іюня. По высочайшему повелѣнію, полковникъ Чирковъ, за дурное его поведеніе передъ е. и. в., снявъ съ него чины, выключается изъ службы.

30-го іюня. Л.-гв. Преображенскаго полка полковнику Чиркову всемилостивѣйше возвращаются всѣ прежніе чины и остается въ томъ же полку попрежнему.

6-го іюля. По случаю находящагося при генералъ-лейтенантѣ Бердяевѣ противъ штатнаго положенія подполковника Меркулова, объявляется всѣмъ начальникамъ, что первый, кто противъ сего поступитъ, лишенъ будетъ чиновъ, какого бы званія ни былъ, а подполковникъ Меркуловъ Таганрогскаго драгунскаго полка исключается изъ службы.

14-го іюля. Объявляется благоволеніе за доброе состояніе полковъ генералъ-лейтенанту Шевичу, подполковнику Грамздорфу и генералъ-маіору Линденеру коему объявляется особое удовольствіе за малое число больныхъ въ его полку.

18-го іюля. Е. и. в. Александра Павловича адъютантъ Ратъ переводится въ Курскій мушкетерскій полкъ.

23-го іюля. Рязанскаго кирасирскаго полка полковникъ Карачинскій, за разныя въ томъ полку неисправности и за ложную записку въ книгахъ расходовъ, отдается подъ судъ.

24-го іюля. Е. и. в. объявляетъ свое удовольствіе л.-гв. Преображенскаго полку генералъ-маіора барона Аракчеева гранодерскому баталіону за сегодняшнее ученье, и генералъ-маіору барону Аракчееву, штабъ и оберъ-офицерамъ объявляется похвала, а нижнимъ чинамъ жалуетъ по рублю и по два фунта говядины на человѣка.

26-го іюля. Е. и. в. объявляетъ свое удовольствіе сегодняшнему л.-гв. Преображенскаго полку разводу, также и генералъ-маіору Козлятьеву.

31-го іюля. Сдѣланное предъ симъ на выдачу членамъ военной коллегіи жалованье запрещеніе разрѣшается.

8-го августа. Піонерному полку быть въ командѣ генералъ-квартермистра барона Аракчеева, которому и начать его формировать.

10-го августа. Генералъ отъ инфантеріи князь Голицинъ, по прошенію его, съ 1-го сентября увольняется отъ службы, а командованіе имѣть по немъ генералъ-маіору барону Аракчееву.

11-го августа. Генералу отъ инфантеріи князю Голицину всемилостивѣйше позволяется послѣ отставки носить мундиръ.

Всемилостивѣйше производятся л.-гв. Измайловскаго полка изъ полковниковъ въ генералъ-маіоры Барщовъ и Талызинъ, первой съ оставленіемъ въ томъ же полку, а второй переводится въ л.гв. Преображенской полкъ, которому и командовать баталіономъ бывшимъ генерала отъ инфантеріи князя Голицина.

14-го августа. Л.-гв. Преображенскаго полку поручикъ Шепелевъ выключается въ Елецкій мушкетерскій полкъ за незнаніе своей должности, за лѣнь и нерадѣніе, къ чему онъ привыкъ въ бытности его при князьяхъ Потемкинѣ и Зубовѣ, гдѣ вмѣсто службы обращались въ передней и въ пляскѣ ([26]).

20-го августа. Всемилостивѣйше жалуется артиллеріи подполковникъ Богдановъ въ полковники, коему и принять баталіонъ конной артиллеріи.

28-го августа. Бывшіе на карауль у дѣланія короны л.-гв. Преображенскаго полка унтеръ-офицеръ Ивановъ, гранодеры: Степановъ, Сурковъ, Терпуговъ, Осиповъ, Матвѣевъ, Макуринъ и Андреевъ, всемилостивѣйше награждены по сту рублей и отставляются каждый, по ихъ желанію, отъ службы, унтеръ-офицеръ Ивановъ прапорщикомъ, а рядовые унтеръ-офицерами, съ жалованьемъ по смерть и съ опредѣленіемъ къ мѣстамъ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ похотятъ ([27]).

([26]) Переведенъ обратно въ Преображенскій полкъ, 23-го апрѣля 1798 года.

([27]) Для коронаціи императора Павла была вновь приготовлена корона, ювелиромъ Дювалемъ.

9-го сентября. Отставляются, по желанію: генералъ отъ кавалеріи Дерфельденъ, съ полнымъ жалованьемъ по смерть и съ ношеніемъ мундира; генералъ отъ кавалеріи графъ Зубовъ; генералъ отъ инфантеріи князь Голицынъ, съ ношеніемъ мундира.

10-го сентября. Всѣ чины, получающіе при отставкѣ позволеніе носить мундиръ, должны носить мундиръ того полка, въ коемъ они служили.

11-го сентября. Полковникъ инженерный Тучковъ—генералъ-маіоромъ и съ ношеніемъ мундира.

12-го сентября. Генералъ-маіоръ Волковъ исключается изъ службы за неисправность Гусарскаго полка, коимъ онъ прежде командовалъ, и за большой въ немъ недостатокъ лошадей, за которыя взыскать съ него немедленно деньги.

Такъ какъ есть въ гусарскихъ полкахъ по два генерала и младшіе генералы называютъ себя вторыми шефами, а это происходитъ болѣе ни отъ чего другаго, какъ отъ незнанія ихъ службы, то и подтверждается имъ впредь не называться иначе, какъ баталіонными командирами.

13-го сентября. Преображенскаго полка подпоручикъ Поповъ 2-й исключается изъ полка.

Увольняется къ статскимъ дѣламъ Измайловскаго полка генералъ-лейтенантъ Кушелевъ ([28]), тайнымъ совѣтникомъ.

15-го сентября. Генералъ лейтенантъ Зорничъ (бывшій шефъ гусарскаго имени своего полка) отставляется отъ службы.

16-го сентября. Кіевскаго гранодерскаго полка полковникъ Дашковъ производится въ генералъ-маіоры и опредѣляется шефомъ въ Нашебургскій мушкетерскій полкъ.

Увольняются отъ службы л. гв. полковъ:

Преображенскаго полковникъ Апухтинъ тѣмъ же чиномъ и съ ношеніемъ мундира, капитаны: Кропотовъ, съ награжденіемъ полковничьяго чина, Балкъ, Яварскій, Смирной, Терскій, Тутолминъ, князь Волконской, тѣми же чинами; капитанъ поручики: Даниловъ, Зубовъ и Бестужевъ, тѣми же чинами.

Измайловскаго полковникъ Билштейнъ, тѣмъ же чиномъ. Къ статскимъ дѣламъ—Преображенскаго капитаны: Тыртевъ, Татищевъ 1-й, Ханыковъ 1-й, Жихаревъ, надворными совѣтниками, капитанъ-поручики: Яценковъ, Ханыковъ 3-й, коллежскими ассесорами.

17-го сентября. Е. и. в. всемилостивѣйше позволяетъ отставному Преображенскаго полку поручику Голохвастову носить мундиръ.

1-го Чугуевскаго регулярнаго полка полковнику князю Багратіону объявляется благоволеніе за сбереженіе людей и лошадей и за хорошее командованіе полкомъ.

20-го сентября. Полоцкій комендантъ князь Хилковъ исключается,

---

([28]) Онъ былъ женатъ на сестрѣ С. Д. Ланскаго, состоялъ прежде кавалеромъ при воспитаніи великихъ князей Александра и Константина, участвовалъ съ Измайловскимъ полкомъ въ шведской войнѣ 1788 года, велъ свои записки. Къ сожалѣнію, любопытные его мемуары сохранились не вполнѣ, въ черновой рукописи. Одно извлеченіе изъ нихъ было напечатано въ «Кронштадтскомъ Вѣстникѣ» 1862 г., № 13.

по представленію инспектора, за пьянство, въ которомъ онъ находилъ его безъ просыпу.

22-го сентября. Генералъ-маіорамъ и шефамъ полковъ инфантеріи Новгородскаго Шембеку и Ладожскаго Шишкину дѣлается выговоръ за недѣльное представленіе о переименованіи во фронтовые офицеры первымъ аудитора, а послѣднимъ квартермистра.

23-го сентября. Генералъ маіоръ Ланской, по желанію его, отъ службы увольняется.

Сходственно съ прежнимъ узаконеніемъ и со штатомъ изданнымъ, позволяется шефамъ полковъ представлять фельдфебелей давно служащихъ и признанныхъ достойными къ повышенію въ офицерскій чинъ.

24-го сентября. Государь императоръ объявляетъ свое благоволеніе за исправность полка генералъ-маіору Дашкову.

Е. и. в. изволилъ объявить свою похвалу учившемуся л.-гв. Преображенскаго полка баталіону генералъ-маіора Козлятьева и отмѣнную полковнику Скобельцыну.

1-го октября. Полкамъ: лейбъ-Гренодерскому, Кексгольмскому, Павловскому, Елецкому и Бѣлозерскому, артиллеріи баталіонамъ: полевому Базина и конному Богданова, и всѣмъ этихъ полковъ гренодерскимъ ротамъ выступить въ походъ по полученіи другаго повелѣнія чрезъ 24 часа; у которыхъ полковъ отпускныя есть, не отпускать, а отпущенныхъ возвратить.

5-го октября. Переводятся л.-гв. полковъ изъ Преображенскаго въ Измайловской: капитанъ Шемшуковъ, поручикъ Воеводской. Изъ онаго жъ въ Семеновскій: поручикъ Григорьевъ, подпоручикъ Нелидовъ 2-й. Изъ Семеновскаго въ Преображенской: капитанъ-поручики: князь Вяземскій и князь Щербатовъ 1-й. Изъ Измайловскаго въ Преображенской: капитанъ-поручики: Ласунскій 2-й и Сорохтинъ.

6-го октября. Е. и. в. соизволилъ указать выбрать изъ Преображенскаго полка рядовыхъ, которые не хотятъ въ оному полку служить, для отсылки въ Томскъ, въ гарнизонной Пелагинова полкъ.

Доходитъ до е. и. в., что позволеніе, данное его величествомъ солдатамъ наниматься для работы, толкуютъ даже къ найманію въ собственныя услуги. Въ избѣжаніе сего злоупотребленія, симъ толкуется намѣреніе повелѣнія.

Отставляются отъ службы, по ихъ прошенію, тѣми же чинами (между прочими) инженеръ-генералъ-маіоръ де-Волантъ.

16-го октября. Производится, по легкой кавалеріи, въ генералъ-маіоры перваго Чугуевскаго казачьяго регулярнаго полка полковникъ князь Багратіонъ, который и опредѣляется шефомъ въ полкъ его имени, что прежде былъ генералъ-маіора Боровскаго, который отставляется съ выговоромъ за слабое содержаніе офицеровъ.

19-го октября. Господамъ инспекторамъ всѣмъ предписывается быть въ сношеніи съ гражданскими губернаторами, для учрежденія госпиталей и доставленія въ войска на часовыхъ тулуповъ и кенегъ.

20-го октября. Ростовскаго драгунскаго полка полковникъ графъ Сиверсъ производится въ генералъ-маіоры и назначается шефомъ въ Оренбургскій драгунскій полкъ, намѣсто генералъ-маіора Бакунина;

а генералъ-маіора Бакунина изслѣдовать, почему во время его командованія Владимірскимъ драгунскимъ полкомъ не-наплось должнаго числа лошадей, не взирая на отпущаемый ему троекратный ремонтъ.

26-го октября. Государь императоръ изъявляетъ свое благоволеніе полковнику Михельсону втораго Егерскаго за хорошее состояніе его полка, желая, чтобы и другія егерскіе два полка оному не уступали.

7-го ноября. Е. и. в. объявляетъ свое удовольствіе военному губернатору графу Буксгевдену за исправность въ городѣ.

Генералъ-маіору Аракчееву и его баталіону за сегодняшній разводъ, которымъ и жалуетъ по фунту говядины на человѣка.

Генералъ-маіору Баратынскому дѣлается выговоръ, за незнаніе офицерами лейбъ-Гранодерскаго полка ихъ должности и за безпорядокъ, въ коемъ водится команда на караулъ.

8-го ноября. Л.-гв. Семеновскаго полка капитанъ-поручикъ князь Волконской назначается въ адъютанты къ его императорскому высочеству Александру Павловичу.

10-го ноября. Росписываются къ мѣстамъ:

1) Инженеръ-генералъ-маіоръ Кемпенъ назначается въ Нарву.

2) Инженеръ-маіоръ Васильевъ назначается въ Кронштадтъ.

3) Инженеръ-маіоръ Довраи опредѣляется къ кадетскому артилерійскому и инженерному корпусу.

4) Инженеръ-капитанъ-поручикъ Снигиревъ и 1-го класса кондукторъ Вернегъ, за лѣность къ службѣ и пьянство, отдаются подъ судъ; инженеръ-поручикъ Королковъ, за усердіе его къ службѣ, производится въ поручики.

11-го ноября. Рекомендуется генералъ-маіору Талызину ([29]) не отставать съ своимъ баталіономъ отъ прочихъ.

Увольняется къ статскимъ дѣламъ л.-гв. Преображенскаго полка капитанъ-поручикъ Поливановъ коллежскимъ ассесоромъ, поручикъ Демидовъ 1-й титулярнымъ совѣтникомъ, прапорщикъ Николаевъ коллежскимъ секретаремъ; въ отставку поручикъ Грушевскій, прапорщикъ Фаминцынъ тѣми жъ чинами и съ ношеніемъ мундира.

20-го ноября. Е. и. в. объявляетъ свое удовольствіе сегодняшнему учившемуся разводу л.-гв. Преображенскаго полка генералъ-маіора Козлятьева баталіону и жалуетъ по фунту рыбы на человѣка.

22-го ноября. Е. и. в. дѣлаетъ выговоръ сегодняшнему конногвардейскому разводу и рекомендуетъ гг. офицерамъ больше заниматься службой, нежели городской жизнію.

24-го ноября. По высочайшему повелѣнію, генералъ-лейтенантъ фонъ-деръ-Паленъ опредѣляется л.-гв. въ Конный полкъ.

27-го ноября. По высочайшему повелѣнію, корпусъ принца Конде принимается въ службу е. и. в.; оный состоитъ изъ трехъ полковъ пѣхотныхъ и двухъ кавалерійскихъ, которые суть пѣхотные; Дворянскій пѣшій, состоящій изъ двухъ баталіоновъ, которому квартиры назначаются во Владимірѣ; онаго полка быть шефомъ принцу Конде.

([29]) Преображенскаго полка.

Герцога Бурбона гранодерскій, состоящій изъ двухъ баталіоновъ, которому квартиры назначаются въ Луцкѣ.

Нѣмецкій Гогенло, состоящій изъ двухъ баталіоновъ и двухъ гранодерскихъ ротъ, которому квартиры назначаются въ Ковелѣ.

Кавалерійскіе: Дворянскій конный, состоящій изъ пяти эскадроновъ, которому квартиры назначаются во Владимірѣ: онаго полка быть шефомъ дюку Деберц.

Герцога Дангейнъ, состоящій изъ пяти эскадроновъ, которому квартиры назначаются въ Луцкѣ.

Весь сей корпусъ составитъ особливую инспекцію, которой инспекторомъ будетъ принцъ Конде.

Артиллерія сего корпуса состоитъ изъ двухъ ротъ, которыя будутъ подъ вѣдомствомъ помянутой инспекціи.

29-го ноября. По артиллеріи: изъ генералъ-маіоровъ въ генералъ-лейтенанты Эйлеръ и Базинъ.

2-го декабря. Назначенный шефомъ въ Нашебургскій мушкетерскій полкъ генералъ-маіоръ Дашковъ, за долговременное неприбытіе къ полку, исключается изъ службы.

3-го декабря. По Высочайшему повелѣнію, л.-гв. Семеновскаго и Измайловскаго полковъ гранодерскія роты разбиваются по другимъ тремъ баталіонамъ, а лейбъ-баталіонамъ обоихъ оныхъ полковъ быть гранодерскими, по примѣру того, какъ уже сдѣлано въ Преображенскомъ полку.

4-го декабря. Е. и. в. назначаетъ быть своему баталіону гранодерскимъ. Полковника Богданова баталіона ([30]) изъ штабсъ-капитановъ въ капитаны: Детоллій, князь Яшвиль и Фокъ.

5-го декабря. Е. и. в. объявляетъ пріѣхавшимъ для науки конной экзерциціи гг. штабъ-офицерамъ, чтобы они ходили, когда эскадроны учатся въ экзерцицъ-гаузѣ.

9-го декабря. Малороссійскаго кираспрскаго полка шефъ генералъ-маіоръ Селевинъ, за несмотрѣніе за полкомъ и дурную дисциплину, отъ коей произошли многіе безпорядки въ губерніи, выключается изъ службы, а намѣсто его производится въ генералъ-маіоры и шефы въ оный полкъ Оренбургскаго драгунскаго полка полковникъ Ладыжинскій.

По прошеніямъ, отставляются отъ службы тѣми же чинами: генералъ-маіоръ графъ Зубовъ.

11-го декабря. Е. и. в. дѣлаетъ примѣчаніе фельдмаршалу графу Салтыкову 2-му за недѣльное представленіе о смѣнѣ въ Кіевѣ карауловъ чрезъ трое сутокъ войсками, расположенными за 30 верстъ отъ онаго, вслѣдствіе чего поставляется правиломъ для всѣхъ полковъ, чтобъ ротамъ, расположеннымъ далѣе 5 верстъ отъ городовъ и крѣпостей на караулъ въ оныя не ходить, а содержать единственно свои караулы въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ они стоятъ, такъ какъ и въ уставѣ сказано.

Рекомендуется всѣмъ шефамъ полковъ, чтобъ дворяне, опредѣляющіеся въ службу, въ силу устава, не болѣе трехъ мѣсяцевъ

([30]) Конно-артиллерійскаго.

отправляли должность рядоваго, а потомъ поступали въ унтеръ-офицеры.

17-го декабря. Дѣлается выговоръ Курскаго мушкетерскаго полка шефу генералъ-маіору Пушибышевскому за сдѣланныя гренадерскія шапки не по образцу, и при семъ подтверждается всѣмъ инспекторамъ и шефамъ полковъ имѣть крѣпкое смотрѣніе, дабы ни въ чемъ противъ образцовъ никакихъ перемѣнъ не вкрадывалось.

20-го декабря. Генералъ-маіору отъ артиллеріи Челищеву быть инспекторомъ на время болѣзни генерала отъ артиллеріи Мелиссино, его инспекціи.

21-го декабря. По высочайшему повелѣнію, производятся л.-гв. артиллерійскаго баталіона полковникъ Капцевичъ въ генералъ-маіоры и назначается шефомъ артиллерійскаго баталіона, вмѣсто генералъ-маіора Челищева.

Изъ капитановъ въ полковники: Сиверсъ, Брезеринъ, которому и быть плацъ-маіоромъ въ С.-Петербургѣ, Апрѣлевъ, который остается при е. и. высочествѣ Александрѣ Павловичѣ, и Аракчеевъ 2 й.

Артиллерійскаго кадетскаго корпуса подполковникъ Клейнмихель въ полковники жь.

23-го декабря. По случаю недостатка дровъ въ Херсонскомъ гренадерскомъ полку отъ упущенія въ заготовленіи военнымъ и гражданскимъ губернаторомъ Бердяевымъ и Селецкимъ деньги 1,000 рублей, употребленныя на покупку дровъ, съ нихъ взыскиваются, каковыя и впредь взысканія дѣланы будутъ съ военныхъ и гражданскихъ губернаторовъ, въ случаѣ подобныхъ упущеній.

24-го декабря. По Высочайшему повелѣнію, фельдмаршалъ графъ Каменскій, по прошенію его, по слабости здоровья, отъ службы увольняется, съ ношеніемъ армейскаго мундира, и намѣсто его назначается инспекторомъ и шефомъ Рязанскаго мушкетерскаго полка генералъ-лейтенантъ Голенищевъ-Кутузовъ.

25-го декабря. Всѣмъ произведеннымъ унтеръ-офицерамъ изъ гвардіи въ прапорщики и корнеты 14-го декабря, е. и. в. всемилостивѣйше жалуетъ на обмундированіе по 50 рублей каждому.

Генералу отъ инфантеріи графу Каховскому вмѣсто екатеринославскаго называться новороссійскимъ военнымъ губернаторомъ.

26-го декабря. Умершаго генерала отъ артиллеріи Мелиссино изъ списковъ исключить, а въ бывшемъ его баталіонѣ быть шефомъ генералъ-маіору Челищеву, который и назначается инспекторомъ всей артиллеріи и главнымъ начальникомъ артиллерійскаго департамента военной коллегіи.

31-го декабря. Выключенный изъ службы, 2-го декабря, генералъ-маіоръ Дашковъ принимается паки въ службу съ прежнимъ старшинствомъ и опредѣляется командиромъ въ гарнизонный Архарова полкъ.

31-го декабря. Ошибкою фельдмаршаломъ графомъ Элмптомъ представленнаго въ отставку бывшаго генерала отъ кавалеріи графа Зубова адъютанта, капитана Омана, такъ какъ нигдѣ не находящагося, изъ списковъ выключить.

1798 года.

1-го января. Государь императоръ высочайше изволилъ повелѣть е. и. высочеству наслѣднику всероссійскому предсѣдательствовать въ военномъ департаментѣ. Сіе дѣлается за труды его въ благодарность. А генералу Ланбу быть вице-президентомъ въ военной коллегіи.

Л.-гв. Преображенскаго полка полковникъ Чирковъ въ генералъ-маіоры и шефомъ въ новоформируемый гарнизонный его имени полкъ въ Севастополѣ.

2-го января. Артиллерійскому баталіону генералъ-маіора Превоздемоміана составить шесть гарнизонныхъ артиллерійскихъ ротъ въ Роченсальмѣ.

4-го января. Всемилостивѣйше жалуются генералъ-лейтенанты: графъ Форзенъ и Голенищевъ-Кутузовъ въ генералы отъ инфантеріи. Генералъ-маіоры: Неплюевъ и князь Дашковъ въ генералъ-лейтенанты. Генералъ-маіоръ Римскій-Корсаковъ назначается инспекторомъ с.-петербургской дивизіи, подъ начальствомъ е. и. высочества Александра Павловича.

7-го января. По случившемуся безпорядку въ Москвѣ, во время маскарада, и неучтивства, оказаннаго отставнымъ маіоромъ Спренгспортеномъ княжнѣ Волконской, запрещается всѣмъ чинамъ впредь безъ маскараднаго платья ѣздить въ маскарадъ, а маіора Спренгспортена арестовать на недѣлю; а ежели впредь кто пріѣдетъ въ маскарадъ въ собственномъ кафтанѣ или мундирѣ и безъ маскараднаго платья, то таковыхъ брать подъ караулъ.

8-го января. Многіе шефы полковъ имѣютъ недоразумѣнія въ росписаніи баталіоновъ и ротъ, назначая ихъ въ командованіе по старшинству штабъ-офицеровъ, по штату положенныхъ, что есть несправедливо, ибо росписаніе должно дѣлаться по наличному числу штабъ-офицеровъ, изъ коихъ старшій по шефѣ есть полковой командиръ и долженъ имѣть старшій баталіонъ послѣ шефскаго и старшую въ немъ роту, коимъ и называться его именемъ; если же старшій по шефѣ штабъ-офицеръ назначенъ командиромъ своднаго гранодерскаго баталіона или неспособенъ, тогда старшій уже по семъ штабъ-офицеръ командуетъ баталіономъ въ полку и имѣетъ въ немъ старшую роту и называется командиромъ полковымъ.

9-го января. Полковые командиры во всѣхъ кавалерійскихъ полкахъ должны имѣть эскадронъ ихъ имени, который занимаетъ старшее мѣсто по лейбъ-эскадронѣ, слѣдственно, по ранжированію полка, и долженъ стоять на лѣвомъ флангѣ, а въ гусарскихъ полкахъ одинъ эскадронъ называться долженъ именемъ шефа, а другой полковаго командира и также въ ранжированіи долженъ быть послѣдній на лѣвомъ флангѣ.

10-го января. Генералъ-фельдмаршалъ графъ Эльмптъ, по старости лѣтъ, увольняется отъ службы, съ пошеніемъ общаго армейскаго мундира, лифляндская же инспекція присоединяется къ литовской и повѣряется правленію генералъ-фельдмаршала князя Репнина. Какъ генералъ-маіоръ графъ Сиверсъ вывихнулъ руку и службы продолжать не можетъ, то для того и отставляется отъ оной.

Е. и. в. подтверждаетъ всѣмъ дивизіоннымъ командирамъ, чтобъ они безъ Высочайшаго повелѣнія сами собой не отзывали отъ своихъ мѣстъ шефовъ и не смѣли перемѣщать изъ одного полка въ другой штабъ-офицеровъ, какъ то учинилъ, отставленный нынѣ отъ службы, фельдмаршалъ графъ Элмптъ.

12-го января. Е. и. в. высочайше повелѣваетъ всѣмъ инспекторамъ, по приводѣ рекрутовъ въ полки ихъ инспекціи, спрашивать у нихъ, не имѣли ли какихъ притѣсненій отъ офицера, ведущаго ихъ, и если они объявятъ жалобу, то таковыхъ офицеровъ и оныхъ рядовыхъ отдавать подъ военный судъ, для разсмотрѣнія и поступленія по законамъ; за всякаго же бѣжавшаго рекрута взыскивать съ офицера двухнедѣльное его жалованье; если же окажется также умершихъ рекрутовъ со ста болѣе одного, то и за таковыхъ излишнихъ взыскивать съ офицеровъ тоже двухнедѣльное жалованье.

По требованію отъ кавалерійскихъ полковъ штабъ-офицеровъ для уравненія службы за присылку не знающихъ своего дѣла, отставляются отъ службы: генералъ-маіоръ Чевкинъ, Рязанскаго кирасирскаго полка командиръ подполковникъ Кругь; а генералъ-лейтенантъ Любовицкій, какъ за сіе, такъ и за прежніе въ полку, во время его командованія, безпорядки, изъ службы исключается.

Е. и. в. объявляетъ свое благоволеніе учившемуся сегодня лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, гренодерскаго генералъ-маіора барона Аракчеева баталіона, разводу и всемилостивѣйше жалуетъ по фунту говядины на человѣка.

Государь императоръ изъявляетъ свое удовольствіе и благодарность за хорошее устройство и порядокъ въ сухопутномъ госпиталѣ, а именно по части коммиссаріятской генералъ-лейтенанта Вязмитинова; за порядочное смотрѣніе больныхъ и чистоту, доктора Тихорскаго, также и коммиссаровъ, къ оной принадлежащихъ.

16-го января. Артиллерійскаго баталіона генералъ-лейтенанта Эйлера маіоръ Казадаевъ опредѣляется инспекторскимъ адъютантомъ къ генералъ-маіору Челищеву.

17-го января. Всѣмъ господамъ штабъ-офицерамъ кавалерійскихъ полковъ повелѣвается, во время ихъ командованія разводомъ конной гвардіи, прилежно смотрѣть за ошибками оберъ-офицеровъ, находящихся при фронтѣ, и не дѣлать имъ, изъ вѣжливости, ни малѣйшаго упущенія въ оныхъ.

26-го января. Генералъ-лейтенанту Палену дѣлается подтвержденіе, чтобы офицеры конной гвардіи лучше дѣло свое исправляли.

28-го января. Богъ даровалъ е. и. в. сына, его высочество Михаила Павловича, которому и быть фельдцейхмейстеромъ и шефомъ гвардейскаго артиллерійскаго баталіона.

Находящійся адъютантомъ при генералъ-маіорѣ Гельвичѣ, отъ артиллеріи поручикъ Лихачевъ опредѣляется въ инспекторскіе адъютанты къ генералъ-маіору Меркелю.

29-го января. Свиты е. и. в. умершаго подполковника Лена изъ списковъ выключить.

Черниговскаго мушкетерскаго полка шефу, генералъ-маіору Эссену 1-му, бывшему безъ дозволенія е. и. в. въ Ригѣ, для объясне-

нія по учрежденной безъ дѣла коммиссіи генералъ-фельдмаршаломъ графомъ Элмптомъ, дѣлается выговоръ, а притомъ симъ дается знать, что иныхъ коммиссій, кромѣ учрежденныхъ по его и. в. повелѣнію, быть не можетъ, а потому всѣ прочія коммиссіи въ государствѣ уничтожаются, подобно и отлучки шефовъ отъ полковъ.

30-го января. Гвардіи артиллерійскій баталіонъ подходитъ подъ инспекцію генералъ-маіора Челищева.

1-го февраля. Генералъ-квартермистръ баронъ Аракчеевъ увольняется въ отпускъ до излеченія, которому однакожъ отправлять должность генералъ-квартермистра; находящемуся въ военномъ департаментѣ генералъ-маіору князю Долгорукову отправлять должность коменданта въ С.-Петербургѣ. Генералъ-маіору Черткову командовать л.-гв. Преображенскимъ полкомъ.

Л.-гв. Преображенскаго полка полковникъ князь Гика производится въ генералъ-маіоры, съ оставленіемъ въ ономъ же полку, коему препоручается командованіе гранодерскимъ баталіономъ барона Аракчеева.

2-го февраля. Генералъ-лейтенантъ Германъ назначается генералъ-квартермистромъ.

3-го февраля. Гусарскаго Анненкова полка, изъ купцовъ, корнетъ Протопоповъ исключается изъ службы, понеже сіе званіе ему не слѣдуетъ.

6-го февраля. Е. и. в. объявляетъ свою благодарность всѣмъ гг. конным штабъ-офицерамъ, находящимся здѣсь донынѣ для познанія и уравненія кавалерійской службы, за ихъ ревностное стараніе къ оной, и, отпуская ихъ въ свои полки, надѣется о продолженіи ихъ усердія и объ успѣхѣ, съ которымъ они обучатъ полки.

Генералъ-лейтенанту Базину препоручается гвардіи артиллерійскій баталіонъ, въ которомъ и быть ему командиромъ, а генералъ-маіору Канабиху отказывается отъ команды, за частые безпорядки.

21-го февраля. По разнымъ безпорядкамъ, случающимся во французскихъ войскахъ, состоящихъ въ службѣ е. в., отъ которыхъ неоднократно и смертоубійства происходили и въ коихъ по сіе время производились суды по прежнимъ ихъ обрядамъ, но съ сего времени, для прекращенія оныхъ безпорядковъ, повелѣваетъ производить суды сообразуясь съ уставомъ, изданнымъ е. и. в.: для сего генералу отъ инфантеріи Беклешеву и наряднть аудиторіятъ.

3-го марта. По Высочайшему повелѣнію генералъ-адъютантъ Растопчинъ, по прошенію его, увольняется отъ службы.

5-го марта. Всѣмъ гг. шефамъ имѣющимъ у себя положенныхъ имъ адъютантовъ, дѣлается замѣчаніе, чтобы отнюдь не употреблять въ посылки по своимъ надобностямъ адъютантовъ, кои имъ назначаются для отправленія службы государской, а не для посылокъ по своимъ нуждамъ; въ противномъ же случаѣ, чтобъ опасались суда.

Генералъ-лейтенантъ князь Дашковъ назначается военнымъ губернаторомъ въ Кіевъ, инспекторомъ по инфантеріи украинской дивизіи и шефомъ Кіевскаго гранодерскаго полка.

15-го марта. Е. и. в. рекомендуетъ гг. офицерамъ с.-петербург-

скаго гарнизона во время разводнаго ученья на дворѣ стоять смирно, не бѣгать и не шумѣть.

18-го марта. Генералъ-маіоръ баронъ Аракчеевъ отставляется отъ службы, съ чиномъ генералъ-лейтенанта.

II.

Письма и записки императора Павла Петровича къ Аракчееву во время, нами описанное, и которыя, цѣликомъ, не вошли въ собранныя о немъ свѣдѣнія, приведемъ здѣсь, съ нѣкоторыми примѣчаніями. Можетъ быть тѣ, которыя для насъ непонятны, послужатъ поясненіемъ лицамъ, обладающимъ матеріялами, которыхъ мы не имѣемъ.

1.

Велмарь. Мая 24 дня 1797 года.

„Каковъ получилъ мемморіалъ, Алексѣй Андреевичъ, отъ Меера, таковъ къ вамъ въ оригиналѣ посылаю (1), съ тѣмъ, чтобъ вы о достовѣрности его извѣстій узнали. Богъ съ вами. Прощайте.

„П.“

Полученъ 27 мая 1797 г., въ Вильнѣ.

2.

Павловскъ. Іюля 20-го 1797 года.

„Ваше письмо отъ 5 я получилъ. Приказать собрать къ себѣ Меера и тому подобныхъ, ибо они вѣтренностію насъ компрометируютъ. Двухъ офицеровъ егерскихъ, по представленію княжему (2), я велѣлъ судить. Вашъ баталіонъ пришолъ. Прекраснъ и усерденъ. Весьма былъ оной огорченъ, услыша, что мой не таковъ, какъ оной. Пора бы вамъ къ намъ. Вамъ вѣрной

„Павелъ.“

На семъ рескриптѣ приписка его величества:

„Чирковъ за зашеи выбылъ изъ службы.“ (3)

Полученъ 27 іюня 1797, на дорогѣ между Гродною и Олитой, пополудни въ 6 часу.

---

(1) Объ этомъ Мейерѣ никакихъ другихъ свѣдѣній не имѣемъ, какъ только, что онъ былъ въ свитѣ е. и. в., 17-го февраля 1797 года произведенъ въ полковники, а 1-го марта былъ уволенъ на 4 мѣсяца, и—примѣръ весьма рѣдкій— съ жалованьемъ.

(2) Вѣроятно, князя Рѣпнина, котораго дивизію инспектировалъ тогда Аракчеевъ.

(3) Преображенскаго полка Чирковъ, по Высочайшему приказу 1796 года, 15-го ноября, выключенъ изъ капитановъ Преображенскаго полка, за просрочку, 19-го принятъ обратно, 27-го произведенъ въ полковники, со старшинствомъ (для сравненія съ сверстниками, произведенными 15-го ноября), командовалъ баталіономъ его величества, за два дня до письма государя, 18 го іюня, отданъ подъ команду младшаго, въ день письма, 20-го іюня, за дурное его поведеніе предъ е. и. в., выключенъ изъ службы, со снятіемъ чиновъ Высоч. приказъ) а 30 іюня снова возвращенъ въ полкъ. Толки о распускаемыхъ имъ слухахъ, вѣроятно, были неосновательны; онъ остался въ полку и въ новый 1798 годъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры.

3.

„Генералъ-маіоръ Платовъ привезенъ къ суду (4), а между тѣмъ имѣть вамъ его за карауломъ по способности.“

Полученъ августа 15 дня 1797 года.

4.

„Съ крайнимъ удивленіемъ увидѣлъ я, что вы видно не прочли моей руки. Я писалъ прислать полковника Ланскова гранодерскаго баталіона, а отнюдь не о баталіонѣ, ибо его и поставить негдѣ. Оной же баталіонъ къ вамъ возвращаю.“

Полученъ 1797, въ сентябрѣ, изъ Гатчины.

5.

„О вашемъ рапортѣ мы трактуемъ у князя. А вы поставте пикетъ пѣшій изъ 30 человѣкъ, при двухъ офицерахъ у воротъ.“

6.

„Кто старѣе: Давыдовъ или Канабихъ?“ (5)

7.

„Имя Канабиха и Давыдова“. (5)

8.

„О караулахъ въ мое отсутствіе.“

9.

„О де-Воланте (6) и о проч. инженерныхъ чинахъ.“

10.

„Его Высочеству Наслѣднику (Цесаревичу) предсѣдательствовать военнымъ департаментомъ. Сіе дѣлается за труды его въ благодарность. А генералу Ламбу быть вице-президентомъ военной коллегіи.“

III.

1.

„Господинъ генералъ-лейтенантъ и екатеринославскій военный губернаторъ Бердяевъ!

„При нынѣшнемъ отправленіи вашемъ къ мѣсту, вамъ ввѣренному, нужнымъ почитаемъ предписать вамъ, чтобъ всѣ нижніе военные чины, которые по прежнимъ злоупотребленіямъ найдутся у кого либо по домамъ, дачамъ и деревнямъ въ разныхъ партикулярныхъ

(4) Матвѣй Ивановичъ, впослѣдствіи графъ. По сдѣланному на него несправедливому доносу. Онъ былъ посланъ въ Кострому на жительство, куда былъ отправленъ также А. П. Ермоловъ Платовъ, по своемъ оправданіи, вновь поступилъ на службу, за которую былъ награжденъ орденомъ Іоанна Іерусалимскаго

(5) Вѣроятно, по случаю пожалованія помѣстій гатчинцамъ. Канабихъ въ Гатчинѣ командовалъ артиллеріею, Давыдовъ—драгунскимъ полкомъ.

(6) Впослѣдствіи извѣстный инженеръ-генералъ; въ чинѣ генералъ-маіора онъ былъ уволенъ по прошенію 6-го октября 1797 года. Новое распредѣленіе инженеровъ послѣдовало 10-го ноября (Высочайшіе приказы).

услугахъ и употребленіяхъ, какъ наискорѣе собраны были къ ихъ полкамъ и командамъ, и чтобъ впредь отнюдь никто не осмѣливался людей военныхъ употреблять въ свои услуги работы, за чемъ вы. по званію своему, наблюдать не оставьте. Пребываемъ вамъ благосклонны. „Павелъ.“

Въ С.-Петербургѣ
Декабря 21-го 1796 года.

2.

Тверь, отъ 17 марта 1797 года.

„Господинъ генералъ-лейтенантъ Бердяевъ!

„По присланному отъ васъ списку найденнымъ въ партикулярныхъ услугахъ воинскимъ нижнимъ чинамъ, возьмите не медля ни мало безъ зачету рекрутовъ съ тайнаго совѣтника Попова одного, съ коллежскаго ассесора Цыхина одного, съ генералъ-маіорши Синельниковой двухъ, съ казенной деревни Волоской одного, съ генералъ-маіора Стали пять, съ маіора Клейна три, съ поручика Панкратьева одного, съ генералъ-лейтенантши Гейкиной семь. Пребываю вамъ благосклонный. „Павелъ.“

3.

„Господинъ генералъ-лейтенантъ и новороссійскій (*) военный губернаторъ!

„Пріемля съ благоволеніемъ представленіе ваше относительно поселенія въ порученной вамъ губерніи открывшихся бѣглыхъ рекрутовъ и солдатъ до четырехсотъ человѣкъ, изъ коихъ большая часть совершенно къ военной службѣ неспособныхъ, на пустопорожнихъ казенныхъ земляхъ, къ большимъ дорогамъ прилежащихъ, особенными селеніями, устроя оныя на счетъ тѣхъ, у кого бѣглые сіи рекруты и солдаты укрывались, повелѣваемъ вамъ: во всемъ согласно сему вашему представленію приступить немедленно къ прочному ихъ на мѣстахъ удобныхъ водворенію, взыскавъ сверхъ того со всѣхъ владѣльцевъ, у коихъ сіи люди понынѣ укрывались и въ работахъ и услугахъ находились, за каждаго человѣка натурою по одному рекруту. Пребываемъ вамъ благосклонны „Павелъ.“

Въ г. Павловскѣ.
Іюня 12 дня, 1797 года.

4.

„Господинъ генералъ-лейтенантъ и екатеринославскій военный губернаторъ Бердяевъ!

„За неисполненіе объявленной воли нашей, чтобъ воинскихъ нижнихъ чиновъ въ партикулярныхъ услугахъ не держать, капитана Якунина, коллежскаго совѣтника Алтестія, полковника Куликовскаго и корнета Чернова, взявъ подъ арестъ, отошлите подъ присмотромъ къ генералъ-фельдмаршалу графу Салтыкову второму. Пребываемъ вамъ благосклонный. „Павелъ.“

Въ г. Гатчинѣ.
Октября 24 дня, 1797 года.

(*) Приказъ о наименованіи екатеринославскихъ губернаторовъ новороссійскими послѣдовалъ 28-го декабря 1797 года.

IV.

№ 15. 1797 года сентября, въ 13 день.

„По указу Его Императорскаго Величества, государственной военной коллегіи артиллерійской экспедиціи. По отношенію инженеръ-генералъ маіора Его Императорскаго Величества генералъ-адъютанта и кавалера Князева, сего сентября въ 10 день, а въ экспедиціи полученному 11 числа, въ коемъ написано: Его Величество Государь Императоръ благоизволилъ Высочайше указать, дабы состоящіе по южной границѣ крѣпости и укрѣпленія причислены были и протчимъ содержащичся по штату крѣпостямъ, и на содержаніе ихъ употреблять фортификаціонную сумму. Почему и благоволитъ оная экспедиція чинить объ нихъ зависящія до нея распоряженія, а производящіяся во оной и потребныя и производству работахъ подобно же протчемъ состоящимъ по штату крѣпостямъ представлять Его Величеству ежегодные отчеты съ чертежами, смѣтами и прочими вѣдомостями, о доставленіи коихъ и нынѣ воспренять попеченіе. Приказали: воисполненіе вышеизображеннаго Высочайшаго повелѣнія состоящіе по южной границѣ крѣпости и укрѣпленія къ прочемъ содержащимся по штату крѣпостямъ причислены и на содержаніе ихъ употреблять фортификаціонную сумму, но какъ о тѣхъ южныхъ крѣпостямъ и укрѣпленіяхъ во артиллерійской экспедиціи обстоятельнаго свѣдѣнія не имѣется, потому что оныя донынѣ управлялись бывшими тамъ главнокомандующими изо собо ассигнуемыя на то суммы, а нынѣ производимыя во оныхъ работы, по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, препоручены инженеръ-генералъ-лейтенанту и кавалеру Фермерсу, и для того ему предписать, дабы онъ обо всѣхъ тѣхъ южныхъ крѣпостяхъ и укрѣпленіяхъ, какія именно, гдѣ оныя дѣйствительно состоятъ и въ какомъ состояніи, со изясненныхъ Высочайшихъ о учрежденіяхъ повелѣніевъ, когда они воспослѣдовали и планы имъ, по коимъ строеніе производится, Высочайше конфирмованныя сдѣлавъ подробное описаніе и оное съ генеральною картою и планами тѣхъ крѣпостей и укрѣпленій, до чего они доведены и что еще противъ Высочайше конфермаціи докончить надобно, елико возможно безъ замедленія, во артиллерійскую экспедицію доставить (воинскаго устава части восьмой, главы второй, въ пунктахъ напечатано въ III: губернатору и коменданту беречи деньги, отпускаемыя на крѣпостное строеніе и арсеналъ, и оныя неупотреблять недонося о томъ Государю, въ чемъ онымъ и отвѣчать; въ IV: естьли бы это вновь дѣлать или заготовлять случилось, то дѣлать напередъ вѣрную смѣту, а о приторгованныхъ цѣнахъ увѣдомлять губернаторамъ и комендантамъ Государя, на что и ожидать повелѣнія, а вотъношеніяхъ вышеобъявленнаго Его Императорскаго Величества генералъ-адъютанта и кавалера Князева сего сентября изображено: первымъ дня 1-го числа, что Его Величество Государь Императоръ благоизволилъ Высочайше указать, по представленію артиллеріи генерала Мелясино, генералъ-маіорамъ и комендантамъ крѣпостей одесской Шишкову, Тирасполя Самарину, давъ знать первому, что сочиненіе чертежей съ прожектами и представленные оные на Высочайшее разсмотреніе принадлежитъ до находящагося въ южномъ краю инженеръ-генералъ-

лейтенанта и кавалера Фемерса и одесской инженерной команды, который имѣетъ болѣе велѣть сочинить тамошнимъ мѣстамъ чертежи расмотря по знанію и заведенному порядку представлять ихъ Высочайшему Его Величеству благоизволенію; а последнему: поелику тѣ казармы кой о него генералъ-маіора чаятельно понадобности для военно-служителей починять велено и оныя къ исправленіямъ уже начаты, то чтобы по дальности разстоянія неупустить при переискѣ удобнаго, во военное времяни докончить, дабы помѣщаемыя внѣ военно-служителя въ слѣдующую осень и зиму неудобства и нужды непретерпели; въ прежде поступать всходность воинскаго устава части 8 главы 2 стать и III — IV, сберегая хранящіяся на крѣпостное строеніе и арсеналъ деньги, которыя распоряженія благоволилъ Его Величество по темже самымъ того устава статьямъ предоставить благоразсмотрѣнію Высочайше свое воли, безъ коей оныя въ расходъ ни на какія надобности или починки никто употреблять не можетъ; а во 2-хъ вышепрописанномъ до 10-го числа экспедиціи чинить о крѣпостяхъ и укрѣпленіяхъ зависящее до оной распоряженія, а о производящихся во оныхъ и потребныя къ производству работъ подобноже прочемъ состоящимъ по штату крѣпостямъ представлять Его Величеству ежегодные отчеты съ чертежами, смѣтами и прочими вѣдомостями, о доставленіи коихъ и нынѣ воспренять попеченіе); во исполненіе чего, такъ, какъ прежде, по заведенному порядку, происходило, о произведенныхъ въ крѣпостяхъ фортификаціонныхъ работахъ ежегодно годовыя правленіи съ отчетами, а о назначаемой на будущей годъ вновь и осправленыхъ работахъ плана профильми, фасадами, смѣтами и прочими вѣдомостями инженерныя команды, сочиняя чрезъ департаменты инженерныхъ кокандировъ, представляли въ небытности генералъ-фельцейхместеровъ вѣбывшую артиллерійскую канцелярію, то и нынѣ всѣмъ инженерныхъ департаментовъ командирамъ предписать въ вѣдѣніи ихъ инженернымъ командамъ приказать о всѣхъ въ нынѣшнемъ году въ крѣпостяхъ исправленныхъ работахъ годовые по формѣ правленіи съ отчетами ученя и какія гдѣ въ будущемъ году крѣпостныя и разныхъ казенныхъ въ тѣхъ крѣпостяхъ строеніяхъ работы необходимо произвесть, слѣдуетъ сдѣлать чертежи и смѣты спотребными вѣдомостями прислать, и тѣмъ департаментомъ командирамъ, а имъ разсмотря своимъ мнѣніемъ для представленія Его Величеству доставить во артиллерійскую экспедицію, не ожидая всѣхъ, а какъ скоро которыя готовы будутъ, да и послѣдне непрѣменно, ежели ранее будетъ возможно, то въ началѣ генваря мѣсяца. На таковомъ основаніи и впредь ежегодно поступать, а государственной военной коллегіи о всѣмъ вышеписанномъ донеся рапортомъ просить, дабы оныя благоволили военнымъ губернаторамъ и комендантамъ предложить, дабы онѣ по содержанію вышеизъясненныхъ Высочайшихъ повелѣніяхъ въ сочиненіе чертежей съ прожектами и представленіе оныхъ на Высочайше разсмотрѣніе невходили, а представляли оное департаментнымъ инженернымъ командирамъ, а сами поступали всходность воинскаго устава части 8 главы 2 статья III — IV, сберегая хранящіяся на крѣпостное строеніе и арсеналъ деньги, которыхъ распоряженіе благоизволилъ Его Величество потемже самымъ того

устава стат. предоставить благоразсмотрѣнію Высочайшей своей воли, безкоея оныя въ расходъ ни на какія надобности или починки никто употреблять не можетъ для разсмотренія̀жъ тѣхъ доставищихся во артиллерійскую экспедицію годовыхъ правленіяхъ и вновь о работахъ чертежей и смѣтъ неминуемо быть слѣдуетъ при оной экспедиціи чертежной, и особымъ для производства письменныхъ дѣлъ секретарю и канцелярскимъ служителямъ, то о семъ видно какихъ въ чертежную инженерныхъ штабъ, оберъ-офицеровъ и кондукторовъ, также канцелярскихъ служителей необходимо надобно учинить въ экспедиціи положеніе."

Подписали: П. Мелисино, Алексѣй Базинъ, Францъ Деволантъ, Василій Кнобесъ, Кондратій Маковѣевъ, Иванъ Фокъ.

№ 30. 1797 года, сентября 21-го дня.

По указу Его Императорскаго Величества государственной военной коллегіи артиллерійская экспедиція, по отношенію инженеръ генералъ-маіора и Его Императорскаго Величества генералъ-адъютанта и кавалера Князева, сего сентября 20-го дня, въ коемъ пишетъ: поелику потребныя на нынѣшней 1797 годъ къ производству въ крѣпостяхъ фортификаціонныхъ работъ и принадлежащія къ нимъ чертежи, смѣты и прочія вѣдомости, по всеподданнѣйшему докладу и Высочайшему Его Императорскаго Величества поступали разсмотрѣнію уже нарочито поздно, такъ что начавшіяся въ маѣ продолжалися почти по августъ и изъ иныхъ, яко то кизлярской, моздокской, нѣкоторыхъ финляндскихъ и изо всѣхъ южныхъ (кромѣ Херсона, да и то токмо о хоромныхъ для гарнизона зданіяхъ) и послѣ время въ полученіи не было, того ради оная бы экспедиція благоволила департаментнымъ командирамъ заблаговременно предписать, чтобы оныя присылкою упомянутыхъ свѣденій прежде оконченные нынѣшняго года непременно поспѣшили, дабы, ведая о потребномъ на нихъ количествѣ денегъ, можно было при распредѣленіи расходовъ внести и оныя въ надлежащія счеты, и при томъ блюсти и подтверждать, дабы за таковыми предписаніями экспедиціи медленности или упущенія не было, а по исправленіи во артиллерійской экспедиціи посланными изъ оной ко инженернымъ департаментнымъ командирамъ сего сентября къ генералъ-лейтенанту и кавалеру Фермерсу и Демардону 14-го, а прочимъ 16 числъ, указали: во исполненіе прописанныхъ во оныхъ Высочайшихъ Его Императорскаго Величества повелѣніевъ, послѣдовавшихъ сего сентября въ 1 и 10 числъ, предписано въ веденіи ихъ инженернымъ командирамъ приказать о всѣхъ въ нынѣшнемъ году въ крѣпостяхъ исправленныхъ работахъ годовые по формѣ правленія сотчетами учиня и какія гдѣ въ будущемъ году крѣпостныя и разныхъ казенныхъ въ тѣхъ крѣпостяхъ строеніямъ работы, необходимо произвесть слѣдуетъ, сдѣлать чертежи и смѣты спотребными вѣдомостями прислать къ тѣмъ департаментамъ командирамъ, а имъ, разсмотря своимъ мнѣніемъ, для представленія Его Величеству доставить во артиллерійскую экспедицію, не ожидая всѣхъ, а какъ скоро которые готовы будутъ, да и послѣдніе непременно ежели ранѣе успѣть будетъ возможно, то въ началѣ генваря мѣсяца, на каковомъ основаніи и впредь ежегодно поступать. Приказали: инженерныхъ депар-

таментовъ командирамъ указами еще предписать, дабы они по содержанію вышепрописаннаго отношенія генералъ-адъютанта и кавалера Князева присылкою упомянутыхъ свѣденій прежде окончанія нынѣшняго года непремѣнно поспѣшили, и притомъ оныхъ департаментовъ командирамъ, по состоянію вѣдѣнія ихъ командъ по близости ихъ, блюсти и подтверждать, дабы за таковыми предписаніями экспедиціи медленности или упущенія не было, а въ противномъ сему случаѣ за всякое командою медленное упущеніе отвѣтствовать будутъ оные департаментные командиры. О чемъ (воисполненіе) во извѣстіе управляющаго сею экспедиціею артиллеріи генерала и кавалера Петра Ивановича Мелисино и реченаго генералъ-адъютанта Князева увѣдомить.

Подписали: П. Мелисино, А. Базинъ, Ф. Деволантъ, В. Кнобесъ, И. Фокъ, К. Маковѣевъ.

№ 31. 1797 года, сентября въ 21 день.

По указу Его Императорскаго Величества, государственной военной коллегіи артиллерійская экспедиція. По рапорту изъ Москвы сей экспедиціи (что нынѣ именуется депо) сего сентября 8-го дня, коимъ доноситъ, что состоящіе въ Москвѣ минерные и піонерные служители употребляются не на фортификаціонныя работы, а къ продолженію въ Москвѣ водотеченія, то повелѣно ли будетъ впредь на состоящихъ при московской инженерной командѣ казенныхъ двухъ лошадей (кои занимаются токмо на тѣхъ служителей развозомъ по дистанціямъ провіянта, за силой полученнаго изъ оной экспедиціи минувшаго августа 9 дня, указа на продовольствіе фуражъ изъ инженерной суммы заготовлять требуетъ резолюціи, а по справкѣ во артиллерійской экспедиціи бывшіе въ инженерномъ корпусѣ минерная и піонерная, также и инженерная для южныхъ крѣпостей роты выключены въ піонерной полкъ, а оному повелѣно быть въ командѣ генералъ-квартермистра Аракчеева, суммы жъ, отпускаемой на крѣпостное строеніе именнымъ Его Императорскаго Величества указомъ, объявленномъ въ отношеніи генералъ-адъютанта и кавалера Князева сего сентября въ 1-е число, безъ Высочайшей воли въ расходъ ни накакія надобности или починки употреблять не повелѣно). Приказали: какъ тѣ находящіяся въ Москвѣ при инженерной командѣ двѣ лошади содержалися не для фортификаціонныхъ работъ, да и минерные и піонерные служители извѣденія инженернаго корпуса изключены, то объявленному московскому артиллерійскому депо предписать, ежели оныя лошади молодыя, здоровыя и къ работамъ надежныя взять въ число артиллерійскихъ, и ежели престарѣлыя, къ работамъ безнадежныя, съ публичнаго торга продать и возмущіяся деньги записать при томъ въ депо въ фортификаціонную сумму, коею прежде называемую инженерную (въ разсужденіи, что нынѣ получаются ввѣденіи артиллерійской экспедиціи деньги токмо на исправленіе крѣпостей) и впредь именовати, и поисполненіи въ экспедицію рапортовать и отъ ней во оное депо послать указъ.

Подписали: П. Мелисино, А. Базинъ, Ф. Деволантъ, В. Кнобесъ, И. Фокъ, К. Маковѣевъ.

V.

Изъ дѣла оренбургскаго коменданта подполковника Миллера. Архива с.-п.-б. ордонансъ-гауза, № 12-й, 1797 года.

„Ввѣренной мнѣ внутренной гарнизонной полкъ, состоящей въ оренбургской крѣпости, не сформированъ мною по новому положенію по причинѣ той, что я на сіе ни откуда никакого особаго повеленія не получалъ, почему и мѣсячныя рапорты Его Императорскому Величеству посыланы мною по старой формѣ, по усмотрѣнію коихъ наслана ко мнѣ отъ с.петербургскаго коменданта генералъ-маіора и кавалера барона Аракчеева при повеленіи форма какимъ образомъ доставлять тѣ мѣсячныя рапорты, по которой какъ долженствовало ужѣ полку сформировану быть изъ 5-ти строевыхъ и одной инвалидной ротъ, а у меня полкъ еще все находился по старому положенію, то и представилъ я о семъ государственной военной коллегіи со испрошеніемъ, какимъ образомъ къ оному сформированію приступить. Коллегія насланнымъ на представленіе мое указомъ предписала, чтобъ полкъ остался впредь до повелѣнія по старому штату состоящему 1764 году, на которомъ положеніи въ сходствіе того указа оной до прибытія инспектора, господина генералъ-маіора Баратынскаго и оставался; касательно же что не обучены по установленному порядку люди, то хотя сколько могъ понимать и старался по уставу полкъ обучить, но за неприсылкою настоящаго экзерцирмейстера выучить самъ собою я не могъ; посыланной же отъ полка въ С.Петербургъ для узнанія настоящей экзерціи капитанъ Воиновъ возвратился обратно къ полку неболѣе какъ за недѣлю до прибытія инспектора, господина генералъ-маіора Баратынскаго.

„Людей же въ разныя времена и на разные собственные работы хотя я и употреблялъ, но платя имъ по мнѣнію моему заработныя деньги, думая, что онѣ оными будутъ довольны.“